

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДИЗАЙНА И ТЕХНОЛОГИИ»**

Международная научно-практическая конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРОГРЕССА:
РОССИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

(25-27 апреля 2016 г.)

СБОРНИК СТАТЕЙ

ЧАСТЬ 6

Москва – 2016

УДК 008+009+159.9+330

М 82

Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 6 / Под ред. В.С. Белгородского, О.В. Кашеева, В.В. Зотова, И.В. Антоненко. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – 285 с.

В сборник включены статьи участников конференции: профессорско-преподавательского и научного состава, аспирантов российских и зарубежных вузов и научно-исследовательских учреждений. Статьи отражают широкий спектр основных направлений исследований в современной гуманитарной и общественной сфере.

Ответственные редакторы:

В.С. Белгородский (Москва, Россия), О.В. Кашеев (Москва, Россия), В.В. Зотов (Москва, Россия), И.В. Антоненко (Москва, Россия).

Редакционный совет: Г.В. Акопов (Самара, Россия), А.А. Аникин (Москва, Россия), Н.Г. Артемцева (Москва, Россия), О.А. Артемьева (Иркутск, Россия), Г.А. Горбань (Запорожье, Украина), Д.Д. Дуйсенбеков (Алматы, Казахстан), О.А. Запека (Москва, Россия), А. Ишикава (Токио, Япония), И.Н. Карицкий (Москва, Россия), М.М. Кашапов (Ярославль, Россия), Л. Кеверески (Битола, Македония), О.В. Ковалева (Москва, Россия), А.Ф. Корниенко (Казань, Россия), А.А. Костригин (Нижний Новгород, Россия), О.М. Краснорядцева (Томск, Россия), Т.Ю. Нечаева (Москва, Россия), М.Д. Няголова (Велико Тырново, Болгария), В.Н. Панферов (Санкт-Петербург, Россия), Е.Г. Страчкова (Москва, Россия), И.А. Сусоколова (Бремен, Германия), П.Т. Тюрин (Рига, Латвия), А.А. Федоров (Новосибирск, Россия), Н.П. Фетискин (Кострома, Россия), М.Д. Чабаркапа (Белград, Сербия), В.А. Янчук (Минск, Беларусь).

ISBN 978-5-87055-352-8

ISBN 978-5-87055-360-3

© Московский государственный университет
дизайна и технологии, 2016

© Обложка. Дизайн. Николаева Н.А., 2016

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

<i>Абрамсон Ч.И.</i> Проблемы преподавания бихевиористского подхода в условиях когнитивной революции.....	6
<i>Антоненко И.В.</i> Доверие в педагогике.....	10
<i>Арон И.С.</i> Мотивационная готовность к профессиональному самоопределению подростков с особыми социальными ситуациями развития.....	17
<i>Бакулева А.А., Бакунова И.В.</i> Психологические особенности личности толерантных и интолерантных подростков, проживающих в Ставропольском крае.....	21
<i>Бантюкова Е.М., Джига Н.Д.</i> Осознанная саморегуляция учебной деятельности курсантов военных факультетов с позиций субъектного подхода.....	25
<i>Басимов М.М.</i> Результативность жизни в рамках нелинейной структуры взаимодействия «ребенок-родитель».....	29
<i>Бурова Л.С., Турчин А.С.</i> Развитие педагогической креативности у студентов в процессе научно-исследовательской деятельности.....	35
<i>Джига Н.Д.</i> Созидание продуктивного субъекта образования средствами студенческой научно-практической лаборатории.....	39
<i>Дианина Е.В.</i> Исследование факторов, влияющих на выбор профессии учащимися старших классов.....	45
<i>Жукова А.С., Маркер А.В.</i> Образ родной и контактирующей культуры в представлениях российских и немецких студентов (из опыта работы экспериментальной площадки «межкультурная коммуникация»).....	49
<i>Злобина С.Н., Глушач Н.Н.</i> Психологическая безопасность креативной информационно-образовательной среды.....	53
<i>Карицкий И.Н.</i> Воспитание в эпоху тотального господства СМИ.....	59
<i>Кокорева О.И., Васина Ю.М.</i> Развитие произвольности поведения у детей старшего дошкольного возраста как социально значимого качества личности в развивающих компьютерных играх.....	68
<i>Куулар М.О.</i> Роль народной педагогики в воспитании нравственно-эстетических качеств на уроках родного языка в начальной школе... ..	73
<i>Мантикова А.В.</i> Структурно-динамический аспект мотивации учебной деятельности в старшем подростковом и юношеском возрасте.....	79
<i>Мотолова Н.И., Атаманова Г.И.</i> Сложности в работе классного руководителя в воспитании духовно-нравственной личности школьника.....	85
<i>Овчарова О.Н.</i> Структура взаимосвязей чувство числа, интеллекта и	

успешности в обучении математике у школьников с разным уровнем математических способностей.....	92
Ооржак З.О., Атаманова Г.И. Духовно-нравственное развитие и воспитание, как основа формирования личности младшего школьника.....	98
Пазухина С.В. Методы активного социально-психологического обучения в системе оценивания новых результатов образовательного процесса в вузе.....	104
Пилишвили Т.С., Петрухина Е.С., Алиева С.М. Специфика привязанности ко взрослому ребенка-сироты.....	109
Плаксина И.В. Жизненное самоопределение как характеристика педагогической субъектности.....	114
Пронина К.В. Социальное исключение и его связь с выбором стратегий девиантного поведения на примере подростковой группы.....	119
Раkitина О.В. Профессиональные роли преподавателя психологии в вузе: к постановке проблемы.....	122
Савельева В.С. Социально-психологические условия продуктивности педагогических кадров, обучающихся лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	127
Самохвалова А.Г. Гелотофобия как фактор возникновения коммуникативных трудностей подростков.....	132
Сандак-Доржу Н.М. Роль устного народного творчества в воспитании младших школьников.....	138
Стрункина Т.С. Социокультурные потребности в саморазвитии как ресурс успешности студентов - будущих педагогов.....	143
Халимбеков А.З., Дьячков А.А. Содержание и типы культуры учебного общения в образовательном процессе военного вуза.....	148
Хачатрян А.С., Саргсян А.М., Лпутян Г.Ж. Результаты психологических исследований центра образовательных исследований шахмат республики Армения.....	154
Чупров Л.Ф. Плюсы и минусы гуманитарного подхода к диагностике нарушений адаптации детей к школьному обучению.....	159

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ»

Антонов А.П., Селезнева Е.С., Афанасьев В.А. Расчёт параметров прогноза для канала денежного потока.....	165
Антонов А.П., Даниелян М.Р. Формирование структурного многообразия текущих активов организации на основе инструментов финансового менеджмента.....	169
Джанджугазова Е.А., Басем Ассаф Роль ЮНЕСКО в решении проблемы сохранения памятников культурного наследия Сирии.....	174

<i>Дружинина И.А., Антонов А.А.</i> Подход к оценке платежеспособности организации на основании сравнения входящего и исходящего денежных потоков.....	177
<i>Дружинина И.А., Даниелян К.Р.</i> Сущность хеджирования риска неплатежеспособности в организации.....	180
<i>Зернова Л.Е., Ильина С.И.</i> Социальная компонента в деятельности коммерческих банков.....	184
<i>Зотикова О.Н., Зайнулин Р.В.</i> Предпосылки автоматизации процесса принятия управленческих решений.....	188
<i>Иващенко Н.С.</i> К вопросу о классификации видов маркетинга.....	194
<i>Иващенко Н.С., Тимохина Е.Ю.</i> Стратегические партнеры корпорации.....	201
<i>Минченкова А.М., Минченкова О.Ю.</i> Качество жизни в системе приоритетов безопасного национального развития.....	206
<i>Минченкова О.Ю.</i> Влияние национальной ментальности на экономическое поведение.....	211
<i>Нагоева Б.З., Локтионова Ю.Н.</i> Ликвидность на финансовых рынках.....	217
<i>Николаева Л.Н., Фадина О.Н.</i> Подходы к проведению SWOT-анализа.....	223
<i>Носкова А.О., Локтионова Ю.Н.</i> Анализ основных проблем профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.....	228
<i>Пурыскина В.А.</i> Сравнительный анализ концепций управления трудовым потенциалом.....	231
<i>Радько С.Г., Дембицкий С.Г.</i> Перспективные направления в развитии теории трудового потенциала.....	236
<i>Радько С.Г., Пришляк Е.А.</i> Согласованность технико-экономических показателей трудового потенциала.....	243
<i>Сибилева В.Я.</i> Подход к описанию процесса капитализация трудового потенциала на основе ГОСТ Р ИСО 704-2010.....	251
<i>Страчкова Е.Г.</i> Развитие социального государства в России.....	255
<i>Страчкова Е.Г., Аннамуратова Д.О.</i> Современный социальный туризм – особенности и перспективы.....	260
<i>Сухарева Ю.В.</i> Роль организационной культуры в управлении персоналом организации.....	265
<i>Щеглова О.Г.</i> Мотивация лидерства в современном менеджменте....	270
<i>Юдина И.С.</i> Подход к определению термина диверсификация.....	276
<i>Зернова Л.Е.</i> Социально-экономические аспекты кредитования физических лиц в коммерческих банках.....	280

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БИХЕВИОРИСТСКОГО ПОДХОДА В УСЛОВИЯХ КОГНИТИВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Абрамсон Ч.И.

Университет штата Оклахома, Стиллуотер, США

В статье предлагаются некоторые личные размышления о трудности преподавания бихевиористского подхода в психологической аудитории. Проблемы связаны с неадекватностью учебников для начального изучения, которые неверно характеризуют бихевиоризм; представляют только крайние бихевиористские позиции; не упоминают о необихевиористских аспектах; не обсуждают того, что не имеется принятых критериев для определения какой тип поведения является когнитивным; предлагают определения познания не только несовместимые в различных текстах, но и настолько широкие, что они затемяют вклады бихевиористов. Предложены рекомендации для преподавателей по точному представлению перед студентами образа бихевиоризма.

Ключевые слова: бихевиоризм, когнитивизм, преподавание, учебник, необихевиоризм.

PROBLEMS OF TEACHING THE BEHAVIORIST PERSPECTIVE IN THE COGNITIVE REVOLUTION

Abramson C.I.

Oklahoma State University, Stillwater, USA

This article offers some personal reflections on the difficulty of teaching the behaviorist perspective in the psychology classroom. The problems focus on the inadequacy of introductory textbooks – which mischaracterize behaviorism, only present the most extreme behaviorist positions, make no mention of the neobehaviorist perspective, fail to discuss that there is no accepted criteria for determining what type of behavior is cognitive, and provide a definition of cognition that is, not only inconsistent across texts, but so broad as to overshadow the behaviorist contributions. Suggestions are provided for instructors on how to present to their students an accurate portrayal of behaviorism.

Keywords: behaviorism; cognitivism; teaching; textbooks; neobehaviorism.

A look through any introductory textbook and most cognitive texts gives the student an impression that cognition is practically all of psychology. They will see sections on, for example, Cultural Cognition, Analytical Cognition, Holistic Cognition, Neonatal Cognition, Cognition in the Mini-Brain, Cognitive Architecture, and one of my personal favorites, Unconscious Cognition. This article offers some personal reflections on the problems associated with teaching principles of behaviorism within the cognitive revolution. I hope to lend a voice to educators such as myself who are dissatisfied, and perhaps even saddened, by a revolution that neglects some of the greatest contributors to the analysis of behavior; by a revolution that misrepresents the behaviorist position in textbooks; by a revolution where traditional behavioral issues are being tossed aside and all but forgotten by a new generation of students (Abramson, 2005; 2013).

I shall briefly comment on several issues that have concerned me as a teacher of psychology. Students are never told, for example, about the wide variety of behaviorist positions, are presented with definitions of cognition that are so broad that they are meaningless at best, and at worst, overshadow the behaviorist contribution to psychology, and are not told that there are no general criteria to determine whether a process is cognitive. The issues voiced in this paper are not unique to me. They have been expressed by many individuals including Frederick Adams, Abraham Amsel, Howard Cromwell, James Grice, Vickie Lee, Jay Moore, Geir Overskeid, Jaak Panksepp and Thom Verhave.

In my 18 years of teaching both the undergraduate and graduate courses on learning, I am often shocked by how little colleagues and students know about behaviorism apart from the catch-phrases and stereotypes associated with attacks on J.B. Watson and B.F. Skinner. Behaviorists are often considered by colleagues as out of touch, anti-intellectual, old fashioned, and one of my personal favorites – simple minded. The cognitivists, on the other hand, are cutting edge, forward thinking, insightful, and entering new frontiers. Over the course of a semester, my students are surprised to learn that the behaviorist approach is still vital and has much to recommend it as a scientific enterprise. They are surprised that the behaviorist perspective can provide a framework to study complex human behavior; they are surprised to learn that the behaviorist perspective is more than rats in mazes and pigeons pecking disks, and they become disillusioned with a psychology that fails to teach them viable alternatives to the prevailing cognitive zeitgeist. When discussing behaviorism in the classroom, students (and faculty) are often surprised that there are several different types of behaviorism. Students must learn that when a professor attacks behaviorism they must ask the professor at least three questions: (1) “What form of behaviorism are you talking about?” (2) “If behaviorists focus on observable behaviors what do cognitivists focus on-unobservable behavior?” and (3) “If behaviorists do not reference mental processes, how do you explain the contributions of Hull, Tolman, and Miller and their use of intervening variables?”

Behaviorism has never been a unitary psychological perspective and proponents differ significantly in terms of methodology and theoretical outlook (Moore, 2010). In introductory textbooks, and textbooks devoted to cognition, typically only two types of behaviorism are mentioned those of J.B. Watson and B.F. Skinner. I would encourage the reader to examine *Behaviorism: A battle line* (King, 1930) and to compare its outlook toward behaviorism with their own. This book is noteworthy for several reasons. Unlike the vast majority of contemporary introductory and cognitive texts, it clearly acknowledges the existence of several different types of behaviorism. In addition to the behaviorism of Watson, there is the behaviorism associated with, for example, John Dewey, Walter B. Pillsbury, Edward L. Thorndike, Edward C. Tolman, Howard C. Warren, and Robert M. Yerkes. In between the so-called extremes of Watson and Skinner's approaches to behaviorism is an entire group of behaviorists that are shamefully neglected in introductory and cognitive texts. This type of behaviorism is known as neobehaviorism. Neobehaviorism is an approach to theorizing arguably begun by Clark Hull that makes extensive use of intervening variables. The Hullian approach is also known as molecular behaviorism in contrast to the molar behaviorism of Tolman, the contiguity approach of Edwin R. Guthrie, and the radical behaviorism approach of Skinner. All the various behaviorist approaches (even the behaviorism of the "Watsonian Type") regularly consider what are now called cognitive processes (Moore, 2010). The neobehaviorists represent some of the most significant figures in the history of psychology and I dare say that few readers of this article have ever heard of them, or their contributions, other than in the context of an historical curiosity. In addition to K. Hull, Abram Amsel, Neal E. Miller, O.H. Mower, and Kenneth W. Spence, for example, have made many contributions in areas that are now co-opted by cognitivists.

Even a shallow look at the Psychological Review papers of Clark Hull reveals a real concern with tackling issues such as "Knowledge and purpose as habit mechanisms", Goal attraction and directing ideas conceived as habit phenomena", "The mechanisms of the assembly of behavior segments in novel combinations suitable for problem solution", "Mind, mechanism, and adaptive behavior", "The problem of intervening variables in molar behavior theory." These and other topics related to Hull's Psychological Review papers are conveniently collected with commentary in the edited volume of Amsel and Rashotte (Amsel, Rashotte, 1984). At least some of these papers and their commentaries should be assigned to students (and mentioned in introductory and cognitive texts) if students are really to be given a legitimate opportunity to understand what the behaviorist approach has to offer the cognitive one.

Hull is certainly not alone in investigating issues that are considered cognitive. The psychological literature from the 1920s through the 1960s literally overflows with behaviorists tackling problems now thought to have originated

with contemporary cognitivists. One nice example was reported by the “Connectionist Behaviorist” E.L. Thorndike on learning without awareness (known now as “unconscious cognition!”). His volume of collected papers is still worth a look. Other examples include the “Contiguous Behaviorist” E.R. Guthrie’s “The psychology of human conflict”, the work of Haraway and the “Purposive Behaviorist” E.C. Tolman’s “Purposive behavior in animals men” and see his “Collected papers in psychology”.

The neobehaviorist N.E. Miller’s work with J. Dollard on the application of behaviorist principles to Freudian theory is especially exciting and worth reading. Miller’s efforts represent a fine example of the vitality and scope of behaviorism – a behaviorism that students never experience. A glance through his volume of collected papers (Miller, 1971) reveals to the student richness in subject area and methodology that they never thought possible for a psychological perspective that is considered “absurd, nonsense, grim, unethical, and poison.” Miller’s collected papers are full of interesting experiments on what is now considered cognitive topics – all of them conducted within a behaviorist perspective. His experiments include work on “Theory and experiment relating psychoanalytic displacement to stimulus-response generalization”, “Learning resistance to pain and fear: effects of overlearning, exposure, and rewarded exposure in context”, and “Failure to find a learned drive based on hunger; evidence for learning motivated by “exploration” (Miller, 1971). Another example of the behaviorist interest in complex human processes is in the seldom cited work of A.W. and C.K. Staats. Staats and Staats (Staats, Staats, 1963) cogently demonstrate the richness and vitality of applying the behaviorist approach to complex human behavior. They examine a host of what are now considered cognitive topics. These topics include child development, personality, language, and motivation. Of course, they are not the only behaviorists who attempt to tackle the intricacies of human behavior and are part of the tradition of Watson, Hull, Miller, Tolman, Guthrie, Mower, and Skinner among others.

Attempts at reconciliation of the cognitive and behaviorist positions are also not mentioned in textbooks. The positions are portrayed as one having replaced the other. This is unfortunate because it further suggests to students that the behaviorist position is outdated and has little to recommend it. A paper by Denny (Denny, 1986) is especially useful in this regard. Denny shows that by modifying the definitions of stimulus and response, cognitive and behaviorist approaches can be reconciled.

I am sure that I am not voicing the popular opinion but it is a real intellectual tragedy, and I would further say intellectually dishonest, that students are not exposed to an accurate account of the behaviorist perspectives in introductory and cognitive classes. This work will never be brought to the attention of a new generation of students if their own faculty do not know of its existence and journals refuse to allow authors to cite the relevant historical literature.

References

Abramson C.I. Problems of Teaching the Behaviorist Perspective in the Cognitive Revolution // *Behav. Sci.* 2013. - 3. - P.55-71.

Abramson C.I.; Place A.J. A note regarding the word "Behavior" in glossaries of introductory textbooks and encyclopedia // *Percept. Motor Skill.* 2005, 101. - P.568-574.

Amsel A., Rashotte M.E. (Eds.) *Mechanisms of Adaptive Behavior: Clark L. Hull's Theoretical Papers, with Commentary.* NY: Columbia University Press, 1984.

Denny M.R. "Retention" of S-R in the midst of the cognitive invasion // *Theories of Animal Memory; Kendrick D.F., Rilling M.E., Denny M.R.* (Eds.) Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1986. - P.35-50.

King W.P. (Ed.) *Behaviorism: A Battle Line!* Nashville: Cokesbury Press, 1930.

Miller N.E. *Selected Papers.* NY: Rockefeller University, 1971.

Moore J. Philosophy of science, with special consideration given to behaviorism as the philosophy of the science of behavior // *Psychol. Rec.* 2010. - 60. - P.137-150.

Staats A.W., Staats C.K. *Complex Human Behavior: A Systematic Extension of Learning Principles.* NY: Holt, Reinehart and Winston, 1963.

ДОВЕРИЕ В ПЕДАГОГИКЕ

Антоненко И.В.

Московский государственный университет управления, Россия

Доверие характеризует все сферы общества, в то же время в педагогике оно является ведущим фактором педагогического процесса. Доверие функционирует на основе базового доверия, формируемого в раннем детстве. Деятельность педагога может увеличить базовый уровень доверия, а успех его деятельности в значительной мере обусловлен доверием между учителем и учеником.

Ключевые слова: педагогика, доверие, учитель, ученик, факторы доверия.

TRUST IN PEDAGOGICS

Antonenko I.V.

Moscow state university of design and technology, Russia

The trust characterizes all spheres of society, while at the same time in pedagogy it is the leading factor of the pedagogical process. The trust operates

on the basis of basic trust formed in early childhood. The activity of the teacher can increase the base level of trust and the success of its operations is largely due to the trust between teacher and student.

Keywords: pedagogics, trust, teacher, student, trust factors.

Сфера педагогики – это одна из сфер высокой востребованности доверия. Без доверия между учителями и учениками педагогический процесс вообще не может состояться. Это ставит вопрос о доверии как профессионально-педагогической компетентности педагога.

Доверие является не только особым отношением субъекта к объекту, но и определенным состояниемверяющего (не доверяющего) субъекта, определяемым совокупностью актуально протекающих психических процессов, индуцированных ситуацией доверия через посредство специфического психического образования – функционального органа доверия (А.А.Ухтомский, А.Н.Леонтьев, В.П.Зинченко, А.Н.Гусев и др.). Орган доверия – это психическое образование, совокупностью своих процессов реализующее функцию доверия. Орган доверия образуется в онтогенезе личности, определяющую роль в его формировании играют ранние этапы социализации (первый год жизни), в основном связанные с взаимоотношениями с матерью, или лицом, заменяющим ее (Э.Эриксон, В.П.Зинченко и др.). Условия среды, которые максимально способствуют удовлетворению потребностей, одновременно являются условиями формирования доверия к ним. Особенности индивидуального развития органа доверия и актуально проявляемое доверие (его степень) определяются совокупностью интерактивных, перцептивных и коммуникативных процессов личности, связанных с ближайшим социальным ее окружением. Как результат формируются личности с разным уровнем доверия к миру, т.е. разные типы личности по основанию доверия: более или менее доверяющие, доверяющие и недоверяющие, доверчивые и недоверчивые (Зинченко, 1995; Эриксон, 2000).

Факторы, определяющие как актуальный уровень доверия, так и формирование базисного доверия личности в процессе социализации, в целом подразделяются на следующие группы: субъектные, объектные, средовые и ситуационные факторы, – каждая из которых в свою очередь состоит из ряда частных факторов, как психологических, так и непсихологических. Субъектные факторы определяются особенностями субъекта. Если речь идет об отдельной личности, то, в частности, – уровнем ее базисного доверия (типом личности), другими внешними и внутренними ее характеристиками, как постоянными, так и временными, например, состоянием эмоциональной и когнитивной сферы, здоровья, внешними атрибутами. Объектные факторы относятся к объекту доверия с учетом особенностей их субъектной перцепции. Разные субъекты к одному и тому же объекту проявляют разную степень доверия. Объектные факторы могут быть

внешними и внутренними, постоянными и временными, атрибутивными и случайными. Средовые факторы доверия – это постоянно или долговременно существующие условия внешней среды, которые оказывают влияние на уровень доверия. Для экономических субъектов (не только личности, но и организации), например, таковыми являются стабильность экономической ситуации, тенденции экономического развития, развитость правовых механизмов, существующий уровень доверия в обществе и др. Ситуационные факторы определяют актуальный уровень доверия в текущей ситуации. Например, уровень доверия в процессе переговоров может определяться участием в них третьей стороны (Антоненко, 2012; 2014; 2015а; 2015б).

Доверие формируется в процессе ранней социализации индивида как обобщенная реакция на некоторую совокупность внешних условий, которые составляют ситуацию доверия (ситуацию, релевантную доверию), т.е. такую ситуацию, которая требует формирования или проявления доверия к некоторому условию среды, являющемуся тем самым объектом доверия. Эта ситуация активизирует такое психическое образование как функциональный орган доверия через субъективную данность ситуации, и в результате субъект проявляет актуальное доверие по отношению к указанному условию среды как актуализатору доверия. Уровень проявляемого доверия является интеграционной характеристикой некоторого ряда отношений субъекта к объекту, в которой суммируются и нивелируются их положительные и отрицательные моменты в одном обобщенном отношении. Так понимаемое доверие является метаотношением, т.е. отношением, обобщающим другие отношения и сводящим их к одному интегральному, которое упрощает восприятие и взаимодействие с социальной средой.

В структуре доверия как отношения выделяются две стороны: собственно, доверие субъекта к объекту и объектное отношение. Доверие является вторичным, встречным и эквивалентным отношением, формируемым на основе объектного отношения. Оно имеет имплицитно предсказывающий характер в отношении поведения объекта и тем самым детерминирует межличностные взаимодействия. Объектное отношение в целом может быть охарактеризовано как позитивное, нейтральное или негативное, рассеянно-направленное (адресованное всем) или лично-направленное к субъекту доверия. Если субъект проявляет в соответствии с объектным отношением в целом эквивалентное отношение, то такое отношение является доверием, тогда как существенное отклонение в сторону непропорционального доверия указывает на отношение доверчивости, в сторону недоверия – недоверчивости. Наличие или отсутствие эквивалентного характера субъектного отношения, а также существенность или несущественность объектного отношения позволяют развести понятие доверие с понятиями

вера и уверенность. Для веры и уверенности, в отличие от доверия, несущественен характер объектного отношения.

Как и всякое отношение, доверие имеет стадии своего формирования. В обобщенном виде стадии генезиса психологического отношения следующие. Субъект имеет определенные потребности, желания, ценности, представления, цели. Они соотносятся с объектами социальной действительности (то есть с отдельными людьми или социальными группами, в предельном случае – с социальными институтами и обществом в целом) путем взаимодействия с ними или их конкретными представителями (в случае больших социальных групп, социальных институтов и т.п.), восприятия результата взаимодействия и сопоставления первых со свойствами вторых. В результате формируется отношение к этим объектам как соответствующим или нет имеющимся потребностям, желаниям, ценностям, представлениям, целям.

Но доверие (или недоверие) к данному объекту обычно не формируется как результат разового взаимодействия с ним. Разовое взаимодействие формирует отношение не к объекту в целом, а к результату этого конкретного взаимодействия. При этом доверие или недоверие может быть сформировано по отношению к разным качествам, способностям, проявлениям объекта доверия, т.е. оно избирательно не только в плане объектов, но и их отдельных сторон. Таким образом, доверие является обобщением ряда других конкретных отношений, опыта взаимоотношений с данным объектом по конкретным поводам, т.е. генерализированным отношением (Антоненко, 2012; 2014).

Доверие в педагогике – это, в первую очередь, взаимное доверие школьника (студента) и преподавателя, хотя и не только. Но именно доверие учащего и учащегося друг к другу составляет важнейший компонент обучения и воспитания. В большинстве случаев первоклассники приходят в школу с установкой доверия к взрослым людям вообще и, в частности, к своему учителю. Для них все, что исходит от учителя, является правдой и подлежит исполнению. Учитель более искушен, не всегда и не всем доверяет. И своим доверием или недоверием формирует в школьнике уверенность или неуверенность в себе, чувство собственного достоинства, самоуважения, значимости, компетентности или заниженную самооценку, желание учиться, идти в школу или страх перед учителем, активность или пассивность, миролюбие или агрессивность и т.д. и т.п. Доверие учителя – это не только его спонтанная реакция на те или иные действия ученика, в гораздо большей мере – это тончайший инструмент формирования личности ребенка, которым надо уметь пользоваться, отслеживая все последующие результаты, помня о том, что в процессе становления человека нет несущественных моментов, все оказывается решающим, все имеет те или иные плоды.

Как известно, обучение и воспитание неразрывны, нельзя просто передать некоторую сумму знаний и развить навыки и умения работы с этими знаниями, одновременно не формируя личность.

Человек является целостным существом, и всякое воздействие на него формирует и знание о реальности, и отношение к ней, и практические способности взаимодействия с ней. Только эти знания, отношения и способности не эквивалентны у разных учеников, у одних они содержат в существенной своей части негативные компоненты (избегание жизни, неуверенность, страх, озлобленность, пассивность, слабо развитые социальные и учебные навыки и т.д.), у других в большей степени – позитивные (радость жизни, уверенность в себе, любовь к окружающим, миролюбие, активность, хорошо сформированные социальные и учебные, позже профессиональные навыки и пр.). Роль учителя (и преподавателя), если и не решающая в становлении личности учащегося (есть еще родители, родственники, друзья, воспитатели детского сада, соседи, кино, телевидение, Интернет и т.д.), то одна из важнейших, иногда спасительных, если он вовремя почувствует проблемы ребенка, поддержит его, проявит к нему свое доверие и поможет найти свой путь в жизни. Об этом, например, пишет З.Х. Кайтукова в своих работах (2012; 2014).

Э. Эриксон (2000) ввел понятие базисного доверия (недоверия), которое формируется в первые годы жизни и является в основном результатом общения младенца с матерью (или того, кто ее заменяет). Оно характеризуется определенным уровнем доверия или недоверия к миру. Базисное доверие затем сопровождает человека всю жизнь и лежит в основе всех его отношений с окружающей средой. В то же время все взаимодействия человека с другими людьми подтверждают и укрепляют или опровергают и ослабляют тот тип базисного доверия, который был сформирован, делают его более дифференцированным, избирательным, гибким, наполняют его опытом доверия. Значение учителя состоит в том, чтобы с одной стороны, укрепить в целом доверие ребенка к миру, что формирует позитивную, успешную, развитую, психически и физически здоровую личность, и, с другой стороны, помочь развить избирательное доверие к социальной реальности, адекватное отдельным ее проявлениям.

Учитель имеет дело, по крайней мере, с двумя довериями: со своим доверием к людям и доверием ученика. Это ставит вопрос о психологическом портрете личности учителя: с каким уровнем базового доверия человек имеет право быть учителем? Подозрительные и недоверчивые люди, будучи воспитателями и учителями, способствуют развитию аналогичных качеств у своих подопечных, их не любят, избегают, но также и невольно заимствуют их специфические особенности личности. То есть такой учитель, по крайней мере, в двух отношениях играет негативную роль в формировании учеников. Во-первых, снижается эффективность обучения в си-

лу его личностных характеристик (его не любят, значит, не любят и учиться у него). Во-вторых, у него перенимают его по сути антисоциальные черты характера, и общество получает новую группу подозрительных и недоверчивых людей, низкоэффективных и не способных на взаимопомощь.

Учитель с высоким уровнем базового доверия, как показывают исследования социальных психологов, доверяет окружающим, доверяет своим ученикам, не акцентирует свое внимание на их вольных или невольных просчетах, интерпретирует их поведение в позитивном ключе. Его любят, у него легко учиться, ему подражают, он является идеалом для учеников. Он поднимает уровень доверия к себе у тех, кто имеет с ним дело, он просто делает окружающих счастливыми. И недооценивать этот фактор в педагогическом процессе нельзя.

Конечно, учитель должен быть практическим психологом. Он должен разбираться и в себе, и в своих учениках, уметь составить их подробный и адекватный психологический портрет. Как воспитывать и учить, если ты не знаешь, с кем имеешь дело, на что способны и на что неспособны твои подопечные?! Он должен также практически владеть методами психологического сопровождения педагогического процесса, инструментарием психопрактического воздействия. По сути, педагогический процесс представляет собой разновидность психологической практики, и чем больше в педагогике психологии, особенно практической, тем она более успешна (Карицкий, 2007; 2015).

Доверие – один из важнейших и тончайших инструментов педагогической деятельности. Вовремя проявленное доверие способно кардинально повлиять на развитие ребенка, сформировать позитивные качества личности, учебные навыки, социальную компетентность. Доверие обязывает и проявленным доверием дорожат, и поэтому оно безотказно действует в случае самых сложных и запущенных в педагогическом отношении ситуаций, представляя собой эффективный способ их положительного разрешения.

Если посмотреть на доверие в конкретной совместной деятельности учителя и ученика, например, в процессе обучения, сквозь призму социально-психологической концепции доверия, то в ней обнаружатся важные моменты. Рассмотрим ее с позиции обучающегося ученика, который одновременно является и субъектом обучения (деятельности обучения) и субъектом доверия. Предметом обучения являются знания, носителем которых для ученика является учитель. Эти знания в процессе обучения должны стать его собственными знаниями. Поскольку деятельность совместная, то учитель также является ее субъектом (субъектом совместной деятельности), но при этом выступает объектом доверия ученика. Если ученик имеет мотивацию на обучение, т.е. действительным предметом его деятельности обучения выступают знания, и процесс обучения протекает успешно, вто-

ричным результатом деятельности является рост доверия ученика к учителю, т.е. успешность деятельности становится пропорциональным критерием доверия. Это доверие в свою очередь позитивно подкрепляет взаимодействие ученика и учителя, деятельность обучения, положительно развивает их взаимоотношения.

Таким образом, разработанная нами социально-психологическая концепция доверия находит свое успешное приложение в конкретных социальных сферах, позволяет проводить конкретные эмпирические исследования и анализировать сложные коллизии гендерных или педагогических взаимоотношений.

Литература

Антоненко И.В. Интегративный потенциал доверия: метаотношение и функции // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2012. - №1. - С.104-108.

Антоненко И.В. Социальная психология доверия // Приволжский научный вестник. 2014. - №11-2 (39). - С.99-104.

Антоненко И.В. Доверие: понятие, генезис, структура // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2015а. - №2. - С.34-44.

Антоненко И.В. Сущность доверия как социально-психологического явления // Вестник Университета Российской академии образования. 2015б. - №3. - С.34-43.

Зинченко В.П. Вклад А.А. Ухтомского в психологическую физиологию. // Вопросы психологии. 1995. - № 5. - С.79-80.

Зинченко В.П. Психология доверия. Самара: Изд-во СИОКПП, 2001.

Кайтукова З.Х. Развитие творческого потенциала студентов в образовательном пространстве педагогического вуза // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова. 2012. - №2. - С.126-129.

Кайтукова З.С. Развитие базовых оснований личности как цель образования // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2014. - №2. - С.57-59.

Карицкий И.Н. Теоретико-методологический анализ психологической практики // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М: ИП РАН, 2007. - С.223-247.

Карицкий И.Н. Субъектно заданная модель психологической практики // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. - №3. - С.70-80.

Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.: Речь, 2000.

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ ПОДРОСТКОВ С ОСОБЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ СИТУАЦИЯМИ РАЗВИТИЯ

Арон И.С.

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола,
Россия

В работе представлены результаты теоретического и эмпирического исследований мотивационной готовности к профессиональному самоопределению подростков-сирот и подростков с девиантным поведением. Результаты свидетельствуют о недостаточной мотивационной готовности к осознанному и самостоятельному осуществлению профессионального выбора изучаемых категорий подростков. Обосновывается необходимость психологического сопровождения профессионального самоопределения подростков-сирот и подростков с девиантным поведением с учётом особенностей их социальной ситуации развития.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, мотивационная готовность, подросток, особая социальная ситуация развития, подростки-сироты, подростки с девиантным поведением.

MOTIVATIONAL READINESS TO PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF ADOLESCENTS WITH SPECIAL SOCIAL SITUATIONS OF DEVELOPMENT

Aron I.S.

Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Russian Federation

The paper presents the results of theoretical and empirical studies of motivational readiness for professional self-determination of adolescents-orphans and adolescents with deviant behavior. The results indicate a lack of motivational readiness to make a conscious and independent actualization of professional choice of the studied adolescents. The author proves the necessity of psychological support of professional self-determination of adolescents-orphans and adolescents with deviant behavior taking into account the peculiarities of their social situation of development.

Keywords: professional self-determination, motivational readiness, adolescent, special social situation of development, adolescents-orphans, adolescents with deviant behavior.

Основным содержанием психологического сопровождения профессионального самоопределения подростка является формирование его психологической готовности к осуществлению данного процесса. Психологи-

ческая готовность к профессиональному самоопределению в совокупности когнитивных, поведенческих, мотивационных и личностных компонентов позволяет подростку стать субъектом своего профессионального выбора, самостоятельно и осознанно осуществлять формирование и реализацию профессионального развития.

В структуре психологической готовности значимое место, по мнению всех исследователей данной проблемы, принадлежит мотивационному компоненту, который является стержневым, направляющим образованием, поскольку вне мотива невозможна ни одна деятельность. Так, А.М. Павлова, основываясь на работах С.Л. Рубинштейна, В.Н. Мясищева Б.Ф. Ломова, Б.Г. Ананьева, предлагает рассматривать профессионально-личностный потенциал специалиста в качестве двухуровневой системы, где в качестве системообразующего признака обозначается ценностно-мотивационный уровень потенциала личности, определяющий направление, глубину и успешность развития всей системы профессионально-личностного потенциала специалиста (Павлова, 2005).

Подростки, находящиеся в особых обострённых социальных ситуациях развития, к которым относятся подростки-сироты и подростки с девиантным поведением, испытывают трудности в осуществлении профессионального самоопределения, связанные, в первую очередь, с их недостаточной психологической и, особенно мотивационной, готовностью к осуществлению осознанного и самостоятельного профессионального выбора.

Так, исследования подростков с девиантным поведением Т.В. Цубиной выявили разбросанность профессиональных интересов подростков, недостаточную самостоятельность в определении профессиональной сферы и отсутствие осознанности при выборе профессии. Наиболее распространёнными мотивами выбора профессии у девиантных подростков являются престижность, хорошая заработная плата. Профессиональные интересы большинства девиантных подростков не совпадают с личными интересами и склонностями (Цубина, 2009).

Девиантные подростки живут одним днём, сиюминутными развлечениями и удовольствиями. Что не позволяет им ставить долгосрочные цели и осуществлять планирование профессионального развития.

Нарушение мотивационной сферы, особенно при аддиктивном поведении, злоупотреблении алкоголем и другими психоактивными веществами, приводит к отсутствию потребности в профессиональном выборе. Выбор профессии в такой ситуации обычно обусловлен желанием иметь высокооплачиваемую работу, высокую должность и при этом ничего не делать, получать деньги только за присутствие на рабочем месте (Тоистева, 2011).

Наиболее значимые нарушения мотивационной сферы подростков наблюдаются в случае суицидального поведения, когда все мысли и пове-

дение подростка связаны с потерей смысла жизни в целом, а тем более малозначимым воспринимается вопрос профессионального самоопределения и самореализации (Тоистева, 2011).

У подростков-сирот, как свидетельствуют эксперименты и наблюдения, также наблюдается недостаточная мотивационная готовность к профессиональному самоопределению.

Мотивы выбора профессии подростков, воспитывающихся вне семьи, мало дифференцированы, отличаются узостью и бедностью содержания, не связаны с собственными способностями; преобладают мотивы, направленные на удовлетворение фрустрированных потребностей, связанных с жизненной необходимостью (еды, здоровья) или с приятным времяпровождением. Мотивы, связанные с профессиональной перспективой, развитием собственной личности, собственного «Я», развиты в малой степени. Как показано в работах Н.В. Матяш, Ю.А. Володиной, приоритетными ценностями для большинства подростков, воспитывающихся в домах-интернатах, являются материальные ценности, в первую очередь – жильё, автомобиль, модная одежда. Второе место занимают ценности, связанные с получением профессии, однако, профессиональный выбор в большинстве случаев связан с получением материального достатка, также как и желание иметь семью (Матяш, Володина, 2008).

Наше исследование мотивационной готовности к профессиональному самоопределению подростков-сирот и подростков с девиантным поведением проходило в образовательных учреждениях республики Марий Эл: ГОУ РМЭ «Волжская средняя общеобразовательная школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и МУ Муниципальное специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков с девиантным поведением «Специальная общеобразовательная школа открытого типа «Становление».

Исследуемую выборку составили школьники данных образовательных учреждений в возрасте 14-16 лет: подростки с девиантным поведением, обучающиеся в специализированной школе, – 30 человек (12 девочек и 18 мальчиков); подростки-сироты, обучающиеся в школе-интернате, – 43 человека (16 девочек и 27 мальчиков).

Для повышения надёжности результатов исследования была сформирована группа сравнения из учащихся общеобразовательной школы в количестве 73 человек (43 девочки и 30 мальчиков).

Использовался следующий методический инструментарий: методика «Мотивация профессиональной деятельности» (К. Замфир, модификация А. Реана); методика «Диагностика мотивации личности к достижению успеха» (Т. Элерс, модификация А.Г. Грецова); шкала «Ценностные ориентации» методики Самоактуализация личности (А. Шостром, адаптирована Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, М.В. Загика, М.В. Кроз).

Результаты эмпирического исследования представлены в таблице.

Таблица. Результаты сравнительной диагностики мотивационной готовности к профессиональному самоопределению подростков с разными социальными ситуациями развития

Показатели готовности	Средние по группе оценки			t-критерий Стьюдента		
	Учащиеся школы для детей с девиантным поведением	Воспитанники школы-интерната для детей-сирот	Учащиеся общеобразовательной школы	T 1/2	T 1/3	T 2/3
Мотивация к достижению успеха	15,33	12,05	19,07	2,72	-2,58	-4,64
Внутренняя мотивация	4,90	3,07	6,26	3,80	-2,37	-6,64
Ценностные ориентации	8,10	6,60	10,07	2,13	-2,07	-3,59

Примечание. Значимые различия выделены полужирным шрифтом

Результаты наглядно свидетельствуют о том, что мотивационная готовность к профессиональному самоопределению подростков-сирот и подростков с девиантным поведением значительно ниже, чем подростков группы сравнения. Различия статистически значимы.

Согласно полученным результатам, подростки с девиантным поведением и подростки-сироты характеризуются недостаточной сформированностью ценностных ориентаций, которыми они руководствуются при взаимодействии с окружающими людьми и определении своих личных планов.

В силу несформированности системы ценностных ориентаций девиантные подростки и подростки-сироты зависимы от окружающих, не уверены в себе, противоречивы, не доверяют собственным оценкам, не достаточно осознают свои чувства, желания. Что отражается и на их профессиональном самоопределении, мотивах выбора профессиональной деятельности.

Также было выявлено, что у большинства исследуемых подростков, находящихся в особых социальных ситуациях развития, преобладает не внутренняя, основанная на возможности самореализации, а внешняя мотивация к профессиональной деятельности, основанная на материальном вознаграждении за труд или стремлении избежать наказания, критики. Уровень мотивации к достижению успеха исследуемых подростков существенно ниже, чем подростков группы сравнения, т.е. большинство девиантных подростков и подростков-сирот в своей деятельности ориентируются на избегание неудачи.

Наименьшую мотивационную готовность к профессиональному самоопределению в исследовании продемонстрировали подростки-сироты. Даже в сравнении с девиантными подростками мотивационная готовность подростков-сирот сформирована значительно ниже.

Таким образом, теоретический и эмпирический анализ мотивационной готовности к профессиональному самоопределению подростков-сирот и подростков с девиантным поведением определяет необходимость психологического сопровождения данного процесса с учётом возрастных и индивидуальных особенностей подростков, находящихся особых социальных ситуациях развития.

Литература

Арон И.С. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению: теория и практика исследования. Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015.

Матяш Н.В., Володина Ю.А. Психологическая готовность к профессиональному самоопределению детей-сирот в условиях предпрофильной подготовки //Вестник Брянского университета. 2008. - №1. - С.134-140.

Павлова А.М. Мотивационный фактор в актуализации профессионально-личностного потенциала субъекта труда //Мир психологии. 2005. - №1. - С.170-176.

Тоистева О.С. Профессиональное самоопределение подростков: актуальность, проблемы, пути решения//Педагогическое образование в России. 2011. - №4. - С.60-64.

Цубина Т.В. Вопросы социально-педагогического сопровождения в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением //Учёные записки университета им.П.Ф.Лесгафта. 2009. - №9(55). - С.104-108.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ТОЛЕРАНТНЫХ И ИНТОЛЕРАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Бакулева А.А., Бакунова И.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

В статье описаны результаты эмпирического исследования личностных особенностей подростков с высоким и низким индексом толерантности. Дан психологический анализ толерантной и интолерантной личности.

Ключевые слова: подростки, личность, толерантная личность, интолерантная личность, акцентуация характера, эмпатия.

PERSONAL FEATURES OF TOLERANT AND INTOLERANT ADOLESCENTS LIVING IN THE STAVROPOL AREA

Bakuleva A.A., Bakunova I.V.
North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

The results of an empirical study of personal features of adolescents with high and low tolerance index are described. A psychological analysis for both a tolerant and intolerant personality is presented.

Keywords: adolescent, personality, tolerant and intolerant personality, accentuation of character, empathy.

В последнее время проблема толерантности стала широко освещаться в средствах массовой информации, на государственном и международном уровне. Это связано с учащающимися случаями нетерпимости по отношению к инакомыслящим людям со стороны враждебно настроенных оппонентов. При этом нередки случаи откровенных конфликтов, выливающихся в жестокие и кровавые столкновения.

По мнению большинства аналитиков Адорно Т., Аронсона А., Олпорта Г., Уолцера М. (Уолцер, 2000) подобная тенденция связана с уменьшением уровня терпимости к людям, жесткостью в отношениях, неумением тактично и грамотно излагать свою позицию, не задевая значимые аспекты жизни других людей (Асмолов, 2001). Именно поэтому мы считаем важным изучение и описание психологических особенностей личности толерантных и интолерантных подростков, проживающий на Северном Кавказе.

Акцент сделан на подростковом возрасте, так как именно в этот период человек обретает пути и способы грамотной адаптации во взрослом мире. Мышление подростка еще впитывает в себя все с детской непосредственностью, но уже способно к грамотному анализу ситуаций и вынесению соответствующих выводов из нее. В подростковом возрасте формируется мировоззренческая картина и все, что он впитает в себя, будет в будущем определять его жизненную позицию и способы поведения в обществе (Прихожан, 2007).

В серии психолого-педагогических, социально-психологических исследований последних лет (Аверзаев 2010, Жукова 2008) развитие способности к толерантности связывают с наличием определенных личностно-психологических черт таких как: диалогичности, уважения и понимания других, развитие саморегуляции, рефлексивности, независимого мышления, уверенности в собственной групповой идентичности, с общим культурным и личностным развитием (Петрицкий, 1993)

Нами было проведено исследование, направленное на изучение психологических особенностей личности толерантных и интолерантных подростков, проживающих в Ставропольском крае.

Мы предполагали, что определенные личностные черты и психологические особенности подростков (расположенность к другим людям/замкнутость, снисходительность/требовательность, альтруизм/эгоизм, терпение/безразличие, самообладание / вспыльчивость, способность к сопереживанию/равнодушие) присущи толерантным/интолерантным личностям.

Для решения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы использовался комплекс методов психолого-педагогического исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы с целью обобщения отечественного и зарубежного опыта; эксперимент; наблюдение; опрос; тестирование (Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), «Самоанализ личности» (Мотков О.Н), Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности, Тест - опросник (Г. Шмишека, К. Леонгарда) методика акцентуации характера и темперамента личности, Опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн)); математико-статистические методы (Орлов, Емельянов, 1986).

Исследование психологических характеристик личности толерантных и интолерантных подростков проходило на базе МКОУ СОШ №3 с. Кугульта Ставропольского края. В исследование приняли участие школьники-подростки 9 класса А в количестве 21 человека.

На подготовительном этапе экспериментальной работы нами была изучена психолого-педагогическая литература. Организованное экспериментально-психологическое исследование позволило нам получить надежные данные, характеризующие толерантную и интолерантную личность. Интолерантность понимается как качество личности, характеризующееся негативным, враждебным отношением к особенностям культуры той или иной социальной группы, к иным социальным группам в общем или к отдельным представителям данных групп.

Рассматривая толерантность с различных подходов можно сказать, что толерантность – это сложный, многоаспектный и многокомпонентный феномен, имеющий множество линий проявления и развития, и потому пронизывает все сферы социальной и индивидуальной жизни человека, является важным измерением практически любого психологического процесса и состояния.

После проведения исследования и обработки эмпирического материала мы получили следующие результаты:

С помощью методики «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) удалось выявить 2 группы под-

ростков: толерантные составляют 10%, а интолерантные 19%. Респонденты, у которых выявлен средний уровень толерантности 71% не были взяты для дальнейшего анализа для соблюдения чистоты исследования.

На основе результатов полученных, по методики «Акцентуации характера и темперамента личности» (Г. Шмишека, К. Леонгарда) мы выявили, что толерантные подростки имеют гипертимный (50%), циклотимный (25%) и экзальтированный (25%) типы акцентуации характера. Для них характерны такие черты как: общительность, способность к сопереживанию, терпимость, альтруизм, доброжелательность, гуманизм. У интолерантных испытуемых выражены такие типы акцентуации характера как: застревающий (20%), педантичный (40%), неуравновешенный (20%) и дистимичный (20%). Для них свойственны такие качества личности как: недоверчивость, мстительность, заносчивость, они являются инициатором конфликтов. Исходя из результатов, полученных по методики «Опросник диагностики личностного симптомокомплекса ответственности» нами было диагностировано, что толерантные подростки имеют в 50% нормативный, 35% этический и в 15% случаев самопожертвующий типы ответственности. Для них характерны такие черты как: тревожность, склонность к самоанализу, соблюдение правил поведения, которые зачастую совпадают с социальными нормами, что может трактоваться как социально ответственное поведение. Интолерантные подростки имеют принципиальный (40%) и самоутверждающий (60%) типы ответственности. Для них свойственны такие качества как: педантичность, принципиальность, склонность к накоплению негативных эмоций с последующей разрядкой в виде приступов ярости, Нечувствительность к мнению об окружающих, не склонны к рефлексии, спонтанность в проявлении чувств.

Из результатов методики «Опросник для диагностики способности к эмпатии» (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн) мы диагностировали, что у толерантных испытуемых зафиксирован высокий в 25% случаев и средний у 75% уровни эмпатийности. Они характеризуются такими чертами как: отзывчивость, понимание окружающих, общительность, способностью быстро находить контакты.

У интолерантных испытуемых диагностирован средний (40%), низкий (40%) и очень низкий (20%) уровни эмпатических тенденций. Им свойственны такие качества как: сосредоточение на себе, безразличие чужих мыслей и чувств, испытывание трудностей с нахождением контактов, закрытость.

Из результатов по методики «Самоанализ личности» (Мотков О.Н) следует, что у толерантных подростков 40% обладает высокой и 60% средней самооценкой, которая характеризуется умением нести ответственность за свои поступки, адекватно оценивать свои возможности и критику окружающих людей, также уверенностью в себе.

У интолерантных респондентов преобладает низкая - в 35% и средняя у 65% уровни самооценки. Для таких людей характерно: тревожность, неуверенность, зависимость, агрессивность. Они менее общительны, чаще переживают одиночество, отличаются отсутствием инициативы и настойчивости, склонны к непостоянству и колебаниям.

Таким образом, по результатам исследования, мы можем видеть значительные отличительные личностные характеристики свойственные толерантным и интолерантным подросткам. В ходе экспериментально-исследовательской работы гипотеза была подтверждена, основная цель достигнута, а поставленные теоретические и практические задачи решены.

Литература

Аверзаев И.Ч. О формировании толерантности у учащейся молодежи // Воспитание школьников. - 2010. - N 7. - С. 64-66.

Асмолов А.Г. Историческая культура и педагогика толерантности // Мемориал. 2001. - №24. - С.61-63.

Жукова Т.И. Толерантность - человеческая добродетель // Профессионал. - 2008. - N 2. - С. 28-29.

Прихожан А.М. Диагностика личностного развития детей подросткового возраста. М.: АНО «ПЭБ», 2007. - С. 44-49.

Петрицкий В.А. Толерантность универсальный этический принцип. СПб., 1993.

Орлов Ю.М., Емельянов Ю.Н. Практикум по социальной психологии. М., 1986.

Уолцер Майкл. О терпимости. М., 2000. - С.78.

ОСОЗНАННАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ С ПОЗИЦИЙ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА

Бантюкова Е.М.¹, Джига Н.Д.²

¹Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, Республика Беларусь

²Белорусский институт правоповедения, Минск

В работе проанализированы различные взгляды на проблему исследования осознанной саморегуляции учебной деятельности с позиции субъектного подхода, раскрываются понятия субъектной активности, субъектных действий, самодетерминации. Значимость проблемы осознанной саморегуляции учебной деятельности курсантов обусловлена требованиями современного общества к профессиональным компетенциям военных специалистов.

Ключевые слова: субъектная парадигма, осознанная саморегуляция, субъектный подход, субъектность, личность.

PERCEIVED SELF-REGULATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF CADETS OF MILITARY DEPARTMENTS: SUBJECTIVE APPROACH

Bantyukova H.M.¹, Juha N.D.²

¹ Grodno Yanka Kupala State University, Republic of Belarus

² Belarusian Institute of jurisprudence, Minsk

This paper analyzes the different standpoints on the issue of perceived self-regulation of educational activity from the perspective of the subjective approach. The article also dwells upon the notions of self-determination, subjective activity and acts. The significance of the problem of perceived self-regulation of educational activity of cadets is explained by the demands in the professional competence of military specialists in modern society.

Keywords: subjective paradigm, perceived self-regulation, subjective approach, subjectivity, personality.

Современное состояние российской и белорусской психологической науки отмечено растущим интересом к проблемам личностной регуляции различных видов человеческой активности и саморегуляции личности. В рамках военно-педагогического процесса данная проблема особо актуальна, достаточно отчетливо просматриваются попытки отыскать единое методологическое основание. В последние десятилетия в качестве такого основания многие исследователи выбирают субъектный подход, интенсивно развивающийся и приобретающий в отечественной психологии статус субъектной парадигмы (Абульханова-Славская, 2007, с. 428–450).

Современный субъектный подход в психологии, провозглашая включенность личности в деятельность, опирается на две основные категориальные трактовки субъекта: первая из них заключается в признании того, что субъект является носителем и исполнителем деятельности, вторая - в утверждении, что субъект это не просто репродуктор, беспристрастный исполнитель, но к тому же и властелин, хозяин, творец деятельности (Осницкий, 2002, с. 280). Личность как субъект деятельности является носителем специфической активности, направленной на развитие и оптимизацию деятельности с целью максимальной реализации своих жизненных отношений. Таким специфическим видом активности, развиваемой самим субъектом, признается субъектная активность, благодаря которой личность осуществляет развитие и изменение собственной деятельности. Единицами, или отдельными актами реализации субъектной активности личности, являются субъектные действия - специальные действия, посредством которых субъект создает и перестраивает свою деятельность (Осницкий, 1996, с. 5-9). Субъект деятельности рассматривается как дви-

жение личности в пространстве и времени профессионального труда, как часть онтогенеза человека с начала формирования профессиональных намерений и до окончания активной профессиональной созидательной деятельности. (Джигла, 2015, с. 30). Следовательно, субъект есть не любая реализация личности в деятельности, а то направление, которое определяет характер функционирования личности в рамках военно-профессиональной деятельности, а именно как формирование профессиональной направленности, профпригодности, военной компетентности, профессионально важных качеств офицера и их интеграцию, поиск оптимальных приемов качественного выполнения деятельности в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями курсантов.

Таким образом, во-первых, психологическая категория «личность» является более широкой, чем категория «субъект». Личность едина и целостна, субъект множественен. Личность проявляется во множестве субъектов, актуализация которых находится в зависимости от реализуемых личностью видов и форм произвольной активности. Во-вторых, субъект - высшее проявление личности, но личность может и не выступать субъектом в том или ином виде человеческой активности. Личность остается личностью даже тогда, когда реализует себя в качестве субъекта только в одном виде произвольной активности, отказываясь, намеренно или вынуждено, от проявления во множестве других. В-третьих, личность распределяет свой личностный и психический потенциал по видам активности и в определенной мере проявляет себя, как субъект какой-либо деятельности. Исходя из наших исследований, профессии офицера соответствует определенный набор психологических и физиологических свойств, а успешность учебно-профессиональной деятельности курсанта зависит от степени соответствия индивидуальных свойств личности требованиям среды.

При описании личности как субъекта деятельности, широко используется понятие «субъектность», которое не согласуется в трактовках исследователей с пониманием субъекта.

По мнению А.В. Брушлинского, субъектность - это способность человека превращать свою жизнедеятельность в предмет преобразования, реализовывать поставленные цели, управлять, контролировать, оценивать ход и результаты своих действий, а становление субъекта – это процесс освоения индивидом смысла, целей, задач и способов преобразования окружающего мира и самого себя (Брушлинский, 1991, с. 330). Субъектность - это способность человека соотносить и оценивать свои возможности с объективными требованиями, условиями и задачами деятельности (Абульханова-Славская, 2007, с. 430).

При этом автор отмечает, что субъектность является не постоянной, а изменчивой величиной для одной и той же личности и для разных лич-

ностей, имея в виду, что субъектность не является фиксированной характеристикой, а может нарастать и ослабевать в процессе развития личности в зависимости от внешних и внутренних условий. По мнению А. К. Осницкого, субъектность - это способность человека к проявлению субъектной активности, способность проектировать, инициировать, реализовывать и регулировать активность. Автор также утверждает, что в основе субъектности лежит система осознанной регуляции человеком своей активности: его способность инициировать, организовывать, а впоследствии и реализовывать задуманное (Осницкий, 2009, с. 314-324). Данное утверждение отражает регуляторную сущность понятия «субъектности».

Взаимосвязь субъектности и механизмов осознанной саморегуляции личности подчеркивает и О.А. Конопкин. Обсуждая проблему критериев субъектности, он пишет: «Базисным сущностным признаком человека как субъекта своего многообразного бытия является его способность к целенаправленной активности, ее инициации, построению и управлению. Субъектность проявляется при этом в первую очередь в самодетерминации, в самостоятельной организации и управлении, т. е. по существу в осознанной саморегуляции своей деятельности во всех ее содержательных и структурных моментах» (Конопкин, 2008 с. 22). Причем, в концепции О.А. Конопкина основные компоненты системы осознанной саморегуляции реализуются следующими регуляторными процессами: планированием цели деятельности; моделированием значимых условий деятельности; программированием исполнительских действий; системой субъективных критериев достижения целей; оценением и коррекцией результатов. Согласно концепции осознанной саморегуляции, все компоненты системы работают как единый неразрывный процесс, обеспечивая психологическую структуру построения выполняемой деятельности или осуществления поведения (Конопкин, 1984 с. 42). Таким образом, принятие курсантом как субъектом учебной деятельности целей учения, является системообразующим звеном осознанной саморегуляции собственной военно-профессиональной деятельности. Осознанный выбор определенных учебных действий, оптимальное объединение их в функциональные блоки и выстраивание определенных алгоритмов действий в конкретных ситуациях, согласование этих блоков и алгоритмов с условиями, в которых протекает деятельность, а также выбор наиболее эффективных способов достижения учебных целей осуществляется субъектом посредством совершения специальных субъектных действий. Для нас актуален вопрос осознанной саморегуляции личности курсанта как субъекта военно-профессиональной деятельности.

Проведенный анализ теоретических взглядов на психологическую сущность субъекта и субъектности в психологии позволяет сделать несколько выводов. Субъект – это высшее проявление личности. Личность

распределяет свой психический и личностный потенциал по видам реализуемой активности посредством изменения меры проявления себя как субъекта той или иной деятельности. В основе субъектности лежат механизмы осознанной регуляции деятельности и саморегуляции личности, а психологическим критерием субъектности является общая способность личности к осуществлению осознанной саморегуляции. Осознанная саморегуляция – психологический механизм объединения психических и личностных свойств в единый комплекс, отвечающий соотношению смысловых потребностей личности и требований деятельности и проявляющийся в способе деятельности.

Литература

Абульханова-Славская К.А. Состояние современной психологии: субъектная парадигма // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива. М.: Институт психологии РАН, 2007. - С.428-450.

Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке // Психологический журнал. 1996. - № 6. - С. 3-11.

Джигга Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования. Гродно: ГрГУ, 2015. - С. 3-33.

Карпинский К.В. Человек как субъект жизни. Гродно: ГрГУ, 2002.

Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. - № 3. - С. 22–24.

Конопкин О.А. Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типологическими особенностями их саморегуляции // Вопросы психологии. 1984. - № 3. - С. 42–52.

Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. - № 3. - С. 5–19.

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ЖИЗНИ В РАМКАХ НЕЛИНЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «РЕБЕНОК-РОДИТЕЛЬ»

Басимов М.М.

Российский государственный социальный университет, Москва
Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 16-06-00273а

При анализе 6 параметров смысложизненных ориентаций ребенка и параметра «Строгость» выявлено синергетическое влияние последнего на смысложизненные ориентации ребенка. В статье рассмотрена зависимость параметра «Результативность жизни» (Y) от параметра «Строгость» (X). Форма зависимости: максимум Y на второй квинте X и дальнейший спад Y со слабыми элементами колебания. Таким образом, только незначительный рост строгости (переход с 1 на 2 квинту) может дать

положительный эффект.

Ключевые слова: смысловая система личности, синергетический, результативность жизни, строгость.

PRODUCTIVITY OF LIFE IN A NONLINEAR STRUCTURE OF INTERACTION "CHILD-PARENT"

Basimov M.M.

Russian State Social University, Moscow

At the analysis of 6 parameters of lifemean orientations of the child and parameter "Severity" is revealed synergetic influence of the last on lifemean orientations of the child. In the article is considered Dependence of parameter "Productivity of life" from parameter "Severity". A form of dependences: a maximum Y on the second quinter X and the further recession Y with small fluctuation elements. Thus, only insignificant growth of severity (with 1 on 2 quinter) can give transition to a positive effect.

Keyword: semantic system of the person, synergetic, productivity of life, severity.

В современных условиях линейное мышление, до сих пор доминирующее в некоторых областях науки, становится принципиально недостаточным, и даже опасным, в нелинейной сложной реальности (Mainzer, 1994). «Нелинейность» – фундаментальный концептуальный узел новой синергетической парадигмы (Князева, Курдюмов, 2005).

Для анализа данных использовался авторский подход к понятию статистической связи (нелинейной, линейной) в психологических (социологических) исследованиях (Basimov, 2012) посредством реализации обобщенного варианта метода множественного сравнения (Басимов, 2011) для квантильных разбиений данных по каждому измеряемому параметру с отказом от предварительного выдвижения гипотезы о форме зависимости.

Изучение нелинейных связей по авторскому методу (Basimov, 2009) апробировалось нами в различных психологических исследованиях, представляющих разноплановые области психологической науки: психология дошкольников (Басимов, 2005) и подростков (Басимов, 2007), психология обучения (Basimov, 2011), этнопсихология (Басимов Хромов, 2009), психология профессий (Басимов, 2011], психология стресса (Basimov, Dostovalov, 2011), психология родительства (Basimov Padurina, 2012), измерение ценностных отношений личности «Я-другие» (Basimov, Nikolaeva, 2011), изучение семейного воспитания как фактора формирования смысловой сферы ребенка (Basimov, Пинух, 2012), политическая психология и социология (Басимов, 2013) и т.д.

В исследовании Ю.В. Ильиных «Взаимосвязь стиля семейного воспитания с особенностями преградного влияния смысловой установки подростка» [3, 2004] мы также можем проследить нелинейные эффекты в возрастной психологии. В диссертационном исследовании использовались следующие диагностические методики: «Предельных смыслов» (Д.А. Леонтьев); «Смысложизненные ориентации» (Д.А. Леонтьев); «Взаимодействие ребенок-родитель» (И.М. Марковская).

Тест "Смысложизненные ориентации" (методика СЖО) Д.А. Леонтьева позволяет оценить "источник" смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

При анализе шести параметров (Y) смысложизненных ориентаций ребенка (методика «Смысложизненные ориентации личности») и параметра X «Строгость» (методика «Взаимодействие ребенок-родитель») нами выявлено синергетическое влияние последнего на смысложизненные ориентации ребенка, описываемое зависимостями в виде несимметричных колебаний. Общее у этих зависимостей – это форма: максимум параметра Y на второй квинте X и дальнейший спад Y с элементами незначительного колебания.

Шкала «Мягкость-строгость родителя» методики «Взаимодействие ребенок-родитель» интересна прежде всего тем, что она является причиной (все зависимости односторонние) для трех параметров смысложизненных ориентаций ребенка. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.

Были выделены три интересные зависимости влияния родительской строгости на смысложизненные ориентации ребенка, одну из которых мы подробно рассмотрим.

Зависимость параметра «**Результативность жизни**» (Y) от параметра «**Строгость**» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для квинт по шкале X:

X-1 (+2); X-2 (+1068); X-3 (-420); X-4 (+263); X-5 (-398)

Коэффициент силы связи = 0.75 (0.19)

Коэффициент корреляции = -0.15

Зависимый параметр – результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией. Баллы по этой шкале отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Низкие баллы – неудовлетворенность прожитой частью жизни.

Графически зависимость имеет вид:

Результативность жизни (Y)

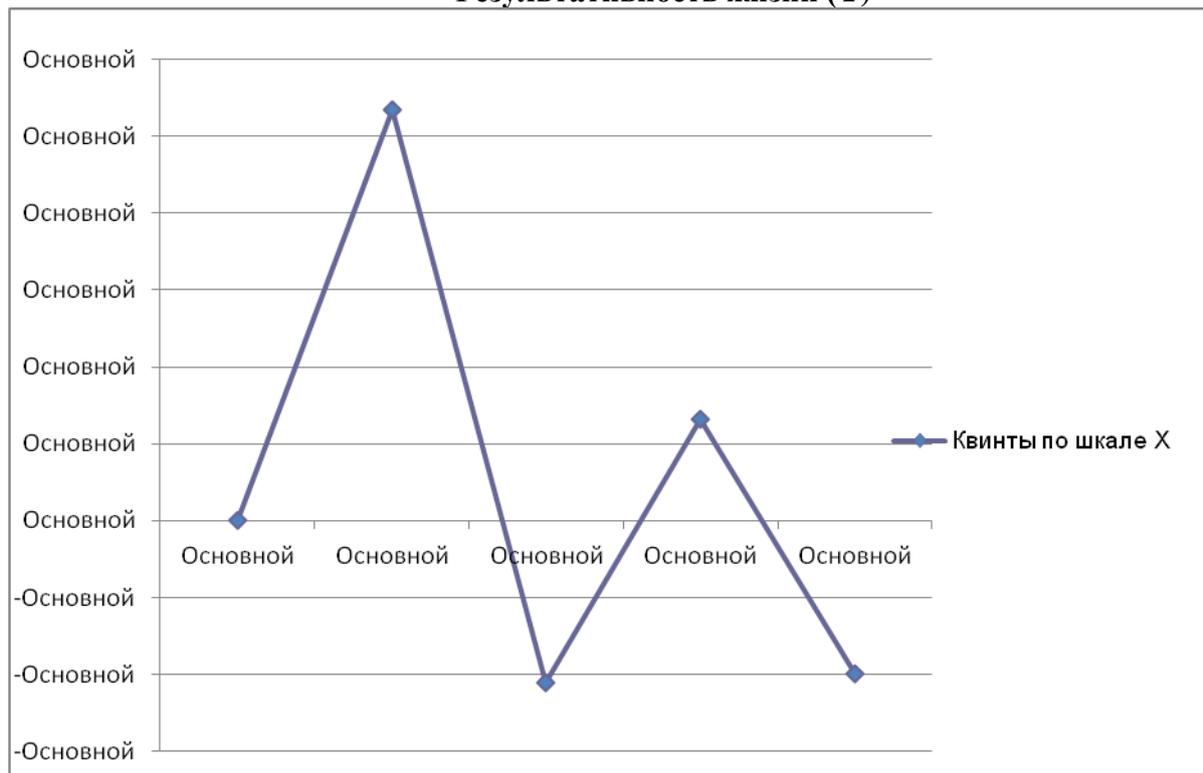

Рис.1. Графическое представление зависимости параметра «Результативность жизни» (Y) от параметра «Строгость» (X)

Начнем с общего описания полученной зависимости. Незначительный рост родительской строгости (переход с 1 на 2 квинту) дает положительный эффект, когда наблюдается резкий рост параметра «Результативность жизни» (с +2 до +1068 по сравнительной весомости). Дальнейший рост строгости дает только отрицательный эффект: спад зависимого параметра (до -420) и дальнейшие его колебания (-420, +263, -398), причем при значениях значительно меньших, чем значение параметра «Результативность жизни» на 2 квинте родительской строгости (+1068).

Таким образом, только незначительное увеличение родительской строгости (переход с низкого уровня на уровень ниже среднего) решает полезные воспитательные задачи (резкий рост параметра «Результативность жизни», удовлетворенность самореализацией), дает положительный эффект, а вот строгость среднего и высокого уровня уже неэффективна, и в основном приводит к противоположным последствиям.

Но традиционно большинство психологов, оставаясь в рамках линейных представлений, как их учили в университете, а потом в аспирантуре при проведении исследований и анализе их результатов не находят нужных линейных корреляций тогда, когда по их мнению на основе качественного анализа должны быть связи между изучаемыми психологическими параметрами. А на самом деле связи есть, но они нелинейные.

И самый простой вариант – это монотонные зависимости, когда рост одного параметра способствует росту (или убыванию) другого параметра, зависимость прямая или обратная в терминологии линейной корреляции, но скорость роста (убывания) зависимого параметра от независимого уже не является постоянной величиной, как это имеет место для линейной зависимости (графически – отрезок прямой линии).

В этом случае психолог-исследователь в подавляющем большинстве случаев делает вывод, что связи между изучаемыми параметрами нет, т.к. коэффициент корреляции мал по величине. Этому обучают студентов в университете, далее аспирантов и круг замыкается.

Монотонные зависимости, несмотря на простоту, в отличие от зависимостей с максимумом или минимумом, и удобную интерпретацию, уже отличаются от линейных тем, что направление связи в подавляющем большинстве преимущественно одностороннее, математически можно определить, что является причиной, а что следствием в рамках сильной связи двух параметров. Исследователю нет необходимости выбирать на основе качественного анализа, какой параметр для него лучше объявить причиной, а какой следствием.

Хотя, как и в случае с рассматриваемым базовым (независимым) параметром «Родительская строгость», многим психологам скорее понятно, что строгость родителей в основном только в ограниченных рамках полезна при воспитательном влиянии на ребенка, это подтверждает практика семейного воспитания.

Но реализация исследования в рамках линейной парадигмы (вначале гипотеза линейного содержания, потом корреляционный анализ данных) приводит к результату об отсутствии причинно-следственных связей. Хотя опыт подсказывает о другом, а значит можно сделать вывод, либо, что статистические методы примитивны и не могут дать правильной аналитики изучаемого явления, либо, что изучаемый процесс настолько сложный, что изучать его с помощью диагностических методов неперспективно, а, значит, – это возможно понять только на качественном уровне и традиционное психологическое исследование не может привести к содержательному результату.

Рассмотренная выше зависимость говорит об обратном, данные диагностики при более глубоком анализе дают результаты, непротиворечащие практике семейного воспитания: только строго дозированная строгость полезна, чрезмерная в большинстве случаев приводит к обратным результатам.

Коэффициент силы связи $SV=0.75$. Обратная зависимость слабая (коэффициент силы связи = 0.19). Коэффициент линейной корреляции не представляет интереса ($R= -0.15$), хотя он и не нулевой.

Таким образом, можно отметить общее в рассмотренных трех зави-

симостях: только незначительный рост родительской строгости (переход с 1 на 2 квинту) может дать положительный эффект (зависимости 1–3) – значительный прирост того или другого зависимого параметра, а вот дальнейший ее рост ведет уже к резкому спаду и дальнейшим колебаниям в области значительно меньших значений зависимых переменных, представляющих жизненно важные сферы в формировании личности ребенка: результативность жизни или удовлетворенность самореализацией; цели в жизни; процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни.

Постепенно психология проникает во все более сложные сферы человеческой психики, а это требует нелинейного анализа изучаемых параметров, т.к. в отдельных исследованиях (например, изучение доверия или Я-образа) линейные зависимости практически не регистрируются.

Таким образом, при подготовке специалистов на факультетах психологии, и прежде всего это касается дипломного проектирования, диссертаций в магистратуре и аспирантуре, не следует отдельным преподавателям оставаться приверженными идеалам научного знания в классической науке конца XVIII века: простота, линейность, полное исключение неопределенности (случайности), когда жестко детерминистическая картина мира – так называемый лапласовский детерминизм – осознается с точки зрения нашего времени как чрезмерно упрощенная теоретическая схема. Хотя в заключение стоит заметить, что многие стереотипы классически ориентированного разума – стереотипы линейного мышления – в основном не изжиты до сих пор.

Литература

Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Синергетическое мировидение. М.: КомКнига, 2005. - С. 240.

Басимов М.М. Математические методы в психологических исследованиях: Монография. Курган: Курганский гос. ун-т, 2011. - 183 с.

Басимов М.М. Изучение психологической типологии дошкольников по фактору усвоения образовательных программ ЦРР. Курган: Курганский гос. ун-т, 2005. - 176 с.

Басимов М.М. Психологическая типологизация старшеклассников (старших подростков и юношей) по фактору успеваемости в школах нового типа // Мир психологии. 2007. - №4. - С. 142-158.

Басимов М.М., Хромов А.Б. Типология зависимостей между параметрами отношений к жизненным трудностям и проблемам в различных этнических группах // Мир психологии. 2009. - №2. - С. 209-222.

Басимов М.М. Требования к профессии как объект синергетики // Акмеология, Научно-практический журнал. 2011. - №3 (спец. выпуск). - С. 54-57.

Басимов М.М. Социологические и психологические методы изучения политических предпочтений // Коллективная монография Гражданское и по-

литическое в российских общественных практиках / под ред. С.В. Патрушева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. - С. 474-491.

Basimov M. The analysis of statistical dependences in non-linear psychology // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. - P. 666.

Basimov M.M. Mathematical methods in psychological research. Monograph. Russia, Kurgan: Kurgan State University, 2009. - 170 p.

Basimov M.M. Nonlinearity – the paradigm of pedagogical psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. - P. 568.

Basimov M.M., Dostovalov S.G. Studying of the personality trust crisis in the context of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. - P. 1439.

Basimov M., Padurina E. Non-linear influence of the gnostic emotional orientations on parental feelings // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Vol. 47, Supplement 1, 2012. - P.403.

Basimov M.M., Nikolaeva I.A. Graphic representations of valuable relations of the person "I-OTHERS" as the object of nonlinear psychology // The 12th European Congress of Psychology (Istanbul 2011 04-08 July) / Abstracts, Poster Sessions: Istanbul, 2011. - P. 1438.

Basimov M., Ilinykh Y. Non-linear effects in interaction “child-parent” // International Journal of Psychology (Special Issue: XXX International Congress of Psychology). Volume 47, Supplement 1, 2012. - P. 261.

Mainzer K. Thinking in Complexity. The Complex Dynamics of Matter, Mind, and Mankind. Berlin: Springer-Verlag, 1994. - P. 13.

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бурова Л.С.¹, Турчин А.С.²

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия

² Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД РФ, Россия

В статье рассматривается проблема разработки системы психолого-акмеологического сопровождения развития креативности бакалавров педагогической специальности в образовательном пространстве вуза. Дано обоснование креативности как профессионально-важного качества, характеризующего личность студента как способного к реализации соответствующих компетентностей в ходе изучения учебных дисциплин и всех видов практик, предусмотренных основной образовательной программой соответствующей специальности.

Ключевые слова: креативность, профессиональное самоопределение, акмеологические предпосылки, учебно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская деятельность.

THE DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL CREATIVITY OF THE STUDENTS IN THE COURSE OF ACADEMIC RESEARCH PROCESS

Burova L.S.¹, Turchin A.S.²

**Saratov national research state University them. N.G. Chernyshevsky, Russia
St. Petersburg military Institute of internal troops of the interior Ministry, Russia**

The problem of developing a system of psychological and acmeological support in growth of creativity of pedagogical specialties bachelors within educational framework of the university is considered in the article. The substantiation of creativity as a professionally important feature, characterizing the personality of the student which is able to implement the relevant competencies during academic course of study and all types of practical trainings, as provided for by the main educational program of the relevant specialty, has been presented.

Keywords: creativity, professional self-determination, acmeological prerequisites, academic research, research.

Одной из важных задач вуза на современном этапе является повышение эффективности образовательной подготовки студентов, формирование их активности и самостоятельности в процессе освоения ими содержания учебных дисциплин и всех видов практик, формирование перечня компетентностей, предусмотренных учебным планом соответствующей специальности. Современному обществу необходимы специалисты, способные к самообразованию и самосовершенствованию в профессиональной деятельности, адаптивные к постоянно меняющемуся миру, что прямо связано с такой важной характеристикой личности будущего профессионала, как его креативность.

К сожалению, современная педагогика и психология высшего профессионального образования, постулируя подобные цели, не обеспечивает для ступени бакалавриата необходимый компонентный состав деятельностей, в ходе освоения которых осуществлялось бы выявление, оценивание и педагогическая поддержка профессионально важных качеств личности, связанных с ее самореализацией и поддержкой креативных качеств в различных, прежде всего, в типовых учебных и научно-исследовательских ситуациях. Недооценивается и важность формирования данных процессов в довузовский период (Морозов А.Н., 2003). Это приводит к тому, что, поступая в вуз, студенты не могут полноценно осуществлять рефлекссию своих действий (в том числе действий учебных), испытывают серьезные за-

труднения в регуляции новых для них уровней учебной деятельности (в том числе учебно-академической).

При отсутствии специально организуемой педагогической поддержки, и недостаточности личного опыта преодоления возникающих препятствий, в вузовском обучении многие первокурсники видят лишь рутинные моменты, что приводит к снижению творческого потенциала, а в связи с неудачами в освоении содержания учебных дисциплин, влечет снижение успеваемости и потерю интереса к учебной и иным деятельности. Поэтому возрастает количество проявления феноменов «выученной беспомощности» (А.Н. Поддьяков); прокрастинации (М.А. Киселева, 2015) и др. негативные явления. Формирование оптимального типа отношения к вузовской жизнедеятельности через развитие интеллектуально-личностных механизмов позволит студентам не только осознавать свое поведение и выполняемые учебные, учебно-познавательные и исследовательские действия, но и управлять ими с целью повышения эффективности учебно-академической, учебно-профессиональной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности. Исследование предпосылок креативности, как нормативного компонента личности и деятельности современного студента-бакалавра поможет составить модель его деятельностей и профессионально важных свойств личности эффективного студента, связанных с его креативностью.

Проведенный анализ психолого-педагогических исследований показал, что мало изученными остаются вопросы, касающиеся этапов проявления, стимулирования и применения в образовательном процессе вуза такого профессионально важного качества (ПВК), как креативность. Недостаточно раскрыты психологические механизмы, влияющие на формирование и развитие креативности в учебно-исследовательской и научной работе студентов. Кроме того, современная система высшего образования России характеризуется наличием негосударственных вузов, которые позиционируют себя в качестве социального института, создающего преимущества именно в плане поддержки креативной личности, хотя все чаще высказывается мнение об особом типе студента негосударственного вуза, отличающимся инертным отношением к получению знаний.

Проблема исследования креативности, как профессионально важного качества личности студентов-бакалавров в условиях современной системы высшего образования, необходимость поиска путей формирования оптимальных типов ее проявления через выявление их психологических составляющих, недостаточная разработанность вопросов, связанных с задачей разработки специфического содержания педагогического сопровождения, направленного на поддержание этого ПВК, требуют специального обращения к концептуальным основам современного общественного запроса на профессионально компетентного педагога (Н.В. Кузьмина, 2016).

Разработка, научно обоснованная и экспериментальная проверка эффективности модели развития педагогической креативности бакалавров в научно-исследовательской деятельности в образовательном пространстве педагогического вуза требует учета структурных и функциональных характеристик педагогической креативности бакалавров как особой формы творческого самоотношения в процессе организации научно-исследовательской деятельности. Это предполагает выяснение таких дискуссионных положений, которых нуждаются в эмпирической проверке. А именно:

1) развитие креативности как профессионально важного качества (ПВК) бакалавров, является условием их готовности к педагогической деятельности;

2) традиционное построения образовательного процесса в современном педагогическом вузе не создает необходимые и достаточных условий для перевода акмеологических предпосылок в способность к творчеству в практике подготовки бакалавров;

3) технология компетентностного подхода ориентирована на функциональную сторону образовательного процесса, т.е. предполагает освоение студентами УИР и НИР, как акмеологических предпосылок научно-исследовательской деятельности (НИД) личности бакалавра;

4) необходимым содержательным компонентом развития акмеологических предпосылок личности бакалавра выступает его психолого-акмеологическое сопровождение на трех основных этапах освоения НИД;

5) модель психолого-акмеологического сопровождения педагогической креативности бакалавров должна иметь отличительные особенности уровневой организации:

б) на уровне ориентировочно-компенсаторном – диагностика наличия акмеологических предпосылок развития личности бакалавра 1-2 курса в процессе освоения им учебно-академической деятельности; освоение им текстовой деятельности 1-го уровня, как условие освоения УИР;

7) на уровне подготовительном – освоение учебно-профессиональной деятельности, центральным моментом которой выступает НИР как интегрирующей акмеологические предпосылки личности бакалавра в квазиисследовательских ситуациях (в вузовском обучении и на активных практиках);

8) на уровне результирующем – подготовка ВКР как показатель фиксации акмеологических предпосылок и преобразования их в креативные способности; создание условий для поддержания креативности как необходимого компонента обучения в магистратуре.

Внедрение в образовательный процесс подготовки бакалавров педагогических специальностей данной модели должно создать систему необходимых и достаточных условий для становления педагогической креа-

тивности как профессионально-важного компонента их профессионального самоопределения.

Литература

Киселева М.А. Особенности различий в притязаниях студентов – прокрастинаторов / М.А. Киселева // Роль прокрастинации в процессе самоопределения молодежи: сборник научных статей. – Саратов.: Изд-во «Саратовский источник». – 2015 . – С.82-85.

Кузьмина Н.В. Акмеологическая технология фундаментального общего образования. Монография / Под ред. А.В. Сивака / Н.В. Кузьмина. А.С. Турчин, Е.Н. Жаринова. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2016.

Морозов А.В. Формирование креативности педагога в условиях непрерывного образования / А.В. Морозов. – М.: Изд-во ИГУМО, 2003. – 192 с.

Поддьяков А.Н. Противодействие обучению и развитию другого субъекта / А.Н. Поддьяков // Психологический журнал. 2004. №3. – С.61-70.

СОЗИДАНИЕ ПРОДУКТИВНОГО СУБЪЕКТА ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Джигза Н.Д.

Белорусский институт правоведения, Минск, Республика Беларусь

В данной статье раскрывается основная проблема психолого-акмеологического созидания продуктивного субъекта образования в образовательном пространстве, которая состоит в актуализации практических и духовных потенциалов, ориентированных на преобразование и оптимизацию внешней реальности. Суть созидательной деятельности заключается в созидании социально значимых продуктов, свойств и духовной культуры у субъектов образования на уровне индивида, личности, индивидуальности.

В своем исследовании мы делаем прогноз, что для созидательной и самосозидательной деятельности преподавателя и студента как будущего специалиста важно создать условия для определения дальнейшего самопродвижения и саморазвития студента с использованием собственных потенциальных возможностей и интеллектуальных ресурсов, повышающих не только эффективность деятельности, но и стремление преподавателя и студента к самореализации.

Ключевые слова: концепция, созидательная и самосозидательная деятельность, преподаватель, студент, будущий специалист, самореализация, самоактуализация, стремление и готовность студента к самореализации будущей созидательной деятельности.

CREATION OF PRODUCTIVE SUBJECT OF EDUCATION BY MEANS OF STUDENT ACADEMIC AND PRACTICAL LABS

Juha Nadzeya

BIP-Institute of jurisprudence, Minsk, Republic of Belarus

This article opens up the main problem of acme psychological building of the productive subject of education in the educational space, which consists of the actualization of practical and spiritual potentials, focused on the transformation and optimization of external reality. The essence of creative activity is the creation of socially important products, properties and spiritual culture of the subjects of education at the level of the individual, personality, individuality. In this research, we forecast (make predictions) that for creative and self-creative activity of the teacher and the student as a future specialist it is important to create conditions for the determination of further self-promotion and self-development of the student with the use of his own potential opportunities and intellectual resources, improving not only efficiency in the activity, but also the desire of the teacher and of the student to self-fulfillment, willingness and readiness of the student for the self-realization in his future creative activity.

Keywords: concept, creative and self-creative activity, teacher, student, future specialist, self-fulfillment, self-actualization, willingness and readiness of the student for the self-fulfillment in his future creative activity.

Основным содержанием созидания является преобразовательная деятельность как процесс становления продуктивного субъекта образования. В отличие от нарастающей потребительской и делинквентно-деструктивной направленности в различных социальных группах созидательная деятельность ориентирована на воспроизводство продуктивных ментальных ценностей, связанных не только с творческим созиданием материальных продуктов, но и привнесением в социум новых духовных продуктов, ценностей культуры – смыслов, идей, путей и форм продуктивной самореализации личности на разных онтогенетических стадиях ее развития.

Субъект в духовно-деятельностном контексте – это субъект созидания, воплощения, творчества и инноваций (Деркач, 2010). Любая деятельность субъекта в той или иной степени является творческой и преобразующей.

Созидание – это высший этап субъектного развития, это нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта (Джигя, 2011, с. 41). *Созидание* характеризуется нами как процесс становления продуктивного субъекта образования в преобразовательной

деятельности разных уровней продуктивности по генерированию и воплощению нового или воспроизводству модифицированных социально значимых материальных и духовных продуктов в соответствии с социально-профессиональными нормами и направленностью творческой активности, способствующих продуктивной актуализации природных потенциалов в создаваемых деятельностных продуктах. Это взаимодействие субъект-субъектных отношений, отражающее полученный прогнозируемый результат; одна из естественных форм реализации субъектом образования потребности в поиске самоутверждения и признания другими; направленность на достижение социально значимых целей (Джигла, 2015, с. 14-15).

Суть созидательной деятельности заключается в созидании социально значимых продуктов, свойств и духовной культуры у субъектов образования на уровне индивида, личности, индивидуальности в инновационно-деятельностном преломлении, чтобы увидеть, услышать, предвидеть будущее самосозидание и сменяет парадигму формирования и развития на созидание.

Нами доказана корреляциями взаимосвязь креативности с мотивацией достижения по приобретению знаний, способствующих созиданию. Из трех показателей креативности (разработанность, оригинальность, гибкость) наиболее тесную связь они устанавливают с мотивом приобретения знаний. Чем выше мотив приобретения знаний, тем выше показатели креативности: оригинальность ($r_s = 0,96$ при $p < 0,001$), связь положительно сильная; разработанность ($r_s = 0,56$ при $p < 0,001$) и гибкость ($r_s = 0,48$ при $p < 0,001$), связь положительно умеренная (Джигла, 2015, с. 34–35).

Мотивация достижения выражается в потребности преодолевать препятствия и добиваться высоких показателей в созидательной деятельности, самосовершенствоваться, самовоспитываться, самоуправлять собой, самореализовать свои природные потенциалы, соперничать с другими и опережать их, реализовывать свои таланты и тем самым повышать самоуважение. Особенно тесная взаимосвязь обнаружена «Креативность в процессе саморазвития» и «Мотивация достижения» ($r_s = 0,75$); «Креативность» и «Познание нового в мире, природе, человеке, культуре» ($r_s = 0,32$). В создании продуктивного субъекта образования существенное внимание было уделено не только деятельностным составляющим, но и акме-созидательному обучению в системе управления – соуправления – самоуправления (Джигла, 2015).

С этой целью все эмпирические и экспериментальные данные наших исследований подвергались факторному анализу. Первый фактор «Зависимость созидания от самосовершенствования и самореализации» (0,604 и 0,953; 0,905) исходя из матрицы факторных нагрузок после вращения, описывает 35,32 % дисперсии и включает переменные: способность принимать самостоятельно решения (0,955);

самосовершенствование (0,953); способность к непрерывному саморазвитию (0,953); способность к соуправлению (0,918); четкость целей и ценностных ориентаций (0,906); самореализация (0,905); сензитивность (0,802); познавательные потребности (0,839); креативность (0,757); конкурентоспособность (0,767); познавательные потребности (0,757); спонтанность (0,738); управление–соуправление–самоуправление (0,732); способность к непрерывному профессиональному росту (0,722); созидание (0,604); поддержка (0,575); способность идти на риск (0,649); контактность (0,534); способность вести за собой, быть лидером (0,601); интеллект (0,557); – корреляционно доказывает их взаимосвязь с созиданием. Чем выше показатель переменной, тем эффективнее его влияние на развитие созидательной деятельности. Нами выявлено 13 факторов, подтверждающих продуктивность созидания и исследована специфика каждого из факторов, составляющих сфер продуктивного созидания (Джиги, 2013).

В этом 2015-2016 учебном году становление продуктивного субъекта образования в преобразовательной учебной деятельности разных уровней продуктивности мы реализуем средствами *студенческой научно-практической лаборатории «Созидания продуктивного субъекта образования»*, организованной на базе «БИП-Институт правоведения» со студентами 2 курса специализации «юридическая Психология» по психологии развития, продолжая работу с каждым членом научно-практической лаборатории над их индивидуальными программами осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования, изучая их «Я–реальное» с помощью тестов, анкет, акме-технологий самопознания, а с помощью психологического консультирования, коррекции, активных, интерактивных и рефлексивных методов, тренингов, дискуссий стремимся достичь «Я – идеальное», «Я – образ-результат» и стать продуктивными субъектами образования (руководитель Джиги Н.Д., д. психол.н., профессор кафедры психологии и педагогики).

Основными целями студенческой научно-практической лаборатории являются:

- разработка теоретико-методологических оснований созидания продуктивного субъекта образования средствами образования и акме-созидательного обучения в системе управления – соуправления – самоуправления;
- формирование логик и навыков эмпирической, теоретической, прикладной научной деятельности;
- предоставление возможности самореализации и саморазвития в соответствии с природными потенциалами и творческими способностями к научной деятельности;
- повышение уровня практической профессиональной подготовки благодаря формированию системности, нестандартности мышления и оперативного интеллекта.

Достижение поставленных целей обеспечивается решением следующих задач: – разработаны теоретико-методологические основания авторской системы созидания продуктивного субъекта образования, созданы с каждым членом научно-практической лаборатории индивидуальные программы осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования и апробированы;

– овладение компетенциями работы с научными изданиями, активными, рефлексивными и интерактивными методами обучения, тренингами;

– приобретение компетенций подготовки научных докладов и сообщения, выступать с ними, участвовать в обсуждениях и дискуссиях, готовить публикации в студенческих научных конференциях;

– разработан, апробирован и валидизирован психодиагностический комплекс методик для системного изучения акме-технологии самопознания «Я-реальное» к «Я-образ-результат» созидания продуктивного субъекта образования;

– развития себя как личности, индивидуальности, субъекта деятельности в процессе участия в студенческой научно-практической лаборатории и стать продуктивными.

Результаты хорошие, члены студенческой научно-практической лаборатории достигли качества сдачи февральской сессии и глубоких знаний не только по психологии развития, но и по всем другим предметам, сдав сессию на 8–10.

Студенческая научно-практическая лаборатория является элементом общей профессиональной подготовки психологов для народно-хозяйственной сферы юридической специализации и мы внедряем наши исследования в жизнь средствами постоянной интеллектуальной разгрузки по решению нестандартных психолого-акмеологических профессиональных и жизненных ситуаций на каждом занятии и составления с каждым студентом **индивидуальной программы осознанной саморегуляции созидания продуктивного субъекта образования**, которые представляют собой основной вид индивидуального творческого задания и мотивирования студента как индивидуальности, личности, субъекта образования и субъекта активности к личностно-профессиональному самосовершенствованию, самоуправлению и самоконтролю, созидающей визуализации на основании наших рекомендаций и включают следующие функциональные звенья:

– принятая субъектом осознанная цель созидательной деятельности;

– определение акме-психологических аспектов развития продуктивных образов-результатов, духовных и творческих способностей и потенциальных возможностей личности к формулированию, решению, применению на практике предстоящих задач будущей самосозидательной деятельности для самореализации «Я-реальное»; «Я-идеальное», «Я-профессионал», «Я – образ-результат»;

– формирование целостной системы компетентностей и созидательных компетенций самостоятельно решать современные жизненные проблемы,

анализировать профессиональные психолого-акмеологические и жизненные нестандартные ситуации;

– акме-технологии самопознания, анализа решения нестандартных ситуаций, управления – соуправления – самоуправления как развитие своей индивидуальности, уникальности, активности; анализ установки студентов на самоуправление, что позволяет создать программу и выделить ее как регулятор и итог внутренней работы самой личности, установки на взаимодействие, развитие самосозидания; анализ проблем профессионального обучения, фиксация проблем и причин, их коррекция и набор требований к себе, выдвигаемых ситуацией развития («Превращаем проблему в цель», «Что я хочу знать», «Лицензия на приобретение знаний», «Я в будущем», «Плохо-хорошо», «Верстовые столбцы моего будущего», «Учимся на ошибках», «Самоанализ», «Шесть проб», «Оценка группы», «Метод групповой оценки» и др.);

– акме-созидательное обучение в системе управления – соуправления – самоуправления с использованием способностей студентов оценивать результаты и корректировать свою активность для достижения результатов;

– развитие личностных свойств и творческих способностей, соответствующих профессиональным требованиям конкретной профессии: ответственности, синергии, поддержки, проницательности, эмпатии, контактности, креативности, совести, веры, добродетельности, нестандартности, выявленных методом экспертной оценки, способствующих созиданию и подтвержденных факторным анализом;

– личностно-профессиональное самосовершенствование (самоорганизация, самовоспитание, рефлексивная саморегуляция, самоуправление); реальные потенциальные возможности самореализации в создаваемых продуктах.

Индивидуальная программа защищается на экзамене как практическая часть вопроса, вносятся коррективы, самоконтроль, тестовый контроль, рефлексия, психологическое консультирование, использование создающей визуализации, чтобы создать желаемый образ-результат себя как стать эффективным, результативным и продуктивным в будущем психологом. Реализацию данных индивидуальных программ осознанной саморегуляции мы проводили в школах и УПК Брестской области и в вузах РБ: БГПУ, БГУФ, МИТСО, БИП – Институт правоведения, Институт современных знаний, МГЛУ, БГУ и Смольном институте Российской академии образования, что способствует результативности и эффективности.

Литература

Деркач, А.А. Самореализация – основание акмеологического развития / А.А. Деркач, Э.В. Сайко. – Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010. – 224с.

Джигя, Н.Д. Психолого-акмеологическая концепция обучения созидательной деятельности субъектов образования: монография / Н.Д. Джигя. – Минск: АПО: Зорный Верасок, 2011. – 280с.

Джигга, Н.Д. Осознанное стремление субъектов образования к самореализации и самосовершенствованию созидательной и самосозидательной деятельности / Н.Д. Джигга // Вестник Брестского ГУ им. А.С. Пушкина. – 2013. – № 1. – С. 186–191.

Джигга, Н.Д. Акме-психология созидания продуктивного субъекта образования: монография / Н.Д. Джигга. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2015. – 430 с.

Кузьмина, Н.В. Акмеологическая теория фундаментального образования: монография / Н.В. Кузьмина. – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. – 382 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВЫБОР ПРОФЕССИИ УЧАЩИМИСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Дианина Е.В.

Государственный университет управления Москва, Россия

В статье проанализированы основные факторы, оказывающие влияние на выбор профессии, а также представлены результаты социологического исследования, касающегося изучения степени влияния различных факторов на выбор профессии учащимися старших классов. В результате исследования выявлены наиболее значимые факторы, и даны рекомендации по проведению профориентационной работе в школе.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, выбор профессии, факторы выбора профессии, профессия.

STUDY OF FACTORS AFFECTING ON HIGH SCHOOL STUDENTS CHOICE OF PROFESSION

Dianina E.V.

State University of Management, Moscow, Russia

The article analyzes the main factors influencing the choice of a profession, as well as provides results of the survey, the impact of various factors on the choice of profession by high school students and guidance on career guidance in schools. Study of factors on the choice of profession by high school students vernagira esenc aveli chishta qan arajin gracs tarberakum.

Keywords: professional self-determination, choice of profession, choice of profession factors, profession.

Анализируя профессиональное самоопределение молодежи, важно остановиться на рассмотрении основных факторов выбора профессии учащимися старших классов. В научной литературе не существует однознач-

ного определения понятия «профессиональное самоопределение». Это объясняется тем, что профессиональное самоопределение является предметом изучения многих наук и научных направлений. В отечественной науке профессиональное самоопределение интерпретируется как процесс - «длительный, многоплановый, весьма подвижный», включающий несколько стадий: формирование профессиональных намерений, профессиональное обучение, профессиональную адаптацию и частичную или полную реализацию личности в профессиональном труде (Кудрявцев Т.В, 1983, с.51-59).

Н.С. Пряжников понимает под профессиональным самоопределением «самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выбираемой или уже выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной культурно-исторической (социально-экономической) ситуации, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения». (Пряжников Н.С., 1996г.)

Существует и множество классификации факторов, оказывающих влияние на профессиональное самоопределение при выборе профессии современными старшеклассниками. По нашему мнению, анализ факторов, влияющих на выбор профессии молодежью, является необходимым условием для построения социологической модели управления профориентацией и профессиональным самоопределением учащихся

Так, М.Х. Титма выделил четыре группы факторов профессионального выбора: социальные условия, локальные факторы (местожительство, членство в формальных группах), внутреннюю структуру (потребности, интересы, жизненная ситуация), качества индивида (профпригодность) (Титма М.Х., 1988, стр. 199-222). И.С. Кон считает существенными такие факторы профессионального самоопределения как возраст, в котором осуществляется выбор профессии, уровень информированности и притязаний молодого человека (Кон И.С., 1988, стр. 199-222)

Е.А. Климов выделяет «восемь углов ситуации выбора профессии: (Климов Е.А. Как выбирать профессию. - М., 1991, - с.36): позиция старших родственников, родителей; позиция друзей, сверстников; позиция учителей, классных руководителей; личные профессиональные планы; способности; уровень притязаний на общественное признание; информированность; склонность к различным видам деятельности.

Критикуя этот подход, А.А. Оникко указывает, что в нем рассматриваются только внешние (позиции родственников, друзей, учителей) и внутренние факторы (личностные профессиональные планы, способности и т.д.), но не учитываются социальные, такие как престиж профессии и общекультурные факторы.

В своей работе А.А. Оникко выделяет три группы факторов:

- субъекты влияния на самоопределение старшеклассников при выборе профессии (сама личность, родители, педагоги),
- факторы влияния (школа, система образования, рынок труда, СМИ)
- факторы-условия (степень сформированности индивидуальных ценностей личности, степень принятия ценностей общества (социальной группы), природная; предрасположенность к профессии, ее востребованность).

Выделяют также объективные и субъективные факторы, влияющие на профессиональное самоопределение. К субъективным факторам относят: склонности, интересы, способности, намерения, мотивы, характер, ценностные ориентации.

В качестве объективных факторов, как правило, выделяют следующие: социально-экономические и социально-политические условия, уровень культурного развития общества, средства массовой информации и другие.

При проведении авторского исследования учитывались как объективные, так и субъективные факторы профессионального самоопределения школьников. Старшеклассникам предлагалось оценить степень влияния каждого фактора на выбор профессии в отдельности по шкале от 1 до 5, где «1» - совершенно не влияет, «5» - очень сильно влияет.

В исследовании приняло участие 239 учащихся 10-11 классов школ г. Москвы. В качестве наиболее значимых факторов респонденты отнесли: личный интерес к профессии (медианное значение -5), личные способности и успехи, облегчающие овладение профессией, возможность профессиональной карьеры, престиж профессии, высокий уровень оплаты труда, востребованность на рынке труда, отсутствие проблем при трудоустройстве, финансовая независимость, возможность приносить пользу обществу (медианное значение -4). Менее значимыми и скорее нейтральными факторами являются следующие: помощь родителей, родственников, знакомых в поступлении в вуз и в будущей карьере, социальное положение родительской семьи, одобрение и поддержка друзей, информация в СМИ о возможности развития в будущей профессии, место жительства, социально-экономические условия в стране, физическое здоровье (медианное значение -3). Информация в социальных сетях, советы учителей и классных руководителей, по мнению старшеклассников, относятся к самым незначимым факторам при выборе профессии (медианное значение -2). Таким образом, по результатам исследования, видно, что для учащихся старших классов при выборе профессии значимым факторам являются субъективные (индивидуально-психологические свойства личности, интересы и способности) и объективные факторы – ситуация на рынке труда. Нейтральное значение придается таким социальным факторам, как: социальное положение родительской семьи, одобрение и поддержка друзей, помощь родителей, род-

ственников, знакомых в поступлении в вуз и в будущей карьере и т.д.

Необходимо отметить, что такой фактор как «советы учителей и классных руководителей» относятся к самым незначимым факторам при выборе профессии (медианное значение - 2), что говорит о том, что школьные учителя не являются референтными личностями для школьников в вопросах выбора будущей профессии. Это очень важный результат, поскольку именно школьные учителя и классные руководители могут дать объективную оценку способностям и возможностям учащихся и помочь советом при выборе ими профессии. Таким образом, необходимо поднимать социальную значимость профессии учителя в глазах общественности, например, посредством PR-мероприятий.

Отдельно был задан вопрос, на что в первую очередь необходимо ориентироваться при выборе профессии. Респонденты могли выбрать до 3 вариантов ответа. Выбирая будущую профессию, по мнению школьников, необходимо учитывать в первую очередь: свои способности и возможности (32%) и свои желания и интересы (31%), с большим отрывом идет вариант ответа - «мнение родителей» (14%). Информация из интернет-источников (официальные сайты вузов, сайты по выбору профессий) – 9%, информация с Дней открытых дверей -6%, консультации психолога и информация в социальных сетях, на форумах, в блогах - по 2%, профориентация в школе и мнения преподавателей и того меньше - всего по 1% .

Таким образом, данные исследования показывают, что наиболее значимыми факторами при выборе профессии учащихся старших классов являются социально-психологические свойства личности, а также социально-экономическая ситуация на рынке труда.

В соответствии с полученными результатами исследования можно рекомендовать при организации и проведении работы по профориентации уделять особое внимание изучению социально-психологических характеристик учащихся, а также анализировать рынок труда и отслеживать основные тенденции его развития.

Литература

Климов Е.А. Как выбирать профессию. – М.,1991.

Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1988.

Кудрявцев Т.В., Шегурова В.Ю. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии. 1983. - №2. - С. 51-59.

Онипко А.А. Самоопределение старшеклассников при выборе профессии: социологический анализ: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук : 22.00.06 / Онипко Анна Александровна; [Место защиты: Ур. гос. техн. ун-т-УПИ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина].- Екатеринбург, 2011.

Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение в культурно-исторической перспективе // Вопросы психологии, 1996. - №1)

Титма М.Х. Факторы, влияющие на выбор профессии \\ Проблемы профориентации и профконсультации в школе. – М., 1969. - С. 199-222.

**ОБРАЗ РОДНОЙ И КОНТАКТИРУЮЩЕЙ КУЛЬТУРЫ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СТУДЕНТОВ
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКИ
«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»)**

Жукова А.С., Маркер А.В.

Иркутский государственный университет, Россия

В статье освещаются результаты исследования образов немца и россиянина, а так же Германии и России в представлениях студентов разных этнических групп.

Ключевые слова: этнический образ, этнический стереотип, этнические группы, родная культура, контактирующая культура.

**IMAGE OF NATIVE AND CONTACT CULTURE IN RUSSIAN
AND GERMAN STUDENTS' REPRESENTATIONS
(FROM EXPERIENCE OF EXPERIMENTAL PLATFORM
“INTERCULTURAL COMMUNICATION”)**

Zhukova A.S., Marker A.V.

Irkutsk state University, Russia

The article highlights the results of a study of images of German and Russian, as well as of Germany and Russia in the representations of students from different ethnic groups.

Keywords: ethnic image, ethnic stereotype, ethnic groups, native culture, contact culture.

Каждый человек убеждён, что он в состоянии правильно понять и оценить другого человека. Это убеждение вызвано тем, что наше восприятие другого человека основывается на наших впечатлениях и образных представлениях о нём. Стереотипные представления об образе жизни, обычаях, нравах, привычках и о системе этнокультурных свойств того или иного народа, готовят человека к взаимодействию с его представителями, снижают воздействие чужой культуры на нашу психику и ослабляют силу проявления культурного шока. Это происходит потому, что стереотипы позволяют наделять человека из иной культуры теми или иными чертами, качествами и на данной основе прогнозировать его поведение. При подго-

товке к межкультурному общению необходимо изучать культуру другого народа, чтобы использовать стереотипы в случае необходимости и уметь отказываться от них при их несоответствии реальной действительности.

Именно стремление понять, какими мы видим себя и представителей немецкой культуры, а какими видят нас, россиян, немецкие участники проекта, обусловило выбор темы нашего мини-исследования.

Актуальность выбранной темы была обусловлена опытом участия группы немецких студентов в мероприятиях Байкальской международной школы, а также необходимостью предотвращения межкультурных конфликтов и выстраивания стабильных отношений между российскими и немецкими участниками.

Именно поэтому и на тренингах межкультурного общения, и в процессе реализации проекта, мы работали над тем, чтобы настроить студентов из Германии и разных регионов России не «мерить друг друга на свой аршин», а постараться узнать как можно больше друг о друге. Кроме того, интерес к исследованию этнических образов постоянно поддерживается собственно самой историей взаимоотношений россиян и немцев, которая, насчитывая несколько веков, изменялась в очень широком диапазоне от полного неприятия, ненависти и вражды, до уважения и признательности.

Актуальность выбранной темы продиктовала необходимость формулировки следующей цели исследования – выявить особенности образа родной и контактирующей культуры в представлениях российских немецких студентов.

Реализация цели и задач исследования проходила на базе экспериментальной площадки «Межкультурная коммуникация» (пос. Танхой). В исследовании приняли участие студенты Байкальской международной школы в количестве 127 человек, 89 из которых являлись представителями российской стороны, а 38 – немецкой.

В качестве основных методов исследования нами использовался метод тестирования (методика «Приписывание качеств» Д.Кац, К.Брейли) и метод анкетирования.

Участникам анонимной анкеты было предложено:

а) ответить на вопросы о себе (пол, возраст, опыт и длительность личного общения с немцами (россиянами));

б) выбрать из предложенного списка и подчеркнуть 15 качеств, которые, по их мнению, наиболее полно и точно характеризуют представителей родной и иной культуры;

в) из выделенных 15 качеств выбрать 5 свойств (качеств), которые по их мнению, наиболее характерны для родной и контактирующей культуры;

г) ответить на вопрос: «Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите «Россия», «россияне» («русские») / «Германия» («немцы»)?».

В процессе анализа анкетных данных мы выбирали 10 самых частотных качеств по всей выборке исследуемых.

В представлениях россиян о себе в основном преобладают исключительно положительные качества: общительность, гостеприимность, патриотизм, щедрость, доброта, наличие чувства юмора, искренность, выносливость, сила, эмоциональность.

Россияне представляют себя, прежде всего, общительными (42%) и гостеприимными (27%). Также испытуемые россияне отмечают у себя патриотизм, щедрость, доброту и искренность – от 16% до 19% испытуемых. Замыкают круг такие качества, как выносливость, сила, эмоциональность – 14%.

Представления немцев о россиянах на 86% совпадают с представлениями россиян о самих себе. Кроме того, немцы приписывают россиянам такое качество как вежливость. Такие результаты можно объяснить позитивным опытом общения немецких студентов в рамках мероприятий Байкальской школы, их «глубоким» погружением в российскую среду и культуру.

При сравнении представлений немецких участников школы о себе и, соответственно, представлений российских испытуемых о немцах, совпадения выявлены в 46% случаев. Речь идёт о таких качествах, как вежливость (35%), общительность (27%), трудолюбие (12%) и дружелюбие (27%). Несомненно, это обусловлено ситуацией, в которой складывались стереотипы. Попав в иную среду, каждый участник старался произвести на других хорошее впечатление, познакомиться, подружиться, и в конце концов, попрактиковаться в иностранном языке. Кроме того, немецкие участники школы считают себя (немцев) прогрессивными (33%), стремящимися к успеху (27%), прилежными (27%), добросовестными (22%), отзывчивыми (22%) и искренними (17%).

Анализ приписывания качеств показал, что представления немцев о самих себе являются на 100% положительными. Российские же студенты приписывают немецким участникам одну отрицательную черту – лень, которая, на наш взгляд, основана на незнании культурных особенностей в ведении домашнего хозяйства (организации быта) немцев. По всей вероятности, вывод о лени немцев, основывается исключительно на опыте совместного проживания в комнатах. В частности, на том, что в немецкой культуре отсутствует традиция заправлять постель покрывалом. Они просто расправляют (или просто откидывают) одеяло, чтобы постель «дышала». Наблюдая ежедневно одну и ту же картину, российские студенты упорядочили эту информацию в удобной для себя форме («немцы ленятся – они постель не заправляют», «вещи разбрасывают»).

Достаточно показательным в представлениях российских и немецких студентов, на наш взгляд, является тот факт, что в числе первых трех качеств контактирующие стороны выделяют вежливость, общительность и

дружелюбность немцев. Несомненно, это обусловлено ситуацией, в которой складывались стереотипы. Попав в иную среду, каждый участник старался произвести на других хорошее впечатление, познакомиться, подружиться, и в конце концов, попрактиковаться в иностранном языке. Следует заметить, что только шестеро немецких участников (33,3%) ранее имели опыт общения с россиянами. Подавляющее число российских участников общалось с гражданами Германии впервые (94,5%).

Испытуемым студентам также предлагалось подумать над вопросом: «Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите слова: «Россия», «россияне» («русские»)»?». В ответах россиян на первом месте оказалась ассоциации связанные с географией (Кремль, Красная площадь, Байкал, Москва, Волга, Сибирь, Санкт-Петербург, Арбат, Новосибирск, Красный проспект, Уральские горы, Сибирь, Хамар-Дабан, Эльбрус, Крым) – 32,3%. На втором месте оказались ассоциации, связанные с национальным характером (гостеприимные, добрые, доброжелательные, хорошие, благородные, беспечные, весёлые, великодушные, открытые, приветливые, общительные, приученные к порядку, улыбчивые, эмоциональные, впечатлительные, активные, сильные, общественные, громкие, гордые, щедрые, справедливые, душевные). Ассоциации, связанные с тем или иным качеством характера продемонстрировали около 22,7% испытуемых.

На третьем месте оказались ассоциации, связанные с патриотическими чувствами и объектами (Родина, гордость за Родину, могущество, величие, держава, менталитет, мать, дом, семья, родители, вера, душа, единая, независимая, Я, судьба, жизнь, любимый край) - 22,3%. Замыкает круг ассоциаций символика русской кухни (17,1%), реалии жизни в России (3,4%), история государства (1,4%), литература, искусство и другое (0,8%).

В ассоциативном опросе немцев о России и русских на первом месте также оказалась география (32,5%), на втором месте - русская кухня (26,1%), а далее - история государства, реалии жизни из России, литература, искусство и другое (от 10,2% до 10,8% выборов).

В свою очередь, немцы проассоциировали себя и свою страну со следующими образами и символами:

- немецкая кухня (белые колбаски, мармелад Haribo, квашеная капуста, денёр/шаурма - 24,1%;
- литература, искусство, музыка - 17,8%;
- география - 11,5%;
- реалии жизни в Германии - 7%;
- история государства и национальный характер - 5,7%;
- на последнем месте мировая война и спорт - 1,6%.

В свою очередь, российские студенты, ассоциируя Германию на первое место ставят национальный характер (27,6%), на второе – географию

(19,9%), на третье - немецкую кухню (18,1%). Со Второй мировой войной Германию и немцев ассоциируют только 4,8% студентов. На последнем месте - история государства (2%).

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что образ немцев о россиянах сложился в целом позитивный. Следовательно, опыт работы Байкальской школы можно рассматривать как положительный, давший позитивное первичное направление коммуникации участникам, как немецкой стороны, так и россиянам.

Литература

Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. 1995. – №11. – С. 26-34

Леонтович О.Т. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. – Волгоград: Перемена, 2003.

Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шарова О.Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для детей и подростков – Москва: Генезис, 2001.

Стефаненко Т.Г. Методы изучения этнических стереотипов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/stereotype9.htm>

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум: - Учебное пособие для студентов вузов. – Москва: Аспект Пресс, 2006.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРЕАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Злобина С.Н.¹, Глушач Н.Н.²

¹Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, Россия

²Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва

Новые технологические возможности функционирования бизнеса и системы административного управления диктуют необходимость преобразования информационно-образовательного пространства как креативной среды. Информационно-образовательная среда станет таковой только при условии обеспечения психологической безопасности для всех её участников, и в первую очередь для самих студентов.

Ключевые слова: учебно-образовательный квест, виктимизация студентов, безопасная образовательная среда, креативная информационно-образовательная среда.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF CREATIVE INFORMATIONAL AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Zlobina S.N.¹, Glushach N.N.²

¹ Bryansk state University named after academician I.G. Petrovsky, Russia

² Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Moscow

New technological possibilities of business operation and administrative management system demand transformation of information and educational space into a creative environment. The existence of informational and educational environment is subject to psychological safety of all participants and primarily of the students themselves.

Keywords: educational quest, victimization of students, a safe educational environment, the creative information and educational environment.

Современное образовательное пространство вуза не является автономной системой и несет в себе, в определенной степени, те же кризисные явления и процессы, проблемы, риски, нарушения и дефекты, которыми страдает современное общество, прибавляя к ним специфические риски и ситуации, связанные с образовательной практикой.

Студент попадает сегодня не в «храм науки и образования», а в некий «учебно-образовательный квест», где трудно разобраться в правилах предлагаемой вузом игры «получи диплом» и приходится сталкиваться со множеством нелицеприятных ситуаций и факторов вымогательства, угроз, шантажа, морального и даже физического насилия, несправедливости, унижений и равнодушия.

Образовательный процесс, тем самым, превращается для студента, в серьезное морально-психическое и физическое испытание, приводящее к личностному дисбалансу, психологической напряженности, стрессам, а в ряде случаев к крайне негативным последствиям и психологическим травмам. Естественно, страдает качество подготовки будущих специалистов, снижается интерес к учебной деятельности, деформируются их установки и взгляды в отношении объективной оценки результатов труда, честного выполнения профессионального долга, настроенности на профессию, творчество и самореализацию.

Виктимизирующий студента вуз формирует «дефектного специалиста», инфицируя его личность низкоуровневыми взглядами, позициями и интересами. Вуз становится местом высоких рисков и проблем для обучающихся и может быть охарактеризован как «небезопасная или опасная образовательная среда».

Понимая всю опасность последствий такой вузовской среды, мы, вместе с другими авторами и исследователями данного направления, счи-

таем, что проблема безопасности образовательной среды вуза, его информационно-образовательной среды является одной из самых актуальных и требует серьезного предметного и прикладного изучения.

Обратимся к ряду категориальных исследований, подводящих нас к сути проблемы опасности/безопасности образовательной вузовской среды. Прежде всего, отметим многоликость понимания термина «безопасность», который трактуется в разных научных интерпретациях как защищённость от вызовов, рисков, опасностей и угроз; как способность объекта, явления или процесса сохранять свои основные характеристики при негативных воздействиях со стороны других объектов, процессов и явлений; как состояние объекта, в котором ему не может быть нанесен существенный ущерб или вред; как состояние устойчивого существования объекта, при котором вероятность нежелательного изменения каких-либо характеристик его жизнедеятельности невелика; как приемлемый уровень опасности, зависящий от затрат на ограничение действий опасных факторов; как свойство объекта, характеризующее его способность не причинять другим объектам существенный ущерб или вред (Алексеева С.В., 2013, с.7-8).

Важным, на наш взгляд, является обращение к понятию «безопасность жизнедеятельности», которое в англоязычном педагогическом сообществе трактуется как деятельность университета (другого образовательного учреждения), направленная на обеспечение сотрудникам и студентам комфортных условий жизнедеятельности; на создание условий деятельности (труда, учебы), исключающих возникновение ущерба жизни и здоровью персонала и обучаемых в процессе нахождения в университете (Алексеева С.В., 2013, с.7-8).

Особое внимание следует обратить на варианты определения безопасной образовательной среды, одно из которых (Л.В. Коломийченко и А.А. Наумов, 2013), по нашему мнению, наиболее точно и ёмко описывает необходимые содержательные компоненты такой среды, рассматривая ее как определенное состояние организационных, пространственно-предметных и социальных аспектов жизнедеятельности, которое помимо обеспечения жизни и здоровья субъектов образования выступает необходимым условием для развития и формирования их личности и обеспечивает правовую, экологическую, социальную, психологическую защищенность учащихся, педагогов, родителей (Коломийченко Л.В, 2013, с.144-145).

Безопасность отличается значительной вариативностью. Так, энциклопедический словарь «Глобалистика» приводит 24 вида безопасностей, объединённых в 5 блоков-направлений: социальные, экологические, экономические, информационные, психологические (Алексеева С.В., 2013, с.7-8). Среди них к одной из наиболее значимых безопасностей относится психологическая безопасность, ведущая при ее нарушении к серьезным послед-

ствиям и личностным дефектам. Следует обратить внимание на определение психологической безопасности личности в качестве способности личности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в том числе и с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости деструктивным внешним и внутренним воздействиям.

Психологическая безопасность – это состояние сохранности психики, поддержание баланса между негативными внешними воздействиями на человека и его устойчивостью, способность преодолеть такие воздействия с помощью собственных ресурсов. Более широкая трактовка психологической безопасности определяет ее в качестве осознанного, рефлексивного и действенного отношения человека к условиям жизни как обеспечивающим его душевное равновесие и развитие; состояние защищенности личности, сохраняющее ее целостность в качестве активного социального субъекта. Реализация психологической безопасности связана с определенными формами социальных взаимодействий – совместной деятельностью, адаптацией человека и жизненной среды, соблюдением определенных взаимоотношений между ними (Коломийченко Л.В, 2013, с.144; Холуева К. и Мухарлямова А.Ю.).

Вопросы психологической безопасности среды отражены в работах И.А. Баевой, И.Б. Бессонова, Л.А. Гаязовой, Н.Н. Горбуновой, Е.В.Дьяченко, О.А. Елисейевой, Г.Н. Казанцевой, В.В. Коврова, Е.А. Лежневой, В.А. Львовича, Д.В.Малия, З.В. Масаева, Л.В. Миллер, А.Ю. Мухарлямовой, А.А. Печеркиной, О.А. Семиздраловой, В.В. Семикина, А.Е. Скороход, Л.Ю. Тарасовой, Г.К. Труфановой, И.Л. Федоренко, К.А. Холуевой и др.

Важнейшие концептуальные основы безопасности заложены в работах И.А. Баевой, которая дала практически «эталонное» определение психологической безопасности среды, определив ее как состояние образовательной среды, свободной от проявления насилия, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

Психологическая безопасность личности и среды характеризуются неотделимостью друг от друга и являют собой модель стабильности, устойчивого развития и оптимального функционирования человека во взаимодействии со средой.

Фундаментальным вкладом И.И.Баевой и В.В.Семикина стали разработанные ими основные положения концепции психологической безопасности образовательной среды, которые связаны с рассмотрением образования как отрасли человекопроизводства, а образовательной среды как части образовательного пространства; с основными угрозами психологической безопасности образовательной среды, необходимости обеспечения ее пси-

хологической безопасности. Ими была предложена структурная модель образовательной среды школы в ее психологическом аспекте как основания для разработки программ и технологий психологического сопровождения участников учебно-психологического процесса по созданию психологической безопасности в образовательной среде школы (Баева И.А. и Семикин В.В., 2005, с.12-15).

Особое внимание исследователи И.И.Баева и В.В.Семикин заостряют на психологической культуре, выступающей важным фактором и условием психологической безопасности, которая раскрывается в культуре педагогической деятельности и культуре педагогического взаимодействия (Баева И.А. и Семикин В.В., 2005, с.15).

Ценными, на наш взгляд, являются концептуальные предложения Коломийченко Л.В. и Наумова А.А., считающих необходимым для обеспечения более эффективной организации безопасной образовательной среды в качестве обязательного методологического компонента опираться на основные методологические подходы – аксиологический, культурологический, гуманистический, антропологический, синергетический, поли-субъектный и деятельностный (Коломийченко Л.В. и Наумов А.А., 2013, с.145).

Исследования в области безопасной информационной среды представлены в работах С.В. Алексеева, И.А. Баевой, Л.А. Гаязовой, Дж. Гибсона, Г.М. Годжаспировой, Л. Коломийченко, А.А. Наумова, В.И. Панова, В.В. Рубцова, В.И. Слободчикова, В.А. Ясвина и др.

Бояров Е.Н., Станкевич П.В. уделяют пристальное внимание условиям организации безопасной информационно-образовательной среды, среди которых отмечают мотивационные, кадровые, нормативно-правовые, информационные, научно-методические, материально-методические условия (Бояров Е.Н. и Станкевич П.В., 2015).

Все более активизирующиеся тенденции автоматизации и информатизации современного вузовского образования делают необходимым формирование новых информационно-образовательных сред и пространств вузов с высоким креативным компонентом, существенно меняющим всю методологию, технологию, систему управления, концепцию кадрового, методического, материально-технического, информационного и иного обеспечения, открывают новые перспективы в создании высоко безопасных информационно-образовательных сред.

Специализированные ИОС, которые нами обозначаются как креативные информационно-образовательные среды (КИОС), создают во всей совокупности входящих в них элементов педагогические системы нового уровня и иных качественных характеристик (креативность, открытость, адаптивность, динамичность, сложность, многокомпонентность и многоуровневость, полнота, продуктивность, демократизм, и т.д.), системно и

полноценно опираются на возможности современных информационно-коммуникационных технологий и создают в вузе все необходимые условия по обеспечению самоактуализации и развития каждого обучающегося как креативной личности, осуществления эффективной подготовки будущего специалиста в качестве активного творческого субъекта-преобразователя реальности, достижения высокой психологической безопасности и комфортного пребывания в КИОС каждого студента.

В КИОС соблюдается принцип создания положительного эмоционального фона обучения, поскольку творческая самореализация, креативный процесс более оптимально протекают в психологически комфортной атмосфере, связанной с эмоциональной поддержкой, принятием, одобрением со стороны окружающих предлагаемых идей, способов, решений. Такая атмосфера должна настраивать на свободное творение, возможность вне позиций обострённой конкурентности и состязательности, создавать психологические возможности креативной реализации.

КИОС – это среда с реализуемым принципом положительной мотивации, где приоритетное внимание уделяет мотивационному обеспечению процесса обучения и самообучения, развития и саморазвития.

В такой среде уделяется пристальное внимание выстраиванию устойчивой мотивационной структуры креативной личности с приоритетом мотивов познания, открытий, развития, обучения, творческой и креативной реализации. В такой среде не делается акцента на внешней успешности, здесь уделяется особое внимание мотивации достижения через креативные и творческие результаты, образовательное, личностное развитие и творческий рост.

КИОС является средой, наиболее точно и оперативно отвечающей актуальному общественному запросу формирования безопасных информационно-образовательных сред, неся в своей основе все факторы сохранения психического и физического здоровья, активно ориентируется на использование здоровьесберегающих и здоровьесозидающих технологий.

Литература

Баева И.А., Семикин В.В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2005. №12. - С.7-19.

Безопасная школа: настольная книга для руководителей и преподавателей образовательных учреждений/ С.В.Алексеева и др.; под общей редакцией С.В. Алексеева, Т.В. Мельниковой. – СПб.: АППО, 2013.

Бояров Е.Н., Станкевич П.В. Методические условия подготовки бакалавров образования в области безопасности жизнедеятельности в безопасной информационной образовательной среде // Евразийский Союз Ученых. 2015. - №10-4(19).-URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-usloviya->

podgotovki-bakalavrov-obrazovaniya-v-oblasti-bezopasnosti-zhiznedeyatelnosti-v-bezopasnoy-informatsionnoy (дата обращения: 20.01.2016).

Коломийченко Л.В, Наумов А.А. Концептуальные основания безопасной образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2013. №3. - С.142-145.

Холуева К., Мухарлямова А.Ю. Психологическая безопасность образовательной среды // Концепт . 2013. Спецвыпуск №01. - С.87-91. - URL: <http://e-koncept.ru/2013/13510.htm>.

ВОСПИТАНИЕ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА СМИ

Карицкий И.Н.

Московский государственный университет управления, Россия

Исследуется вопрос возможности воспитания детей в эпоху тотального господства СМИ. Сравниваются традиционное общество и современное. СМИ транслируют противоречивые и часто асоциальные образцы и нормы поведения. Это выступает одним из ведущих факторов формирования личности современного общества.

Ключевые слова: личность, общество, СМИ, социализация, воспитание, самовоспитание, факторы воспитания.

EDUCATION IN THE ERA OF TOTAL DOMINATION OF THE MEDIA

Karitsky I.N.

Moscow state university of design and technology, Russia

The article presents the study of the possibility of education of children in the era of total domination of the media. The authors compare traditional and modern society. Media broadcasts the contradictory and often anti-social patterns and norms of behavior. This is one of the leading factors in the formation of the personality in modern society.

Keywords: personality, society, media, socialization, education, self-education, education factors.

Воспитание – это процесс сознательной социализации одним человеком другого, обычно взрослым – ребенка. В качестве субъекта и объекта воспитания, понятно, может также выступать и группа лиц. Всякое воспитание протекает в определенных условиях, часть этих условий (факторов) подвластны воспитателю, часть – нет. В то же время все внешние условия выступают детерминантами процесса социализации. В значительной степени возможность процесса воспитания связана с соотношением управ-

ляемых и неуправляемых факторов той социальной среды, в которых протекает процесс социализации индивида. С другой стороны, часть неуправляемых факторов могут быть вполне адекватны целям воспитания и значит – выполнять позитивную функцию социализации. Успешность / неуспешность воспитания, таким образом, обусловлена, в частности, тем, насколько неуправляемые факторы внешней среды соответствуют или противоречат целям воспитательного процесса и каков их суммарный вклад в этот процесс. Эти вопросы, конечно, многократно обсуждались и исследовались (Зинченко, 2002; Карицкий, 2011; Коменский, 1955; Сухомлинский, 1974; Эриксон, 2000). Но современная эпоха вносит свои существенные коррективы в процесс воспитания.

В традиционном обществе факторы внешней среды задавали тот же вектор формирования личности, что и семейное воспитание. Ребенок с ранних пор был включен в такие условия социальной среды, которые затем сопровождали его всю жизнь, и, став взрослым, он уже сам воспроизводил эти условия. Если он рос в семье крестьян или ремесленников, то с раннего детства имел определенные трудовые обязанности, которые росли вместе с ним, пока естественно не становились образом его жизни. Если ребенок принадлежал более высоким сословиям, то и там преобладающими влияниями были, с одной стороны, условия самой жизни, которые становились и условиями его жизни, с другой – воспитание, ориентированное на условия этой жизни. По большому счету традиционное общество не могло иметь коллизий, основанных на противоречиях между сознанием индивида и условиями его жизни.

Советский период российской истории в конечном итоге также выработал свою цельность и согласованность условий жизни и воспитания. Воспитательный процесс базировался на единой идеологической основе, с которой человек имел дело с детсадовского возраста и которая сопровождала его всю жизнь. Всегда было ясным различие между должным и не должным, даже если должное не реализовывалось на деле. Те социальные отклонения, которые имели место в то время, с точки зрения современного этапа существования российского общества не кажутся столь уж существенными, а скорее представляются естественными абберациями достаточно устойчивой социальной жизни. Между детским садом, школой, другими учебными заведениями, условиями жизни и профессиональной деятельности, а также другими влияниями – средствами массовой информации, искусство и т.п. – не существовало кардинальных противоречий. Та несогласованность правды жизни и официального клише о ней, которая имела место, легко адаптировалась сознанием большей части советских граждан и не вызывала особых проблем. Это большинство было вполне адекватно и непротиворечиво вписано в советский образ жизни. Государство и общество были вполне согласованы, что бы об этом ни говорили не согласные с ними.

Современное российское общество предлагает подрастающему поколению совсем другие условия. И государство, и общество устранились от эффективного влияния на процесс социализации. По анонимному мнению, демократия предполагает избегание государством вмешательства во многие и многие сферы общественной жизни, чтобы не быть обвиненным в недемократичности. Государство тщится доказать эту свою демократичность. Общество же не имеет ни только развитых институтов формирования общественного сознания и управления социальными процессами, но не обладает, по существу, самим сознанием – развитой и убедительной идеологии, составляющей основу здоровой жизни социального организма. Современные публичные кумиры не обладают ни развитым сознанием, ни систематическим мировоззрением, ни нравственным чувством, не имеют никакого представления о духовности. Им нечего сказать своему народу. Народ и, в первую очередь, дети находятся под перманентным давлением мощнейшего пресса разнородных и, по сути, патологичных воздействий современной, так называемой, массовой культуры (Богомолова, 2008; Ильченко, 2008; Карицкий, 2009; Кастельс, 2000; Теория и..., 2006). Можно ли избежать этого влияния? Возможно ли воспитание в этих условиях?

Традиционное общество не пыталось придумать свои ценности – принципы организации своей жизни. Эти ценности являлись отражением непосредственного процесса жизни, который формировался многие сотни и тысячи лет. Нововведения очень медленно проникали в общественный уклад того или иного народа и общество успевала выработать адекватные механизмы принятия их в существующую систему организации жизни таким образом, чтобы она не была разрушена. В силу ясности существующего жизнеустройства не было необходимости обосновывать его правильность, она доказывалась самим существованием этого строя жизни. Общественное сознание народа являлось только отражением образа его жизни. Воспитание сводилось к тому, чтобы подрастающий член усвоил существующие образцы и нормы, альтернативы которым не было, а значит, и не было никакого отвращающего от них влияния.

Индустриальная эпоха привела где к постепенному, где к ускоренному разрушению традиционного уклада. Новый образ жизни предлагал уже не единственный возможный способ бытия личности, а реальные альтернативы, отражаемые амбивалентностью сознания. Если индивид был способен сделать между ними выбор, то он более-менее безболезненно принимал новые условия, поскольку они все же создавали устойчивость жизни, хотя и не привычную, но достаточно ясную. В дальнейшем новый уклад жизни по мере его постоянного воспроизводства поддерживал сам себя. В то же время для ряда индивидов эта внутренняя противоречивость сознания никогда не была преодолена и создавала постоянную основу для психических напряжений, разрешаемых тем или иным, конструктивным

или деструктивным образом. Таким образом, в индустриальную эпоху в процесс воспитания вмешались мощные внешние факторы. Уже не было полного соответствия между образом жизни родителей и их детей, между прежней правдой жизни родителей и новой правдой жизни детей. Но авторитет родителей по большей части оставался высоким. На ранних стадиях развития ребенка вклад в его формирование семьи был определяющим. Внешние факторы улицы, школы, в ряде случаев – работы еще конкурировали на равных с силой семьи.

На определенной стадии развития индустриального общества возникла новая проблема воспитания. В массовом порядке в производство стали вовлекаться женщины. По этой причине стали создаваться ясли и детские сады. Значение семьи резко понизилось. Но воспитатели по большей части являлись носителями того же сознания, что и родители. А значит, воспитуемые все же воспроизводили достаточно цельное сознание, основанное на общих ценностях эпохи. Хотя новые идеи все больше проникали во все социальные институты, вызывая различные подвижки.

В двадцатом веке сформировалось общество массовой культуры, технически основанное на средствах массовой информации. Все большее распространение во всех социальных слоях получали газеты, журналы, книги, радио, кино, затем телевидение, аудио и видео. Отдельные регионы постепенно утрачивали свою оригинальность и самобытность, быт и образ мыслей людей все более унифицировался. В то же время в недемократичных обществах существовали доминирующие идеологии, которые способствовали созданию общности народов на уровне сознания. В демократических государствах основой их общности служили в основном политические, экономические и юридические факторы, в какой-то степени общность культуры, истории, языка, другие нематериальные факторы. В области идеологии в этих странах получал развитие все больший плюрализм.

Россия конца двадцатого-начала двадцать первого века не имеет собственной идеологии, ясных целей, веры в себя. Ее относительная устойчивость – это устойчивость механизма, работающего по инерции. Ее народ испытывает действие всех возможных разрушительных тенденций и постепенно свыкается с мыслью, что это и есть правда жизни. Телевидение, Интернет, газеты и журналы тиражируют психологию потребления, секс, насилие и разного рода фантазии от мыльных опер до инопланетных вторжений и «мистических» прозрений. Устраниться от их влияния не могут взрослые, дети – не пытаются.

Смысл и цель воспитания состоят в следующем. Воспитание направлено на формирование такой личности, которая бы соответствовала по своим качествам, умениям, характеру, мировоззрению обществу, в котором происходит ее социализация. Тем самым они способны воспроизводить своей деятельностью это общество. Это – объективный смысл воспи-

тания, он не зависит от субъективной воли воспитателей, хотя они, безусловно, могут его подправлять или искажать. Традиционное общество, в принципе, давало адекватные образцы для воспитания, поскольку ребенок имел дело непосредственно с реальным обществом, и все воздействия на него окружающих в основном задавали один и тот же вектор воспитания – стать полноценным членом данного общества. Современное общество дает множество противоречивых, несовместимых друг с другом, часто неадекватных реальности образцов поведения и мировоззрения, в первую очередь, через средства массовой информации. СМИ не только на равных конкурируют с семьей, детским садом, школой по силе воздействия на подрастающее поколение, но зачастую их влияние сегодня на психику детей является определяющим.

Все постоянно или сильно действующие факторы внешней среды в процессе онтогенетического развития становятся внутренним содержанием личности в процессе ее социализации. Эти факторы сегодня многообразны. Имеет смысл рассмотреть некоторые из них.

Ребенок, в первую очередь, усваивает образцы поведения, которые предъявляют ему его близкие. Эти близкие – взрослые и другие дети – объективно не могут устраниваться от ответственности перед младшим ребенком, что бы они об этом не думали. Ребенок непосредственно усваивает ситуацию, как он ее воспринимает. Пренебрежение им, раздражительность родителей, их усталость, попытки чем-нибудь занять – это не безобидные случайности, а важнейшие факторы, формирующие личность ребенка. Нельзя отложить на потом воспитание примером, поскольку – это естественный и ведущий метод воспитания. Если родители (воспитатели) не дают позитивного примера ребенку, они все равно дают пример, но отрицательный, который становится для него нормой жизни. Таким образом, семейный уклад – это первый и важнейший фактор социализации. Он имеет стихийный характер, если ему не уделяется специальное внимание. Или носит сознательный характер, если родители прилагают особые усилия по формированию своих детей. В обоих случаях результат может быть как позитивным, так и негативным.

Воспитатель, прежде чем воспитывать, сам должен быть воспитан. Он, конечно, всегда как-то воспитан. Традиционное общество было цельным, непротиворечивым в своих основных проявлениях и формировало цельную личность. Цельная личность сознательно или бессознательно, в свою очередь, осуществляла цельное воспитание. Современное общество не имеет, по большому счету, цельных и сильных характеров, ясных и непротиворечивых мировоззрений. Уже в силу этого оно не может осуществлять цельного воспитания. Поэтому воспитатель (будь-то родитель, учитель или еще кто-то) не способен сформировать цельную натуру у воспитуемого. Воспитание скорее носит случайный характер. О сознательном

воспитании в этих условиях говорить сложно, т.к. время от времени проявляемая рефлексивность по поводу задач воспитания в свою очередь касается случайных представлений воспитателя о должном и недолжном. Только систематическое и цельное мировоззрение могло бы служить основанием действенного воспитания.

По мере роста ребенка помимо семьи и более-менее сознательных усилий ближайших родственников в процессе его социализации появляются новые факторы. Это – улица, ясли, детский сад, потом школа и наряду с ними – средства массовой информации. Первый ряд факторов социализации (улица, ясли, детский сад, школа) представлен реальными людьми: их поведением, характерами, мировоззрением, действиями или бездействием в отношении ребенка как объекта воспитания. В чем-то этот ряд факторов аналогичен фактору семьи по своему суммарному эффекту воздействия, представляя собой реальный процесс жизни с ее сложностями и противоречиями. Он формирует личность ребенка в связи с обычными для данного общества ситуациями и обстоятельствами.

Средства массовой информации (в первую очередь – телевидение, затем кино, радио, Интернет, печать) сегодня не представляют желательные для общества образцы поведения, характера, мировоззрения. (Если, конечно, не предполагать, что обществу сознательно навязываются потребительская психология, криминальные способы решения проблем, низкие формы чувственности, ложные потребности.) Под желательными образцами мы понимаем такие, которые задают следующие векторы формирования ребенка: развитая, самостоятельная личность, имеющая сильный характер, широкое социально ориентированное мировоззрение, позитивные моральные устои, действительные ценности, трудолюбие. Такая личность не может рассматривать пиво, «Сникерс», мобильный телефон, «Ауди», красивую грудь, походку модели и сексуальные потребности в качестве высших ценностей и смысла своей жизни. Но сегодня можно наблюдать во все больших масштабах как рекламные или кино-образцы воплощаются в реальном поведении молодых людей, как общество в бессознательном ажиотаже все больше устремляется в погоню за материальными ценностями.

Телевидение, Интернет, радио, журналы достаточно быстро становятся бесконтрольными со стороны взрослых. Ребенок может проводить ежедневно по несколько часов в потреблении продукции данных СМИ. Как известно, то, что постоянно повторяется вовне, переносится во внутренний план и становится частью психического содержания, сутью личности. Личность берет для своего формирования материал извне, и если этот материал представлен рекламой, криминалом и сексом, то именно такая личность будет сформирована в результате. Поскольку в рекламе представлены сугубо материальные интересы производителей рекламируемых продуктов и услуг, рекламодателей и владельцев СМИ, то их меньше всего

интересуют социальные и личностные последствия рекламы, но более всего – тот материальный (финансовый) эффект, который она им дает. Производителей, рекламодателей и владельцев СМИ не волнует вопрос формирования личности как таковой (хотя для производителей и значим вопрос формирования потребности в определенном товаре), но в конечном итоге они создают определенную личность в соответствии с содержанием рекламных роликов, блоков, баннеров и т.п.

В телевидении непропорционально много в сравнении с реальной жизнью представлены сцены насилия, секса, роскоши, фантастических удач, ложных проблем, психопатических акцентуаций и т.п. Почему-то режиссерами телевидения считается, что именно это привлекает зрителя (как будто он делает выбор!). Соответственно это содержание телевизионных передач также становится частью психической жизни ребенка, а затем взрослого человека. Ребенку не просто (если ни сказать – невозможно) разделить правду и вымысел, социально приемлемое и неприемлемое. Тем самым, уже телевизионные образы и образцы формируют общество, потребности, представления, ценности людей. Людей, которые ориентированы на материальное потребление, труд для которых является необходимым злом, секс в жизни которых занимает неоправданно большое место, полагающих насилие нормой, склонных к психопатии и внутренней амбивалентности.

О важнейших компонентах информационного общества и его особенностях написано немало работ, одни из них стоят на позициях объективизма, исследуя различные аспекты и факторы информационного общества, движения информации и роста влияния СМИ, появления новых форм общественного информирования, другие акцентируют негативные аспекты формирования информационного общества (Антоненко, Карицкий, 2015; Белл, 1986; Карицкий, 2007а; 2009; Уэбстер, 2004). Существенно и то, что тотальное функционирование СМИ представляет собой реализацию современных социальных практик, важнейшей стороной которых является психологическое содержание, зачастую реализующееся, собственно, через психологическую практику (Карицкий, 2007а; 2007б; 2015).

Таким образом, современное общество во все больших масштабах производит противоречивые характеры, такие личности, которые испытали множество разнородных влияний и не имеют ни ясных перспектив собственной жизни, ни понимания самих себя. Психологическая помощь для таких людей может быть только паллиативом, поскольку в исправлении нуждаются сами социальные условия их жизни. Возможно ли воспитание в этих обстоятельствах? Ответ на этот вопрос заключается в ответе на вопрос: что такое воспитание? Который в свою очередь зависит от вопроса: какая личность должна быть сформирована в процессе воспитания?

В начале статьи мы определили воспитание как процесс сознательной социализации. Далее рассмотрели условия способствующие и препятствующие воспитанию. Показали, что сегодня в социуме присутствуют такие мощные факторы, которые доминируют над сознательными усилиями воспитателя. В статье также был поставлен вопрос о дегуманизации современного общества, об отсутствии в нем тех культурных ориентиров, которые бы способствовали формированию здоровой и цельной личности.

Поскольку современное общество не дает безусловных образцов социализации, постольку встает вопрос о том, на какие образцы, представления, идеалы ориентируется реальный воспитатель.

Во-первых, существует условно воспитательный процесс, когда воспитатель как бы воспитывает, основываясь на своих несистематических представлениях, актуальных состояниях, возможностях времени и т.п. Это случайное воспитание, близкое по своим объективным результатам к действию стихийных факторов среды.

Во-вторых, в основе воспитательного процесса может лежать некоторая субъективная установка воспитателя, которую он вывел из опыта собственной жизни, часто трагичных обстоятельств своей судьбы. Отец может воспитывать бойца, крепкого парня. Мать может нацеливать дочь на выгодный брак. Дети могут отдаваться в соответствующие спецшколы, где развиваются нужные способности и умения (как известно, образование и воспитание тесно переплетаются). Родители могут акцентировать внимание детей на нужной дружбе; учить своей правде – не верь никому, не дай в долг и т.п. В основе такого воспитания лежит представление о том, как лучше устроиться в жизни и иметь меньше трудностей. Проблема такого воспитания состоит в том, что ребенок воспринимает совсем не то, что знает родитель в силу своего опыта, а непосредственно те ограниченные выводы и правила, которые ему предложены. Другими словами, ему в любом случае придется на личном опыте апробировать эти установки.

В основе воспитательного процесса могут лежать и другие модели: сентиментальная, эпикурейская, прагматическая, коммуникационная, гуманистическая, экологическая, идеалистическая, религиозная, мистическая, спортивная, этическая, эстетическая, познавательная, природная, научная и т.д. Но, как уже отмечалось, любая из этих воспитательных стратегий рано или поздно столкнется с мощной противостоящей силой средств массовой информации. И чем раньше начнет действовать эта грубая сила, тем меньше шансов у воспитателя достичь лелеемого результата. Возможно ли воспитание в наше время? Вероятно, в весьма ограниченных пределах. Сознательным усилиям воспитателя оппонирует множество других и весьма действенных сил, которым нет дела до идеальной личности, но которые молятся своему жестокому молоху.

Литература

Антоненко И.В., Карицкий И.Н. Социальная психология одежды и моды // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. - №3. - С.44-50.

Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. - С. 330-342.

Богомолова Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации. М.: Аспект Пресс, 2008.

Зинченко В.П. Размышления о душе и ее воспитании // Вопросы философии. 2002. - №№ 2-3.

Ильченко С.Н. Отечественное телевидение постсоветского периода: история, проблемы, перспективы. СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2008.

Карицкий И.Н. Теоретико-методологический анализ психологической практики // Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М: ИП РАН, 2007. - С.223-247.

Карицкий И.Н. Субъект в психологическом исследовании // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2007. - №8. - С.88-93.

Карицкий И.Н. Россия как психологическое общество в отражениях Интернета // Вестник университета (Государственный университет управления). 2009. - №28. - С.52-59.

Карицкий И.Н. Эпоха тотального господства СМИ: воспитание и саморазвитие – манипуляция и потребление? // Человек как субъект и объект медиапсихологии. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011. - С. 595-609.

Карицкий И.Н. Субъектно заданная модель психологической практики // Вестник Университета российской академии образования. 2015. №3. - С.70-80.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1955.

Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. К.: Радянська школа, 1974.

Теория и социология СМИ / Отв. ред. и сост. И.Д. Фомичева. М.: Изд-во «ВК», 2006.

Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.

Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб.: ООО «Речь», 2000.

РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОЛЬНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМОГО КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ В РАЗВИВАЮЩИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ

Кокорева О.И., Васина Ю.М.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия

В статье рассматриваются возможности развития произвольности поведения у детей старшего дошкольного возраста в компьютерных играх. Основное внимание в работе акцентируется на особой роли заложенных в развивающей компьютерной игре правил. Дается характеристика этапов и технологии развития произвольного поведения дошкольников в компьютерных играх.

Ключевые слова: произвольность поведения, развивающая компьютерная игра, правила игры, дети дошкольного возраста.

DEVELOPMENT OF VOLUNTARY BEHAVIOR OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE AS SOCIALLY SIGNIFICANT QUALITIES OF THE PERSON IN DEVELOPING COMPUTER GAMES

Kokoreva O.I., Vasina Y.M.

Tula state pedagogical university name L.N. Tolstoy, Russia

The article discusses the possibility of self-controlled behavior of children of preschool age in computer games. The article focuses on the special role laid out in educational computer game rules. The characteristic of stages and technologies of development of arbitrary behavior of preschool children in computer games.

Keywords: arbitrariness of behavior, educational computer game, game rules are shown, children of preschool age.

Одним из важнейших и социально значимых качеств личности, интенсивно развивающимся в старшем дошкольном возрасте, является произвольность поведения, то есть способность владеть и управлять им. В социальной сфере произвольность поведения проявляется в соблюдении моральных норм и правил поведения, общей дисциплинированности, организованности поведения и является необходимым условием его успешной социализации (Кокорева, 2009, с. 274-277).

Умение сознательно управлять своим поведением представляет для дошкольников достаточную трудность, поэтому его развитие требует по-

стоянного внимания педагогов и психологов.

Проявление подлинной произвольности предполагает сознательное, активное следование определённым нормам и правилам, для формирования которого оптимальным и наиболее эффективным средством является игра (Кокорева, 2009, с. 68-77).

Игра представляет собой многоплановое, сложное педагогическое явление: она является и игровым методом обучения детей дошкольного возраста, и формой обучения, и самостоятельной игровой деятельностью, и средством всестороннего воспитания личности ребенка.

Важная роль игры в психическом развитии объясняется тем, что она вооружает дошкольника доступными для него способами активного воссоздания, моделирования с помощью внешних, предметных действий таких содержаний, которые при других условиях были бы недостижимы и, следовательно, не могли быть по-настоящему освоены.

На протяжении дошкольного детства в ситуации игры в тесной связи с ней складываются другие виды деятельности, которые все более влияют на психическое развитие ребенка. Создаются предпосылки для перехода от дошкольного к школьному возрасту, когда ведущее значение в детском развитии приобретает уже не игра, а учебная деятельность, для успешного осуществления которой необходима достаточно хорошо развитая произвольность поведения, начинающая формироваться в игре, в том числе, в развивающих компьютерных играх с правилами. Компьютерные игры выступают как вид развивающего обучения. Занятия с их применением очень интересны дошкольникам. Отечественные и зарубежные исследования по использованию компьютера в детских садах убедительно доказывают не только возможность и целесообразность этого, но и особую роль компьютера в развитии не только интеллекта, но и в целом личности ребенка (Васина, Кокорева, 2015, с. 135-137). И действительно, компьютер, обладая огромным потенциалом игровых, обучающих и развивающих возможностей, оказывает значительное воздействие на ребенка, но, как и любая техника, он не самоценен, и только во взаимодействии педагога, ребенка и компьютера можно достичь положительного результата.

Особенность компьютерных игр состоит в активном и непосредственном участии ребенка в разворачивающемся действии. Есть огромное количество компьютерных развивающих игр для детей разного возраста, которые тренируют память, логику, координацию движений, умение планировать свою деятельность, находить информацию, необходимую для решения поставленной задачи. Игры формируют у ребенка мотивационную, интеллектуальную, операционную готовность использования компьютерных средств для осуществления своей деятельности.

Общение с компьютером вызывает у детей живой интерес, сначала как игровая деятельность, а затем и как учебная. Этот интерес и лежит в

основе формирования таких важных структур, как познавательная мотивация, произвольные память и внимание, и именно эти качества обеспечивают психологическую готовность ребенка к обучению в школе (Васина, Кокорева, 2015, с. 132-135; Родионова, Васина, 2015).

Компьютерные игры учат детей преодолевать трудности, контролировать выполнение действий, оценивать результаты. Благодаря компьютеру становится эффективным обучение целенаправленному, планированию, контролю и оценки результатов самостоятельной деятельности ребенка, через сочетание игровых и неигровых моментов. Ребенок входит в сюжет игр, усваивает их правила, подчиняя им свои действия, стремится к достижению результатов. Кроме того, практически во всех играх есть свои герои, которым нужно помочь выполнить задание. Таким образом, компьютер помогает развить не только интеллектуальные способности ребенка, но и воспитывает волевые качества, такие как самостоятельность, собранность, сосредоточенность, усидчивость, атак же приобщает ребенка к сопереживанию, помощи героям игр, обогащая тем самым его отношение к окружающему миру.

Особую роль для регулирования деятельности ребенка в развивающей компьютерной игре приобретают заложенные в ней правила, соблюдение которых является необходимым условием достижения результата.

По выполняемой функции правила в компьютерной игре бывают предписывающими, разрешающими, запрещающими. Особая роль в развитии произвольности поведения принадлежит последним, ограничивающим или запрещающим проявления и действия или предусматривающим «наказание» за нарушение других правил и совершение запрещенных действий (Кокорева, 2009).

Развивающие компьютерные игры с правилами, организующими и регулируемыми действиями детей, могут стать одним из наиболее эффективных средств формирования произвольности поведения в дошкольном возрасте.

Вводить правила в таких играх необходимо, соблюдая дидактический принцип последовательности и постепенности, поэтапно. Определяя последовательность, как самих этапов, так и работы внутри каждого из них, руководствуясь правилом постепенного усложнения.

Вначале детям следует предлагать игры с уже имеющимися в наличии, заложенными в самой игре правилами, при этом необходимо детальное объяснение содержания игры перед ее началом. Поскольку именно правила игры являются основным элементом, организующим поведение детей, необходимо выделить и подчеркнуть их в объяснении, мотивировать необходимость их выполнения. Мотивировка правил способствует лучшему их соблюдению, сознательному подчинению им своего поведения и игровых действий. В объяснении следует акцентировать внимание

детей на том, что точное выполнение правил является необходимым условием достижения результата.

Большое значение для формирования произвольного поведения имеют совместные компьютерные игры, оценка со стороны игрового персонажа, а также поддержка со стороны взрослого.

На первом этапе детям следует предлагать игры с правилами, касающимися общего характера способа действий, необходимость выполнения которых и сам факт их выполнения (или невыполнения) очевидны и наглядны. Наглядность правил позволяет ребенку контролировать их выполнение и свое поведение.

Последовательность и методику работу на этом этапе можно представить более детально на примере разработанной нами компьютерной игры «Кто больше?», в которой стояла игровая задача: собрать за ограниченный отрезок времени (20-30 с) как можно большее количество определенных геометрических фигур (квадратов, кругов, треугольников, овалов, прямоугольников) разного цвета из множества в хаотичном порядке расположенных на мониторе. При первых проведениях игры вводилось одно правило: нельзя собирать фигуры до первого сигнала и продолжать действия после второго. При повторном проведении было введено дополнительное правило: не брать фигуры определенного цвета. Например, собирая круги, не брать зеленые фигуры, собирая квадраты, не брать красные и т.п.

На следующем этапе следует ввести совместные компьютерные игры с четко выделенным правилом, требующим не нарушать очередность действий. Для реализации этого правила, детям может быть предложено самим определять очередность. В этом случае дети признают справедливость такого распределения и чувствуют большую ответственность за соблюдение этого правила, поскольку выбор формы его реализации был сделан ими самими, что, в свою очередь, способствует развитию произвольности.

На этом этапе также проводятся игры, требующие от ребенка более значительного проявления произвольности, предполагающие соревнование не отдельных игроков, а пар, и соответствующее запрещающее правило – нельзя подсказывать своему партнёру. Оба игрока пары получают одинаковое задание, но выполняют его поочередно. Например, в описанной выше игре «Кто больше?» результат определяется по сумме фигур, собранных обоими участниками.

Наша практика показала, выраженную положительную динамику в проявлении произвольности в действиях и поведении детей к концу этого этапа. Воспринимая достижение результата как правильное решение игровой задачи с соблюдением накладываемых правилами запретов, осознавая определенную условность ситуации, дети стремились сознательно и честно выполнять задание, проявив при этом максимум самостоятельности.

Если вначале многие дети подчинялись правилам под воздействием в виде требований педагога, то постепенно отношение к ним становилось все более осознанным и правила постепенно стали выступать в качестве внутреннего регулятора поведения. Несмотря на естественное для развивающих компьютерных игр с фиксированными правилами наличие мотива достижения результата, выигрыша, свидетельствующего о желании удовлетворить личные интересы, дети старались выполнять правила игры, отражающие социальные требования. Наличная ситуация побуждала их действовать определённым образом, но способность предвидеть последствия действий, учитывать мнение других, помогала сдерживать непосредственные побуждения.

Однако произвольность поведения не сводится только к осознанности и подчинению правилам. Она обязательно предполагает и инициативность, когда правила и нормы являются не внешними, а внутренними требованиями человека, согласно которым он строит своё поведение в той или иной ситуации. Произвольность расширяет возможности ребёнка соотносить своё поведение с собственными побуждениями и побуждениями других людей. Особое значение при этом приобретает не только подчинение готовым правилам, но и конструирование для компьютерной игры новых правил, готовность принимать задачи взрослого и выдвигать собственные.

Поэтому на следующем этапе детям предлагалось в знакомые игры ввести правила, усложняющие их через запрещение каких-либо действий, или дополнить игры новыми правилами. Детей просили вспомнить правила игры, самим разъяснить их, мотивировав необходимость выполнения. Затем педагог предлагал придумать новое правило для этой игры с условием – правило должно быть о том, чего нельзя делать.

В качестве примера можно привести придуманные детьми правила, усложнявшие уже упоминавшуюся нами игру «Кто больше?»: нельзя брать фигуру нужного цвета, если на ней есть рисунок, отобранные фигуры должны быть собраны в определенный геометрический узор и т.п. Это свидетельствовало о том, что дети в определенной степени научились понимать и принимать условность ситуации, что является важным фактором развития произвольности поведения.

Общеизвестно, что для детей старшего дошкольного возраста в большей мере важен результат игры. Нарушение правил в развивающей компьютерной игре приводит к невозможности его достижения. Дети постепенно начинают это понимать и добровольно, без принуждения взрослого, стараются подчинять своё поведение правилам. Разъяснение им моральной стороны – достижения выигрыша не обманом, а честным путём приводит к формированию нравственных представлений, которыми дети начинают постепенно руководствоваться. Всё это способствует, с нашей

точки зрения, развитию подлинной произвольности поведения.

Литература

Васина Ю.М., Кокорева О.И. Формирование социальной готовности ребенка к школе в компьютерной развивающей среде // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста. Чебоксары, 2015. - С. 132-135.

Васина Ю.М., Кокорева О.И. Компьютерные технологии в развитии социальных эмоций дошкольников // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста. Чебоксары, 2015. - С. 135-137.

Кокорева О.И. Произвольность поведения у старших дошкольников в дидактических играх // Воспитатель дошкольного образовательного учреждения. 2009. - № 8. - С. 68-77.

Кокорева О.И. Развитие произвольности поведения детей дошкольного возраста как психологическая проблема // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития. Санкт-Петербург, 2009. - С. 274-277.

Родионова Л.А., Васина Ю.М. Компьютерные технологии как одно из средств развития основ произвольного внимания старших дошкольников // Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс]: материалы XIV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 23–24 апр. 2015 г / ФГБОУ ВПО «ИГУ». – Электрон. текстовые дан. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. - С.162-165.

РОЛЬ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Куулар М.О.

Средняя общеобразовательная школа №3 им. Т.Б. Кечил-оола, Кызыл, Россия

В статье представлен личный опыт работы со школьниками младших классов по применению народной педагогики: прививая любовь и уважение детей к национальной культуре, народу, играм, фольклору можно с уверенностью отметить, что наши дети вырастут настоящими гражданами своей страны, будут беречь и ценить прошлое, созданное предками. Все это будет способствовать воспитанию нравственно-эстетических качеств человека.

Ключевые слова: народная педагогика, национальная культура, гражданин, нравственность, человек.

THE ROLE OF FOLK PEDAGOGY IN THE TEACHING OF MORAL AND AESTHETIC QUALITIES IN THE LESSONS OF NATIVE LANGUAGE IN PRIMARY SCHOOL

Kuular M.O.

Secondary school №3 them T.B. Kechil-ool, Kyzyl, Russia

The article presents the personal experience of working with primary school children on the use of folk education: instilling a love and respect of children to national culture, nation, games, folklore it is safe to say that our children will grow up to be real citizens of their country, to cherish and appreciate the past created by their ancestors. All this will contribute in raising moral and aesthetic qualities.

Keywords: national education, national culture, citizen, ethics, people.

Народная педагогика – составная и неотъемлемая часть общей духовной культуры народа. Любой народ имеет свою страну, где он живет, свой язык, на котором разговаривают и общаются люди этого народа, свои традиции и обычаи, которые они соблюдают. Принцип народности воспитания осуществляется в раннем детстве, в процессе овладения родной речью. Сегодня в любой семье воспитание происходит, прежде всего, на основе накопленного житейского воспитательного опыта данной семьи, т.е. опираясь на житейскую психологию, которая включает в себя понимание многих психических и социально-психологических закономерностей, пусть и не выраженных в научной форме, но вполне отрефлексированных в своей сути. Поскольку ребенок много времени проводит в стенах учебного заведения, то большая роль отводится учебно-воспитательному процессу, направленному на формирование нравственно-эстетических качеств личности школьника. Поэтому современное содержание начального образования ориентировано не только на приобретение знаний, но и на овладение детьми основ материальной и духовной культуры своего народа, но и на воспитание лучших качеств этноса.

Веками тувинцы рождались и жили в юртах, в ней формировались традиционные нормы поведения. У тувинцев с течением веков сформировалась своя традиционная культура, и нравственно-эстетические качества. Возрождение, сохранение, передачу детям основных смыслов и ценностей культуры, чувства любви к природе, окружающей среде, в которой живут и развиваются наши дети, чувства уважения своей культуре и народу это основные задачи воспитания в школе. Разработка такого содержания для уроков родного языка потребовала по-новому подойти к подбору материала, отражающего этнокультурные ценности. Для учащихся начальных классов в кабинетах были оборудованы центры этнокультуры, куда вошли

предметы быта, подбор народных игр, дидактические пособия, наглядный материал.

В настоящее время происходит пересмотр и переосмысление многих сторон нашей общественной жизни – политики, экономики, культуры, обновляется система образования, пересматриваются взаимоотношения людей в процессе их деятельности, при этом ломаются стереотипы, а новые отношения и понятия принимаются с трудом. В нашем сознании, в нашей душе, в наших представлениях о жизни происходят своеобразные изменения. Сегодня нужны новые нестандартные ориентиры. И поэтому в повседневной педагогической деятельности в современных условиях требуются инновации. Неслучайно возникают новые формы детских учреждений: центры развития ребенка, учебно-методические центры, ресурсные центры «Детский сад – начальная школа». Все это коснулось и нашего коллектива, потребовала осмыслить пути обновления и развития на основе национально-регионального компонента, заглянуть в ее прошлое с тем, чтобы освежить в памяти и восстановить идеи, думы и мысли, заложенные в содержании общечеловеческих и национальных ценностей, традиций, обычаев, ритуалов и этикетов тувинского народа. Заложив основу национально-регионального компонента в МБОУ СОШ №3, было выявлено, что в этой работе должно быть продолжение, система, а именно выход на другие школы и объединение новых идей.

Внедрение национально-регионального компонента реализовывались в нашей школе во все режимные моменты: классные часы, национальные праздники, досуги, игры. В Шагаа, Наадым и других народных празднествах мы видим, как прежние традиции обретают совершенно новое содержание с изменившимся комплексом духовных и нравственных отношений людей к друг другу. Меняется и отношение к умственному развитию, характеру трудовой деятельности и выбору профессии, к участию детей в эстетико-художественной деятельности и в привитии норм физической и санитарно-гигиенической культуры. На это обращено внимание в методических рекомендациях (Март-оол, 2006).

Реализация этих идей в нашем учреждении на уроках родного языка происходит путем разъяснения пользы, традиций и обычаев прошлого на основе использования духовного единства и преемственности поколений, раскрытие этнокультуроведческого содержания, связанного с гуманизацией, экологизацией, интеграцией воспитания и образования и целостном восприятии окружающей действительности. В нашей школе ежегодно проводится праздник Шагаа. Проводятся тематические уроки с просмотром видеофильмов о Туве, конкурс рисунков «Тува – мой дом». Среди родителей популярен конкурс на приготовление лучшего национального блюда. Воспитанники РШИ становятся нашими гостями. Они знакомят детей с национальными инструментами, играют красивую музыку, поют и танцуют.

ют народные танцы. Все это дает хорошую почву для размышления, обсуждения на занятиях родного языка.

Оформление общешкольных мероприятий в тувинском стиле дают возможность учителю обратиться к объяснению эстетических качеств этого оформления с пояснением его особенностей. В качестве подтверждения активности школьников выступить на мероприятиях национального направления, можно посчитать чтение стихов, пословиц, поговорок, скороговорок, благопожеланий. Национальные игры, музыка, танцы, песни, частушки дополняют изучение родного языка эмоциональной составляющей. Возможность показать свою силу, ловкость в соревнованиях в борьбе «Хуреш» совместно с родителями, приносят не только радость, но и возможность общаться со своими родителями в другой, не обычной обстановке. Такие национальные праздники и возможность принять совместное с родителями участие несет в себе и нравственную составляющую мероприятия. Именно национальные праздники приносят детям большую радость (Калзан, 1990; Кенин-Лопсан, 2006).

Национальные традиции – это, прежде всего, мир духовно-нравственных ценностей, мир особого отношения человека к человеку, человека к своей родословной, человека к матери и отцу, старшим, природе, раскрывают основные нравственные идеалы и правила, понимание добра и зла, нормы общения и человеческих отношений.

Ведущим звеном национально-регионального компонента, имеющим большое воспитательное значение, является фольклор – устное народное творчество, существующей в виде сказок – пословиц и поговорок, загадок, народного эпоса, песенного искусства. Особенностью фольклора является его региональная принадлежность и историческое конкретность (Дамба, 1996; Данзюрюн, 1995; Тоолдар, 2013; Тывызыктар, 2012 и др.).

Фольклор как исторически-конкретная форма народной культуры не остается неизменным, а развивается вместе с развитием народа, вбирая в себя все ценное, что существовало ранее и отображая новые социальные изменения. Поэтому фольклор всегда самобытен, современен. Именно по этой причине он сохранил свою воспитательную функцию в настоящее время, следовательно, фольклор может использоваться в учебно-воспитательном процессе школьников так же, как и во времена наших прабабушек.

Центральным компонентом устного народного творчества является сказка. Она также носит конкретно-исторический характер. Сказки отмирают в связи с применением социальных условий, развиваются на основе новых представлений человека об окружающем мире. Независимо от этих процессов можно выделить несколько групп сказок, сохранившихся до настоящего времени: сказки о животных, бытовые сказки, волшебные сказки,

сатирические сказки и т.д., которые можно использовать на уроках родного языка.

Сказки играют большую роль в жизни человека. Вместе со сказками ребенок учится доброте, честности, уважению к старшим, стремлению помочь ближнему, а также мысленно проходит путь героев сказок и легенд. Поэтому для более лучшего разъяснения нравственно-эстетических качеств тувинца на занятиях родного языка, были подобраны сказки типа «Оскус-оол и дилгижек», сказка «Золотая птичка», где говорится об общечеловеческих ценностях, о дружбе и взаимопомощи.

Сказка «Оскус-оол с тремя знаниями» вроде бы не сложна сюжетом, но богата содержанием: здесь и польза знаний, и борьба за справедливость. Победа добра над злом обязательна.

Сказка «Оскус-оол и золотая дангына» более сложное произведение, органически переплетенное с фантазией и сказочностью. Сказка может быть использована на формирование таких качеств, как уважение к взрослым, сыновнему почитанию, любви к родным.

В основе воспитания ребенка служит осознание им своей земли, своей родины. У любого народа есть свои предания, легенды о городах и реках, горах и т.д. Так, при изучении темы «Край – где я живу» на уроках родного языка, мы говорили о реках, озерах, о целебных источниках (аржаанах) Тувы, а также знакомились с «Легендой о Хемчике и Алаше», «Легендой о Сут-Холе», которые воспитывают человека-патриота, носителя традиций и чаяний своего народа. А также проводим открытый урок по родной литературе «Тыва – мээн торээн чуртум».

Большую роль в воспитании нравственности играют пословицы и поговорки, в которых, как в капле воды, сконцентрировались народная мудрость. Пословицы и поговорки представляют собой систему норм и правил, регламентирующих поведение, деятельность и взаимоотношение людей. Они могут быть выражены в форме запретов, иронии, иносказаний, похвалы и т.д. Исторически пословицы и поговорки всегда относились к поступкам и деятельности людей. Они сопровождали человека с раннего

детства. В воспитательной работе с детьми необходимо использовать только те пословицы и поговорки, терминология, которых понятна современному ребенку. Иначе эффект от него пропадет.

Заметное место в тувинском фольклоре занимает благопожелание. Благопожелание – это одна из составных частей народной традиции, в которой отражены этические воззрения в виде наказа, пожелания, восхваления, обращения, прощения в свободной стихотворной форме. Главной дидактической задачей такого занятия должно быть заучивание и придумывание детьми благопожеланий и осознание в них нравственной сущности. Таким образом, нравственное развитие ребенка начинается с первых нравственных оценок поведения сказочных героев, которые становятся для малыша образцом поведения, с первых оценок своего поведения и деятельности других детей. Вот почему положительных примеров из народного фольклора и художественной литературы должно быть как можно больше.

Наряду с общими требованиями народная педагогика располагает требованиями, предъявленными отдельно к мальчику и девочке. Знакомясь с тувинскими мужскими играми: хуреш, скачки на лошадях, стрельба из лука – мальчики развиваются физически, совершенствуя свои двигательные навыки, усваивают систему норм и правил поведения, учатся играть определенные социальные роли, брать ответственность на себя.

Народные знания, доброта и отзывчивость должны лежать в основе всего воспитательного процесса. «Не зная свою культуру, не будешь знать и другой», - гласит народная мудрость.

Опыт народного воспитания у всех этносов, наций и народов очень богат. Как показал анализ традиционной культуры, этот опыт характеризуется почти одинаковыми требованиями к качествам формируемой личности и системе средств ее воспитания и обучения. Он представляет собой своеобразную народную мудрость, систему общечеловеческих ценностей, проверенных веками. Но это не означает, что необходимо брать весь арсенал народных средств и факторов восприятия без критической оценки. Ибо сам опыт развивался в связи с развитием общественных отношений, сохраняя и совершенствуя систему представлений о человеческой личности как самой высокой ценности бытия. Об этом свидетельствует универсальность общечеловеческих заповедей, сложившихся у разных народов.

Прививая любовь и уважение детей к национальной культуре, народу, играм, фольклору можно с уверенностью отметить, что наши дети вырастут настоящими гражданами своей страны, будут беречь и ценить прошлое созданное предками.

Таким образом, в основе народной педагогики лежит житейская психология, основанная на постижении реальных закономерностей психической жизни и социально-психологического взаимодействия людей.

Литература

Дамба Н.Ч. Тоол-чугаа сайзырадырынын кол чепсээ // Башкы журналы. Кызыл. 1996.

Данзюрюн А.О. Медээ карточкалар – биле ажыл. Кызыл, 1995.

Март-оол К.Б. 2-4 класстарга тыва дыл башкыларынын методиказы. Кызыл, 2006.

Тоолдар. Кызыл, 2013.

Тывызыктар. Кызыл, 2012.

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Мантикова А.В.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Россия

Обучение в среднеспециальном или высшем учебном заведении – серьезнейший этап в процессе становления и реализации жизненного пути личности. Оно становится логическим продолжением обучения в школе, и целью его является не только формирование навыков профессиональной деятельности, но и дальнейшее развитие личности. Имея информацию о направлении, содержании и результате учебной деятельности, можно определить мотивационную ориентацию. Напротив, исследовав структуру учебной мотивации, можно с большой вероятностью предположить успешность учебной деятельности. В данной работе предпринята попытка рассмотреть структурно-динамический аспект мотивации учебной деятельности студентов профессионального училища, преимущественно, женского пола, старшего подросткового и юношеского возраста.

Ключевые слова: мотивация, структурно-динамический аспект мотивации, учебная деятельность, старший подростковый и юношеский возраст.

STRUCTURAL AND DYNAMIC ASPECT OF MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN LATE ADOLESCENCE AND YOUNG ADULTHOOD

Mantikova A. V.

Khakassia State University, Abakan, Russia

Education in secondary and higher education - a serious step in the process of formation and implementation of the course of life of the individual. It becomes a logical continuation of schooling, and its purpose is not only the skills of a professional activity, but also the further development of the individual. Having information about the direction, content and learning outcomes, we

can determine the motivational orientation. On the other hand, examining the structure of learning motivation, we can most likely assume the success of educational activity. In this paper we attempt to observe the structural and dynamic aspect of motivation of educational activity of technical school students, mainly female, late teens and youth.

Keywords: motivation, structural and dynamic aspect of motivation, educational activity, late adolescence, young adulthood

Мотивация учебной деятельности – фактор развития личности, определяющий ее поведение по отношению к учению. Имея информацию о направлении, содержании и результате учебной деятельности можно определить мотивационную ориентацию. Напротив, исследовав структуру учебной мотивации, можно с большой вероятностью предположить успешность учебной деятельности. Учебная мотивация актуальна не только для продуктивности учебной деятельности, но и для формирования адекватной направленности личности. Учебная мотивация, как любой вид мотивации, характеризуется направленностью и динамичностью (Ильин, 2002).

Осваивая новые способы действий и знания, сталкиваясь с новой действительностью, у подростка может меняться направленность мотивации учебной деятельности. Подобное изменение является закономерным, так как развитие личности не может быть связано со статичностью. Динамика мотивационной сферы – сложный процесс, посредством которого личность преодолевает постоянно возникающие противоречия и развивается (Шадриков, 1996).

Соответственно цели исследования подобрана выборка, состоящая из 3-х групп: 1 группа – подростки профессионального училища – первокурсники, 2 группа – второкурсники, 3 группа – третьекурсники юношеского возраста. В каждой группе по 16 студентов старшего подросткового и юношеского возраста, N=48. Особенностью выборки явилось то, что ее составили преимущественно лица женского пола (92 %), что в целом отражает специфику профессионального училища.

В исследовании были использованы следующие методы:

1. Метод ассоциаций. Испытуемым была дана инструкция в течение 1 минуты написать любые слова или словосочетания, ассоциирующиеся с учебной деятельностью.

2. Опросник «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной, содержащий 3 шкалы: «приобретение знаний», «овладение профессией», «получение диплома», а также 4 вопроса открытого типа, выявляющие личностные качества студентов.

3. Бланковый тест «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» А. А. Реана, В. А. Якунина, задание которого было модифицировано: вместо простого выбора пяти значимых мотивов подросткам-студентам

предлагалось их проранжировать в порядке убывания значимости, а также вычеркнуть те мотивы, которые не имеют места в учебной деятельности (то есть являются абсолютно незначимыми).

4. Контент-анализ.

5. Для математической обработки использован пакет программ SPSS.16 (Мантикова, 2005).

У студентов всех курсов в ассоциативном эксперименте значительно преобладают ассоциации, связанные с учебным процессом. Это уже на первом этапе исследования предполагает доминирование процессуального мотива учебной деятельности. Следует отметить, что больше всего ассоциаций, связанных со знаниями, воспроизвели студенты 1-го курса. У студентов 2-го и 3-го курсов частота данной ассоциации значительно ниже. Данные статистически значимы ($p=0,05$), они дают возможность предположить значимое место познавательного мотива в структуре учебной деятельности студентов 1-го курса.

В иных тематиках ассоциаций и в их продуктивности (количестве), несмотря на некоторые видимые различия, статистических различий не обнаружено. Однако, необходимо подчеркнуть, что в ассоциациях студентов такие тематики, как «стипендия», «диплом», «работа» малозначительны: от 0 до 1,75%. «Работа» и «стипендия» вообще не отмечены студентами 1-го курса, но и студенты 2-го и 3-го курсов отметили их в единичных случаях.

Достоверны различия по тематике «диплом», которая воспроизведена студентами 3-го курса, ($p=0,05$). Данная ассоциация вполне адекватна, так как выпускники находятся в процессе написания дипломной работы и готовятся к получению диплома (Мантикова, 2007).

На 2-м этапе исследования студенты заполняли опросник «Мотивация обучения в вузе». Из письменных ответов на вопросы о личностных качествах студентов выявлено, что студенты 1-го и 2-го курсов больше всего ценят доброту, а выпускного курса – ответственность. Первокурсники отмечают у себя такие качества, как взаимопонимание, понимание, отзывчивость среди самых ценных. Нужно отметить, что для будущей профессиональной деятельности, сопряжённой со сферой услуг, интенсивным межличностным взаимодействием, подобные составляющие эмпатии актуальны. Есть среди студентов такие, которые отмечают важнейшим качеством у себя целеустремленность, трудолюбие. Эти качества, безусловно, положительно влияют на учебную деятельность.

Студенты всех курсов отметили желание избавиться от лени. Лень преобладает среди качеств, нежелательных, по мнению студентов, ($p=0,01$). Некоторые хотели бы избавиться от стеснительности, неуверенности. Эти качества отмечены и среди мешающих учебе. 69% студентов

считают, что им мешает учиться лень, 65% из них хотели бы избавиться именно от этого личностного качества.

Студентам 1-го и 2-го курсов в учебной деятельности помогает ответственность, ($p=0,05$). Также оба курса отметили роль целеустремленности, интереса и памяти. Студентам 3-го курса помогают учиться разнообразные качества, индивидуальные для каждого: настойчивость, любознательность, уверенность в себе, общительность и др. Статистических различий между качествами студентов разных курсов, мешающих и помогающих учиться, не выявлено.

Три шкалы опросника соответствуют направленностям: 1) стремление к приобретению знаний, любознательность, 2) стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества, 3) стремление приобрести диплом.

У 42% первокурсников преобладает стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, у 32% студентов на 1-м месте ориентация на приобретение знаний, любознательность. Направленность на овладение профессиональными знаниями и формирование профессионально важных качеств превалирует у 26% студентов 1-го курса. Данные статистически значимы ($p=0,05$).

Итак, соотношение мотивационных ориентаций выглядит следующим образом:

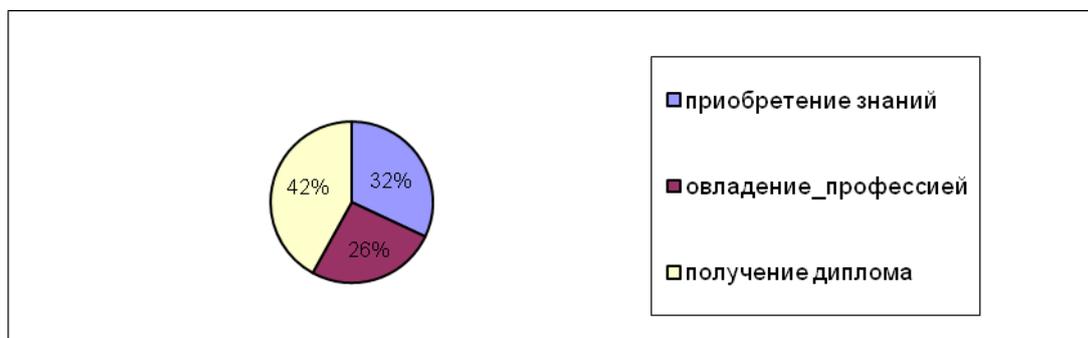

Рис.1. Соотношение мотивационных ориентаций студентов 1-го курса

Возможно, на первый взгляд неадекватное преобладание у первокурсников такой прагматической мотивационной ориентации, как получение диплома, связано с этапом утверждения себя в качестве студента, с осознанием престижности своего статуса. Таким образом, если предположить тождество двух прагматических направленностей: на престижность и на получение диплома, то полученные данные мотивационной ориентации студентов первого курса совпадают с данными исследования советского периода М. В. Вовчик-Блакиной (1983).

У большинства студентов 2-го курса ведущей ориентацией мотивации обучения в вузе является мотивация овладения профессией (42%).

Ориентированы на приобретение знаний 35% второкурсников, на получение диплома – 23%. Данные статистически значимы ($p=0,05$). Студенты выпускного курса отдадут предпочтение ориентации на получение диплома (38%), на втором месте – овладение профессией (33%), затем приобретение знаний (29%). Однако, в силу того, что предпочтения студентов 3-го курса статистически не различаются, их можно рассматривать лишь как тенденции. Следовательно, у студентов 3-го курса в равной степени выражены тенденции к предпочтению различных ориентаций. Студенты 3-го курса делятся на 3 группы, каждая из которых предпочитает 1 из видов мотивационной направленности: 1) стремление к приобретению знаний, любознательность, 2) стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества, 3) стремление приобрести диплом, ($p=0,05$).

Рассматривая данные всех курсов в совокупности, можно проследить динамику и структуру учебной мотивации студентов профессионального училища в старшем подростковом возрасте. Значительные колебания в предпочтении претерпевает ориентация на получение диплома: она доминирует на первом курсе, на 2-м непопулярна и на 3-м вновь преобладает. Находящаяся на 2-м месте у 1-го и 2-го курсов ориентация на приобретение знаний, смещается на последнее место у выпускников. Направленность на овладение профессией с 3-го места у первокурсников перемещается на первое у второкурсников, на 3-м курсе ее рейтинг снижается (2-е место).

Третьим этапом исследования было изучение мотивов учебной деятельности студентов. Важнейшим мотивом учебной деятельности студентов 1-го курса является мотив стать высококвалифицированным специалистом. На 2-м и 3-м местах соответственно мотивы приобретения глубоких и прочных знаний и получения диплома. Таким образом, несмотря на преобладание среди студентов 1-го курса ориентации на получение диплома, главными компонентом структуры мотивации учебной деятельности является мотив высокого профессионализма и мотив приобретения глубоких и прочных знаний.

Необходимо акцентировать внимание на некоторых мотивах первокурсников, которые не являются доминирующими, но влияют на учебную деятельность. Среди них мотивы избежания осуждения и наказания за плохую учебу, стремления добиться одобрения родителей и окружающих и быть примером для сокурсников. Они также входят в структуру мотивации учебной деятельности студентов 1-го курса. По отношению к учебной деятельности, эти мотивы внешние. Несмотря на то, что они напрямую не связаны с учебной деятельностью, они оказывают влияние на ее результат.

Среди этих внешних мотивов негативную окраску имеет мотив избежания осуждения и наказания за плохую учебу, который не способствует

ет эффективной учебной деятельности. Остальные мотивы, связанные с потребностью студента занять определенную позицию в системе общественных отношений, повышают продуктивность учения. Сравнение этих данных свидетельствуют о незначительном положении негативного компонента и о благоприятном прогнозе успешности обучения студентов 1-го курса.

Проранжировав значимые мотивы, можно определить структуру мотивации учебной деятельности:

1. Стать высококвалифицированным специалистом;
2. Приобретение глубоких и прочных знаний;
3. Получение диплома.

Структура мотивации учебной деятельности студентов 2-го курса аналогична структуре первокурсников, за исключением привнесения в нее 4-го значимого компонента: мотива обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности. Вопрос о профессионализме становится для них более актуальным.

Интерес представляет находящийся в иерархии мотивов на 5-м месте мотив быть примером для сокурсников. По сравнению с другими курсами, второкурсники уделяют этому мотиву большее значение ($p=0,01$). Скорее всего, это связано с развитием внутригрупповых отношений и референтности группы ко второму году обучения, а также достаточно высоким уровнем притязаний. За счет успешного обучения студенты стремятся повысить свой авторитет среди членов группы.

К главным составляющим мотивации учебной деятельности студентов 3-го курса относятся следующие мотивы:

1. Стать высококвалифицированным специалистом;
2. Получение интеллектуального удовлетворения;
3. Приобретение глубоких и прочных знаний;
4. Обеспечение успешности будущей профессиональной деятельности.

Все эти мотивы направлены на получение результата, и все они являются очень эффективными, способствующими достижениям в учебной деятельности. Мотивы благоприятно сочетаются друг с другом. Необходимо подчеркнуть, что не вошел в состав структуры мотивации мотив получения диплома. Несмотря на это, в иерархии мотивов он занимает 5 место и является значимым, ($p=0,02$), так как часть студентов ориентирована на получение диплома.

Среди студентов всех курсов отмечен очень низкий ранг в иерархии мотива выполнения педагогических требований. Ранг этого мотива повышается от 1-го к 3-му курсам, ($p=0,02$). Также, к выпускному курсу, повышается ранг мотива достижения уважения преподавателей. Динамика увеличения роли этих мотивов, несмотря на их внешнюю ориентацию, благоприятна для учебной деятельности и свидетельствует о повышении

авторитета преподавателей. Структура мотивации учебной деятельности студентов выпускного курса полностью состоит из внутренних мотивов, способствующих результативному обучению. Необходимо отметить уменьшение количества значимых внешних мотивов и их полное вытеснение из структуры мотивации учебной деятельности к выпускному курсу.

В заключение важно зафиксировать явление нарастания мотивационной напряженности обучения студентов от 1-го ко 2-му курсу и ее сохранение на 3-м курсе. Мотивационная напряженность связана с увеличением компонентов в структуре мотивации учебной деятельности студентов. Учитывая содержание структуры мотивации, можно заключить, что нарастание мотивационной напряженности не усугубляет, а напротив, способствует успешной учебной деятельности студентов старшего подросткового и юношеского возраста (Мантикова, 2015).

Литература

Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002. - 512 с.

Мантикова А.В. Мотивация обучения в вузе как фактор развития личности // Психология XXI века. Актуальные проблемы и тенденции развития : Материалы международной научно-практической конференции 17-18 декабря 2007г. Часть II./отв. Ред. И.П. Шахова. М.: Изд-во МНЭПУ, 2007. - С.108-109.

Мантикова А.В. Структура ценностно-потребностной сферы личности и общественно-родовой конфликт старшего подростка // Образование и общество. 2015. - №2. - С.74-79.

Мантикова А.В. Структурно-динамический аспект мотивации учебной деятельности студентов // XX Мерлинские чтения : В.С. Мерлин и системное исследование индивидуальности человека : материалы межрегиональной юбилейной научно-практической конференции / науч. ред. Б.А. Вяткин. Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2005. - Ч. 3. - С. 100.

Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996. - 347 с.

СЛОЖНОСТИ В РАБОТЕ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Мотолова Н.И.¹, Атаманова Г.И.²

¹Средняя общеобразовательная школа №3 им. Т.Б. Кечил-оола, Кызыл, Россия

²Кызылский педагогический институт Тувинского гос. университета, Россия

В статье описаны некоторые сложности в работе классного руководителя, который, с одной стороны, должен создавать условия для качественного образования и становления личностных компетенций обучающихся в процессе духовно-нравственного воспитания школьников, с другой

– не имеет такой возможности по субъективным и объективным причинам. Авторы описывают проблему учителя с разных точек зрения, в том числе с точки зрения родителей.

Ключевые слова: духовность, нравственность, личность, ценности, школьник, учитель, классный руководитель, проблемы.

DIFFICULTIES IN THE WORK OF THE CLASSROOM TEACHER IN THE EDUCATION OF SPIRITUALLY-MORAL PERSONALITY OF A PUPIL

Motolova N.I.¹, Atamanova G.I.²

¹ Secondary school №3 them T.B. Kechil-ool, Kyzyl, Russia

² Kyzyl Pedagogical Institute of the Tuvan State University, Russia

The article describes some difficulties in the work of the classroom teacher who, on one hand, should create conditions for quality education and development of personal skills of students in the process of spiritually-moral education of schoolchildren, on the other hand, he has this opportunity by subjective and objective reasons. The authors describe the problem of teachers with different points of view, including the perspective of parents.

Keywords: spirituality, morality, personality, values, student, teacher, classroom teacher, problems.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Однако в 90-е годы прошлого столетия в России произошли изменения, которые оказали отрицательное влияние на общественную нравственность, гражданское самосознание, на отношение людей к обществу, государству, закону и труду, на отношение человека к человеку (Конституция РФ).

Изменения в социальной жизни нашей страны, перемены в области просвещения делают особенно актуальными проблемы духовности, морали, этики в настоящее время. В сложившемся положении Российское общество переживает настоящий духовно-нравственный кризис. Становится иной и современная стратегия развития российской школы. Сведенными к минимуму оказались духовно-нравственные и воспитательные функции действующей системы образования. Следствием этого стало то, что совокупность ценностей, присущих обществу во многом деструктивна и разрушительна с точки зрения развития личности, семьи и государства. В связи с этим задача духовно-нравственного воспитания детей имеет чрезвычайную значимость.

В различных словарях, понятию «духовность» присваивается несколько смысловых значений. Однако, духовность – в самом общем смыс-

ле – совокупность проявлений духа в мире и человеке. В социологии, культурологии и публицистике «духовностью» часто называют объединяющие начала общества, выражаемые в виде моральных ценностей и традиций, сконцентрированных, как правило, в религиозных учениях и практиках, а также в художественных образах искусства. Для нас, как воспитателей будущего поколения, наиболее близким является определение воспитания духовного, данное в словаре Г.М. Коджаспаровой Воспитание духовности – формирование ценностного отношения к жизни, обеспечивающего устойчивое и гармоничное развитие человека. Так же это воспитание чувства долга, справедливости, искренности, ответственности и других качеств, способных придать высший смысл делам и мыслям человека (Коджаспирова, Коджаспиров, 2003).

Сформированность нравственного, эстетического потенциала учащегося является одной из ключевых компетенций, которая показывает уровень духовно-нравственного воспитанности обучающихся. Традиционно цели школьного образования и воспитания определялись набором знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть обучающийся. Характер организации современного воспитательного процесса определен Законом об Образовании (ФЗ «Об образовании...», 2013, ст.2., п.2): воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства. Таким образом, духовно-нравственное развитие школьника есть первоочередной важности задача современного воспитания, государственный заказ для общеобразовательной школы.

Еще А.С. Макаренко говорил, что наши дети – это наша старость. Правильное воспитание – это наша счастливая старость. Плохое воспитание – это наше будущее горе, это наши слезы, это наша вина перед другими людьми, перед всей страной. Поэтому, роль классного руководителя в создании условий для качественного образования и становление личностных компетенций обучающихся в процессе духовно-нравственного воспитания школьников – неоспорима.

В Российской Федерации, классный руководитель – педагог, занимающийся организацией, координацией и проведением внеурочной воспитательной работы. Основными задачами классного руководителя являются: систематическое изучение уровня воспитанности учащихся, влияния семьи, развитие межличностных отношений в классе и т.д. Классный руководитель в индивидуальном порядке выбирает сам формы, методы и средства воспитания и обучения школьников. На него ложится большая ответственность за свой выбор.

Привитие учащимся определенных норм духовно-нравственного воспитания зависит от полученных навыков в социуме и жизненном опыте педагога. Первый жизненный опыт ребенок получает в семье. Чтобы получить положительный результат в развитии духовно-нравственной личности, перед классным руководителем ставится задача тщательного изучения семьи: полная семья, неполная, образование родителей, место работы, интеллектуальное развитие семьи, традиции и устои и др. Только после такого изучения семьи, педагог может спланировать направление работы с классным коллективом. Это первая трудность, которые могут возникнуть, если школьники не приучены к определенным правилам.

Что это значит? Если ребенок забыл принести полные сведения про родителей, если он не знает, где работают его родители, какое образование имеют и т.д. Уже эти моменты могут навести классного руководителя на некоторое представление о семье ребенка. Трудность заключается во временном промежутке, который отводится на сбор данного материала и неважно, сколько еще дел воспитательного характера есть у «классной мамы», как часто зовут классного руководителя, данные должны быть сданы в срок. Классный руководитель получает стресс – ограничение времени. Стресс — это любые воздействия, которые выводят физиологический процесс из динамического равновесия. Организму приходится с большим трудом обороняться от физического и эмоционального стресса, которому он то и дело подвергается. На Востоке говорят: «Тысяча комариных укусов страшнее укуса одной собаки». Похоже, главный вклад в «копилку стресса» вносят именно мелочи, нам неподвластные и неизбежные.

В настоящее время состояние классного руководства, как в капле воды, отражается множество противоречий современной российской школы. С одной стороны, в связи с очевидным ослаблением воспитательных возможностей семьи и общества налицо объективные причины усиления востребованности классного руководства как элемента школьной воспитательной работы. Но, с другой стороны, сама система классного руководства оказалась в кризисе, в связи с исчезновением патриотических и нравственных приоритетов советского времени пионерии и комсомола, на которые вся воспитательная система в немалой степени была основана. Разрушены традиции, институт семьи, положительные примеры нравственности.

В век новых технологий, когда информационное пространство охватывает все слои населения, идет пересмотр ценностей. Ребенку одному трудно сориентироваться в оценке многих духовно-нравственных поступков. Главным примером является человек, который находится с ним рядом, это родители и лица их заменяющие. В школе, где ученики проводят большую часть времени, этим близким человеком является учитель-предметник и классный руководитель. А классный руководитель, в свою очередь, тоже является учителем-предметником или завучем. Если учи-

тель-предметник встречается, взаимодействует со школьниками в основном на занятиях, то классный руководителю необходимо быть в курсе всех событий, которые произошли вверенном ему классном коллективе. Классному руководителю, единственному человеку, нужно приложить всю жизненную мудрость, педагогический опыт, чтобы не только раскрыть перед ребенком приоритетные человеческие ценности, но показать примеры их проявления.

В последнее время, когда пришло новое поколение родителей, воспитанных в постперестроечное время вносит свои особенности и проблемы в воспитание детей. Все чаще слышим фразу: «На долю учителя выпало не только воспитание маленького человека, но и воспитание родителей». Действительно, педагогически безграмотные родители доставляют больше проблем, чем сам ребенок, который ежедневно впитывает «как губка» всю информацию как позитивную, так и негативную. Перед учителем ставится еще одна задача: направить мышление родителей для совместного участия семьи и школы в воспитании ребенка. Только такая работа даст результат воспитания достойного гражданина с привитием духовно-нравственного потенциала.

Какой пример, мы взрослые показываем тем детям, с которыми мы взаимодействуем? Ответить на этот вопрос поможет беседа с родительницей. «В субботу была на родительском собрании у сына в школе. До сих пор не могу переварить все. Представляете, учителя-стажисты, известные в городе люди стояли перед родителями и говорили, что в нашем классе работать невозможно – дети безучастные, ничего им не интересно, дисциплины нет, кругозор узкий, вялые и неактивные дети. «Я не могу ничем заинтересовать ваших детей» – говорила учитель истории. Скажите, это что сейчас общешкольная тенденция спирать свою педагогическую несостоятельность на детей, или, может, это конкретно наша школа этим отличается? Попыталась что-то сказать, но тут директор произнесла свою коронную речь, которую говорит на каждом общешкольном собрании: «Понятно, почему дети такие, они всему учатся у родителей, а родители ведут себя некорректно». Потом она сразу ушла и уже не вернулась. На мой вопрос, почему же так получается, что 4 года все было нормально, а сейчас резко изменилось? Классный руководитель сказала: «Мы так и думали, что у вас возникнет такой вопрос...». Больше ничего не ответила. Думаю, намекала на авторитет классного руководителя в начальной школе, которым она отстаивала исключительность нашего класса. Но ведь она ОДНА могла справляться с детьми, а теперь множество предметников не может справиться с пятым классом. В общем, возникло огромное желание взять за руку ребенка и увести в другую школу... но в какую?! Моя специальность связана с работой с детьми и думаю, что обвинять детей во всех тяжких не к лицу учителю. Мне было бы стыдно перед родителями сказать, что я не

могу работать с детьми. Хотя ведь бывают, вы сами знаете, такие экземпляры, даже целые классы, которых не только ничего не интересует, они даже слов по-русски не понимают...».

Так и хочется спросить, а где эти новые учителя? А где те условия, которые прописаны в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа»? А кто будет решать главные задачи современной школы – раскрытие способностей каждого ученика, воспитание порядочного и патриотичного человека, личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. И когда придут те новые учителя, о которых говорится: открытые ко всему новому, понимающие детскую психологию и особенности развития школьников, хорошо знающие свой предмет (Национальная..., 2010).

В апреле 2013 года мы проводили исследование первокурсников по профориентации на предмет выбора профессии студента, поступившего на педагогическое образование. Эти исследования проводились на протяжении нескольких лет, на разных факультетах, но в 2013 году, они показали наиболее правдивые, на наш взгляд результаты. В последующие годы студенты выдавали приблизительно такие же результаты, но уже ответы их были более завуалированы. То есть искренность в ответах была поставлена под вопрос. В 2013 году получились довольно интересные результаты: 50% (17 студентов) прошедших тестирование на филологическом факультете дали наибольший результат правильного выбора своей специальности. У остальных 50% выбор пал на предпринимательскую деятельность. Что касается студентов педагогического института, то там картина удручающая: из трех групп (52 студента), по призванию поступили только 7 человек, что составляет 0,13%. Вдумайтесь в эту цифру!

Каждый год студентам ТуВГУ после прохождения педагогической практики задается один и тот же вопрос: «Пойдете ли работать в школу?». Если ответ – «Нет!», то следующий вопрос: «Какая зарплата будет являться причиной идти работать в школу?». Не будем подробно анализировать ответы студентов на эти вопросы, только отметим, что после первого года практики запрос о заработной плате составляет одну сумму, а после второго года практики эта сумма увеличивается в разы.

Кроме этого, появились студенты, которые отказываются категорически идти в школу ни за какие деньги. Эта тенденция стала распространяться в последние пять-семь лет. До этого таких ответов, что не хотят идти в школу работать ни за какие деньги – не было. На вопрос: «Почему не хотите идти работать в школу, «ни за какие деньги?», студенты отвечают четко и конкретно: «Сложные дети в школе. Слишком много бумаг нужно оформить учителю и некогда работать. Трудно работать с родителями, которые не отвечают за детей, а вся ответственность на классном руководи-

теле, школе. Нет условий для роста и совершенствования из-за загруженности. Слишком низкая оплата труда».

А беседа с директором одной из школ, вообще нас поразила. Опуская все нюансы: в 2015 году в мае записались в школу для прохождения собеседования 35 молодых учителей, из них пришло 29 человек. Всем было предложено написать заявление. Заявления написали 25 человек, но к первому сентября вышли не все. На начало учебного года, как казалось, влилась молодежь. Однако рано радовались: после первой четверти осталось 3 учителя, но тоже хотят уйти.

В нашем государстве произошло размывание общественных критериев оценки эффективности классного руководителя, разрушилась система поддержки, в том числе финансовой. Учителю приходится брать больше часов преподавания, если есть такая возможность, чтобы выжить на ту зарплату, которую он получает от государства. Все громко заявленные в СМИ надбавки превратились в реальности в мелочь. В результате классное руководство все больше превращается в подвижничество энтузиастов (Концепции..., 1998) на фоне формализма большинства. Формализма, который не является виной отдельных учителей, а оказывается бедой всей современной российской школьной системы, вынужденной заниматься элементарным выживанием, а не поиском путей наращивания своего потенциала. Это еще одна трудность, которая может отразиться на воспитании нравственной личности школьника. Трудно быть нравственным, когда с тобой поступают безнравственно.

Четких и конкретных указаний для классного руководителя по работе с учащимися дать невозможно. Опираясь на научные труды великих педагогов, нормативно-правовую базу образования и воспитания, личный опыт и профессионализм учителя можно создать свой метод работы в духовно-нравственном воспитании.

Таким образом, исходя из выше сказанного, современный учитель должен быть высокообразованным, владеть инновационными приемами обучения и воспитания и желать применять их на практике, быть человеком по призванию и главное быть примером добра, милосердия и достоинства. Хочется верить, что обещанная система моральных и материальных стимулов поддержки талантливого учительства дойдет и до нашего региона в том объеме, как сказано в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа». Придут и молодые, талантливые люди, для которых будут созданы все условия для труда, отдыха, воспитания школьников и самосовершенствования.

Не должно быть никаких бюрократических препятствий для учителей, в том числе молодых, желающих подтвердить высокий уровень квалификации ранее установленных сроков. Мы считаем, что сложности в работе классного руководителя, а, следовательно, и само классное руково-

дство обречены оставаться уделом стихийного подвижничества до тех пор, пока: во-первых, не возникнут новые стратегии этой работы, построенные на психолого-педагогических реалиях нашего времени, во-вторых, не начнет создаваться система специальной государственной и общественной поддержки.

На первых этапах эффективным может оказаться налаживание элементарной психологической, концептуальной, методической взаимоподдержки классных руководителей, в том числе по вопросам воспитания духовно-нравственной личности.

Литература

Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. М.: Академия, 2003.

Конституция Российской Федерации.

Концепции программы «Просвещение, воспитание юношества, расширение наук, искусств, современных технологий и общественных инициатив в области образования и молодежной политики» // Министерство образования и по делам молодежи Республики Карелия. Петрозаводск, 1998.

Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». М., 2010.

ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». М., 2013.

СТРУКТУРА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЧУВСТВО ЧИСЛА, ИНТЕЛЛЕКТА И УСПЕШНОСТИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ У ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Овчарова О.Н.

Психологический институт РАО, Москва, Россия

В работе представлены результаты анализа взаимосвязей чувства числа, интеллекта и успеваемости по математике в группах школьников с разным уровнем математических способностей. Результаты корреляционного анализа показали различия в структуре взаимосвязей этих показателей в группах учащихся, различающихся по уровню математических способностей. Кроме того, были выявлены значимые различия между группами по показателям чувства числа (не зависимо от их различий по интеллекту).

Ключевые слова: чувство числа, интеллект, математическая успеваемость, индивидуальные различия.

THE RELATIONSHIP BETWEEN NUMBER SENSE, INTELLIGENCE AND MATHEMATICAL ACHIEVEMENT IN STUDENTS WITH DIFFERENT LEVELS OF MATHEMATICAL ABILITY

Ovcharova O.N.

Psychological Institute Russian Academy of Education, Moscow, Russia

The paper presents the results of an interdependency analysis of number sense, intelligence and mathematical achievement in students with different levels of mathematical ability. The correlation analysis shows differences in the relationship between these indices in students with different levels of mathematical ability. Moreover, significant differences in the number sense indices were found between the groups (regardless of their differences in intelligence).

Keywords: number sense, intelligence, mathematical achievement, individual differences.

Ряд современных исследователей определяет феномен «чувства числа», как основу для формирования математических навыков (Halberda и соавт., 2008; 2012), способствующую развитию гибкости в оперировании числами, пониманию базовых количественных и числовых понятий или отношений между числами и усвоению более сложных числовых и математических понятий (Gersten R., Chard D., 1999; Butterworth B., 2005).

Психологический конструкт «чувство числа» можно определить как интуитивное представление о количестве и величине (Dehaene S., 1997). Примерное представление о количестве служит первичным способом переработки информации, на основе которой формируется числовая система.

Умение различать количество по признаку «больше»/«меньше» проявляется уже в 6 месяцев (Lipton J.S. & Spelke S., 2003; Xu F. & Spelke S., 2000) и развивается вплоть до взрослого возраста, постепенно уменьшая соотношение между числами для точной дискриминации с 1:2 до 9:10 (Lipton J. & Spelke S., 2003; Halberda J. & Feigenson L., 2008; Halberda J. и соавт., 2008).

Некоторые исследования демонстрируют результат, свидетельствующий о том, что проблемы в оперировании приблизительными величинами связаны с трудностями в освоении математики (Butterworth B., 1999, 2010; Mazzocco M., Feigenson L., & Halberda J., 2011(a)). Таким образом, понимание механизмов несимволической числовой обработки может способствовать пониманию механизмов обучения математике.

В ряде исследований показана связь чувства числа с математической успешностью в разных возрастах (Halberda J. и соавт., 2012; Halberda J. & Feigenson L., 2008; Mazzocco M., Feigenson L., & Halberda J., 2011(b)). В то же время в других исследованиях эти связи не обнаружены: у детей до-

школьного возраста (SoltészF. и соавт., 2010) и у взрослых людей (Gilmore С., 2011). Причины подобных противоречивых результатов могут быть связаны с возрастными и другими особенностями выборок. Например, связи могут присутствовать или отсутствовать в группах, различающихся по математическим способностям.

Целью данной работы является анализ показателей чувства числа и структуры его взаимосвязей с интеллектом и математической успеваемостью в группах школьников, различающихся по уровню математических способностей.

Методы исследования

Выборка. В исследовании приняли участие школьники 10-11 классов (N = 691) в возрасте 15-17 лет из трех типов школ: 1) профильная физико-математическая школа (со строгим отбором); 2) профильная физико-математическая школа (с минимальным отбором) и 3) общеобразовательная школа (без отбора).

Методики. Способность приблизительной оценки величины без точного подсчета измерялась с использованием адаптированной компьютерная методики «Чувство числа» (Halberda J. и соавт., 2008). На экране компьютера предъявлялись множества желтых и синих точек, различающиеся по размеру, количеству, и их соотношению.

Участникам предлагалось оценить, каких точек (желтых или синих) больше. Время предъявления было одинаковым и не превышало 400 мс. Стимульный материал содержал 150 статичных изображений желтых и синих точек (от 5 до 21 каждого цвета), в разных соотношениях.

Основная серия теста предварялась инструкцией и тренировочной серией, которую можно было пройти несколько раз. Оценивалась точность ответов и время реакции, а также соотношение желтых и синих точек в каждом предъявлении. На основании данных показателей рассчитывалась новая переменная - доля Вебера, характеризующая точность чувства числа. В виду низкой чувствительности обычной процедуры удаления выбросов (+/- 3 стандартных отклонения) был проведен ряд дополнительных процедур.

В частности показатели чувства числа (доля Вебера) были логарифмированы, что привело к увеличению различий дисперсии. Логарифмированные показатели были стандартизированы. Из полученных величин были удалены «замаскированные» выбросы и значения, превышающие показатель 1.0 (см Halberda и соавт., 2008, 2012). После удаления выбросов, дальнейший анализ проводился с использованием первичного показателя чувства числа (доля Вебера).

Для оценки уровня общего интеллекта школьников использовался тест «Стандартные прогрессивные матрицы» Равена (Равен Дж., 2002): две версии теста сокращенная и полная. Первая версия содержала 30 заданий,

где использовались только нечетные задания субтестов С, D, E и все задания субтеста F; вторая версия содержала 60 заданий из 5 полных субтестов (A, B, C, D, E).

Для корректности сравнения данных двух версий в анализ были включены только дублирующие друг друга задания (нечетные задания субтестов С, D, E), в количестве 18 заданий.

Для оценки математической успешности использовались годовые оценки по алгебре и геометрии.

Результаты и обсуждение

Средние баллы и стандартные отклонения показателей общего интеллекта, чувства числа (доля Вебера) и всех анализируемых школьных дисциплин представлены в табл. 1.

Таблица 1. Средние значения и стандартные отклонения по чувству числа, математической успеваемости и интеллекту в трех группах

Показатели	Тип школы					
	Физмат: строгий отбор		Физмат: минимальный отбор		Общеобразова- тельные школы	
	М	SD	М	SD	М	SD
Чувство числа (Доля Вебера)	0.26	(0.11)	0.32	(0.15)	0.37	(0.18)
Алгебра	4.06	(0.72)	3.97	(0.80)	3.54	(0.68)
Геометрия	4.07	(0.74)	3.69	(1.40)	3.55	(0.68)
Интеллект	15.87	(2.46)	14.57	(2.50)	11.21	(3.71)

Поскольку группы «Физмат: строгий отбор» и «Общеобразовательные» включали в себя учащихся из нескольких школ, на первом этапе анализа оценивалась однородность дисперсий внутри исследуемых групп по всем показателям. Результаты однофакторного дисперсионного анализа показали, что в группе «Общеобразовательные школы» дисперсии показателей по тесту «Чувство числа» не гомогенны между учащимися из разных школ, а данные различия объясняют только 5% вариативности показателя. Различия в дисперсиях показателей общего интеллекта у учащихся из разных школ объясняют 27% вариативности показателя общего интеллекта для группы «Физмат: строгий отбор» и 35% для групп «Общеобразовательных школ». Столь существенные различия в дисперсии показателя общего интеллекта в группе учащихся из общеобразовательных школ могут объясняться количеством участников из каждой школы.

Дальнейший анализ проводился на трех группах без учета принадлежности к конкретной школе внутри группы.

На втором этапе анализа анализировалась взаимосвязь между показателями чувства числа, математической успешности и общего интеллекта. Результаты корреляционного анализа выявили значимые корреляции чув-

ства числа с годовыми оценками по геометрии только в группе «Физмат: строгий отбор» ($r = .19$ ($N=194$), $p < 0,05$). Коэффициенты корреляции с остальными показателями незначимы во всех анализируемых группах.

Коэффициенты корреляций показателей общего интеллекта с показателями академической успеваемости (алгебра, геометрия) свидетельствуют о наличии связи общего интеллекта со всеми показателями математической успеваемости (алгебра: $r=.18$ ($N=219$), $p<0,05$; геометрия: $r=.19$ ($N=219$), $p<0,05$) у группы «Общеобразовательные школы». В остальных исследуемых группах взаимосвязи показателей интеллекта с математической успеваемости не выявлено, за исключением слабой связи с оценкой по алгебре у группы «Физмат: строгий отбор».

На следующем этапе анализа была проведена оценка различий по показателям чувства числа (доля Вебера) и общего интеллекта между тремя группами школьников. Результаты однофакторного дисперсионного анализа выявили статистически значимые различия между тремя группами в показателях дисперсий и средних значениях показателя чувства числа и интеллекта (табл.2).

Таблица 2. Дисперсионный анализ по показателям чувства числа и интеллекта между тремя группами

	Критерий значимости Левина (p Leven)	F - статистика (F)	Критерий Фишера (F)	Размер эф- фекта (η^2)
Чувство числа (доля Вебера)	.000	28.856	32.745*	0.108
Интеллект	.000	22.323	174.288*	0.355

Примечание: * $p < .05$

Парные сравнения с использованием критерия Бонферрони свидетельствуют о том, что как по показателю чувства числа, так и по показателям общего интеллекта различия значимы между всеми тремя группами школьников. Таким образом, результаты исследования показали значимые различия по показателям чувства числа и общего интеллекта между всеми тремя группами: результаты лучше в группе математически успешных школьников, и худшие – в группе из общеобразовательных школ. Эти результаты подтверждают связь чувства числа и математической успешности, обнаруженной ранее (Halberda J. и соавт., 2008; 2012; Mazzocco M., Feigenson L., & Halberda J., 2011(b)).

При этом отсутствие в данном исследовании значимых корреляций между показателями чувства числа (доля Вебера) и годовыми оценками по математическим дисциплинам на первый взгляд могут показаться парадоксальными. Однако, как обсуждалось выше, 4-х балльная, а часто даже 3-х

бальная шкалы, реально используемые в школе, недостаточно четко дифференцируют уровень математических знаний и успешности школьников, что возможно объясняет отсутствие или небольшие значения этих связей ($r = .19$ для геометрии в группе математически одаренных). Тем не менее, сам способ отбора учеников группы со строгим отбором дает уверенность в высоком уровне их математических способностей в целом, превышающих уровень способностей детей как из группы с минимальным отбором, так и группы без отбора.

Несмотря на выявленные различия в показателях чувства числа у школьников с разным уровнем математических способностей, дизайн данного исследования не позволяет установить направление причинно-следственных связей между чувством числа и математической успешностью. С одной стороны, эти различия могут быть обусловлены тренировкой (например, уровнем сложности математических задач и временем посвященному изучению математики). С другой стороны, ранние различия в чувстве числа могут вносить вклад в последующие различия в математической успешности.

К сожалению, использование годовых оценок как показателя математической успешности, не позволило выявить потенциальные различия в связях между интеллектом, чувством числа, и математической успешностью в группах, различающихся по уровню математических способностей. Тенденции к подобным различиям в данном исследовании можно наблюдать в связи чувства числа с успешностью в геометрии только в группе «Физмат: строгий отбор». Дальнейшие исследования этой проблемы требуют использование более точных оценок разных аспектов математической успешности.

Литература

Равен Дж. К., Корт Дж. Х., Равен Дж. Руководство к Прогрессивным матрицам Равена и Словарным Шкалам. Раздел 3. Стандартные прогрессивные матрицы (включая параллельные и плюс версии): Пер.с англ. – М.: «Когито Центр», 2002. - 144 с.

Butterworth B. The mathematical brain. London: Macmillan, 1999.

Butterworth B. The development of arithmetical abilities // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2005. 46 (1), - p.3–18.

Butterworth B. Foundational numerical capacities and the origins of dyscalculia // Trends in Cognitive Sciences. 2010. - 14(12), - p.534-541.

Dehaene S. The number sense. New York: Oxford University Press, 1997.

Feigenson L., Dehaene S., & Spelke E. Core systems of number // Trends in Cognitive Sciences. 2004. - 8(7) - p.307-314.

Gersten R., Chard D. Number Sense: Rethinking Arithmetic Instruction for Students with Mathematical Disabilities // Journal of Special Education - J SPEC EDUC. 1999. - 33 (1). - p.18-28.

Halberda, J., &Feigenson, L. Developmental change in the acuity of the "Number Sense": The Approximate Number System in 3-, 4-, 5-, and 6-yearolds and adults //DevelopmentalPsychology. 2008. - 44(5) - p.1457-1465.

Halberda, J., Ly, R., Wilmer, J. B., Naiman, D. Q., &Germiné, L. Number sense across the lifespan as revealed by a massive Internet-based sample //Proceedings of the National Academy of Sciences. 2012. - 109(28). - p.11116-11120.

Halberda, J., Mazocco, M. M., &Feigenson, L. Individual differences in non-verbal number acuity correlate with maths achievement //Nature.2008. - 455(7213). - p.665-668.

Lipton, J.S., &Spelke, E.S. Origins of Number Sense large-number discrimination in human Infants //PsychologicalScience. 2003. - 14(5). - p.396-401.

Mazocco M.M., Feigenson L., &Halberda J. Impaired acuity of the approximate number system underlies mathematical learning disability (dyscalculia) //ChildDevelopment. 2011(a). - 82(4). - p.1224-1237.

Mazocco M.M., Feigenson, L., &Halberda, J. Preschoolers' precision of the approximate number system predicts later school mathematics performance //PLoS ONE. 2011(b). - 6(9). - e23749.

Soltész, F., Szűcs, D., &Szűcs, L. Relationships between magnitude representation, counting and memory in 4-to 7-year-old children // A developmental study. BehavioralandBrainFunctions. 2010. - 6(13). - p.1-14.

Xu, F., &Spelke, E. S. Large number discrimination in 6-month-old infants //Cognition. 2000. - 74(1), B1-B11.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ, КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Ооржак З.О.¹, Атаманова Г.И.²

¹Средняя общеобразовательная школа №3 им. Т.Б. Кечил-оола, Кызыл, Россия

²Кызылский педагогический институт Тувинского гос. университета, Россия

В статье представлен опыт работы при формировании личности младшего школьника через духовно-нравственное развитие и воспитание. Программа, которую представляют авторы, отражает алгоритм работы педагога, осуществляющего воспитательный процесс, включающий в себя: подготовленность школьников, отношение родителей к такому вос-

питанию, последовательность шагов профессионала, его обязательность, свободное владение профессиональной терминологией, документы, на основе которых разрабатывается программа и т.д.

Ключевые слова: развитие, воспитание, духовность, нравственность, ценности, программа.

SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT AND EDUCATION AS A BASIS FOR THE IDENTITY FORMATION OF THE PRIMARY SCHOOL STUDENT

Oorzhak Z.O.¹, Atamanova G.I.²

¹Secondary school №3 them T.B. Kechil-ool, Kyzyl, Russia

²Kyzyl Pedagogical Institute of the Tuvan State University, Russia

This article presents the experience in forming the identity of the primary school student through spiritual and moral development and education. The program presented by the authors reflects the algorithm of work of a teacher engaged in the educational process, including: preparedness of students, attitude of parents to such upbringing, the sequence of steps of a professional, his obligation, professional terms fluency, the documents on which the program is grounded, etc.

Keywords: development, education, spirituality, morality, values, program.

Изменения в социальной жизни нашей страны, перемены в области просвещения делают особенно актуальными проблемы духовности, морали, этики. Становится иной и современная стратегия развития российской школы: в центре ее – формирование духовно богатой, высоконравственной, образованной и творческой личности. Восстанавливаются важнейшие функции школы – воспитательно-образовательная и этнокультурная, акценты в обучении переносятся с увеличения объема информации на познание, воспитание и развитие, происходит переориентация со «знаниецентристской» системы преподавания на «культуросообразную» систему, призванную обеспечить формирование духовного мира человека, его приобщение к ценностям национальной и мировой культуры.

Сегодня воспитательные цели школ различны, и этого не стоит опасаться. Важно, чтобы цели при построении воспитательной системы были духовно-нравственными и способствовали не только воспитанию, но и развитию школьника при формировании его личности. Школа лишь один из институтов воспитания. Она не может и не должна решать все проблемы воспитания. Однозначного ответа как воспитывать детей – дать невозможно, так как слишком много факторов и жизненных обстоятельств, ко-

торые влияют на выбор того единственного правильного решения и которое предопределит дальнейшее успешное развитие личности подрастающего человека. Однако, ребенок, пришедший в школу, получает развитие в этом учебном заведении в соответствии с выстроенной системой учебно-воспитательной работы, в том числе по формированию духовно-нравственных качеств личности в образовательном пространстве. Поэтому от того какого гражданина мы воспитаем для нашей страны, зависит и наше будущее.

Какова же основа формирования личности младшего школьника при введении программы «Духовно-нравственное развитие, воспитания обучающихся на ступени начального общего образования в МБОУ СОШ №3 им. Т.Б.Кечил-оола г. Кызыла»? Данная программа разработана на основе нормативно-правовых документов, перечень которых указан в ее структуре. Нам же наиболее интересны вопросы, связанные не со структурой программы, а с теми шагами, которые необходимо сделать, чтобы реализовать ее в те сроки, что прописаны, с теми результатами, которые планируются и с той значимостью, что доказывает ее эффективность и результативность. Поэтому далее рассмотрим алгоритм реализации программы духовно-нравственного развития младшего школьника в МБОУ СОШ №3 им. Т.Б.Кечил-оола г. Кызыла.

В основу данной программы положен системный подход, включающий в себя алгоритм работы педагога, осуществляющего воспитательный процесс. В нем все существенно: и подготовленность школьников, отношение родителей к такому воспитанию, последовательность шагов профессионала, его обязательность, свободное владение профессиональной терминологией, документы, на основе которых разрабатывается программа и т.д.

Основными элементами алгоритма духовно-нравственного развития и воспитания при формировании личности младшего школьника являются: цель программы; программа воспитания; средства профессиональной работы педагога с учащимися младших школьников; формы организуемой деятельности школьников; план профессиональной работы педагога; педагогическое наблюдение детей в естественных условиях, то есть в условиях школы в процессе учебной и внеучебной деятельности; педагогическая дидактика, то есть закономерности усвоения знаний, умений и навыков и формирования убеждений, определяет объём и структуру содержания образования школьников младших классов; корректировка результата воспитания в контексте цели.

Когда из этой логически выстроенной последовательности вырывается одно из звеньев, то профессиональная работа теряет смысл. Поэтому реализация программы с помощью алгоритма дает возможность исправить ошибки, скорректировать работу и выстроить ее эффективно.

Человек (личность) – высшая форма проявления материи, высшее творение природы, наделенная чувством (мыслью), сознанием и поведением. Цель образовательных учреждений – образование человека. Мерилом достижения этой цели является результат, который отражается на личности, на ее развитии. Развитие обучающегося как личности, как субъекта деятельности и социальных отношений, самовоспитания и самосовершенствования – важнейшая задача любой образовательной системы (Концепция..., 2010).

Рассмотрим основные ценности, которые задают качественные характеристики личности и достигаются в результате образования, выступают посредством развития нравственной культуры, нравственного сознания и нравственного поведения с учетом, что каждая ценность будет реализовываться через указанные шаги, то есть по выше изложенному алгоритму. Например, семья, как ценность. Цель: семья – основа формирования личности младшего школьника. Программа воспитания – разработанная программа, направленная на реализацию достижения поставленной цели. Программа должна соответствовать требованиям оформления и иметь структуру: титульный лист, аннотацию (где будут прописаны цели и задачи), пояснительную записку (назначение, структура, структура взаимодействия, для какого возраста и т.д.) рабочую программу по реализации, корректирующие мероприятия, литературу, анализ проведенных мероприятий.

Средства профессиональной работы педагога с учащимися младших школьников. Под ними чаще всего понимаются учебные и наглядные пособия, демонстрационные устройства, технические средства и др. Однако нужно иметь в виду, что «средства обучения» имеют и более широкий смысл. В этом случае это все то, что способствует достижению целей образования, т.е. вся совокупность методов, форм, содержания, а также специальных средств обучения (Сластенин, Исаев, Шиянов, 2002).

Формы организуемой деятельности школьников. Все многообразие организационных форм обучения с точки зрения решения ими целей образования и систематичности их использования делят на основные, дополнительные и вспомогательные (Сластенин, Исаев, Шиянов, 2002).

План профессиональной работы педагога. План педагога включает в себя деятельность, направленную на формирование у младших школьников ценности, связанные с личной жизнью человека. Это родные люди, дом, счастье, благополучие, родовая солидарность. Главными выступают такие общечеловеческие нравственные качества как почитание старших, забота о младших, трудолюбие, которое приносит благополучие.

Педагогическое наблюдение детей в естественных условиях, то есть в условиях школы в процессе учебной и внеучебной деятельности. Поскольку ученики младших классов почти всегда находятся постоянно под присмотром одного учителя, то процесс наблюдения учитель может осу-

шествлять без особого труда, главное, чтобы у учителя был план наблюдения. Если брать наблюдение за школьником в контексте семья, как ценность, то даже при слове «здравствуйте» опытный учитель может определить настроение школьника, пришедшего из дома, поэтому дополнительная беседа может дать результат почитания семейных ценностей.

Педагогическая дидактика, то есть закономерности усвоения знаний, умений и навыков и формирования убеждений, определяет объем и структуру содержания образования школьников младших классов. В свою очередь, крепкие семейные, родовые и народные ценностные устои рожают общественные идеалы, куда входят такие понятия как личность, семья, народ, родина, нация, отечество, государство. Корректировка результата воспитания достигается в контексте цели.

В этом же ключе, согласно Концепции духовно-нравственного воспитания и развития личности (Данилюк и др., 2009; Кенин-Лопсан и др., 2013), находится программа Духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся на ступени начального общего образования в МБОУ СОШ №3 им. Т.Б. Кечил-оола г. Кызыла, она содержит описание следующих базовых национальных ценностей.

Культура как ценность конкретизируется в понятиях «нравственность», «духовность», «религия», которые символизируют собой духовное совершенство каждой личности как части природы, рода, народа, государства и человеческого общества в целом. Более высокой степенью духовно-нравственного развития личности является приобщение к своей родной, общероссийской и мировой культурам, принятие культуры и духовных ценностей народов многонациональной России. Важным свойством духовно-нравственного развития личности является открытость миру, диалогичность с другими национальными культурами и толерантность.

Язык как ценность. В контексте воспитания личности родной язык выступает как важный компонент духовной культуры человека, фактор воспитания. Как особая форма любой культуры язык является тем духовным полем, на чьей территории хранятся, осуществляются, передаются и воспринимаются этнокультурные ценности, связанные с историей, религией, менталитетом народа.

Языковая личность представляет собой ценность, и полилингвальное образование предполагает сохранение родного языка и активную позицию личности учащегося в изучении родного (материнского) языка. Материнский язык – основа основ развивающейся личности. Мать несет в себе миллионно-летнюю генетическую программу человечества, духовности и нравственности, важность воспитания именно в ней.

Принципиально важно, чтобы образовательные учреждения становились активной действенной силой по использованию родного языка как

средства воспитания, обучения и познания культуры, изучения других языков.

Природа как ценность. Ценностное отношение к природе соответствует пониманию сути человеческой жизни и чувства прекрасного, развитию духовности и нравственности. Духовно-нравственное воспитание личности связывают всегда с привитием в ребенке экологической мысли, которая постепенно переходит в сознание и затем выражается в ее поведении и поступках по отношению к природе.

Труд как ценность. Созидательный и творческий характер труда прививается ребенку через домашний и учебный труд, который приносит душевное и материальное удовлетворение всем членам семьи. Постепенно развиваются умения, навыки и знания трудиться и созидать во благо народа, Отечества.

Образование как ценность. Образование как часть культуры исторически являлось одной из основных ценностей, получаемое путем целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах личности, семьи, общества и государства, выступает необходимым условием воспроизводства культуры, будучи одним из главных институтов общества, где происходит формирование и социализация личности для получения знаний, опыта, духовно-нравственных ценностей и норм.

Главной целью образования должна стать духовно-нравственное развитие личности, воспитание в ней чувства ответственности за будущее семьи и общества, и весь его процесс должен иметь духовно-нравственную основу. Образовательный процесс следует построить таким образом, чтобы в нем культивировались такие качества как доброжелательность, трудолюбие, честность, порядочность, забота.

Образование как организованный социальный институт народа обязан стать основным каналом передачи, воспроизводства и развития культуры, обеспечивающую духовно-нравственное развитие личности.

Патриотизм (родинопочитание) как ценность. Любовь к своей малой родине, к своему народу, к России, служение Отечеству. Воспитание молодого поколения в духе любви к своей родной земле, стране, гордости Отечеством, ответственности за укрепление единого российского государства на духовно-нравственной основе, без чего невозможно привитие и развитие патриотических чувств, сознания и поведения. У каждого человека своя земля, своя территория, как и есть у каждого народа, которую он обязан чтить, облагораживать, защищать.

Здоровье и жизнь человека как ценность. Ответственность за свое здоровье, здоровье нации. Формирование культуры здорового образа жизни и создание здорового уклада жизни в семье, школе и обществе. Гармоничное сочетание физического, духовного и социального здоровья, направленность личности к здоровому образу жизни. Противостояние алко-

голизму, табакокурению, наркомании, правонарушениям, противозаконным действиям, посягающим на жизнь и здоровье человека (Концепция..., 2010).

Таким образом, духовно-нравственное развитие и воспитание, как основную форму формирования личности, младший школьник может получить в школе в результате реализации программы, которая будет направлена на каждую ценность в отдельности во взаимодействии с другими ценностями по указанному алгоритму.

Литература

Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009.

Кенин-Лопсан М.Б. и др. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности в образовательных учреждениях Республики Тыва. Кызыл: Институт развития национальной школы, 2013.

Концепция формирования здорового образа жизни в Республике Тыва на период до 2020 года. Кызыл, 2010.

Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. – М.: Академия, 2002.

МЕТОДЫ АКТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОЦЕНИВАНИЯ НОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Пазухина С.В.

**Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
Россия**

Статья подготовлена в рамках выполнения государственных работ в сфере научной деятельности по базовой части государственного задания № 2014/389, НИР №2193

В статье рассматривается возможность использования методов активного социально-психологического обучения в качестве оценочных средств в вузе для оценивания проявлений компетенций студентов. Выделяются этапы осуществления оценочной деятельности при использовании методов активного социально-психологического обучения. Описываются механизмы и принципы реализации формирующего оценивания, взаимооценивания, самооценивания. В качестве прогнозируемых результатов новой системы оценивания образовательных результатов указываются следующие: развитие адекватной самооценки, коррекция уровня притязаний,

формирование у студентов контрольно-оценочных умений, становление профессиональной способности объективно оценивать себя и др.

Ключевые слова: методы активного социально-психологического обучения, формирующее оценивание, взаимооценивание, самооценивание.

METHODS OF ACTIVE SOCIAL-PSYCHOLOGICAL TRAINING IN THE EVALUATION OF NEW RESULTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE UNIVERSITY

Pazukhina S. V.

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia

The article discusses the possibility of using methods of active social-psychological training as assessment tools for the evaluation of the university students' competencies manifestations. The author stands out the stages of the appraisal activity while using methods of active social-psychological training. The mechanisms and principles for the implementation of formative assessment, interactions evaluation, self-evaluation are described. As the predicted results of educational outcomes of new assessment system the author includes the following: the development of self-esteem, correction of level of aspiration, the formation of controlling and evaluation skills in students, the formation of professional ability to evaluate oneself and others objectively.

Keywords: methods of active social-psychological training, formative assessment, peer assessment, self-esteem.

Из проведенного нами анализа ряда современных разработок, был сделан вывод о том, что изменение системы оценивания в вузе одними авторами связывается только с преобразованием набора используемых методов и средств, который они рекомендуют усовершенствовать, обновить, дополнить, не затрагивая других звеньев процесса обучения; другими учеными данный процесс рассматривается как важный этап, сопровождающий модернизацию структуры учебно-воспитательного процесса и профессиональной подготовки современных студентов в целом, который детерминруется новыми целями и задачами обучения и должен содержательно меняться в зависимости от реализуемых направлений преобразований и конкретных методологических установок. Мы придерживаемся второго подхода.

В основе нашего исследования лежат принципы компетентностного и системно-деятельностного подходов. В качестве приоритетных для оценивания когнитивных, личностных, деятельностных составляющих компетенций студентов мы считаем использование методов активного социально-психологического обучения.

Под методами активного социально-психологического обучения понимается достаточно широкая группа неоднородных методов, в основе применения которых лежит учет социально-психологические механизмы и закономерностей развития различных социально-психологических характеристик группы и личности в процессе особым образом организованного взаимодействия обучающихся (Ваньков, 2011).

Условно все методы активного социально-психологического обучения подразделяются на три подгруппы:

1) дискуссионные методы, к которым относятся групповая дискуссия, диспут, мозговой штурм, "круглый стол", анализ конкретных практических ситуаций, в том числе ситуаций морального выбора и др.);

2) игровые методы, включающие оргдеятельностные, дидактические, творческие, ролевые, в том числе деловые (управленческие) игры;

3) различные виды социально-психологических тренингов - *коммуникативные*, целью которых является выработка навыков общения; *сенситивные, используемые для формирования межличностной чувствительности*; *тренинги личностного роста, ориентированные на преодоление личностных комплексов и барьеров в общении*; *бизнес-тренинги, проводимые для отработки* техник продаж, ведения переговоров, решения конфликтных ситуаций и т.д.). (Емельянов, 1985).

Применение методов активного социально-психологического обучения может базироваться на организации парной, триадной, микрогрупповой работы студентов.

В своем исследовании мы показываем возможность использования методов активного социально-психологического обучения не только для выработки и совершенствования у студентов различных умений и навыков в условиях специально организованной групповой учебно-тренировочной деятельности, но и с целью оценивания проявлений ряда общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Методы активного социально-психологического обучения мы рассматриваем как инновационные формирующие средства оценивания, ориентированные на эффективное обучение и развитие внутреннего потенциала обучающихся к разработке критериев оценивания, осуществлению самооценивания и взаимооценивания. За счет привлечения этой группы методов существенно расширяется фонд оценочных средств, в котором имеющийся комплект ставших уже традиционными для вузов диагностических и контрольных материалов (тестов, контрольных работ, рефератов и пр.), предназначенных для оценки компетенций студентов на разных этапах обучения в ходе применения различных видов контроля (входного, текущего, промежуточного, рубежного, итогового), обогащается методами активного социально-психологического обучения.

Модернизация системы оценивания в вузе сопряжена с изменением деятельности не только студентов, но и преподавателей. Мы считаем, что в условиях применения методов активного социально-психологического обучения в качестве оценочных целесообразен переход к консультационно-координирующему характеру деятельности вузовских педагогов. Данный шаг позволит устранить прямую зависимость обучаемых от субъективизма преподавателей путем введения самооценки / взаимооценки результатов образовательного процесса самими студентами в дополнение к традиционной оценке (Пазухина, 2016).

Несмотря на признаваемый многими учеными большой потенциал методов активного социально-психологического обучения в процессе оценивания проявлений компетенций студентов до настоящего времени отсутствует теоретическое обоснование основополагающего механизма, четкое представление о процедуре их применения в качестве оценочных средств и критериях оценки. В связи с чем данный аспект был выбран в качестве проблемы нашего исследования (Механизмы оценивания..., 2015).

В соответствии с теорией П. Я. Гальперина (Гальперин, 1966) об этапах формирования умственных действий нами были выделены следующие основные психологические этапы, развертывающиеся в сознании (идеальном плане) и поведении / деятельности (материальном / материализованном плане) обучающегося в процессе применения методов активного социально-психологического обучения в качестве оценочных средств: мотивационный; ориентировочный; операционально-деятельностный (внешний план выполнения действий); рефлексивно-оценочный (внутренний план).

Мотивационный этап предполагает создание у студентов мотивации на участие в предлагаемом виде деятельности (это может быть групповая дискуссия, участие в оцениваемой деловой игре, решение практикоориентированных задач и пр.). Цель данного этапа заключается во включении обучающихся в учебную деятельность на личностно значимом уровне. Здесь важно вызвать интерес у обучающихся, показать значимость их участия в планируемом виде учебной работы, создать условия для осознания студентами личностного смысла ("значения для меня") выполнения того или иного задания. В современной психологической литературе выделяются четыре основных варианта мотивирования обучающихся: создание мотивации на получение удовольствия от самой деятельности; формирование мотивации значимости для личности непосредственного результата деятельности; использование мотивации вознаграждения за деятельность и др. Возможна ориентация студентов как на внешнюю мотивацию (Вы можете набрать определенное количество баллов, что будет способствовать получению зачета "автоматом"), так и на внутреннюю (Вы научитесь важным профессиональным действиям, которые Вам впоследствии пригодятся в профессиональной деятельности) и т.д.

Ориентировочный этап предполагает ознакомление студентов со схемой ориентировочной основы действия (по П. Я. Гальперину), т.е. с целью, требованиями к выполнению того или иного задания, условиями реализации, последовательностью выполнения ориентационных, исполнительских и контрольных действий, критериями его оценки и т.д. Это еще не сама деятельность, а лишь система указаний на то, как обучающихся должен ее осуществлять, говорил про этот этап П.Я. Гальперин. Так как выполняемая студентами деятельность зависит от ее ориентировочной части, усвоения системы ориентиров, организующих ее выполнение, то главным требованием к преподавателю на этом этапе становится четкое и ясное инструктирование обучающихся, *что и как* нужно делать при использовании того или иного метода активного социально-психологического обучения, чтобы делать правильно и получить необходимый результат.

Операционно-деятельностный этап соотносится с выполнением действий в материальном / материализованном / внешнеречевом / умственном плане. На данном этапе студенты в парах, триадах, подгруппах, группой выполняют то или иное задание (проводят мозговой штурм, участвуют в дискуссии и пр.), т.е. практически осваивают необходимые действия.

Рефлексивно-оценочный этап предполагает самооценивание обучающимся оснований и результатов своего участия в деятельности, что обеспечивает взгляд на собственную мысль и собственные действия «со стороны». Этот этап должен обеспечить выход студентов из полной поглощенности непосредственным процессом выполнения деятельности для выработки соответствующего отношения к ней вне ее, для суждения о ней. Рефлексия позволяет провести пооперационный анализ затруднений осваиваемых действий, выработать критическое отношение к себе и своей деятельности не только в прошлом и настоящем, но и в будущем, способствует становлению студента субъектом своей активности, обеспечивает переход от интересубъектного к интрасубъектному оцениванию, актуализации активизирующего и мотивирующего характера личностной и учебной оценки.

В ходе теоретического обоснования процедуры применения тех или иных методов активного социально-психологического обучения, разработанных нами на основе теории П.Я. Гальперина (Гальперин, 1966) мы пришли к выводу о том, что все основные этапы (мотивационный, ориентировочный, операционально-деятельностный, рефлексивно-оценочный), развертывающиеся в сознании и поведении / деятельности обучающегося в процессе использования тех или иных оценочных средств похожи, т.е. повторяются в описании конкретных алгоритмов; отличие заключается лишь в развертывании операционально-деятельностного этапа, логика и последовательность реализации которого зависит от конкретного метода.

Мы полагаем, что на всех этапах формирующего оценивания, которое позволяют реализовать методы активного социально-психологического обучения (мотивационном, детерминирующем самоопределение к деятельности; ориентировочном, где определяются критерии и показатели оценки предстоящей деятельности; операционально-деятельностном, предполагающем осознанное выполнение оцениваемых действий на основе соотнесения с существующими образцами, правилами, требованиями; рефлексивно-оценочном, в ходе которого осуществляется самоанализ, реализуется процедура оценивания деятельности студентов преподавателем и/или привлеченным экспертом) должны соблюдаться принципы субъектности, информированности о критериях оценивания, прогностичности, рефлексивности, индивидуального подхода, реализация которых в итоге будет способствовать формированию у обучающихся таких важных профессионально-личностных качеств, как самооценка, уровень притязаний, контрольно-оценочные умения, профессиональная способность объективно оценивать себя и др.

Литература

Ваньков А. Б. Методы активного социально-педагогического обучения: учеб. пособ. Тула: Изд-во ТуГУ, 2011.

Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. М.: Наука, 1966. - С. 236-277.

Емельянов Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1985.

Орлов А. А., Пазухина С. В., Пономарева Т. М. и др. Механизмы оценивания результатов образовательного процесса в вузе в контексте компетентностного подхода: учебно-метод. пособие для преподавателей и студентов / Науч. ред. А. А. Орлов., 2-е изд., стер. М. - Берлин: Директ-Медиа, 2015.

Пазухина С. В. Самооценочная деятельность студентов педагогического вуза: учеб. пособ. 2-е изд. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016.

СПЕЦИФИКА ПРИВЯЗАННОСТИ КО ВЗРОСЛОМУ РЕБЕНКА-СИРОТЫ

Пилишвили Т.С., Петрухина Е.С., Алиева С.М.
Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

В статье рассматривается проблема эмоциональной депривации детей в детских домах, а также особенности их психического развития. Авторы пишут о необходимости формирования привязанности у ребенка, начиная с первых недель жизни.

Ключевые слова: эмоциональная депривация, закрытые учреждения, психическое развитие ребёнка.

PECULIARITIES OF THE AFFECTION OF ORPHANS TOWARDS ADULTS

Pilishvili T., Petrukhina E., Alieva S.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

This article deals with the problems of emotional deprivation and psychic development of children in orphanages. The authors write about the necessity of forming attachments in children from the very first weeks of life.

Keywords: emotional deprivation, closed institutions, psychic development of children.

Общеизвестно, что главным отличием условий воспитания в Домах ребенка выступают трудности установления прочных взаимоотношений ребенка со взрослым. Тем не менее, в области современной научной психологии этот вопрос требует более глубокой проработки с учетом сегодняшнего положения детей-сирот в РФ.

Первыми феномен эмоциональной депривации описали Р. Шпиц и А. Фрейд. Для зарубежных исследований было характерно подчеркивание роли биологических факторов, а также бессознательного в развитии ребёнка. З. Фрейд представлял новорожденного как психически недифференцированный организм, лишённого до определенного момента восприятия, сознания, ощущения и т.д. Явление госпитализма в психоанализе исследовалось, в первую очередь, с целью выяснить, чьи именно действия причастны к его возникновению: матери, оставившей своего ребёнка, или врачей в связи с их возможной небрежностью (Шпиц, Коблинер, 2006).

Согласно Х. Дарфи и К. Уолфу, им удалось сделать следующие выводы: 1) наиболее значимой для ребёнка является забота о нём его матери; 2) материнский уход имеет преимущество перед пусть и хорошим, но уходом персонала; 3) слишком тесная связь матери и ребёнка может привести к психическим нарушениям последнего; 4) оптимально, по их мнению, в развитии ребёнка сочетать и материнский уход и работу профессионала (Уманская, 2013). По результатам исследования У. Голдфарба, сравнивавшего детей, воспитывающихся в семьях опекунов с раннего детства, с детьми, которые несколько лет прожили в учреждении, автор пришёл к выводу о продолжительном воздействии на интеллектуальное развитие и характер ребёнка результатов раннего содержания в учреждениях (Stoelinga, 2012). В контексте депривации впервые была сделана попытка

преодоления взгляда на ребёнка как на изолированное существо и принятие во внимание характера его взаимоотношения с другими людьми.

Дж. Боулби писал о том, что первая привязанность, возникающая у человека и направленная на мать, отлична от привязанности, направленной на других людей (Ильин, 2013). Р. Шпиц, в свою очередь, описал недифференцированное состояние младенца при отсутствии в его мире объектных и субъектных отношений (Шпиц, Коблинер, 2006). Он выделил три стадии развития: до объектную (0-3 месяца; ребёнок не выделяет себя из окружающего мира); предварительного объекта (3-6 месяцев; ребёнок реагирует улыбкой на простую структуру, образованную важными частями лица); стадию объекта (6-8 месяцев; ребёнок чётко отличает знакомое лицо от незнакомого и проявляет страх перед разлукой с матерью). Впоследствии, однако, было выяснено, что уже у новорожденных имеются способности к различению лиц.

Во время Второй мировой войны вопросом депривации детей, оставшихся без попечения родителей, занималась, в том числе, А. Фрейд. Она проводила исследование с целью обустройства сирот в семьи. Вместе с Дороты Бурлингем они объединяли на одного взрослого группы по 4-5 детей. При таком подходе к воспитанию в детских учреждениях закрытого типа воспитанникам доставалось больше внимания ухаживающих за ними близких, формировалась более крепкая привязанность ко взрослому. В связи с последним показатели психического развития воспитанников заметно улучшались. Однако, даже при таком благоприятном подходе к воспитанию, двигательный аспект и аффективные нарушения у детей по-прежнему оставались на том же уровне.

Дж. Боулби отмечал, что поведение по типу привязанности у младенцев является витальным, жизненно необходимым и не связанным напрямую с устранением чисто физиологических потребностей. Привязанность служит независимым от пищевого подкрепления и элементарного ухода самостоятельным поведением ребёнка. Автор утверждал, что привязанность не является регрессией, а выступает в качестве здоровой функции на протяжении всей жизни человека. Это подтверждается тем фактом, что при обеспечении кормления и ухода персонала за воспитанниками детских учреждений последние продолжают испытывать стресс из-за отсутствия привязанности к близкому взрослому.

Понятия теории привязанности ко взрослому по Дж. Боулби включают привязанность; поведение привязанности (инстинктивные поведенческие паттерны); систему поведения привязанности. Само понятие «привязанность» в данном случае обозначает прочную, постоянную эмоциональную связь между младенцем и матерью. Конкретный состав поведения привязанности зависит от возраста ребенка и специфики ситуации, напри-

мер, ребёнок дошкольного возраста в пугающей его ситуации, в первую очередь, зовёт на помощь близкого взрослого (как правило, маму).

Система поведения привязанности состоит из трёх составляющих, работающих непрерывно:

1) сенсорная система оповещает об опасности организм, определяет местонахождение матери в комнате;

2) блок контроля и регулирования поведения привязанности определяет расстояние между ребёнком и матерью. Оптимальное расстояние можно выявить, исходя из выполнения ребенком следующих функций:

а) определения информации об актуальном положении матери, сигналах об опасности, вероятной реакции матери;

б) решения ребёнка о том, позвать ли мать к себе или нет;

в) выбора наиболее эффективного способа при принятии решения позвать мать. Для того, чтобы ребёнок мог определить, какой из способов будет наиболее эффективным, ему требуется перепробовать несколько других (заплакать, начать самому ползти к матери и т.д.).

3) эффекторная (моторная / исполнительная) система, работающая на основе предыдущих двух блоков и зависящая от соперничающих с поведением привязанности систем поведения (например, сначала ребёнок пугается незнакомого возраста, но заметив на нём интересующую его деталь, может сам приблизиться к нему) (Боулби, 2014).

Ребенок рождается не «белым листом», а с определенными физиологическими особенностями, врожденными особенностями высшей нервной деятельности ребенка, такими как сила, подвижность нервных процессов, возбудимость различных отделов головного мозга. Кроме этого, у ребёнка имеются некоторые врожденные задатки, оказывающие непосредственное влияние на личность и требующие особого внимания при ее воспитании.

Ход психического развития ребенка определяется социальными условиями его жизни, в первую очередь, воспитанием и обучением. Современные научные данные позволяют с точностью определить возраст, когда необходимо начинать воспитательный процесс ребёнка. Условные рефлексы и привычки формируются, начиная с первых дней жизни под влиянием окружающих условий, именно поэтому воздействие на процесс нервно – психического развития и формирование поведения ребёнка, характера его личности, должно начинаться уже с первых дней его жизни. Поздние сроки начала воспитательного процесса могут привести к задержке психического развития и эмоциональной сферы, оказать отрицательное влияние на здоровье ребёнка, привести к закреплению отрицательных форм поведения, быть причиной перевозбудимости нервной системы. Подавляющее большинство специалистов выделяют первые три года жизни в особый, так называемый период раннего детства, отличительной особенностью которого является крайне интенсивный темп развития.

Необходимо отметить, что каждый акт заботы по отношению к ребёнку со стороны взрослого, будь то ответ взглядом на взгляд ребёнка, улыбка на улыбку, пеленание, объятие и т.д., является формированием уз привязанности между ребёнком и взрослым, между ребёнком и родителями, бабушками, дедушками, братьями и сёстрами, приёмными родителями и воспитателями в домах ребёнка. Формирование привязанности не только к биологическим родителям, но и ко взрослым, которые находятся рядом выступает стратегией поведения, обеспечивающей выживание ребёнка. Если ребёнку необходимо удовлетворить свои потребности, а матери нет рядом или она долго не подходит, срабатывает механизм, диктующий ребёнку поведение, согласно которому он любыми способами будет добиваться удовлетворения своих потребностей. Однако и после этого ребёнок, перестраховываясь, начинает требовать больше, поскольку уже «знает», что столько, сколько нужно, возможно, не дадут. Как справедливо отмечает Л. Петрановская: «Именно полностью удовлетворённая потребность быть зависимым, получать заботу и помощь приводит к независимости и к способности обходиться без помощи» (Петрановская, 2015, с. 44).

В Российской Федерации история практического решения проблем депривационного синдрома является достаточно молодой. В первую очередь, это связано со сложностями работы в данной области. Устранение проявлений синдрома госпитализма у воспитанников закрытых учреждений является крайне трудоемким и длительным процессом. Одним из родоначальников развития данного направления в России является доктор психологических наук, профессор Мухамедрахимов Рифкат Жаудатович, основавший первую службу ранней помощи, организованной в рамках программы «Абилитация младенцев». Свою научную деятельность он посвятил исследованию взаимодействия матери и ребенка, изучению и изменению первичного социального окружения детей раннего возраста, пребывающих в учреждениях закрытого типа.

Особые формы проживания детей организованы и в некоторых женских исправительных колониях на территории России. В Головинской женской колонии, например, практикуется совместное проживание заключенных с их новорожденными детьми, что дает возможность детям находиться вместе со своими матерями достаточное количество времени. Риск возникновения госпитального синдрома при этом значительно снижается, поскольку с ребенком постоянно контактируют врачи, медсестры, няни и мать ребенка.

Литература

Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. Руково-

дство практического психолога. – М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2014.

Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд.: переработанное и дополненное. – СПб.: Питер, 2013.

Уманская Е.Г. Развитие личности в условиях депривации. – М.: Прометей, 2013.

Петрановская Л. В. Тайная опора: привязанность в жизни ребёнка. – М.: АСТ, 2015.

Шниц Р.А., Коблинер В. Г. Первый год жизни. Психоаналитическое исследование нормального и отклоняющегося развития объектных отношений. - М.: Академический проект, 2006.

Stoelinga G.B.A., J.J. van der Werff ten Bosch. Normal and Abnormal Development of Brain and Behaviour // Springer Science & Business Media, 2012.

ЖИЗНЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Плаксина И.В.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Россия

Статья подготовлена при поддержке Гранта РГНФ

№ проекта 14-06-00576а

В статье представлены результаты пилотажного исследования, целью которого было выявление доминирующих признаков в структуре параметров, характеризующих субъектность педагогов общеобразовательной школы. Полученные результаты свидетельствуют, что доминирующими признаками в структуре параметров, характеризующих педагогическую субъектность выборки, выступают параметры образовательной среды: ее когерентность и степень осознаваемости, а также осознанность и гармоничность осуществления жизненного предназначения.

Ключевые слова: субъект, субъектность, экопсихологический подход, жизненное самоопределение, образовательная среда.

VITAL SELF-DETERMINATION AS CHARACTERISTICS OF PEDAGOGICAL SUBJECTNESS

Plaksina I.V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Russia

Article represents results of piloting investigation, whose purpose was revealing of dominating signs in structure of parameters characterizing subjectness of secondary school pedagogues. Obtained results demonstrate that

dominating signs in structure of parameters characterizing pedagogical subjectness of excerpt, are parameters of educational environment: its coherency and degree of perceivability, and also awareness and harmony in realization of vital destination.

Keywords: subject, subjectness, ecopsychological approach, vital self-determination, educational environment.

Жизненное самоопределение как процесс и результат поиска и выбора личностью собственной позиции, целей и средств самоосуществления в конкретных жизненных обстоятельствах, выступает одной из главных характеристик субъектности. Н.В. Гришина (Гришина, 2009, с.164) подчеркивает, что сформулированный С.Л. Рубинштейном концепт «субъект жизни», является ведущим для современных подходов, раскрывающих глобальную психологическую категорию субъекта. А.А. Деркач (Деркач, 2013) отмечает, что профессиональное и личностное развитие предполагает не только освоение технологий деятельности, но в большей степени нуждается в формировании индивидуальных стратегий жизненного самоопределения.

По мнению Д.А. Леонтьева (Леонтьев, 2009, с.71), субъект собственной жизни выбирает бытие и выстраивает субъектные отношения с окружением. Однако анализ развития субъектности, в том числе педагогической, всегда осложнен тем, что человек действует в бесконечно меняющейся, динамичной среде, которая воспринимается, переживается и порождается самим субъектом. В этой связи особенно актуальным и научно обоснованным является экопсихологический подход В.И. Панова (Панов, 2014), позволяющий рассматривать становление субъектности во взаимодействии человека со средой. В рамках этого подхода среда выступает для индивида как факт, фактор, условие, средство. Принципиальным в рамках рассматриваемого подхода является то, что типы взаимодействия между человеком и средой должны рассматриваться не по отдельности друг от друга, а в целостном единстве – как динамическая система. Наиболее актуальное значение это приобретает по отношению к педагогической практике. Особенности жизненного и профессионального самоопределения педагога во взаимосвязи с образовательной средой являются тем фундаментом, который определяет ценностное основание, характер и стиль педагогического влияния. Исследуя проблему становления педагогической субъектности, мы в первую очередь должны понять, в какой социальной образовательной среде происходит профессиональное становление.

Цель нашего пилотажного исследования состояла в выявлении доминирующих признаков в структуре параметров, характеризующих субъектность педагогов общеобразовательной школы. В исследовании было сформулировано предположение о том, что параметры жизненного

самоопределения будут занимать доминирующие позиции в структуре переменных.

В качестве методик, позволяющих реализовать исследовательскую цель, были выбраны:

– опросник «Личностные особенности профессионала (ЛОП)» В.Е. Орла, И.Г. Сенина, позволяющий диагностировать личностные особенности педагогов, проявляющиеся в профессиональной деятельности;

– методика «Жизненное предназначение» О.И. Моткова (Мотков 2011), предназначенная для изучения жизненных ориентаций и особенностей их осуществления в процессе жизнедеятельности. Жизненные предназначения понимаются как изначально заданные природные ориентации человека, его общая жизненная направленность, выражающая предрасположенность к определенному типу функционирования, стилю деятельности, типу отношений к себе, людям и Миру в целом;

– методика «Воспитательные реакции и установки педагогов» Е.И. Середы (Середа, 2006), позволяющая оценить педагогические поведенческие стереотипы и установки, практикуемые в педагогическом общении;

– методика В.А. Ясвина (Ясвин, 2001), позволяющая оценить параметры среды, косвенно отражающие стиль поведения профессионала, не только воспринимающего, но создающего эту среду. Среда оценивается по следующим параметрам: широта, интенсивность, степень осознаваемости, активность, обобщенность, эмоциональность, доминантность, когерентность, мобильность. В исследовании приняли участие педагоги школы № 15 г. Владимира (N=28).

Результаты, полученные с помощью опросника ЛОП, выявили средний уровень выраженности всех переменных: нейротизм ($X_{ср}=40,96 \pm 7,48$), экстраверсия ($X_{ср}=45,00 \pm 5,409$), открытость опыту ($X_{ср}=39,96 \pm 6,16$), сотрудничество ($X_{ср}=35,00 \pm 3,64$), добросовестность ($X_{ср}=56,46 \pm 5,903$).

Далее были получены результаты с помощью методики О.И. Моткова «Жизненное предназначение». Анализ биполярных шкал «Исполнитель – Творец» и «Ведущий – Ведомый» свидетельствует о том, что преобладающей жизненной ориентации не выявлено. Однако на границе высокой выраженности находятся ориентация «Творец» и «Ведущий». В биполярной шкале «Поддержка себя – Поддержка других» присутствует более выраженная ориентация на поддержку других ($X_{ср}=3,8$).

Выраженность действенности жизненных предназначений находится на уровне выше среднего ($X_{ср}=4,1$). Комплексный показатель – гармоничность внутриличностных факторов осуществления жизненных предназначений, показывающий благоприятность выраженности таких характеристик, как локус контроля, осознанность предназначений, осознанность направленности предназначений, вера в их осуществление также находится

на уровне выраженности выше среднего ($X_{\text{ср}}=4,0$), что свидетельствует о потенциально гармоничных внутренних условиях для реализации жизненных целей. Констатирована также высокая осознанность жизненных предназначений ($X_{\text{ср}}=4,1$) по отношению к показателю низкой осознанности ($X_{\text{ср}}=1,7$). Наблюдается сдвиг в сторону внутреннего локуса контроля ($X_{\text{ср}}=3,6$).

Диагностика воспитательных реакций и установок педагогов выявила в целом социально ожидаемые ответы: социально желательные установки ($X_{\text{ср}}=6,64$), установки на подавление воли ($X_{\text{ср}}=1,21$), установки на поощрение занятости ($X_{\text{ср}}=3,71$), строгие реакции в адрес детей ($X_{\text{ср}}=-0,107$), поощрение зависимости от учителя ($X_{\text{ср}}=1,64$), раздражительные реакции ($X_{\text{ср}}=-2,1$), подавление агрессивности ($X_{\text{ср}}=2,71$), установка на инфантилизацию ($X_{\text{ср}}=-3,57$), установка на симбиотические отношения ($X_{\text{ср}}=1,1$).

Персональный анализ результатов привел к следующим выводам: установки и реакции только 57% педагогов являются сбалансированными и выявляют в педагогическом общении стремление понять и учитывать точку зрения ребенка, признать его субъектность, а, следовательно, предложить субъект-субъектную позицию во взаимодействии. Педагоги этой группы демонстрируют адекватную строгость, стремятся сформировать осознанность к самостоятельным выборам и принятию решений, не пренебрегают чувствами ребенка и учат справляться с трудностями.

Далее по отношению к результатам было выполнено корреляционное исследование и определены ранги переменных по их вкладу в корреляционные связи. Расчеты показали, что наиболее значимой переменной, имеющей наибольшее число взаимосвязей с другими переменными, является когерентность среды как степень согласованности взаимодействий ее субъектов (9 взаимосвязей при средней силе взаимосвязей $r_{\text{ср}}=0,533$, $p \leq 0,01$), второе место занимает высокая осознанность жизненного предназначения ($r_{\text{ср}}=0,562$, $p \leq 0,01$). Третье место делят гармоничность осуществления жизненного предназначения и осознаваемость среды ($r_{\text{ср}}=0,623$, $p \leq 0,01$), как степень сознательной включенности в нее всех субъектов образовательного процесса, наличие традиций, ритуалов, символики и атрибутики учебного заведения.

Подводя итоги по результатам исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Факт того, что в качестве доминирующих параметров в полученной структуре переменных выявлены когерентность и осознаваемость среды, подчеркивает справедливость теоретических положений о том, что

становление субъектности нужно рассматривать во взаимодействии личности со средой.

2. Параметры жизненного самоопределения в структуре переменных, характеризующих субъектность педагогической выборки, занимают доминирующие позиции и могут служить индикатором ее сформированности, что упрощает решение исследовательских задач в области изучения педагога как субъекта педагогической деятельности.

3. Педагоги с более высоким уровнем гармоничности внутриличностных факторов осуществления жизненных предназначений реализуют в педагогической деятельности более выраженную субъект-субъектную педагогическую позицию.

4. Для педагогической практики остается большой проблемой качество отношений в системе «педагог-учащийся»: «маскируются» раздраженные реакции в адрес детей, поддерживается зависимость учащихся от педагога, демонстрируется установка на подавление детской агрессивности. Несомненно, что результаты, полученные в ходе пилотажного исследования, нуждаются в уточнении на расширенной выборке.

Литература

Воспитательное пространство вуза как условие формирования социально-личностных компетенций студентов гуманитарных факультетов / К.В. Дрозд, А.В. Зобков, Е.Н. Малова, И.В. Плаксина; Владим. гос. ун-т имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012.

Деркач А.А. Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкурентоспособного специалиста // Акмеология. - №3. - (47). - 2013. - С. 14-21. – URL: <http://akmeology.ru/specialnye-elektronnye-vypyski/>

Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. М.; СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014.

Плаксина И.В. Воспитательное пространство как психолого-акмеологическое основание профессионального самоопределения // Акмеология. №1-2. - 2014. С. 183-184. – URL: <http://akmeology.ru/specialnye-elektronnye-vypyski/>

Серета Е.И. Практикум по межличностным отношениям: помощь и личностный рост. СПб.: Речь, 2006. - 224 с.

Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.

СОЦИАЛЬНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ И ЕГО СВЯЗЬ С ВЫБОРОМ СТРАТЕГИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОДРОСТКОВОЙ ГРУППЫ

Пронина К.В.

Московский городской психолого-педагогический университет, Россия

Изучением социального исключения занимались зарубежные и отечественные ученые, но эта проблема все еще актуальна. Особенно актуально рассмотреть вопрос связи социального исключения с девиантным поведением в подростковых группах, т.к. качественные и количественные показатели преступности среди несовершеннолетних остаются высокими. Следовательно, выяснение основных причин, влияющих на это, а так же необходимость адекватного реагирования на это, в том числе в уголовно-процессуальном плане, остается довольно актуальным.

Ключевые слова: Остракизм, социальное исключение, девиантное поведение, подростковая группа.

SOCIAL EXCLUSION AND ITS RELATION TO THE STRATEGIES OF DEVIANT BEHAVIOR: AN EXAMPLE OF AN ADOLESCENT GROUP

Pronina K.V.

Moscow city psychological-pedagogical University, Russia

Social exclusion was studied by foreign and domestic scientists, but this problem is still relevant. It is especially important to consider the relationship of social exclusion to deviant behavior in adolescents, because the qualitative and quantitative indicators of juvenile crime remains high. Therefore the elucidation of the basic causes influencing it, as well as the need for an adequate response to it, including in criminal procedure terms, remains quite topical.

Keywords: Ostracism, social exclusion, deviant behavior, adolescent group.

Девиантное поведение в подростковом возрасте имеет выраженную возрастную специфику. Это, как правило, связано с психологическими особенностями подросткового возраста. Так же нельзя исключать и среду, в которой подросток находится и развивается.

Формирование девиантного стиля поведения у подростков происходит в результате воздействия неблагоприятных социальных, а в частности, микросоциальных факторов: дисгармоничность внутрисемейных отношений, а так же дисгармоничность среды, с которой взаимодействует подросток (школа, колледж, группа сверстников) (Беличева, С.А.)

Зарубежные исследования показывают, что остракизм («социальное исключение») является распространенным явлением, которое происходит в различных контекстах и культурах во всем мире. Остракизм является болезненным явлением, которое вызывает тревогу (Wesseiman E.D, James H. Wirth, J.B. Pryor, Glenn D. Reeder, Kipling D. Williams). Как указывают зарубежные исследователи, остракизм срывает четыре значимые человеческие потребности: принадлежность, самоуважение, контроль, смысл существования. Также остракизм приводит к увеличению чувства психологической боли (Williams, 2009).

И существуют исследования, которые являются важными для понимания связи социального исключения с криминальным поведением. Они показывают, что люди, которые испытывают хронический остракизм, могут прибегнуть к крайней жестокости, которая приводит в будущем к тюремному заключению, за преступления, совершенные после того, как они были подвергнуты ситуации социального исключения.(Leary,Smith, Williams, 2003; Wesselmann, 2011).

Ситуация остракизма, которой подвергается подросток среди сверстников, может привести к негативным реакциям, к таким как: агрессия, не контролирование своих эмоций и поведения. Также многие подростки подвергаются «исключению» из жизни группы, что впоследствии может неблагоприятно сказываться на психоэмоциональном состоянии.

Стоит отметить, что значимое место в общей структуре правонарушений занимают преступления, совершенные несовершеннолетними (около 8 %) ("Интерфакс"). По данным Росстата число преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2011 году составило 9834, в 2012 году – 9181. Число преступлений совершенных несовершеннолетними и при их участии: 2011 году – 11136, 2012 году – 10471.

Несмотря на свою актуальность, проблема остракизма в отечественной литературе мало освещена. В тоже время в зарубежной литературе(Williams K.D., Leary M. , etc.) данной тематике посвящены многие работы. Зарубежными авторами так же показано, что остракизм является распространенным явлением, которое происходит в различных контекстах и культурах во всем мире(Nezlek, Wesselmann, Williams, 2009).

В настоящее время существует множество экспериментальных исследований за рубежом, которые говорят о том, что социальная изоляция (остракизм) влечет за собой множество негативных последствий. К таким последствиям относят и агрессию, которая приводит зачастую к формированию криминального поведения у человека.

Существует поговорка, англосаксонское происхождение которой говорится: «If you can't beat them, join them» - «Если не можешь победить их - присоединяйся к ним». Результаты новейших психологических и нейробиологических исследований заставляют посмотреть на нее по - другому:

«If can't join them, beat them» - «Если не можешь присоединиться к ним, победи их». Данная формулировка принадлежит калифорнийскому исследователю агрессии Джин Твенже (Jean Twenge).

Т.е. в тех случаях, когда не удаётся найти понимания у других людей, присоединиться к сообществу или при угрозе распада личных отношений с ними, наступает необходимость реагировать на сложившиеся обстоятельства агрессией и борьбой. Исследования демонстрируют, что насильственные действия (у взрослые, у детей и подростков) происходят главным образом тогда, когда есть угроза разрыва важных для них отношений, когда общество не хочет принять их, унижает или отталкивает (Social «Exclusion Decreases Prosocial Behavior» Jean M. Twenge, Roy F. Baumeister and C. Nathan DeWall, Natalie J. Ciarocco, J. Michael Bartels).

Важно, что проблемой девиантного поведения занимались многие отечественные ученые (С.А. Беличева, Н.Г. Акбаров, Е.Л. Омельченко и др.). Однако не смотря на свою актуальность, проблема остракизма в отечественной литературе мало освещена. В тоже время в зарубежной литературе (Williams K.D., Leary M. ,etc.) данной тематике посвящены многие работы.

Потому изучение социального исключения в подростковых группах необходимо для установления его основных причин, для разработки эффективных методов и программ профилактики социального исключения как феномена в целом.

Литература

Антонян ,Ю.М., Саличев,Е.Г. Неблагоприятные условия формирования личности в детстве и вопросы предупреждения преступности. - М., 1983.

Беличева, С.А., Фокин В.М. Социальная профилактика отклоняющегося поведения как комплекс охранно-защитных мер. - М.: Редакционно-издательский центр Консорциума "Социальное здоровье России", 1993.

Погам, С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Специальный выпуск: Современная французская социология. – СПб., 1999.

«Интерфакс» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/11oct2007/podrostki.html>

Тростанецкая ,Г.Н., Шипицына, Л. М. Дети группы «риска». Социальные и психолого-педагогические проблемы // Дети и насилие. Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.-СПб. 2-8 октября 1994.

Althoff ,M., Cremer-Schaefer ,H., Loeschper, G., Reinke ,H., Smaus ,G. Integration und Ausschliessung: Kriminalpolitik und Kriminalitaet in Zeiten gesellschaftlicher Transformation. –Baden-Baden, 2001.

Eisenberger, N. I., Lieberman, M. D., & Williams, K. D. Does rejection hurt? Science, // Eisenberger, N. I., Lieberman, M. D., & Williams, K., 2003.

Leary ,M, Kowalski ,RM, Smith ,L, Phillips,S. Teasing, rejection, and violence: case studies of the school shootings. 2003.

Luhmann N. Jenseits von Barbarei //Luhman N. Gesellschaftsstruktur und Semantik. Studien zur Wissenssoziologie der modernen Gesellschaft, Band 4, Frankfurt am Main, 1995.

Williams, K. D. & Zadro L. Ostracism: The indiscriminate early detection system. In K. D. Williams, J. P. Forgas, & W. V. Hippel (Eds.), The social outcast: Ostracism, social exclusion, rejection, and bullying (pp. 19–34). New York, NY: Psychology Press, 2005.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ПСИХОЛОГИИ В ВУЗЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ракитина О.В.

**Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Россия**

Рассматриваются подходы к определению профессиональных ролей ученого. Ролевые наборы ученого проанализированы с позиции совместности и иерархичности. Обозначена необходимость дальнейшего исследования профессиональных ролей преподавателя вуза.

Ключевые слова: профессиональная деятельность; профессиональная роль, ученый, преподаватель психологии.

PROFESSIONAL ROLES OF THE TEACHER OF PSYCHOLOGY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION. FORMULATION OF THE PROBLEM AT THIS POINT

Rakitina O.V.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

The number of approaches regarding designation of professional roles of the scientist are considered in this article. Both compatibility and hierarchy in role sets of the scientist are analysed. Need to further research of professional roles of the teacher of higher education institution is designated.

Keywords: professional activity; professional role, scientist, teacher of psychology.

Работа преподавателя психологии в современном вузе требует осуществления и совмещения как минимум трех основных видов профессиональной деятельности: собственно педагогической, научно-исследовательской и практической. Иначе говоря, преподаватель психологии должен реализовывать себя в трех основных ипостасях: «психолог-преподаватель», «психолог-ученый», «психолог-практик».

Необходимо отметить, что преподаватель на фоне современных многочисленных исследований особенностей учащихся, учителей, студентов вуза остается фигурой, пожалуй, наименее изученной; долгое время преподаватель как субъект образовательного процесса практически не исследовался. Так например, в журнале «Вопросы психологии» первая публикация с результатами эмпирического исследования преподавателей педагогических вузов появилась только в 1994 году (Пряжникова, 1994).

В наших публикациях (начиная с 2009 г.) мы анализировали главным образом проблему научно-исследовательской компетентности, т.е. нас интересовал преподаватель вуза прежде всего как ученый (см., напр., Ансимова, Ракитина, 2010; Ракитина, 2015а; Ракитина, 2015b; Ракитина, 2015с и др.). В данной статье мы проанализируем взгляды зарубежных (Р. Мертон) и отечественных (М.К. Петров, В.И. Коннов, Н.М. Пейсахов, Б.В. Данилов) ученых на систему ролей, которые реализуются субъектом научной деятельности.

В аспекте изучаемого нами вопроса особый интерес представляет подход Р. Мертона (Мертон, 2006), а также анализ эволюции его воззрений, осуществленный в 1970-х годах М.К. Петровым, одним из основоположников отечественного науковедения.

Р. Мертон в рамках социологии науки выделил ролевой набор ученого и проанализировал иерархию и распределение ролей по этапам научной карьеры. В позиции ученого Р. Мертон определил четыре роли: «Подобно многим статусам, статус ученого не ограничен одной единственной ролью, но в той или иной степени включает ряд дополнительных ролей. Это роли четырех основных типов: исследователь, преподаватель, администратор и привратник» (цит. по: Петров, 2010). Исследуя подход Р. Мертона, М.К. Петров замечает: «В этом четырехсоставном наборе ролей Мертон выделяет роль исследователя, и это естественно, поскольку конечной целью существования науки является накопление знания (...) Роль привратника – «гейткипера» – продукт сравнительно недавних увлечений Мертона процессами и институтами оценки в науке» (Петров, 2010, с. 14-15).

В.И. Коннов в связи с этим пишет, что роль «привратника науки» подразумевает работу в качестве рецензента, участника советов, присуждающих ученые степени, а также в качестве эксперта, принимающего решение о финансировании научных проектов (Коннов, 2012).

Для нас важно, что Р. Мертон следующим образом определяет иерархию ролей в карьере ученого: «Роль исследователя, ответственная за рост научного знания, является центральной, а остальные функционально подчинены ей просто потому, что если бы не велись научные исследования, не было бы ни нового знания для передачи через роль преподавателя, ни необходимости распределять ресурсы для исследований, ни исследовательских организаций, требующих управления, ни потока нового знания,

который могли бы регулировать привратники» (цит. по: Петров, 2010, с. 14). Несмотря на то, что ученые часто отрицают существование дифференциации ролей, все же эффективность ученого прежде всего оценивается по результатам его исследований: «героями науки становятся по способности быть исследователем, много реже по способности быть преподавателем, администратором, референтом или редактором» (цит. по: Петров, 2010, с. 14). Возможно, по причине центрального положения роли исследователя сами ученые придают гораздо большее значение реализации именно исследовательских функций.

Критически анализируя подход Р. Мертона, М.К. Петров отмечает диссоциацию ролевого набора ученого: «У Мертона (...) роли выступают относительно независимыми видами деятельности. При этом наибольший ущерб терпит роль преподавателя, которая, подобно ролям администратора и привратника, толкуется в духе «почетной отставки» отходящих от исследовательской деятельности ученых» (Петров, 2010, с. 14-15).

Оппонируя Р. Мертону, М.К. Петров считает наиболее правильным в ролевой набор ученого включить роли преподавателя, исследователя, теоретика, историка, а также выдвигает идею о центральной и функционально подчиненных ролях субъекта научной деятельности.

Размышляя о ролевом наборе ученого, М.К. Петров убежден, что диффузия ролей, недостаточная их дифференциация приводит к путанице в структуре ролевого набора. Специфика роли исследователя заключается в производстве событий, расширении знаний, в необходимости быть и действовать на «переднем крае», в то время как роль преподавателя является «тыловой» и состоит в теоретической и исторической переработке и «сжатии» массива наличного знания. Ученый пишет: «Деятельность теоретика и историка дисциплины котируется, во всяком случае, не ниже деятельности исследователя, и в этом смысле интегрирующим звеном и, соответственно, центральной ролью является роль преподавателя; функционально ей подчинены роли исследователя, теоретика, историка, ни одна из которых не является самостоятельной и самодовлеющей. Нельзя быть просто и исключительно исследователем, теоретиком, историком или, того меньше, – преподавателем. Все в ролевом наборе ученого предполагает все. Если преподавателю на кафедре предлагают курс на определенное количество часов, то ему волей-неволей приходится становиться и теоретиком, и историком, а чтобы стать теоретиком и историком, ему нужно иметь отправные точки для теоретического и исторического сжатия. Сами же эти точки задаются (...) ролью активного исследователя» (Петров, 2010, с. 14). Такое строение ролевого набора ученого эмпирически проверено и является, по мнению М.К. Петрова, наиболее эффективным.

В 1980-е годы Б.В. Данилов, размышляя о повышении квалификации преподавателей вузов, отмечал: «Преподаватель современной высшей

школы должен сочетать в себе три качества – ученого, педагога, воспитателя. Формированию преподавателя как ученого-исследователя и воспитателя способствует вся атмосфера вузов» (Психология и педагогика ..., 1981, с. 24).

Необходимо отметить, что на сегодняшний день ключевые функции преподавателя психологии несколько изменились: функция воспитателя хотя и остается, но не является определяющей, ее место заняла функция «психолога-практика».

В те же годы Н.М. Пейсахов обозначил проблему доминирования роли исследователя в профессиональной подготовке преподавателей высшей школы: «В университетах сжатый до предела 60-часовой курс общей психологии не дает знаний, необходимых для преподавательской деятельности. В аспирантуре, одной из задач которой является подготовка преподавателей высшей школы, слушатели в основном ориентированы на научную, а не преподавательскую деятельность» (Психология и педагогика высшей школы ..., 1981, с. 19).

В табл. 1 рассмотренные выше подходы сопоставлены с точки зрения содержания ролевого набора, а также с точки зрения совместимости ролей.

Таблица 1. Подходы к определению профессиональных ролей ученого

№	Автор	Виды профессиональных ролей	Согласованность профессиональных ролей
1.	Р. Мертон (1973)	Роли ученого: <i>ведущая</i> – исследователь. <i>дополнительные роли:</i> - преподаватель - администратор, - «привратник науки», - референт, - редактор.	Диссоциированные
2.	М.К. Петров (1974)	Ролевой набор ученого: <i>центральная роль</i> – преподаватель; <i>функционально починенные роли:</i> - исследователь, - теоретик, - историк.	Ассоциированные, соподчиненные
3.	Б.В. Данилов (1981)	Качества преподавателя высшей школы: - ученого, - педагога, - воспитателя.	Ассоциированные
4.	Н.М. Пейсахов (1981)	Профессиональные роли: - исследователь, - преподаватель.	Диссоциированные

Как видно из табл.1, существуют различные взгляды на профессиональные роли ученого, причем эти роли недостаточно четко определены; открытым остается вопрос об их совместимости и иерархичности. На наш взгляд, существует и проблема терминологии: само понятие «роль», используемое большинством авторов, недостаточно полно и точно отражает суть изучаемого феномена, природа и структура которого гораздо более сложна и многозначна. Скорее всего, речь должна идти о личностных подструктурах субъекта научной деятельности.

Можно также предположить, что на разных этапах профессионализации отдельные виды (направления) профессиональной деятельности, а следовательно и соответствующие личностные подструктуры (ипостаси) субъекта получают приоритетное развитие, оказываются ведущими, определяющими развитие профессионала. Возможно также, что профессиональные кризисы связаны с необходимостью переориентации субъекта с одного вида деятельности на другой и обусловлены изменением иерархии личностных подструктур профессионала.

Осуществленный анализ дает основание говорить о целесообразности дальнейшего изучения системогенеза сложносоставной синергетичной профессиональной деятельности, а также системы и динамики личностных подструктур субъекта деятельности, что позволит в конечном итоге более точно определить задачи профессиональной подготовки специалистов.

Литература

Анимова Н.П., Ракитина О.В. Научно-исследовательские компетенции как новообразования личности преподавателя педагогического вуза // Ярославский педагогический вестник. Т. 2 «Психолого-педагогические науки». 2010. - Вып. 4. - С. 137-142.

Коннов В.И. Характеристика российской научно-исследовательской культуры: возможности социально-психологического подхода // Вопросы психологии. 2012. - № 4. - С. 3-12.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. - М.: АСТ, 2006.

Петров М.К. Методологическая эволюция Р. К. Мертонна // Социология науки и технологий. 2010. - Том 1. - № 4. - С. 84-104.

Пряжникова Е.Ю. Факторы профессионального самоопределения преподавателей педагогических вузов // Вопросы психологии. 1994. - № 6. - С. 64-73.

Психология и педагогика высшей школы: проблемы, результаты, перспективы // Вопросы психологии. 1981. - № 3. - С. 5-28; № 4. - С. 12-37.

Ракитина О.В. Исследование и практика в профессиональной подготовке психологов (современные проблемы) // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015а. - С. 385-415.

Ракитина О.В. Научно-исследовательская компетентность преподавателя вуза: мониторинг, проблемы и задачи совершенствования // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015б. - С. 195-207.

Ракитина О.В. Психолого-педагогические условия формирования научно-исследовательских компетенций : монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011.

Ракитина О.В. Совершенствование профессиональной компетентности преподавателей вуза как задача психологического консультирования // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Часть II. : материалы VII Международной научно-практической конференции. Ярославль: Издательство ООО «Агентство Литерар», 2015с. - С.270-272.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ, ОБУЧАЮЩИХ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Савельева В.С.

Институт развития образования Краснодарского края, Россия

Публикация посвящена исследованию факторов, препятствующих продуктивной деятельности педагогов, обоснованию социально-психологические условия на макроуровне, мезоуровне и микроуровне повышения продуктивность педагогических кадров.

Ключевые слова: социально-психологические условия, продуктивность, лица с ограниченными возможностями здоровья, педагогические кадры.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF PRODUCTIVITY OF PEDAGOGICAL CADRES THAT TEACH PERSONS WITH LIMITED HEALTH ABILITIES

Saveleva V.

Institute for Educational Development Krasnodar region, Russia

The publication is devoted to the study of barriers to productive activity of pedagogues, the justification of the socio-psychological conditions at the macro level, meso-level and micro level, increasing the productivity of pedagogical cadres.

Keywords: socio-psychological conditions, productivity, persons with limited health abilities, pedagogical cadres.

Особая тема, поднимаемая в настоящее время в психолого-педагогических исследованиях – профессиональная и личностная продуктивность педагогических кадров, обучающихся лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ориентировка педагогов на ценности саморазвития не только отличается, как показано в исследовании С.А. Брюховой (Брюхова, 2012), более профессионально успешных и удовлетворенных своим трудом педагогов, но и по единодушному мнению авторов (Агавелян, 2000; Генкина, 2000; Харламова, 2010) является залогом эффективного обучения, учащихся. Введение новых стандартов принципиально изменяет требования к работе педагога специального педагогического профиля.

Ценятся не просто знания, умения, навыки, а наличие способности анализировать, обобщать, выстраивать приоритеты, интегрировать содержание методик, находить нестандартные подходы для реализации программных задач. Возрастает необходимость направленности на «субъект-субъектные» отношения педагога, наличия у него коммуникативных навыков, социально-перцептивного восприятия и отражения.

Эмпатийное отношение к обучающимся, готовность прийти на помощь в критических ситуациях, стремление к системным, стабильным, продуктивным контактам – признаки личностной культуры педагога, стремящегося к профессиональной продуктивности. А способность рефлексировать состояния и настроения других людей, прогнозировать, предупреждать и разрешать возможные конфликтные ситуации, способность к децентрации и фасилитации – важные качества педагога, которые в свою очередь являются составляющими социального интеллекта (Агавелян, 2000).

Однако, не смотря на возросшую потребность общества в образовании и профессионализации учащихся с особыми возможностями здоровья, до сих пор недостаточно исследований, посвященных изучению личностно-профессиональных характеристик, проблем, перспектив и социально-психологических условий продуктивного развития педагогов, обучающихся лиц с ОВЗ.

Исходя из актуальности темы, нами поставлена цель и задачи исследования этой статьи.

Цель публикации: выявить факторы, препятствующие продуктивной деятельности педагогов, обосновать социально-психологические условия на макро-, мезо-, и микроуровнях повышения продуктивность педагогических кадров.

Синтезируя наработки в области специальной психологии и коррекционной педагогики, стоит отметить, что общей чертой, качеством и характеристикой педагогов является эмпатийное, рефлексивное отношение к обучающимся с ОВЗ (Агавелян, 2000; Генкина, 2000; Харламова, 2010). Другими словами, работа педагога, обучающего лиц с ОВЗ предполагает

такое личностно-профессиональное образование, как эмпатия и толерантность.

На основе бесед, опросов и собственного опыта нами была разработана анкета для педагогов из 20 утверждений, в которой необходимо было подчеркнуть те сложности, с которыми наиболее часто сталкивается педагог в своей профессиональной деятельности.

В анкетировании приняли участие 50 педагогов, работающих с учащимися с ОВЗ Краснодарского края, женщины, со стажем педагогической деятельности более 10 лет. Анкетирование проводилось на курсах повышения квалификации в Государственном бюджетном образовательном учреждении «Институт развития образования» Краснодарского края с января по март 2016 года. В результате анкетирования была получена информация о факторах, препятствующих продуктивности педагогической деятельности.

Наибольший выбор соответствовал следующим шести пунктам анкеты:

- низкая учебная мотивация учащихся;
- неадекватное поведение обучаемых (агрессивность, тревожность, вспыльчивость, болтливость) и т.п.;
- плохой контакт с некоторыми из родителей или законных представителей учащихся;
- частые пропуски;
- неорганизованность учащихся (приходят не подготовленные к уроку, забывают тетрадь, учебник и т.п.)
- плохое самочувствие, проблемы со здоровьем, усталость.

Результаты нашего анкетного опроса мы объединили с исследованиями других ученых в этой области, выделив три уровня факторов, препятствующих продуктивной деятельности педагогов (рис. 1 и рис. 2).

Рисунок 1. Группа факторов, препятствующих продуктивной деятельности педагогов

Группу факторов микроуровня было решено выделить в отдельный блок, так как она более многочисленная и подразделяется на два кластера (рис.2) субъективный и объективный.

Однако простая декларация не может изменить практику работы педагогов. Необходимо внести изменения, как в организацию их труда, так и в организацию непрерывного профессионального образования. Другими словами, следует создать социально-психологические условия для продуктивной деятельности педагогов.

Рисунок 2. Группа факторов микроуровня, препятствующих продуктивной деятельности педагогов

К основным условиям, повышающими продуктивность деятельности педагога на макро- и мезоуровнях мы отнесли следующие:

- оптимизация системы материального стимулирования педагогов;
- повышение престижа профессии педагога (не субъект, предоставляющий образовательную услугу, а наставник на пути социализации и адаптации ребенка), закрепленное в нормативных документах;
- повышение информированности педагогов в области инновационных психолого-педагогических программ, технологий при работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья в рамках непрерывного педагогического образования;

- поддержка конструктивной (и оправданной) инициативы педагогов со стороны руководства образовательной организации;

- снижение объема перспективной, текущей и отчетной документации.

К условиям, повышающим продуктивность деятельности педагога на микроуровне, отнесены следующие:

- дифференцированный подход к обучению и контролю знаний учащихся с ОВЗ (не потому, что дифференцированный подход провозглашен в ФГОС для детей с ОВЗ, а действительное, системное применение в педагогической деятельности);

- использование в образовательной практике психологических программ, методов, приемов при работе с обучающимися с ОВЗ (например, программы «АВА» или «FLOOR TIME – игровое время» для обучающихся с расстройством аутистического спектра);

- активное применение техник психологической саморегуляции, повышения стрессоустойчивости в профессиональной деятельности, предупреждающих эмоциональное выгорание, профессиональные деструкции, и как следствие повышающих продуктивность педагогической деятельности;

- объединение усилий семьи и образовательной организации, скоординированность их действий, а также формирование единого образовательного пространства «семья – образовательная организация». При этом объектом профессионального внимания выступает не сама семья и не родители обучающегося, а семейное воспитание. Именно в этих рамках рассматривается взаимодействие педагога с родителями.

Как видим, факторов, препятствующих продуктивной деятельности педагогов, обучающихся лиц с ОВЗ действительно множество. И вместе с тем возможности для успешной педагогической деятельности у педагогов тоже имеются. Мы считаем, что формирование благоприятной профессиональной среды (в том числе социально-психологических условий) в трех направлениях (на макро-, мезо-, и микроуровнях) повысит продуктивность педагогической деятельности.

Последующие наши исследования будут посвящены изучению и анализу возможностей развития продуктивной деятельности педагогов, обучающихся лица с ОВЗ и экспериментальной проверке разработанных социально-педагогических условий, повышающих эффективность деятельности педагогических кадров.

Литература

Агавелян, Р.О. Социально-перцептивные процессы личности педагога специальной школы в профессиональной деятельности // автореферат ... доктора психологических наук автореферат диссертации: 19.00.10, 19.00.01 / Агавелян Рубен Оганесович. Новосибирск, 2000. – 55 с.

Брюхова С.А. Исследование особенностей ценностных ориентаций успешных педагогов // Сознание человека в глобализирующемся мире // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». Материалы участников съезда. – М.: 2012. – Т. I. – Материалы. – Т. II. – С. 9–11.

Генкина, В. А. Развитие социального интеллекта педагога специальной школы в профессиональной деятельности // автореферат ... кандидат педагогических наук. Челябинск, 2000.

Харламова, С. Г. Зависимость эффективности деятельности педагогов учреждений среднего профессионального образования от уровня их психолого-акмеологической компетентности: диссертация ... канд. психологических наук: 19.00.13 / Харламова Светлана Григорьевна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2010. - 186 с.

ГЕЛОТОФОБИЯ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТРУДНОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ

Самохвалова А.Г.

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, Россия

*Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 16-06-00443а)*

В статье рассматривается гелотофобия как страх подростков выглядеть смешными в общении. Выделены ее категориальные признаки, основные формы (гелотофилия, катагеластический страх «провала»); установлено влияние гелотофобии на возникновение у подростков специфических коммуникативных трудностей в общении со сверстниками и взрослыми.

Ключевые слова: подросток, социальный страх, гелотофобия, гелотофилия, катагеластический, коммуникативные трудности.

GELOTOPHOBIA AS A TRIGGER OF COMMUNICATION DIFFICULTIES IN TEENAGERS

Samokhvalova A.G.

Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Russia

The article discusses gelotophobia as a teenage fear of looking ridiculous in the process of communication. The author identifies its defining features and major forms (gelotophilia, katagelasticism, fear of failure). Gelotophobia is considered as a trigger of communication difficulties in teenagers in the process of their interaction with peers.

Keywords: teenager, social fear, gelotophobia, gelotofiliya, katagelastitcizm, communication difficulties.

В современном транзитивном обществе, где активно идут процессы социального расслоения, доминируют материальные ценности, чрезвычайно высок уровень конкуренции, стремительно растет степень социальной напряженности, стрессогенности межличностного взаимодействия, затрудненности общения, у людей часто возникает страх негативной социальной оценки, страх выглядеть смешным в обществе. Сензитивным периодом для возникновения этих социальных страхов является подростковый возраст, в котором основными задачами развития являются необходимость самоутверждения и самовыражения субъекта в ситуациях группового общения со сверстниками; самоопределение и самопрезентация в коммуникациях со взрослыми.

Впервые феномен *гелотофобии* – страха выглядеть смешным, стать объектом насмешек окружающих (Ruch, Proyer, 2008) – был описан в психопатологии М. Титцем как особая форма социофобии, связанная с кардинальным деструктивным изменением манеры общения, скованностью, бедностью выразительных средств, особенно пантомимики («синдром Пинноккио») (Titze, 1996). В настоящее время большинство исследований страха выглядеть смешным проводится в рамках психологии индивидуальных различий, т.е. на здоровых испытуемых. Показано, что *люди с высокой выраженностью гелотофобии* воспринимают любой смех, даже безобидный, как угрожающий (Platt, 2008); они интровертированы, тревожны, угрюмы, склонны к переживанию страха, стыда, грусти и вины (Rawlings, Tham, Davis, 2010); отличаются низкой самооценкой (Ruch, Proyer, 2008). Люди с повышенным страхом насмешки склонны к защитному стилю самопрезентации, пытаются избегать социального осуждения, не склонны к чувствительному стилю, связанному со стремлением к социальному одобрению (Renner, Heydasch, 2010); используют самоуничижительный и не склонны использовать самовозвышающий стиль самопрезентации (Rawlings, Tham, Davis, 2010). Страх насмешки в целом негативно связан с удовлетворенностью жизнью (Стефаненко и др., 2011).

Полученные в зарубежной и отечественной психологии данные позволяют предположить, что гелотофобия является фактором возникновения специфических коммуникативных трудностей в ситуациях общения подростков со сверстниками и взрослыми. Данное предположение было проверено нами в одной из исследовательских серий.

Коммуникативные трудности рассматриваются как различной силы и степени выраженности объективные или субъективно переживаемые препятствия коммуникации, нарушающие внутреннее равновесие субъекта общения, усложняющие межличностные отношения; требующие внутрен-

них усилий, направленных на их преодоление (Самохвалова, 2014). В *классификации коммуникативных трудностей* мы выделяем четыре группы: базовые, содержательные, инструментальные, рефлексивные трудности. К *базовым коммуникативным трудностям* относятся трудности, обусловленные личностными особенностями ребенка, – трудности эмпатии, вступления в контакт, трудности, связанные с детским эгоцентризмом, с отсутствием положительной установки на другого человека, с неадекватной самооценкой ребенка, с повышенной эмоционально-личностной зависимостью от партнеров по общению. К *содержательным коммуникативным трудностям* ребенка относятся когнитивные трудности, связанные с недостатком коммуникативных знаний, трудности прогнозирования, планирования и перестройки коммуникативной программы. *Инструментальные коммуникативные трудности* проявляются в неумении ребенка эффективно реализовывать на практике намеченные программы коммуникативных действий – вербальные, невербальные, просодические, экстралингвистические трудности, трудности построения диалога. К *рефлексивным коммуникативным трудностям* относятся трудности самонаблюдения, самоанализа, саморазвития (Самохвалова, 2011).

Организация эмпирического исследования

Эмпирическое исследование, проведенное нами совместно с О.Н. Вишневской (2015-2016 гг.), предполагало изучение страха выглядеть смешным и специфики его проявления в межличностном общении современных подростков со взрослыми и сверстниками. *Респондентами* выступали 140 подростков в возрасте 13-14 лет, обучающихся в 8-х классах: в первую группу вошли учащиеся общеобразовательных школ города Костромы ($n = 70$; 35 девушек, 35 юношей, $M = 13,7$); во вторую – ученики сельских малокомплектных школ Костромской области ($n = 70$; 35 девушек, 35 юношей, $M = 13,8$).

Для выявления гелотофобии использовалось полуструктурированное феноменологическое интервью с элементами нарратива, раскрывающее модальность и характер проявления социальных страхов в общении подростков; для определения актуальных коммуникативных трудностей подростков использовалась авторская методика экспертной оценки коммуникативного развития ребенка (Самохвалова, 2011). Эмпирические данные обрабатывались с помощью контент-анализа ответов на вопросы интервью и свободных высказываний подростков с целью выявления их социальных страхов (в частности, гелотофобии) и трудностей общения; регрессионный анализ позволил установить влияние гелотофобии на возникновение у субъекта коммуникативных трудностей; множественный функциональный критерий φ^* – угловое преобразование Фишера использовался для выявления различий в выраженности гелотофобии в группах городских и сельских подростков.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали, что наиболее выраженными у современных подростков являются *гелотофобия* (1 R; 49,3 % от общей выборки); *страх буллинга* (школьной травли) (2 R; 38,6 % от общей выборки); *страх одиночества* (3 R; 9,28 % от общей выборки).

Контент-анализ данных интервью проводился на основании *модели формализованной оценки гелотофобии*, созданной и апробированной в исследовании В. Руха и Р. Проьера (Ruch, Proyer, 2008), с помощью которой были выявлены основные *признаки гелотофобии у подростков*:

– наличие травматичного опыта насмешек в прошлом («*Меня всегда в детстве дразнили рыжим (страшной, очкариком, коровой и т.д.)*», «*Все вокруг мне кажутся похожими на моего брата, который всегда чморит меня*», «*Мама часто говорит, что я «чудо в перьях» и меня в цирке за деньги надо показывать*», «*Мои родственники не воспринимают меня серьезно*» и др.)

– выраженное деструктивное последствие от юмора других («*Я долго переживаю после того, как надо мной прикололись в классе*», «*Мне даже снится, что этот кошмар повторяется снова и снова*», «*Когда кто-то пошутит надо мной, я начинаю перечитывать всю нашу переписку «в контакте», вспоминать наши встречи..., и до меня доходит, что этот человек всегда издевался надо мной, а я, дура, не замечала*» и др.);

– разочарование и зависть при сравнении своего и чужого чувства юмора («*У меня нет чувства юмора*», «*Мои шутки плоские, над ними не смеются*», «*Я завидую тем, кто умеет «цеплять» других*», «*Когда все смеются, меня это бесит!*» и др.);

– чрезмерная чувствительность («*паранойяльная сензитивность*» по В. Руху) к насмешкам («*Когда одноклассники (учителя, родители, знакомые люди) смеются при мне, я думаю, что они смеются надо мной*»; «*Отвечая у доски, я думаю, что все в душе смеются надо мной*», «*Когда выступаю на сцене и вижу, что кто-то улыбается, готова сквозь землю провалиться от стыда!... Это же надо мной смеются!*» и др.);

– дисфункция вербальной и невербальной коммуникации («*Если бы я не был так смешон, я бы имел много друзей*», «*Я могла бы выступить в концерте, но очень боялась, что мальчишки будут смеяться*», «*Мне легче написать в соцсетях, чем сказать лично... Ведь так я не слышу и не вижу, что надо мной смеются*» и др.);

– социальная изоляция («*Если в компании кто-то посмеялся надо мной, я туда больше не прихожу*», «*Если парень прикалывается надо мной, я его сразу бросаю*», «*Стараюсь ни с кем не общаться, быть незаметной... Так спокойнее, никто не смеется надо мной*» и др.).

Интересно то, что у городских подростков *гелотофобия* встречается значительно чаще ($\phi^* = 3,13$; $p = 0,002$) по сравнению со сверстниками, живу-

щими в сельской местности. Дети, склонные к гелотофобии, не способны воспринимать смех и улыбку собеседников как нечто позитивное, расценивают их как знак издевки, оскорбления, агрессии, предвзятого к ним отношения. Многие из них имеют заниженную самооценку, считают, что их внешность, поступки, способы общения действительно смешны, нелепы, поэтому и вызывают насмешки, осуждение окружающих. В общении это проявляется в замкнутости, излишней тревожности, подростки близко к сердцу воспринимают юмористические замечания, критику со стороны взрослых, испытывают трудности самопрезентации, любой смех сверстников принимается «на свой счет», часто они не понимают смысла шуток или понимают его неверно; сами шутят очень редко, проявляя при этом язвительность, презрение, недоброжелательность. Подростки, живущие в деревнях, более открыты, непосредственны, реже стесняются в присутствии знакомых людей, сами достаточно открыто проявляют свои эмоции и довольно спокойно реагируют на шутки сверстников и взрослых.

Результаты исследования показали, что *гелотофобия обуславливает возникновение многообразных коммуникативных трудностей у подростков* ($p \leq 0,02$): трудностей вступления в контакт, особенно с новыми людьми, замкнутости, чрезмерной фиксации на тщательном планировании и самоконтроле всех коммуникативных действий, что снижает креативность, спонтанность, эмоциональную включенность субъекта в общение. Подростки имеют низкий уровень доверия к партнерам, безынициативны, избегают близких контактов, ожидают предвзятого отношения к себе, не стремятся к апробации новых моделей поведения и способов общения.

У некоторых подростков проявляются феномены, впервые описанные в лаборатории В. Руха, которые тесно связаны с гелотофобией: *гелотофилия* – стремление выглядеть смешным, и *катагеластиицизм* – склонность высмеивать окружающих (Стефаненко и др., 2011). Приведем фрагменты интервью: «*Когда подхожу к парням на перемене, они начинают подкалывать, троллить меня. Это ужасно, хочется всех убить! Но я слабак, доказать им ничего не смогу... Поэтому начинаю валять дурака, рассказывать пошлые анекдоты, материться. Они еще больше смеются, но хоть не прогоняют*» (пример гелотофилии, Олег, 14 лет). «*Мои подруги всегда раньше обсуждали меня, обзывали, смеялись над моей одеждой, прической, кривыми ногами. Я сейчас стараюсь опередить их – когда встречаюсь с ними, сразу критикую их прикид, духи, косметику, придумываю всякие сплетни, будто слышала о них что-то ужасное*» (пример катагеластиицизма, Марина, 14 лет). Проявления гелотофилии и катагеластиицизма можно считать своеобразными защитными механизмами, весьма сходными с регрессом и компенсацией, с помощью которых подростки пытаются заглушить страх быть осмеянными, минимизировать стресс унижения.

Кроме того, городские подростки (особенно девочки) значительно чаще испытывают *страх «провала»* – боязнь быть осмеянным в ситуации неудачного ответа у доски, выступления на олимпиаде, написание контрольной работы и т.д. ($\varphi^* = 3,22$; $p = 0,002$), что вызывает трудности эмпатии, перестройки программы общения, коммуникативную неадекватность, стереотипизацию коммуникативных действий: «*На уроке я, как робот, говорю то, что заучила, не глядя никому в глаза. Если собьюсь – стану посмешищем!*» (Оксана, 14 лет). Страх провала чаще всего свойственен подросткам-перфекционистам с «синдромом отличника», «синдромом гиперответственности», опасаящимся, что их неуспех в учебной деятельности будет воспринят окружающими как отрицание их личностной значимости, статусности.

Выводы

1. Отличительными признаками гелотофобии подростка как страха выглядеть смешным в социальной ситуации являются наличие травматичного опыта насмешек в прошлом, деструктивные последствия услышанного в свой адрес юмора, низкая самооценка чувства юмора, гиперчувствительность к насмешкам, дисфункция вербальной и невербальной коммуникации, социальная изоляция.

2. Гелотофобия чаще проявляется у подростков, живущих в городе, и является фактором возникновения у них специфических базовых, содержательных, инструментальных и рефлексивных коммуникативных трудностей, которые нарушают внутреннее равновесие подростка в процессе общения, препятствуют его самореализации, усложняют взаимоотношения с партнерами, затрудняют достижение цели в коммуникативной ситуации, приводят к деиндивидуализации и инфантилизации паттернов общения.

3. В подростковом возрасте актуализируются различные формы гелотофобии – гелотофилия, катагеластизм, страх «провала» в учебной деятельности, которые препятствуют самораскрытию подростка в сфере межличностного общения, вызывают социальную тревожность, неуверенность, закомплексованность, а в некоторых случаях – враждебность, агрессивность и зависть по отношению к более успешным и уверенным в себе партнерам.

4. Психолого-педагогическое сопровождение онтогенеза общения в подростковом возрасте должно носить не симптоматический характер, направленный на помощь в преодолении отдельных коммуникативных трудностей субъекта, а каузальный, раскрывающий и нивелирующий причины затрудненного общения, одной из которых является гелотофобия.

Литература

Самохвалова А. Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. СПб. : Речь, 2011.

Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: феноменология, факторы возникновения, динамика. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014.

Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Ениколопов С.Н., Пройер Р., Рух В. Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии // Психологический журнал. 2011. - Т. 32. - № 2. - С. 94–108.

Platt T. Emotional responses to ridicule and teasing: Should gelotophobes react differently? // Humor: International Journ. of Humor Research. 2008. Issue 21(2). - P. 105–128.

Rawlings D., Tham T.A., Davis J.M. Gelotophobia, personality and emotion ratings following emotioninducing scenarios // Psychological Test and Assessment Modeling. 2010. - V. 52(2). - P. 161–170.

Renner K.-H., Heydasch T. Performing humor: On the relations between self-presentation styles, gelotophobia, gelotophilia, and katagelasticism // Psychological Test and Assessment Modeling. 2010. - V. 52(2). - P. 171–190.

Ruch W., Proyer R.T. The fear of being laughed at: Individual and group differences in Gelotophobia // Humor : International Journ. of Humor Research. 2008. Issue 21 (1). - P. 47–67.

Titze M. The Pinocchio Complex: Overcoming the fear of laughter // Humor and Health Journ. 1996. - № 5. - P. 1–11.

РОЛЬ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Сандак-Доржу Н.М.

Средняя общеобразовательная школа №3 им. Т.Б. Кечил-оола, Кызыл, Россия

В статье описано применение элементов народной педагогики на уроках и внеурочной деятельности в начальных классах. Знакомство с народной педагогией, по мнению автора, повышает самостоятельность учащихся, их интерес к поиску дополнительных материалов, относящихся к теме. Какова роль устного народного творчества в воспитании младших школьников, показано на примерах.

Ключевые слова: народная педагогика, народное творчество, любовь к родному языку.

THE ROLE OF FOLKLORE IN THE EDUCATION OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Sandak-Dorzhu N.M.

Secondary school №3 them T.B. Kechil-ool, Kyzyl, Russia

The article describes the use of elements of folk pedagogy in the classroom and extracurricular activities in the elementary school. In the author's opinion the introduction to folk pedagogy increases the independence of stu-

dents, their interest in finding additional materials related to the topic. The role of folklore in the education of junior schoolchildren is shown in the examples.

Keywords: folk pedagogy, folk art, love to the native language.

Основное отличие любой нации от другой – это ее национальный язык. Поэтому мы, тувинцы, любим свой родной язык и гордимся им. Развитие тувинского языка, его богатства и чистота зависят от самих тувинцев. Если мы будем относиться к родному языку с пренебрежением, то он обеднеет. Научить детей родному языку, воспитать правильному и культурному использованию его – главная цель начальной школы. Так как характер человека, его поведение, человечность и другие главные качества напрямую связаны с его родным языком. «Язык мой – друг мой, язык мой – враг мой». В этом выражении глубокий смысл. Обычно говорят: «Нет ничего острее, горше, тяжелее, чем слово». «Словом можно человека убить или вернуть к жизни». И это действительно так. И поэтому обязанность наша, учителей, состоит в том, чтобы привить детям любовь к родному языку, уважать его, уметь выражать свои мысли, соблюдать культуру общения на родном языке. Если мы не сумеем добиться этого, то в дальнейшей судьбе молодого человека могут произойти серьезные упущения. Вследствие того, что мы недостаточно обучали тувинскому языку молодое поколение, оно плохо знало историю наших предков, основы устного народного творчества, но понимало и не усваивало обычаи своего народа. По этому поводу великий писатель А.М. Горький сказал: «Не зная устного народного творчества – не узнаешь настоящую историю народа».

Наше старшее поколение передает молодым знания об историческом пути народа, его обычаи, традиции, благословения для того, чтобы целостно донести все богатство родного языка, не забывая в дальнейшем использовать в своей жизни духовное богатство народа (Сундуп, 1992).

В течение столетия, не имея письменности и образования, тувинский народ богатый опыт воспитания передавал через устное народное творчество. За это время сложились культура мышления, моральные устои, различные методы воспитания народа. Особенно в умственном воспитании детей большую роль сыграло устное народное творчество. Народная педагогика, поучительные обычаи ярко выражены в сказках, песнях, частушках, скороговорках, пословицах и других жанрах народного творчества. Об этом великий педагог К.Д. Ушинский сказал: «Опыт народной педагогики неоценим в воспитании любви к родному краю, языку, к труду и дружбе».

Тувинский народ издавна понимал значение образования и воспитания. Только при помощи этого из ребенка вырастет настоящий человек (текст, который касается устного народного творчества дается на тувинском языке): Вырастает конь из жеребенка, / Человек – из малого ребенка. /

Не зазнавайся, / Знаний набирайся. / Посуда хороша емкая, / Человек – скромный.

Велико воспитательное значение устного народного творчества. Оно не только поднимает дух и обогащает ум детей, но и знакомит с народными обычаями и традициями. Только люди с цепким умом, с хорошей памятью и с яркой речью могут устоять перед трудностями жизни. В сказках, особенно о животных и бытовых, много образовательного и воспитательного смысла. В этих сказках воспевается человечность, добро, высмеивается зло, жадность, скупость и лень. В сказках народные герои своим умом, трудолюбием, смелостью побеждают врагов, помогают бедным, добиваются свободы. В этом заключен высокий воспитательный смысл (Орус-оол, 1991).

Большую ценность представляют загадки. Они учат детей говорить ярко, образно, просто. Работа над загадками – это упражнение в самостоятельном развитии мышления, сообразительность, воображения. Загадки обогащают память детей подлинными жемчужинами родного языка, их используют на разных этапах урока. Уроки с использованием загадок проходят интересно и не утомляют учащихся, доставляя им полезные упражнения для ума. Работа с загадками ведется при объяснении нового и закреплении изученного, самостоятельной и выборочной работе, но в любом виде работы загадки оказывают эмоциональное воздействие на развитие познавательных способностей детей, что положительно отражается на их знаниях, умениях, навыках. Для развития речи также полезны скороговорки. Они способствуют ясному выражению мыслей, раскрытию различных значений слов, усвоению смысла речи, определению главного ударения в речи и развитию мышления.

Из всех жанров устного народного творчества народные песни своей мелодичностью и богатством содержания выражали значение различных тем, состояние души в радости и горе. Особенно колыбельные песни выделяются своей мелодичностью, светлой радостью, легкой грустью. Такие виды горлового пения как сыгыт, каргыраа, хоомей своей мелодичностью и остротой содержания будят в человеческих душах самые тонкие струны.

Тувинский народ с древних времен был отзывчивым, уважительным, почтительным. Особенно проявлялись родственные чувства. Эти народные традиции передавались из поколения в поколение, это свидетельствует о результате воспитания. Родители с малолетства начинают давать наставления, приучать детей хорошим привычкам, таким как, сев на лошадь, нельзя ее бить изо всей силы, нельзя воровать, с людьми надо разговаривать вежливо.

Возродить обычаи наших предков, применять и совершенствовать их является нашей задачей, учителей. Поэтому, на своих уроках и во внеклассной работе роль учителя старания знакомить детей с обычаями и тра-

дициями тувинского народа. На уроках чтения мы используем различные виды устного народного творчества. Знакомя с благословениями, нужно открыть детям, что в этих благословениях выражается новое отношение тувинского народа к своему краю, к природе, к лечебным источникам, скоту и ко всему живому вокруг. Пословицы и поговорки являются важной составной частью духовной культуры тувинского народа, образной народной речи. Меткость, сжатость, и сила отличают их. Пословицы и поговорки — краткие образные изречения — отражают историческое прошлое, житейский опыт, уклад жизни, мировоззрение, поэтическую одаренность, мудрость тувинского народа. В них содержатся факты реальной жизни, хозяйственной деятельности, наблюдения над окружающим миром в размышления о нем.

В пословицах народ утверждает нравственные нормы, которым должен следовать человек: трудолюбие, патриотизм, взаимовыручку, дружбу, смелость, он осуждает людские пороки, нетерпимые в народном общении: лень, трусость, болтливость, сплетни, хвастовство жадность, лицемерие. Пословицы советуют, поучают, наставляют, предупреждают. Люди с уважением относятся к пословицам, часто употребляют их в своей речи. От этого их речь становится яркой, образной.

При помощи пословиц и поговорок дети анализируют недостатки своих товарищей и сами начинают делать выводы из прочитанного. Нужно давать задания детям, чтобы они сами находили и выписывали поговорки, пословицы и загадки, благословения. Например, пословицы о дружбе, о труде и учении, такие как:

Крепкая дружба людей груды сокровищ ценней.

Золота не имей – больше имей друзей.

В дружбе – сила, с другом веселье.

В дружбе человека познают, а коня в дороге узнают.

Землю красит солнце, а человека – труд.

Какие труды, такие плоды.

Труд кормит, а лень портит.

Лодырь землю губит.

Работал не жалея сил, – в народе славу заслужил.

Не достать морского дна. Корень знаний – глубина.

Золото – в земле найдешь, знания – в книгах почерпнешь.

Все мы – дети природы. И с малых лет человек должен познавать ее и непременно учиться любить, оберегать, разумно пользоваться, быть действительно созидающей, а не губительной частью мира. Поэтому на уроках окружающего мира я провожу работы по воспитанию в детях любви и бережливости к природе.

Во время осенне-весенних экскурсий необходимо доводить до сознания детей, что нельзя загрязнять лечебные источники, не разорять гнезд,

не вредить никаким животным, не ломать ветки деревьев, не лишать землю красоты, без надобности не рвать цветы. С давних времен, живя среди природы, люди наблюдали за ее явлениями, растительностью, птицами, насекомыми, зверями в разное время года, улавливали и запоминали закономерности, последовательность природных изменений. Приметы сложились в своеобразный народный календарь.

С целью повышения активности детей на занятиях окружающего мира, мы записываем народные приметы и различные загадки по темам.

В математике тоже используется народная педагогика. В математике есть священные цифры. Наши предки соблюдали эти цифры, обучали им своих детей. Доводили до сознания детей, что смысл этих цифр взаимосвязан с окружающей природой. Воспитывали в детях любовь к природе родной земли, к положительным чертам, быть искусными красноречивыми. К священным числам относятся изображения цифр 3,7,9.

С древних времен наши предки в своей жизни и деятельности связывали цифры с устным народным творчеством и традициями и обычаями. Некоторые из этих цифр остались в нашей жизни священными. Получив развитие в устном народном творчестве, эти цифры развивают память, сообразительность и ум. Применение загадок, поговорок с цифрами на уроках математики повышает интерес и активность, учащиеся к занятиям. На следующие занятия они с удовольствием находят и приносят загадки и пословицы с цифрами.

Таким образом, применение элементов народной педагогики на уроках повышает самостоятельность учащихся, их интерес к поиску дополнительных материалов, относящихся к теме.

Знакомство с народной педагогикой продолжается во внеурочное время, на классных часах через народные благословения, скороговорки, игры и обычаи.

Роль родителя неоспорима в учебно-воспитательном процессе познания народных обычаев, традиций. С их участием мы проводим такие мероприятия, как празднование «Шагаа». «Цветы – земле, красноречье – мне», «Тувинские молочные блюда», «Подрезание волос трехлетнего ребенка», «Аржаанга йөрээл» и т.д.

Литература

Калзан А.К. Тувинское благопожелания. Кызыл: ТНИИЯЛИ, 1990.

Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная культура тувинцев. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2006.

Орус-оол С.М. Матпаадыр. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1991.

Сундуп Д.Ч. Методика преподавания тувинского устного народного творчества в школе. Кызыл, 1992.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В САМОРАЗВИТИИ КАК РЕСУРС УСПЕШНОСТИ СТУДЕНТОВ - БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Стрункина Т.С.

Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, Россия

Государственная политика ставит приоритетной задачей развитие образования, в том числе самообразования. Педагоги являются примером для молодого поколения и ресурсом для реализации этого направления.

В статье представлены изучения сформированности у студентов педагогических направлений подготовки социокультурных потребностей в самообразовании и саморазвитии.

Ключевые слова: потребности, социокультурные потребности, молодежь, потребности в самообразовании, потребности в саморазвитии, будущие педагоги.

THE SOCIOCULTURAL NEEDS IN SELF-EDUCATION AS THE WAY TO SUCCESS OF STUDENTS BECOMING TEACHERS IN THE FUTURE

Strunkina T.S.

Ivanovo State University of Shuya, Russia

The priority tasks of state political system are further education and self-education improvements of the students. Qualified teachers are the instrument for implementation of the above trend and the good example for younger generation. The research of formation of sociocultural needs in self-education and self-improvement among the students of pedagogical specialities are presented in this article.

Keywords: needs, sociocultural needs, youth, needs in self-education, needs in self-development, future teachers.

Современное российское общество стремится к всестороннему развитию молодого поколения. В Стратегии развития воспитания Российской Федерации на период до 2025 года (далее - Стратегия) ставится приоритетная задача сформировать новые поколения, которые будут обладать знаниями и умениями, отвечающими требованиям XXI века (Распоряжение Правительства Российской Федерации, 2015).

В условиях динамично развивающейся социокультурной среды Стратегия ориентирована на переосмысление значимости ответственной жизненной позиции. Собственная жизнь, карьера, развитие, успешность

социализации в большей степени зависит от самой личности, от ее желания и направленности. Ценность образования, потребность в обучении и саморазвитии становятся предметом усиленного внимания государственной политики. Она стремится обеспечить успешность и благополучную социализацию, профессиональное становление своих граждан. Для реализации этой цели крайне необходимо уделять внимание субъективной направленности молодежи на образование и саморазвитие.

Личностный рост и стремление к получению образования могут свидетельствовать о мотивации студентов к получению выбранной профессии и реализации себя в ней. Для того чтобы стать профессионалом, необходимо постоянно заниматься собственным саморазвитием, ощущать и удовлетворять гностическую потребность. Саморазвитие является основой успешности, в которой заинтересовано государство и к которой стремится современная молодежь. В период студенчества наблюдается осознанное профессиональное самоопределение, конструирование жизненных планов, первая апробация себя в будущей профессии. Именно в этот период жизни важно заниматься саморазвитием, что способствует становлению профессионального мировоззрения (Стрункина, 2015).

Особенно значимыми потребности в саморазвитии и самообразовании являются для педагогов. В процессе обучающей деятельности они должны поощрять своих учеников в стремлении к знаниям и личностному росту, что будет невозможным без наличия у самого преподавателя данных качеств (Шмелева, 2013). В этой связи, целью нашей работы является изучение социокультурных потребностей в самообразовании и саморазвитии студентов – будущих педагогов.

Прослеживается логическая цепочка: личность студента, получающего образование по педагогическому направлению, обуславливает личностные качества будущего педагога и его деятельности, формируя потенциал воспитания новых поколений. Роль учителя при подготовке молодого поколения в современном обществе велика.

В.А. Сухомлинский подчеркивал особую значимость педагога к привитию молодежи семейных ценностей и социально-нравственной ответственности (Сухомлинский, 1971). Именно учитель оказывает помощь детям, подросткам и молодежи при формировании их жизненного вектора развития. Только обладая особыми личностными характеристиками, желанием понять мир другого человека, педагогическому профессионализму, духовности и нравственности, учитель сможет выполнять свою истинную природную сущность, т.е. направить учеников на путь познания, воодушевить на творчество и добрые дела. Это предполагает, что учитель всегда должен быть в центре социокультурной среды. Кроме того, что ему необходимо иметь научные знания, он должен обладать идейной зрелостью и ценностными ориентирами. Учитель в своей профессиональной деятельности ока-

зывает воздействие на сознание, волю, чувства, эмоции растущего человека, его формирование как социально зрелой личности. Чтобы реализовывать приоритетные ориентиры Стратегии, крайне необходимо наличие умения обучаться, пластичность и гибкость в вопросах получения новых компетенций, поэтому саморазвитие становится необходимой деятельностью для становления профессиональной личности, а потребность в саморазвитии определяет профессиональную компетентность будущего педагога.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова саморазвитием называет развитие собственных физических и умственных сил на основе самостоятельных занятий (Толковый словарь русского языка, 2001). Саморазвитие является основой успешности, к которой стремится современная молодежь. В период студенчества наблюдается осознанное профессиональное самоопределение, конструирование жизненных планов, первая апробация себя в будущей профессии. Именно в этот период жизни важно заниматься саморазвитием, оно способствует становлению профессионального мировоззрения.

Для выявления наличия у студентов социокультурных потребностей в самообразовании и саморазвитии мы провели опрос. Наше исследование было реализовано среди студентов в возрасте 17-24 лет, всего в исследовании приняло участие 235 представителей студенческой молодежи. Из предложенных потребностей студентам нужно было отметить те, которые, по их мнению, у них выражены выше среднего.

Ответы студентов распределились следующим образом. Потребность в проявлении инициативы на уровне выше среднего отметили 146 студентов, что составляет 62% выборки. Далее потребность в осознании собственного развития отметили у себя 170 человек (72%); потребность в поиске новой информации – 150 человек (64%); потребность в самостоятельности – 182 человек (77%); потребность в чтении – 164 человек (70%); потребность в постоянном совершенствовании в профессии – 152 человек (65%). Более наглядно данные представлены на рисунке 1.

Результаты опроса показали, что большинство студентов – будущих педагогов имеют потребности в самообразовании и саморазвитии. Самые высокие показатели были отмечены для потребности в самостоятельности (77%). Более двух третей опрошенных студентов стремятся быть самостоятельными, то есть ощущают потребность взять ответственность за свою жизнь в собственные руки. Развитие личностной и материальной самостоятельности и стремление к ней являются характерными для студенческого возраста. Стоит также отметить, что лишь самостоятельный человек способен постановке и реализации собственных целей, в том числе и профессиональных, ориентированных на дальнейшее профессиональное становление.

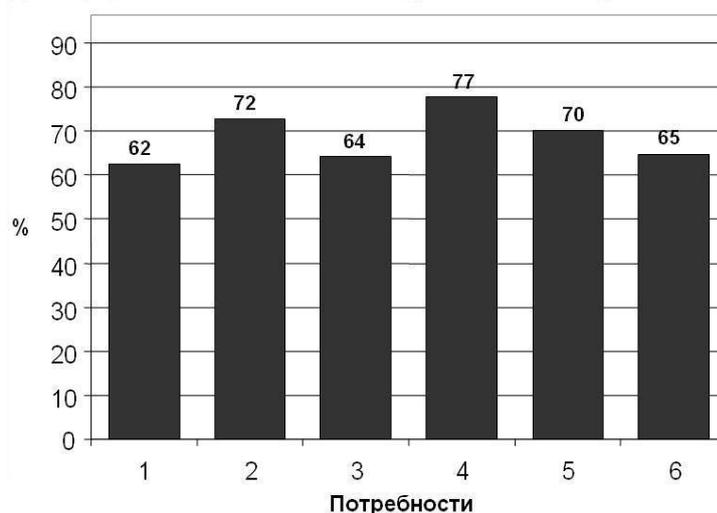

Рисунок 1. Социокультурные потребности в самообразовании и саморазвитии студентов – будущих педагогов

Примечание: 1 – потребность в проявлении инициативы, 2 – потребность в осознании собственного развития; 3 – потребность в поиске новой информации; 4 – потребность в самостоятельности; 5 – потребность в чтении; 6 – потребность в постоянном совершенствовании в профессии.

72% опрошенных студентов указали потребность в осознании собственного развития. Таким образом, молодым людям важен не только сам факт саморазвития, но и активная рефлексия своей жизни, своих успехов и неудач, что, несомненно, способствует дальнейшему профессиональному и личностному росту. Уровень выше среднего потребности в чтении отметили у себя 70% опрошенных. Это можно рассматривать как наличие гностической потребности, так и потребность в получении эмоций. В том и в другом случае можно сказать, что молодежь хочет расширить рамки своего восприятия, обогатить свой внутренний мир и усилить собственные знания.

Среди опрошенных студентов также выявлен высокий показатель выбора потребности в постоянном совершенствовании в профессии (65% опрошенных). Будущие педагоги мотивированы на дальнейшее развитие в выбранной ими сфере и работу по профессии. Они осознанно получают знания и идут к своей профессии, понимают важность и значимость постоянного самосовершенствования. Это может являться проекцией действительности в сознании молодых людей: современный мир ценит знания и информацию, которая быстро теряет свою актуальность. Чтобы являться успешным специалистом, необходимо постоянно быть в курсе закономерных изменений, затрагивающих профессиональную сферу. Для достижения этой цели необходимо рефлексировать, что переплетается с потребностью в осознании собственного развития, о которой мы говорили выше.

64% респондентов считают, что у них выражена потребность в поиске новой информации. Тесная взаимосвязь рефлексии, желания получать новую информацию и профессионально совершенствоваться позволяет нам сделать общие выводы. Молодежь принимает реалии современного мира и готова развиваться вместе с ним. Вероятно, студенты педагогических направлений также осознают особую значимость для своей будущей профессиональной деятельности постоянного развития и возможности стать примером для своих воспитанников.

Потребность в проявлении инициативы на уровне выше среднего отметили у себя 62% опрошенных. То есть молодежь понимает важность активной жизненной позиции, впитывает установки общества на проактивность. Полная сил и энергии, она стремится занять свое законное место в жизни общества, стать достойным будущим для страны и продолжать воспитывать молодое поколение.

Таким образом, мы видим, что студенческая молодежь педагогических направлений хочет быть самостоятельной и активной. Являясь частью социокультурной сферы, она чувствует изменение мира, его потребности, и понимает важность собственного развития (Стрункина, 2015). Студенты хотят развиваться в профессиональном плане, в том числе с помощью чтения. Важной чертой зрелой личности является осознанность, к которой стремится более 72% опрошенных. Следовательно, социокультурные потребности в самообразовании и саморазвитии сформированы у исследуемой группы студентов достаточно высоко. Все это позволяет сделать позитивный вывод о том, что будущие педагоги, на которых общество возлагает надежды, в большинстве своем, готовы принять на себя ответственность и воспитывать новое подрастающее поколение.

Литература

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. №996-р // Российская газета. 2015. 8 июня.

Стрункина Т.С. Социокультурные потребности как предпосылка профессионального становления субъекта труда на этапе получения профессионального образования личности / В книге: Системогенез учебной и профессиональной деятельности материалы VII Международной научно-практической конференции. Под ред. Ю.П. Поваренков. Ярославль, 2015. - С. 296-298.

Стрункина Т.С. К проблеме социокультурных потребностей молодежи: философско-исторический анализ // Педагогическое образование в России. 2015. - № 6. - С. 214-219.

Сухомлинский В. А. Рождение гражданина / В. А. Сухомлинский. — 2-е изд. М., 1971. - С. 113

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Вече, 2001.

Шмелева Е.А. Развитие инновационного потенциала личности в научно-образовательной среде педагогического вуза. // автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.07 / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Нижний Новгород, 2013. - 51 с.

СОДЕРЖАНИЕ И ТИПЫ КУЛЬТУРЫ УЧЕБНОГО ОБЩЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Халимбеков А.З.¹, Дьячков А.А.²

¹ Главное командование внутренних войск МВД России, Москва

² Санкт-Петербургский институт внутренних войск МВД России

В статье дана характеристика содержания культуры учебного общения в специализированных военных вузах. Рассмотрены позиции различных авторов на изучаемую проблему. В статье выделены типы психологической культуры общения. Предлагается диалогическая культура общения как универсальное, оптимальное условие полноценного профессионального становления личности будущего специалиста – офицера внутренних войск.

Ключевые слова: учебное общение, психологическая культура общения, система военного образования, диалогический тип.

CONTENTS AND TYPES OF TRAINING COMMUNICATION CULTURE IN EDUCATIONAL PROCESS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Halimbekov A.Z.¹, Dyachkov A.A.²

¹ The main command of internal troops of the MIA of Russia, Moscow

² St. Petersburg Institute of internal troops of the MIA of Russia

In the article the characteristic of the content of training communication culture in specialized military institutions is defined. The positions of various authors on the problem are reviewed. The article highlights the types of psychological culture of communication. The authors suggest the dialogic communication culture as a universal, optimal condition for a full professional formation of the personality of the future specialist – officer of internal troops.

Keywords: educational communication, psychological culture of communication, system of military education, dialogic type.

При анализе факторов учебного процесса, влияющих на состояние и формирование коммуникативно-личностной сферы курсантов, на оптими-

зацию, либо, наоборот, на ее деформацию, нами было обращено внимание на предлагаемое в исследованиях С.В. Кузьминой и В.В. Рыжова (Кузьмина, 2010, Рыжов, 2011) понятие психологической культуры общения в образовательном учреждении.

Система военного образования в целом, образовательная среда военного вуза, равно как и сам учебный процесс в этом образовательном учреждении, а также и его результаты в виде профессиональной подготовленности специалистов, выходящих из его стен, обладают рядом специфических особенностей, описанных в соответствующих исследованиях (Бархатов, 2006, Корчемный, 1998, Гончаров, 1991, Зверев, 1994, Лебедев, 2002, Машин, 2012) и др.

Система военного образования представляет собой совокупность следующих взаимодействующих компонентов: преобладающие военно-образовательные программы; государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования различного уровня и направленности; сеть военно-учебных заведений и учреждений; органы управления военным профессиональным образованием и подведомственных им учреждений и организаций; обучаемые, профессорско-преподавательский состав и другой педагогический персонал.

Целостный образовательный процесс военного вуза складывается в результате интеграции потенциала его отдельных компонентов, которые имеют педагогическую направленность, а также непосредственно взаимодействуют и дополняют друг друга: курсантский воспитательный коллектив, система воспитателей военного института в лице преподавателей, руководства военного института, командиров и их заместителей по работе с личным составом. Он складывается из обучения как содержательного стержневого элемента образовательного процесса, воспитательной работы, внеучебной творческой деятельности курсантов и их войсковой стажировки и практики.

Что касается специфики образовательной среды военного вуза, то она характеризуется рядом отличительных особенностей:

– учебный коллектив, который является основной, ведущей содержательной формой целостности, ядром воспитательной системы, условием и фактором эффективности образовательного и учебно-воспитательного процесса в условиях военного вуза представлен курсантским воспитательным коллективом, а центром обучения и воспитательной работы является взвод и рота курсантов.

– обучение как ведущий содержательно-организационный элемент целостного образовательного процесса в условиях военного вуза происходит в специализированных классах, аудиториях, полигонах и учебных центрах, с применением отличающейся от других высших учебных заведений средств обучения и материальной базы;

– общественно-полезный и производительный труд как содержательная основа образовательного воспитательного процесса в военно-учебном заведении осуществляется включением курсантов в повседневную жизнь военного института, службу войск, жизнеобеспечением военно-учебного заведения как части целостного военного организма, участие в различного рода действиях с населением;

– образовательно-воспитательная работа связана с овладением знаниями об общественно-полезном труде, организации производства, технологиях того или иного вида деятельности; в условия высшей военной школы внутренних войск – это знакомство курсантов с сущностью и ролью общественного производства и местом в жизни общества, вооруженной защиты национальных интересов России, обеспечения безопасности граждан и их прав и т.п.

– внеучебная деятельность как основа развития индивидуальности обучаемых в целостном образовательном процессе в военной школе осуществляется через включение курсантов в общественную жизнь школ и детских садов; показательные выступления и беседы в различных образовательных и общественных учреждениях; агитационная работа курсантов по месту проведения отпуска; участие курсантов в самодеятельности и в других многообразных формах (Корчемный, 1998, Машин, 2012) и др.

Вместе с тем, общие характеристики культуры учебного общения характерны для любого типа образовательного учреждения хотя и с учетом его специфики формирования профессиональной и психологической готовности будущего специалиста во многом определяется факторами психологической культуры общения в образовательном учреждении, в условиях которой начинается становление личности профессионала.

Культура общения определяется авторами (Кузьмина, 2010, Рыжов, 2011) как система ценностей, идей, обычаев, философии и идеологии управления, норм и правил, лежащих в основе взаимоотношений и взаимодействий внутри организации и за ее пределами. Эта система выступает важнейшим фактором профессионального воспитания курсантов, через который профессиональные ценности, нормы и стили общения усваиваются ими в процессе обучения и оказывают влияние на развитие профессионально важных качеств будущего специалиста, определяют его профессионально-личностное развитие и, прежде всего коммуникативно-личностное развитие и состояние коммуникативно-личностной сферы курсантов.

В отечественных исследованиях достаточно широко представлено изучение факторов социально-психологического климата коллектива, образовательного пространства учебного заведения в их влиянии на формирование личности специалиста (И.П. Волков, Ю.Н. Емельянов, Ю.А. Коло-

мейцев, В. Навроцкая, А.В. Родионов). Значительное место занимают исследования роли межличностного общения в этих процессах (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.Б. Добрович, В.Н. Куницына, Ю.Л. Ханин), стиля руководства (А.Л. Журавлев, Ю.А. Коломейцев, Н.Ф. Федотова), влияния профессионализма, а также личности преподавателя и командира, их ценностных и духовно-нравственных ориентаций (Н.А. Коваль, В.Г. Норакидзе, В.А. Пономаренко, П.А. Рудик, В.В. Рыжов), особенностей организационной культуры в управлении высшими учебными заведениями (А.В. Бриттов, Н.П. Макаркин, Г.И. Мальцева, С.В. Мыскина, О.Б. Томилин) и в профессиональной подготовке выпускников (Захарова Л.Н., Зайцева А.Б., Шакурова А.В., Левин А.Я.), в поддержании эмоционального благополучия учащихся (И.В. Скрипичникова) и другие вопросы (Кузьмина, 2010, Лебедев, 2002).

Среди зарубежных исследований разработчики идеи психологической культуры общения обратили внимание на работы, рассматривающие фактор организационной культуры и использовали типологию организационной культуры К.Камерона и Р. Куинна. Проблема изучения особенностей организационной культуры образовательных учреждений представлена в работах преимущественно зарубежных авторов (Chaffee E. E., Tierney W. G., Ewell P. T., Karakower J. Y, A. Berrio, J. Smart, K. Hamm, E. St. John, W. Tierney). Эти авторы выделяют два главных измерения. Первое измерение отделяет критерии *гибкости, дискретности, динамизма* от критериев стабильности, порядка и контроля. Второе измерение отделяет критерии *внутренней ориентации, интеграции и единства* от критериев *внешней ориентации, дифференциации и соперничества*. Взаимодействие этих двух групп критериев, согласно теории К.Камерона и Р. Куинна образует четыре типа организационной культуры учреждения: клановая, иерархическая, рыночная, адхократическая (Рыжов, 2011).

В этих типах организационной культуры, главным образом, отражены организационно-формальные характеристики взаимодействия людей, основные ориентации учреждения, основные объекты внимания.

Для целей содержательного описания взаимодействия людей в том или ином типе организационной культуры предлагается интегрировать типологию организационной культуры с типологией видов и уровней общения.

В соответствии с проведенным теоретическим анализом *общения* по критериям ценностных и личностных ориентаций, творчества, свободы, открытости, ответственности во взаимодействии людей и выделением диалогического, личностно ориентированного уровня как оптимального (Г.М. Андреева, М.М. Бахтин, А.А. Бодалев, С.Л. Братченко, М. Бубер, Г.В. Дьяконов, Г.А. Ковалев, В.А. Кан-Калик, М.В. Носков, В.В. Рыжов, С.Л. Франк, В. Франкл и др.), можно сказать, что именно на путях *диалогизма* возможно построение глубоко обоснованной типологии психологической культуры общения в образовательном учреждении.

Анализ нормативов и психологических признаков диалогического

общения на принципах диалогизма М.М. Бахтина и М. Бубера, с учетом исследований С.Л. Братченко, Г.В. Дьяконова, Г.А. Ковалева, В.А. Кан-Калика, М.В. Носкова, В.В. Рыжова, С.Л. Франка и др., показал существование основных видов *направленности* личности в общении: диалогическая, альтруистическая, авторитарная, манипулятивная, конформная и индифферентная (С.Л. Братченко, 1997) и выявил наиболее значительную классификацию типов и уровней педагогического общения (Ковалев, 1985, Кузьмина, 2010, Малин, 2012).

Интеграция типологии видов и уровней общения, типов личностно-коммуникативной направленности и типологии организационной культуры образовательного учреждения позволяет выработать понятие *психологической культуры общения* в образовательном учреждении и выделить ее основные типы (Кузьмина, 2010, Рыжов, 2011):

– *авторитарно-монологическая* культура (объединяет элементы иерархической организационной культуры, авторитарной направленности и монологического типа межличностного взаимодействия с простым отражением, ролевым отношением и закрытым обращением с партнерами);

– *индифферентно-манипулятивная* культура (объединяет элементы рыночной организационной культуры, индифферентной направленности и манипулятивного типа межличностного взаимодействия со сложным отражением партнера и ролевым отношением к нему);

– *конформно-рефлексивная* культура (объединяет элементы клановой организационной культуры, конформной ориентации и рефлексивного типа межличностного взаимодействия со сложным отражением, личностным отношением и закрытым обращением с партнерами);

– *доверительно-альтруистическая* культура (объединяет элементы адхократической организационной культуры, альтруистической направленности и доверительного типа межличностного взаимодействия с простым отражением, личностным отношением и открытым обращением с партнерами);

– *диалогическая* культура общения (объединяет доброжелательность и толерантность *клановой*, целеустремленность и деловитость *рыночной*, альтруизм, самоотдачу и творческую направленность *адхократической* организационной культуры и черты *диалогического* типа межличностного взаимодействия со сложным отражением, личностным отношением и открытым обращением с партнерами).

Результаты психологического анализа позволяют утверждать, что *диалогический*, личностно и ценностно ориентированный тип учебного общения в образовательном процессе *интегрирует* диалогические и альтруистические межличностные ориентации; ценностно-смысловые и духовно-нравственные факторы межличностного учебного взаимодействия; доброжелательность и толерантность *клановой* организационной культуры;

позитивные элементы стабильности и порядка *иерархической* организационной культуры; целеустремленность и деловитость *рыночной* организационной культуры; альтруизм, самоотдачу и творческую направленность *адхократической* организационной культуры, избегая при этом абсолютизации каждой отдельной названной характеристики.

Все это позволяет считать личностно ориентированную *диалогическую культуру общения* в образовательном учреждении и в образовательно-воспитательном процессе военного вуза универсальным, оптимальным условием полноценного профессионального становления личности будущего специалиста – офицера внутренних войск.

Литература

Бархаев Б.П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б.П. Бархаев, А.Г. Караяни, В.Ф. Перевалов, И.В. Сыромятников. – М.: Воениздат, 2006. – 488 с.

Братченко С.Л. Диагностика личностно-развивающего потенциала диалога / С.Л. Братченко. - Псков, 1997.

Братченко С.Л. Межличностный диалог и его основные атрибуты / С.Л. Братченко // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 1997. – С. 201-222.

Военная психология и педагогика: Учеб. пособие / Под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайловского. – М.: Совершенство, 1998.- 384 с.

Гончаров А.И. Стиль общения военного руководителя, его развитие и формирование у курсантов: Дис. ... канд. психол. наук. – М.: ГАВС, 1991. – С. 35-38.

Зверев Б.А. Психолого-педагогические предпосылки повышения восприятия курсантами учебного материала на занятиях по общественным дисциплинам / Б.А. Зверев: Дисс. ... канд. педагог. наук. – М.: ВПА, 1994.

Кузьмина С.В. Формирование психологической готовности к профессиональной деятельности в сфере физической культуры и спорта: дис. канд. психол. наук / С.В. Кузьмина. – 19.00.07. – Нижний Новгород, 2010.

Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс-преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля: (На примере сотрудников МВД России): автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / И. Б. Лебедев. – СПб, 2002.

Машин В.Н. Особенности влияния образовательной среды военного вуза на формирование коммуникативной культуры курсантов / Инновации в образовании / ИнВестРегион №4/2012. – С.60-63 <http://www.v-its.ru/investregion/2012/04/pdf/2012-04-12.pdf>.

Рыжов В.В. Психологическая культура общения как фактор профессиональной подготовки / В.В. Рыжов, С.В. Кузьмина. – М.: Изд-во Русско-американского института, 2011. – 225 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ШАХМАТ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Хачатрян А.С., Саргсян А.М., Лпутян Г.Ж.

Армянский государственный педагогический университет им. Хачатура Абовяна,
Центр образовательных исследований Шахмат, г. Ереван, Армения

В статье представлены результаты психологического объективно-го анализа и тестирования проведенные Центром Образовательных Исследований Шахмат. В целях выявления эффективности усвоения учебного предмета "Шахмат" выдвинуты исследовательские проблемы: проанализировать показатели самоорганизации и умения действовать самостоятельно, диагностика развития концентрации и стабильности внимания учащихся 2-4 классов. Анализируя результаты методик "Интеллектуальная лабильность", "Оценка Внимания и Помехоустойчивости", "Реакция на движущийся объект", становится ясно, что младшие школьники выявляют высокий уровень освоения нового вида деятельности - "Шахматной деятельности", а также Шахмат, как учебный предмет способствует повышению устойчивости и концентрации внимания.

Ключевые слова: учебный предмет "Шахмат", учебная успеваемость, интеллектуальная лабильность, помехоустойчивость, "Реакция на движущийся объект".

RESULTS OF PSYCHOLOGICAL STUDIES OF THE EDUCATIONAL RESEARCH CENTRE FOR CHESS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA

Khachatryan A.S., Sargsyan A.M., Lputyan G.J.

Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan, Chess Educational
Research Centre, Erevan, Armenia

The results of psychological objective analysis and testing carried out by the Educational Research Centre for Chess are presented. In order to test the effectiveness of teaching chess, the following research problems were posed: to analyze the indicators of self-organization and the skills of operating independently, and to diagnose the concentration and stability of attention of students in grades 2-4. The investigation by means of several methods ("intellectual liability", "attention and barrier stability evaluation", "reaction to moving object") revealed that primary school pupils demonstrated a high level of mastering chess as a new activity. In addition, Chess as a school subject contributes to the stability and concentration of attention.

Keywords: chess as school subject, academic progress, intellectual liability, barrier stability, reaction to a moving object.

В Республике Армения уже пятый год преподается учебный предмет “Шахматы” со второго до четвертого класса во всех основных школах. Для раскрытия эффективности освоения этого учебного предмета в 2014 году президентом-основателем Шахматной Академии Республики Армения была основана “Научно Исследовательская лаборатория Шахмат”. Лаборатория теперь продолжает свою деятельность в Армянском государственном педагогическом университете имени Хачатура Абовяна как Центр Образовательных Исследований Шахмат.

Во многих странах были проведены психологические эксперименты для выявления положительного психологического влияния учебного предмета “Шахмат” на развитие психики младших школьников (Карпетян, 2014, Петросян, 2014, S.Mcdonald):

В образовательном стандарте учебного предмета “Шахмат” (2-4 классы) Республики Армения назначены цели преподавания - формировать самоорганизацию, навыки и умения действовать самостоятельно, развивать концентрацию и стабильность внимания учащихся (Учебный стандарт, 2012).

Цель этой статьи представить результаты экспериментального анализа выявления влияния учебного предмета “Шахмат”:

1. на уровень владения нового вида деятельности,
2. показать роль функции "оценивания внимания и помехоустойчивости",
3. проанализировать показатели концентрации и стабильности внимания учащимися со *средней, низкой и высокой успеваемостью* 2-4 классов.

С целью решения исследовательской проблемы из комплекса объективного психологического анализа и тестирования “Эгоскоп” были выбраны соответствующие методики.

Рисунок 1. Комплекс объективного психологического анализа и тестирования “Эгоскоп”

Комплекс «Эгоскоп» – эффективный инновационный инструмент психологической и психофизиологической диагностики, созданный на основе оригинальных технологий (патент РФ 2319444).

Технология автодокументирования действий испытуемого обеспечивает безбумажный принцип проведения психологического и психофизиологического тестирования на специальном графическом сенсорном мониторе-планшете.

Технология пиктополиграфии обеспечивает количественный анализ показателей моторики руки, связанных с действиями испытуемого при тестировании, а также физиологических показателей, связанных с вегетативными и эмоциональными реакциями испытуемого (в том числе и неосознаваемых им), в привязке к смысловым кластерам или этапам психологических и психофизиологических тестов.

Получаемая дополнительная психодиагностическая информация гармонично встраивается в известные психологические и психофизиологические тесты и позволяет получить профили смысло-эмоциональной значимости (СЭЗ), которые объективно отражают произвольные и непроизвольные реакции обследуемого в привязке к этапам, типовым шкалам и смысловым кластерам стандартных тестов и предоставляют психологу уникальную возможность для верификации результатов проведенного исследования.

Результаты тестирования оформляются в стандартном, привычном для психолога виде с дополнением профилями СЭЗ, сохраняются в базе данных комплекса и используются в электронном виде, а также при необходимости могут быть распечатаны на бумаге (Эгоскоп).

Ниже представлены описание и результаты проведения опыта.

1. Методика “Интеллектуальная лабильность”: назначена для диагностики освоения нового вида деятельности (Эгоскоп, 2014).

Требует от испытуемого высокого уровня концентрации внимания и быстроту в действиях. Обследуемые должны в ограниченный отрезок времени (несколько секунд) выполнить несложные задания, которые будет зачитывать экспериментатор. Перед началом исследования обследуемому интерпретировались те понятия и фразы, которые он услышит, например: "вертикальный", "горизонтальный", "четный", "гласные звуки", и т.д. ...

Испытуемого заранее предупреждается, что задания предоставляются один раз, не повторяются, поэтому, надо быть очень внимательным. В голосовых командах можно услышать ряд несложных задач, которые испытуемый должен выполнять через электронную ручку на экране сенсомоторного планшета. Сохранились все требования методики - учитывая возрастные и индивидуальные особенности учащихся.

В исследовании приняли участие в общем числе 27 учащихся 3-их и 4-ых классов. С помощью комплекса объективного психологического анализа и тестирования “Эгоскоп” экспериментальные результаты были проанализированы по смыслоэмоциональной значимости, где отражается со-

отношение и совместимость модальных компонентов. (Модальности Х-«думаю», Y-«чувствую», Z-«действую»).

Анализ психофизиологических данных методики "Интеллектуальная лабильность" позволяет сделать вывод:

По ответам учащихся 3-их и 4-ых классов, коэффициент надежности ($p \geq 0.05$) преобладает в 2/3 общей количестве 40 вопросов

✓ Во время выполнения заданий в ответах учащихся преобладает модальность Z-"действовать". Она количественно описывает относительность важности модальности.

Таким образом, надежность ответов модальности "действовать" свидетельствует о высоком уровне освоения новой деятельности - "Шахматной деятельности", то есть о проявлениях навыков самостоятельности и независимости в действиях (Хачатрян, 2015).

2. Методика "Оценка внимания и помехоустойчивости": предназначена для диагностики концентрации и устойчивости внимания (Эгоскоп, 2014). Обследуемому последовательно предъявляются световые сигналы различного цвета в центре экрана монитора. Помехоустойчивость - это характеристика внимания, отражающая способность человека сопротивляться воздействию фоновых признаков (помех) при восприятии какого-либо объекта. Помехи в данном контексте понимаются как различные звуковые и зрительные стимулы, которые мешают выполнению заданной работы. Коэффициент помехоустойчивости - отношение времени реакции на сигналы без помех ко времени реакции с помехами, выраженное в процентах.

Рисунок 2. Процесс тестирования по методике "Оценка внимания и помехоустойчивости"

Исследования были проведены с 85 учащимися начальной школы. В ходе анализа результатов критерии внимания оценивались и сравнивались в соответствии с академической успеваемостью учащихся. Для анализа данных исследования учитывались 2 основных критерия: 1) оценка внимания,

2) оценка помехоустойчивости - звуковых сигналов в ответ интерференции цвета. Обработка экспериментальных результатов исследования показывают, что усвоение предмета Шахмат способствует повышению устойчивости внимания учащихся в 2-4 классах с высокой, средней и низкой учебной успеваемостью. Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе исполнения задач младшие школьники пытаются увеличить количество точных реакций и быстро реагируют на препятствия, следовательно, увеличивается концентрация внимания.

Коэффициент помехоустойчивости, которое равно отношения времени реакции на сигналы без помех ко времени реакции с помехами, выраженное в процентах у учащихся в 2-4 классах с высокой, средней и низкой учебной успеваемостью, постепенно уменьшается, добавляя количество точных реакций.

3. Методика “Реакция на движущийся объект (РДО)”: методика состоит в выполнении ответного движения на специфический сигнал, представляющий собой движущийся объект (Эгоскоп, 2014). Анализ результатов РДО применяется для оценки способности человека адекватно воспринимать изменения пространственно-временных событий и их регуляцию, диагностики индивидуальных особенностей организации нервной системы человека, а именно, для выявления ее уравновешенности по степени баланса процессов возбуждения и торможения.

В целях выявления эффективности обучения учебного предмета “Шахматы” выдвинута исследовательская проблема проанализировать показатели концентрации и стабильности внимания учащимися со *средней, низкой и высокой успеваемостью* 2-4 классов с 85 учащимися начальной школы. Анализируя результаты методики “Реакция на движущийся объект”, становится ясно, что коэффициент РДО постепенно уменьшается, добавляя число точных реакций, штук (Карапетян, 2014).

Литература

Учебный стандарт начальной школы предмета «Шахматы» (классы 2-4), Ереван: 2012.

Карапетян В.С., Хачатрян А.С., Саргсян А.М. Адекватное восприятие пространства и времени как индикатор усвоения учебного предмета “Шахматы”, //Сборник научных статей, Международная научная конференция, «Современные проблемы развития науки и образования»/ Ереван 2014. - С. 204-209.

Петросян Р.А., Хачатрян А.С., Саргсян А.М. Трудности концентрированности внимания младших школьников и возможности их преодоления в процессе преподавания учебног предмета “Шахматы”, //Армянский государственный педагогический университет им. Х.Абовяна, 2014. - N 2-3 (21-22). - С. 132-140.

Программно-методическое обеспечение объективный психологический анализ и тестирование «Эгоскоп», Руководство пользователя, Часть 1, НПКиФ, «Медиком МТД», 2014.

Хачатрян А.С., Саргсян А.М., Лпутян Г.Ж. Экспериментальное исследование интеллектуальной лабильности младших школьников, Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология, Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология» 3–4 декабря 2015 г., Саранск, - С. 260-264.

The Benefits of Chess in Education, A collection of studies and papers on Chess and Education, Compiled by Patrick S.Mcdonald, <http://www.psmcd.net/otherfiles/BenefitsOfChessInEdScreen2.pdf>

<http://www.egoscop.ru>

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ГУМАНИТАРНОГО ПОДХОДА К ДИАГНОСТИКЕ НАРУШЕНИЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ К ШКОЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ

Чупров Л.Ф.

Редакция журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»,
Черногорск, Россия

Аннотация. В статье анализируются последствия искусственной смены естественнонаучной парадигмы в психологической диагностике и в дифференцированном обучении детей с нарушениями развития на гуманитарную парадигму. Обосновывается неправильное употребление научной терминологии и последствия такой терминологической путаницы. Делается акцент на несвоевременности и на невозвратности разрушения системы специального образования в стране.

Ключевые слова: естественнонаучная парадигма, гуманитарная парадигма, психологическая диагностика, нарушения социальной адаптации детей.

THE PROS AND CONS OF HUMANITARIAN APPROACH TO DIAGNOSTICS OF VIOLATIONS OF CHILDREN'S ADAPTATION TO SCHOOL EDUCATION

Chuprov L.F.

Editorial of scientific journal "Bulletin on pedagogics and psychology of Southern
Siberia", Chernogorsk, Russia

The article analyzes the consequences of artificial change of the natural science paradigm in psychological diagnosis and in the differentiated education

of children with disabilities to humanitarian paradigm. A misuse of scientific terminology and the implications of this terminological confusion is substantiated. The author focuses on delays and irretrievable destruction of the special education system in the country.

Keywords: natural science paradigm, humanitarian paradigm, psychological diagnosis, disorders of social adaptation of children.

В отечественной психологии, в частности, в специальной психологии, дефектологии и психологической диагностике долгое время комфортно уживались две парадигмы в подходе к исследованию причин нарушений адаптации детей к школьному обучению: естественнонаучная и гуманитарная.

Такому состоянию дел способствовали все наработки всего предыдущего периода развития отечественной (советской и российской) психологической диагностики и опыт дифференцированного подхода к обучению проблемных детей.

Исследования Ю.К. Бабанского (Бабанский Ю.К., 1989), Т.А. Власовой и М.С. Певзнер (Власова Т. А., Певзнер М. С., 1971), Т. А. Власовой и К. С. Лебединской (Власова Т.А., Лебединская К.С., 1975), да, даже В. А. Сухомлинского (Чупров Л. Ф., 1988, с. 45-48), уже давным-давно наглядно показали, что на разных этапах школьного обучения группы причин, приводящих к дизадаптации различны. Нагляднее всего, на наш взгляд, это сделано Ю. К. Бабанским: «На ранних этапах усвоения школьной программы, согласно Ю. К. Бабанскому (1989) доминирует комплекс причин «психолого-соматического» характера, в средних классах комплекс психолого-педагогических и бытовых факторов, в старших - превалируют педагогические причины (Ю. К. Бабанский, 1989, с. 132-133)» .

К такому же выводу приходят еще в 70-е годы и сотрудники НИИ дефектологии АПН СССР. Они отмечают, что основной группой неуспевающих младших школьников являются дети с отклонениями в развитии. Среди последних - учащиеся с задержкой психического развития (Власова Т.А., Лебединская К.С., 1975; Власова Т. А., Певзнер М. С., 1971).

Главный акцент в психодиагностическом исследовании детей делался на когнитивные функции, что вполне укладывалось на клинико-физиологическую канву психиатрического диагноза, а сами методы исследования предполагали оценки результатов по качественным патопсихологическим критериям. Качественно-количественный подход в психодиагностике только-только зарождался (Переслени Л. И., Мастюкова Е. М., Чупров Л. Ф., 1990). Такой подход позволял разработку и совершенствование разветвленной дифференциации системы специального образования, которая рассматривалась вплоть до 90-х годов как магистральный путь совер-

шенствования психолого-педагогической помощи разным категориям детей с нарушениями развития.

С конца прошлого и с самого начала нового века в психологии и в образовании детей с нарушениями адаптации к школьному обучению была резко сменена ориентации: естественнонаучная парадигма была заменена на гуманитарную парадигму со всеми вытекающими из этого последствиями. Из научного лексикона стала вытесняться такая дисциплина как дефектология.

По мнению Е.Л. Гончаровой на современном этапе произошло «вытеснение термина «дефектология» по причине его недостаточной политкорректности - несоответствия ратифицированным в 1991 г. Российской Федерацией конвенциям ООН «О правах инвалидов» и «О правах умственно отсталых», в которых зафиксирована необходимость отказаться от употребления всех терминов, указывающих на дефект, как от терминов уничижительного характера. В число таких терминов попадает и термин «дефектология» (Гончарова, 2004, с. 5).

Вместо выделения клинически ориентированных состояний развития детей на вооружение был взят неопределенный и лексически неправильно сконструированный термин, объединяющий всю совокупность проблем обучения, дошкольной и школьной адаптации ребенка – дезадаптация.

Почему-то инициаторов не удовлетворило наличие в клиническом лексиконе термина «дизадаптация» (Дизадаптация, 1977, с. 297; Энциклопедический словарь медицинских терминов, 1982, с. 350).

Дизадаптация (диз- лат. dis раз..., не... - приставка, означающая «затруднение», «отклонение от нормы», «нарушение функции» + лат. adaptatio - приспособление, адаптация) - расстройство приспособления живого организма к действию факторов внешней и внутренней среды, возникающие, как правило, в тех случаях, когда к организму предъявляются чрезмерные или необычные для него требования. Дошкольная и школьная Д. являются вариантами дизадаптации социальной (Чупров, 2010, с. 112). Этот неправильный термин так осел в головах современных педагогов и психологов, что потребовалось исправить «отредактированную» ошибку редакции журнала в отдельной публикации (Чупров, 2012).

Термин «дезадаптация» - смесь «французского с нижегородским», точнее французской приставки «дез-» (des-), использованной при конструировании термина, означающей «удаление, уничтожение» с термином «адаптация».

В результате сам термин «дезадаптация» наделяется смыслом искусственного уничтожающего воздействия на адаптацию (Чупров, 2012). Кстати, об этом предупреждал еще Л.С. Выготский, писавший, что «любое слово есть теория; название предмета есть приложение к нему понятия. Правда, мы при помощи слова хотим осмыслить предметы. Но ведь каждое

называние, каждое применение слова, этого эмбриона науки, есть критика слова, стирание его образа, расширение значения.

Лингвисты показали достаточно ясно, как изменяются слова от употребления; иначе ведь язык никогда не обновлялся бы, слова бы не умирали, не рождались, не старели» (Выготский Л.С., с. 65).

В то же время, термин «дезадаптация», сконструированный на гребне демократических перемен, позволяет его использование без каких-либо глубоких познаний в психологии, психодиагностике, психопатологии, без знания элементарных закономерностей развития ребенка с проблемами адаптации в образовательной среде. Поскольку термин «дезадаптация» исключал нозологическую соотнесенность состояния у конкретного ребенка, или категории детей, то в появляющихся под перьями многочисленных последователей эта самая «дезадаптация» уже не соотносилась ни с конкретным клинико-психологическим или психиатрическим страданием, ни с этапом школьного обучения.

Последствия использования термина, несущего в своей основе разрушающую тенденцию не преминули сказаться на том, что в образовании дифференциация по типам состояний нарушений развития детей стала усиленно замещаться интегрированным обучением, а сами проблемы развития объясняются чисто методической некомпетентностью педагогов обучающих детей и неграмотностью родителей этих детей (Чупров Л.Ф., 2015).

Поражает то, что наблюдается и возврат к усиленно изгоняемым из обихода специалистов «неполиткорректных» терминам. Они возвращаются в публикациях специалистов, но при этом наполняются неадекватным, отличным от исходного содержанием. Утрачивается связь между объективным клинико-психологическим состоянием ребенка и ярлыками, навешиваемыми на него.

«Сегодня это для нас историческая данность и в то же время своеобразная точка отсчета для анализа тех изменений в понимании предмета специальной психологии, которые происходят в последние годы» (Гончарова Е. Л., 2004, с. 4). Первые всходы и первый обильный «урожай» на ниве образования уже дают о себе знать. Именно это и произошло в настоящее время в российском образовании. Форсированное и искусственное насаждение гуманитарной парадигмы в тех областях, где еще не утратил своего значения естественнонаучный подход (да и вряд ли утратил бы в ближайшие десятилетия), привело к трудно обратимым последствиям.

Результатом чего стала ликвидация специальных образовательных учреждений для детей с нарушениями адаптации (специализированных групп в детских садах, специальных вспомогательных школ и школ-интернатов, свертывание системы абилитации и социально-трудовой адаптации аномальных детей). Введение же инклюзивного обучения породило проблемы управляемости классным коллективом учащихся и проблемам

дозирования заданий, исходя из темпов развития отдельных детей. При той наполняемости класса, что имеет место быть в современной российской школе, групп в современном российском дошкольном образовательном учреждении невозможен дифференцированный и индивидуальный подход. Сама же социальная среда не готова к принятию ребенка, чем-либо отличного от других. Изгнание из системы образования под предлогом экономии финансовых средств на оплату специалистов, умеющих работать с категориями аномальных детей, также не способствует адаптации такого ребенка в образовательной группе, коллективе, а впоследствии и в обществе.

Выход, по крайней мере, в ближайшие годы из этой сложной ситуации представляется весьма туманным, и вряд ли тут обойдется простым отказом от неадекватного, но «политкорректного» термина «дезадаптация». Восстановление чего-либо раз утраченного, всегда более затратное, чем разрушение. Вероятно, учитывая зарубежный опыт, фактически копирующий предыдущий этап развития нашего отечественного образования, нам придется на это пойти.

Литература

Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды / Сост. М. Ю. Бабанский. – М.: Педагогика, 1989.

Власова Т.А., Лебединская К.С. Актуальные проблемы клинического изучения задержки психического развития // Дефектология. – 1975. - № 6. - С. 8-17.

Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.

Гончарова Е. Л. К вопросу о предмете специальной психологии. Приглашение к размышлению // Дефектология. - 2004. - № 1. - С. 3-7.

Дети с временными задержками развития / Под ред. Т. А. Власовой, М. С. Певзнер. - М.: Педагогика, 1971.

Дизадаптация // Большая медицинская энциклопедия. Главн. ред. Б. В. Петровский. Изд. 3-е. [В 30-ти т.] М. «Сов. энциклопедия», 1977. - Т. 7 **ДЕГИДРАЗЫ-ДЯДЬКОВСКИЙ**.

Перслени Л. И., Мاستюкова Е. М., Чупров Л. Ф. Психодиагностический комплекс методик для определения уровня умственного развития младших школьников (учебно-методическое пособие). – Абакан, 1990.

Чупров Л.Ф. Проблема неуспеваемости младших школьников в трудах В.А. Сухомлинского // Творческое использование педагогического наследия В.А.Сухомлинского в процессе перестройки общеобразовательной, профессионально-технической, средней специальной и высшей школы. - Чебоксары, 1988.

Чупров Л. Ф. Задержка психического развития и пограничные вопросы: краткий терминологический словарь // Психолог в детском саду. - №3. - 2010.

Чупров Л. Ф. Проблема задержки психического развития детей: история научного поиска и искусственной смены парадигмы // Психология и школа. - 2011. - N 3.

Чупров Л. Ф. Задержка психического развития и пограничные вопросы в терминах: краткий терминологический словарь по специальной педагогике и специальной психологии // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2012. – № 2; URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/198-872> (дата обращения: 25.03.2015).

Чупров Л. Ф. Один безобидный термин, или «дьявол кроется в мелочах» //«Психологическая газета» [Электронный ресурс] (12.10.2015); URL: <http://psy.su/feed/5008/>

Энциклопедический словарь медицинских терминов: В 3-х томах. Около 60000 терминов./Гл. ред. Б. В. Петровский. – М.: Советская энциклопедия, - Т.1. А – Йореса способ. 1982.

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ»

РАСЧЁТ ПАРАМЕТРОВ ПРОГНОЗА ДЛЯ КАНАЛА ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА

Антонов А.П., Селезнева Е.С., Афанасьев В.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Денежный поток является одним из важнейших понятий современного финансового менеджмента. Формирование денежного потока происходит в определенных границах. Эти границы образуют канал денежного потока.

В статье предложен подход к оценке различных параметров, характеризующих прогноз изменения канала денежного потока.

Ключевые слова: денежный поток, канал денежного потока, ширина канала денежного потока, период основания прогноза изменения канала денежного потока, период упреждения прогноза изменения канала денежного потока, идеальный денежный поток.

CALCULATION OF THE FORECAST CASH FLOW CHANNEL'S PARAMETERS

Antonov A.P., Selezneva E.S., Afanasyev V.A.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

Cash flow is one of the most important concepts of modern financial management. Its formation occurs into a certain boundaries. These boundaries form cash flow channel.

The article suggests an approach to estimation of various characteristics, which influence the forecast of possible change of cash flow channel.

Keywords: cash flow, cash flow channel, cash flow channel width, establishing period of cash flow channel change forecast, prediction period of cash flow channel change forecast, the perfect cash flow.

Концепция денежных потоков (ДП) организации возникла в США в середине 50-х гг. XX века. Разработка основных положений данной теории принадлежит зарубежным экономистам: А. Бернстайну, Ю. Бригхему, Дж. К. Ван Хорну, Ж. Ришару, Д.Г. Сиглу, Д. К. Шиму и др. (Кузнецова, 2008, с.8).

Сущность концепции ДП состоит в том, что вся хозяйственная деятельность организации, влияние всевозможных факторов на микро-, мезо- и макроуровне, находят отражение в том, сколько она тратит и получает денежных средств.

Термин «денежный поток» определяется как «объём денежных средств, который получает или выплачивает предприятие в течение определённого (отчётного или планового) периода» (Бочаров, 2009, с.105).

Этот подход позволяет описывать ДП на основе счетов бухгалтерского учёта.

Учёт поступающих денежных средств происходит по дебету 50 (касса) и 51 (расчётный счёт) счетов бухгалтерского учёта.

Списанные денежные средства учитываются по кредиту указанных счетов. 52 счёт (расчётный счёт в иностранной валюте) в рассмотрение не берётся, т.к. несёт второстепенную, обеспечительную роль и не аккумулирует доход организации.

ДП формируется из единичных поступлений или списаний денежных средств ($\Delta ДП_i$) за единичный промежуток времени (ΔT_i). В практике учёта денежных средств принято вести его за равные промежутки времени, например, по рабочим или банковским дням, т.е. $\Delta T_i = const$. С учётом введённых обозначений величина денежного потока (ДП) за период времени (Т) определяется по формуле (1):

$$ДП = \sum_{i=0}^N \Delta ДП_i, N = T/\Delta T_i, \quad (1)$$

Визуальное представление ДП имеет вид ступенчатого графика, пример которого представлен на рис. Если провести две параллельные прямые ограничивающие график ДП сверху (прямая А) и снизу (прямая В), то расположенный между ними участок плоскости можно назвать каналом денежного потока (КДП). (Антонов, Дружинина, 2014, с.172).

Процесс построения КДП включает следующие этапы и подробно описан в работе (Селезнева, Афанасьев, Антонов, 2015, с.154-161):

- 1) выявление точек для построения верхней границы КДП;
- 2) определение интервала варьирования угла наклона прямой, описывающей верхнюю границу КДП;
- 3) выявление точек для построения нижней границы КДП;
- 4) определение интервала варьирования угла наклона прямой, описывающей нижнюю границу КДП;
- 5) построение КДП так, чтобы суммарное отклонение фактических значений ДП от соответствующих расчётных характеристик КДП было бы минимальным.

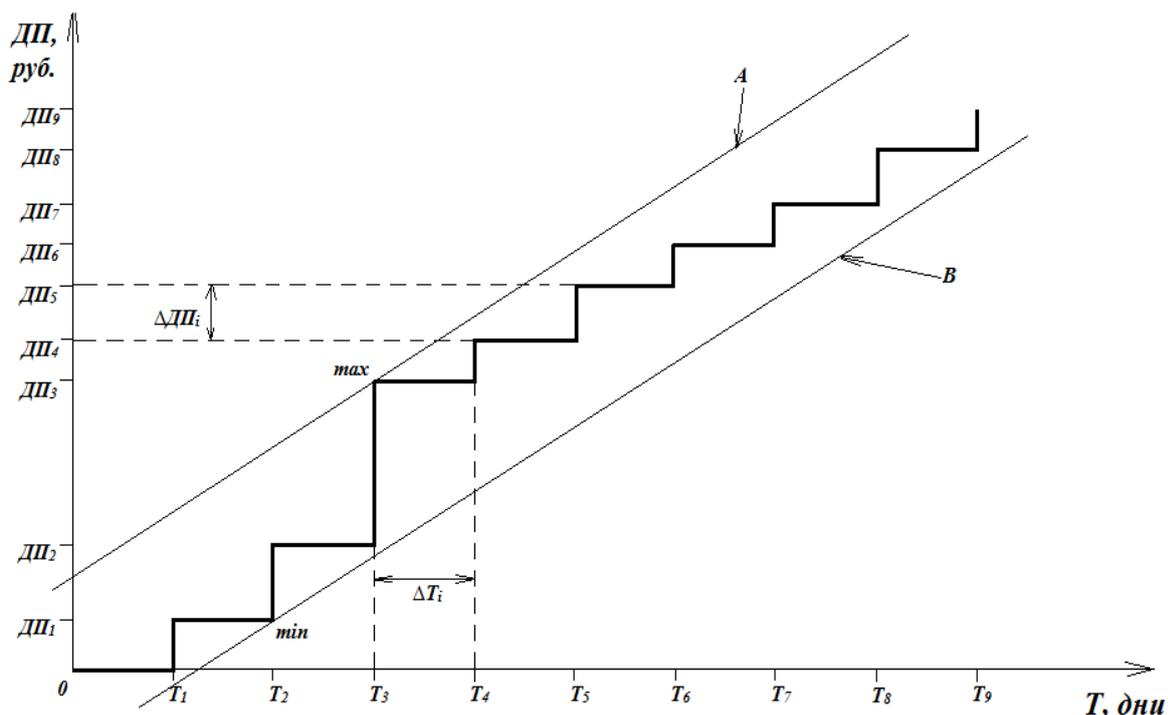

Рисунок. График формирования денежного потока

Верхняя граница КДП (прямая А), проходящая через точку «max» (с координатами $T_{max} = T_3$ и $ДП_{max} = ДП_3$) описывается уравнением прямой (2):

$$ДП = a * (T - T_{max}) + ДП_{max}, \quad (2)$$

Нижняя граница КДП (прямая В), проходящая через точку «min» (с координатами $T_{min} = T_2$ и $ДП_{min} = ДП_1$) описывается уравнением прямой (3):

$$ДП = a * (T - T_{min}) + ДП_{min}, \quad (3)$$

КДП можно охарактеризовать углом наклона (a) и шириной ($Ш$). Угол наклона КДП является первой производной для функций, описывающих его границы, и может трактоваться как скорость (темп) изменения величины ДП. Ширина КДП рассчитывается по формуле (4) и может использоваться для оценки размаха варьирования ДП внутри канала.

$$Ш = a * (T_{min} - T_{max}) + (ДП_{max} - ДП_{min}), \quad (4)$$

Описав, таким образом, КДП за период предыстории (период основания) можно его продлить, сохранив угол наклона и ширину, получив при этом прогноз изменения КДП. Возникает задача оценки достоверности по-

лученного прогноза, сводящаяся к определению горизонта (L) прогноза изменения КДП.

Прогнозные характеристики КДП могут считаться достоверными до тех пор, пока доверительный интервал для линейной тенденции изменения ДП (проходящей внутри КДП) не выйдет за границы КДП.

В качестве линейной модели изменения ДП можно использовать прямую проходящую через середину КДП. Ей соответствует уравнение (5):

$$\text{ДП} = a * \left(T - \frac{(T_{\max} + T_{\min})}{2} \right) + \frac{\text{ДП}_{\max} + \text{ДП}_{\min}}{2}, \quad (5)$$

Под доверительным интервалом (D), в рассматриваемом случае, следует понимать величину возможного отклонение прогнозного значения средней линии КДП от прямой, описанной уравнением (5). Величина доверительного интервала зависит от того насколько точка прогноза удалена от текущего момента и рассчитывается, с учётом заданной достоверности (α), по формуле (6). (Четыркин, 1977, с.164).

$$D = t_{\alpha} * \sigma_{\text{ДП}} * \sqrt{1 + \frac{1}{N} + \frac{3(N+2l-1)^2}{N*(N^2-1)}}, \quad (6)$$

где t_{α} - табличное значение критерия Стьюдента для числа степеней свободы $N-2$ и уровня значимости прогноза « α »; $\sigma_{\text{ДП}}$ - среднее квадратическое отклонение единичного изменения величины ДП ($\Delta\text{ДП}_i$) от его среднего арифметического значения за период основания прогноза ($\overline{\Delta\text{ДП}}$), руб.; l - точка прогноза (изменяется от 1 до L , образуя период упреждения прогноза), дни.

Среднее квадратическое отклонение единичного изменения величины ДП ($\Delta\text{ДП}_i$) от его среднего арифметического значения за период основания прогноза ($\overline{\Delta\text{ДП}}$) определяется по формуле (7):

$$\sigma_{\text{ДП}} = \sqrt{\frac{1}{N} * \sum_{i=1}^N (\Delta\text{ДП}_i - \overline{\Delta\text{ДП}})^2}, \text{ где } \overline{\Delta\text{ДП}} = \frac{\sum_{i=1}^N \Delta\text{ДП}_i}{N} \quad (7)$$

Условие достоверности КДП состоит в том, что доверительный интервал не должен превышать половину ширины КДП, т.е. должно выполняться неравенство (8):

$$\text{Ш}/2 \geq D, \quad (8)$$

Если в условие (8) записанное как равенство подставить выражение (6) и провести несложное преобразование, то можно получить формулу, определяющую величину горизонта прогноза изменения КДП (L):

$$L = \frac{1 - N + \sqrt{\frac{N * (N^2 - 1) * \left(\left(\frac{\text{Ш}}{2 * t_{\alpha} * \sigma_{\text{ДП}}} \right)^2 - 1 - \frac{1}{N} \right)}{3}}}{2} \quad (9)$$

Из формулы (9) видно, что при стремлении показателя $\sigma_{\text{ДП}}$ к 0, горизонт прогноза изменения КДП, а вместе с ним и период упреждения, стремятся к ∞ . Такая ситуация может сложиться, если все единичные изменения величины ДП ($\Delta\text{ДП}_i$) равны между собой.

Предлагается такой ДП назвать идеальным. Стремление свести ДП к идеальному состоянию можно позиционировать как одну из стратегических задач финансового менеджмента.

Литература

Антонов А.П., Дружинина И.А. Теоретические основы оценки риска неплатёжеспособности организации // “MANEKO”, Journal of Corporate Management and EKOnomics, 02/2014. STU in Bratislava. Bratislava, 2014. - С.171-177.

Бочаров В.В. Финансовый анализ. СПб.: Питер, 2009.

Кузнецова И.Д. Управление денежными потоками предприятия: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2008.

Селезнева Е.С., Афанасьев В.А., Антонов А.П. Алгоритм построения канала денежного потока // Международный научный журнал "Инновационная наука" №11/2015 (в 3 частях). - часть 1. - С.154-161.

Четыркин Е.М. Статистические методы прогнозирования. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статистика. 1977.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ТЕКУЩИХ АКТИВОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Антонов А.П., Даниелян М.Р.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работе рассмотрена сущность, структура и процесс обращения текущих активов организации.

Предложен подход к оценке структурного многообразия системы текущих активов и способы его повышения с помощью инструментов финансового менеджмента.

Ключевые слова: текущие активы, структура текущих активов, обращение текущих активов, показатель структурного многообразия (ПСМ), структурное многообразие текущих активов, энтропия, инструменты финансового менеджмента.

FORMING THE STRUCTURAL MULTIFORMITY OF CURRENT ASSETS OF THE ORGANIZATION BASED ON FINANCIAL MANAGEMENT INSTRUMENTS

Danielyan M.R., Antonov A.P.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The work contains the essence, structure and circuit of current assets of the company. The approach to estimation of structural diversity of the current assets system and ways of its increase by means of instruments of financial management is given.

Keywords: current assets, the structure of current assets, the circulation of current assets, the structural multiformity index (SMI), the structural multiformity of current assets, entropy, instruments of financial management.

Обращение активов является условием функционирования хозяйственной системы организации, поскольку обеспечивает постоянное генерирование дохода. Результативность финансово-хозяйственной деятельности организации зависит от объема и структуры текущих активов.

Текущими активами (ТА) называются те, которые возобновляются с определенной регулярностью для обеспечения текущей деятельности организации, вложения в которые, как минимум, однократно оборачиваются в течение 1 года (или одного производственного цикла, не превышающего 1 год). Характеристиками ТА являются: структура, объем, ликвидность, источники финансирования и риски (Хохлов, 2010, с.52).

ТА одновременно находятся в различных функциональных формах – денежной, производственной, товарной, долговой.

Соответственно, в процессе обращения (трансформации) элементов ТА на стадии снабжения предполагается авансирование денежного капитала (или возвращение из оборота ранее вложенных средств) для приобретения сырья и материалов, далее на стадии производства вещественные запасы превращаются в запасы готовой продукции, затем реализуются потребителям, формируя до наступления их оплаты текущую дебиторскую задолженность, и, наконец, инкассированная (оплаченная) текущая дебиторская задолженность вновь преобразуется в денежные активы (рис.).

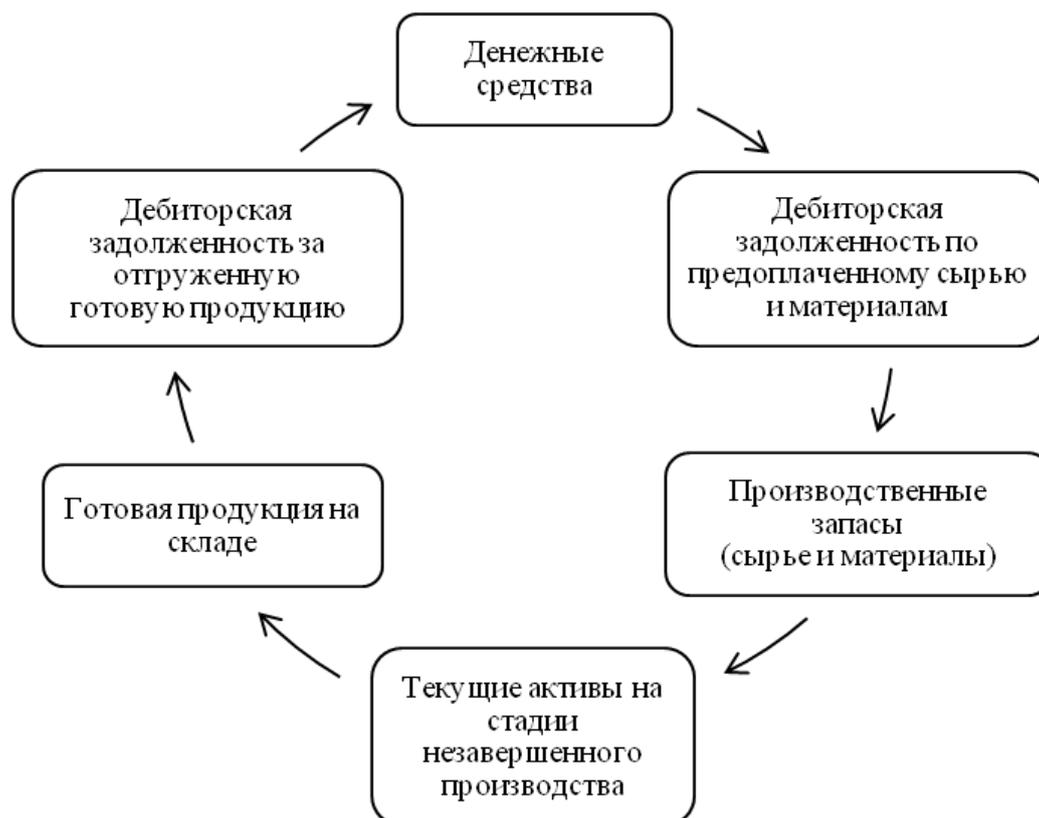

Рисунок. Процесс обращения текущих активов организации, производящей вещественный продукт

Замедление оборачиваемости ТА вызывает «омертвление» средств и отвлечение их из оборота, и наоборот, высокая динамика трансформации ТА характеризуется высвобождением средств, уменьшением потребности в них в связи с улучшением их использования. При этом, в распоряжении организации остается экономия в качестве ее внутреннего финансового резерва, который можно использовать для финансирования ТА с целью выравнивания, т.е. оптимизации их структуры (Просветов, 2008, с.87).

Стабильность структуры ТА свидетельствует об устойчивом, хорошо отлаженном процессе производства и сбыта продукции (услуг) и, наоборот, деформация структуры (структурные колебания) - признак нестабильной работы организации (Ткачук, Пузанкевич, 2007, с.95).

Для оценки устойчивости структуры ТА можно использовать системный подход и структурный анализ. В рамках системного подхода любой объект рассматривается как совокупность элементов, распределяющих между собой системообразующие качества, то есть формирующих структуру. В общем понимании структура (лат. *structura* - строение, расположение, порядок) - это совокупность внутренних связей, строение, внутреннее устройство объекта (Ожегов, Шведова, 1999, с.573).

Система - это совокупность элементов (частей) и связей между ними, образующая целостность, единство. Соответственно, внутреннее устройство любой системы связано с категориями целого и его частей. Структура является связующим элементом при переходе от описания частей (элементов) системы к целостному описанию всей системы.

Части целого могут быть охарактеризованы их числом (N) и определены, как разнообразие элементов, входящих в систему, или просто – «разнообразие системы». Непосредственно структура описывается с помощью удельных весов ($p_i, i=1 \div N$), показывающих распределение системообразующего качества между элементами системы. Систему целиком можно охарактеризовать мерой распределения качества между элементами, составляющими её. Результирующую характеристику можно назвать «показателем структурного многообразия» (ПСМ), т.к. она отражает способность целого генерировать состояние через участие элементов в реализации миссии системы (проявление системообразующего качества) (Антонов, 2014, с.161-170).

Результативность функционирования любой системы (в данном случае системы ТА) зависит от качества структурных связей. Универсальным показателем, определяющим это качество, является энтропия. Энтропия - это относительный показатель, который измеряет неравномерность распределения чего-либо (в данном случае системообразующего качества) между элементами рассматриваемой системы.

Таким образом, исходя из того, что под структурой подразумевается распределение системообразующего качества между частями целого, можно заключить, что требуется максимизировать ПСМ системы ТА, в качестве которого можно использовать показатель структурной энтропии.

Формула показателя структурной энтропии имеет следующий вид:

$$S_N = - \sum_{i=1}^N p_i \ln p_i .$$

где S_N - показатель структурного многообразия системы; N - разнообразие элементов, входящих в систему; p_i - удельный вес i -го элемента системы.

Процессу обращения ТА организации сопутствуют риски, приводящие к деформации их структуры. В свою очередь, деформация структуры характеризуется отклонением структуры от равномерного распределения системообразующего качества между элементами системы ТА, в результате чего возникают трудности в организации процесса обращения. При этом возникает потребность в дополнительном финансировании. В крайнем случае, при структурном доминировании одного элемента системы над остальными, предполагающем концентрацию всего системообразую-

щего качества в одном элементе системы, т.е. «замораживание» всей суммы ТА на одной из стадий обращения, процесс оборота активов и хозяйственная деятельность организации прекращается.

Выравнивание структуры ТА организации осуществляется с применением таких инструментов финансового менеджмента, как факторинг и страхование (Антонов, Дружинина, 2014).

Факторинг позволяет наращивать денежную массу путём переуступки дебиторской задолженности третьему лицу (фактору) без увеличения кредитной нагрузки на финансовую систему организации, вследствие чего наблюдается восполнение потерь, а следовательно - более равномерное распределение удельных весов между элементами системы ТА в результате увеличения доли денежных средств.

Таким образом, можно сделать вывод о максимизации величины показателя структурной энтропии.

Страхование предусматривает формирование и концентрацию финансовых резервов организации в виде страхового фонда под управлением страховой компании (страховщика), вследствие чего высвобождаются дополнительные денежные средства, которые можно инвестировать в ТА, выравнивая их структуру.

Таким образом, можно сделать вывод о возможности достижения оптимальной структуры ТА путём максимизации показателя структурного многообразия за счёт комбинации финансовых инструментов в рамках механизма финансового инжиниринга.

Литература

Антонов А.П. Оценка структурного многообразия системы // MANEKO, Journal of Corporate MANagement and EKOnomics, 02/2014. STU in Bratislava. Bratislava, 2014. - С.161-170

Антонов А.П., Дружинина И.А. Инструменты финансового менеджмента: методические указания. М.: РИО МГУДТ, 2014.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Издательство Азбуковник, 1999.

Просветов Г.И. Анализ оборотных активов. М.: Альфа Пресс, 2008.

Ткачук М.И., Пузанкевич О.А. Управление оборотными активами предприятия: теория и практика. М.: Тесей, 2007.

Хохлов В.В. Особенности управления оборотным капиталом: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2010.

РОЛЬ ЮНЕСКО В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИИ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИРИИ

Джанджугазова Е.А., Басем Ассаф

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова, Москва

В статье раскрывается роль и значение ЮНЕСКО и мировой общест-венности в сохранении памятников культурного наследия, подвергаю-щихся разрушению в местах военных конфликтов. Особое внимание уделе-но памятникам всемирного культурного наследия Сирии, большая часть которых разрушена в ходе боевых столкновений.

Ключевые слова: конференции ЮНЕСКО, культурное наследие, военные конфликты, Сирия, памятники культуры, туристские достоприме-чательности.

THE ROLE OF UNESCO IN THE CULTURAL HERITAGE OF SYRIA PRESERVATION

Dzhandzhugazova E.A., Basem Assaf

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

The article reveals the role of UNESCO and the international community in preserving cultural heritage, subject to destruction in places of armed con-flicts. Particular attention is paid to the World Heritage Sites of Syria, most of which are destroyed during the military clashes. There are analyzed the extent of Syria's cultural potential losses and ways of cultural heritage preservation, including drawing of public attention to this problem.

Keywords: Conference of UNESCO, cultural heritage, military conflicts, Syria, cultural monuments, tourist attractions.

В современном глобальном мире ЮНЕСКО - это одна из самых ав-торитетных международных организаций, занимающаяся сохранением культурного наследия. За 70 лет своего существования ЮНЕСКО стала крупным научно-методическим центром, разработавшим эстетические и правовые нормы в области сохранения и использования памятников куль-турного наследия. Вызовы, брошенные современной цивилизации со сто-роны международного терроризма, угрожают не только устойчивому раз-витию современного общества, но самому его существованию, в том числе сохранению культурной идентичности. В этой связи традиционные цели и задачи ЮНЕСКО усложняются и расширяются в сторону формирования принципов и институтов содействия органам государственной законода-тельной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, ин-ститутов гражданского общества и широких слоев общественности в со-

хранении и использовании мирового культурного наследия (Официальный сайт ЮНЕСКО, 2016).

В нынешних условиях фактического исчезновения государственного управления в ряде стран Ближнего Востока, Азии и Африки, в ситуации, когда незаконные террористические образования контролируют значительные территории государств с древними культурными традициями (Ливия, Сирия, Афганистан, Ирак, Йемен и др.), многим сотням ценнейших памятников культуры угрожает разграбление и полное уничтожение. Отвечая на эти вызовы ЮНЕСКО, используя крупные международные форумы и другие информационные площадки, формируя базисную платформу международного сотрудничества в области охраны и использования культурного наследия. В своих многочисленных обращениях к мировой общественности ЮНЕСКО отмечает, что войны в Афганистане, Ираке, Ливии уничтожили десятки памятников мировой культуры (Басем Ассаф, 2015).

В связи с продолжающимся военным конфликтом историческое и культурное наследие Сирии также находится на грани уничтожения. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова на конференции, которая прошла в июне 2015 г. в Париже, подчеркнула, что за несколько лет военных действий в Сирии разворованы места археологических раскопок, а произведения искусства вывозятся контрабандой. Кроме того, эксперты ЮНЕСКО подчеркивают, что в Сирии необходимо защитить не только шесть объектов, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, но и все остальные важные археологические памятники, включая музейные и частные коллекции (Жамус, Бассам, Кутаифан, Лина, 2012).

В свою очередь для пресечения незаконного оборота культурных ценностей ЮНЕСКО разработала «Красные списки», в которых приводится перечень пропавших ценностей. Мощная информационная компания, организованная в широком информационном поле, и в том числе посредством популярных социальных сетей, позволит привлечь внимание к этой сложной проблеме, и вовлечет большое количество людей в совместную деятельность по предотвращению незаконного оборота произведений культуры, украденных из музейных коллекций. Масштабы и география уничтожения памятников культуры в Сирии показаны на рис., составленном авторами, на основе данных Генерального директората по вопросам древностей и музеев Сирии.

Согласно данным, представленным на рис., наибольшее число потерь приходится на северный и центральные районы Сирии. В свою очередь наибольшее число потерь приходится на регионы: Алеппо (192 памятника культуры), Холмс (55 памятников культуры), Идлиб (42 памятника культуры) (Официальный сайт Министерства культуры Сирии, 2016).

Памятники культуры уничтоженные в Сирии в результате военного конфликта

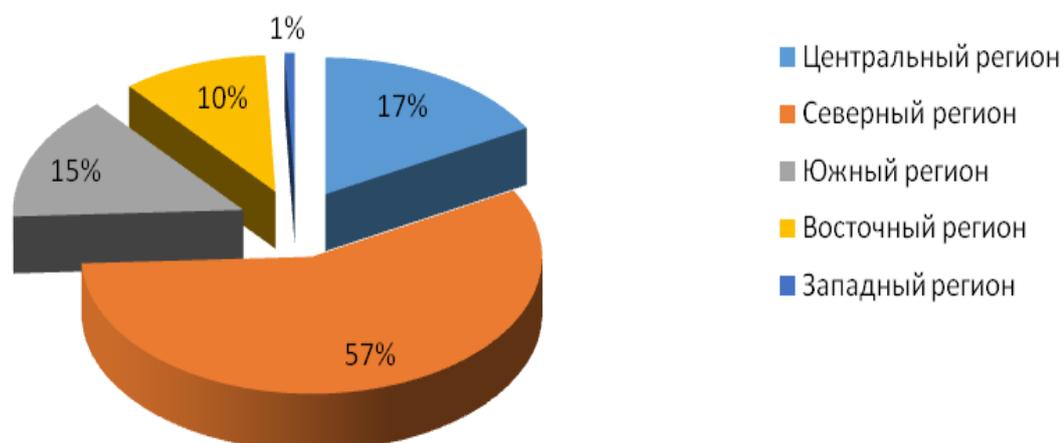

Рисунок. Структура потерь культурного наследия Сирии в период военного конфликта по регионам страны

Подводя итоги сказанному, следует подчеркнуть, что мы наблюдаем беспрецедентные масштабы потерь мирового культурного наследия в новейшей истории. Фактически мощной атаке подвержены цивилизации, к которым всегда было приковано внимание многих миллионов людей. На Ближнем Востоке разрушены целые государства, в недавнем прошлом процветающие и привлекающие десятки миллионов туристов (Джанджугазова, Басем Ассаф, 2016).

Литература

Басем Ассаф. Сирия: туризм до и после войны // Научный электронный журнал «Российские регионы: взгляд в будущее», 2015. - №4. - С.141-153.

Джанджугазова Е.А., Басем Ассаф. Роль ЮНЕСКО в сохранении культурного наследия Сирии // Научный электронный журнал «Российские регионы: взгляд в будущее», 2016. - №1. - С.100-112.

Жамус Д., Бассам, М. Кутаифан, Лина. Всемирное наследие в Сирии. Дамаск, 2012.

Официальный сайт ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://en.unesco.org/> (дата обращения: 21.01.2016).

Официальный сайт Министерства культуры Сирии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.dgam.gov.sy (дата обращения: 21.01.2016).

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВАНИИ СРАВНЕНИЯ ВХОДЯЩЕГО И ИСХОДЯЩЕГО ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

Дружинина И.А., Антонов А.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Для анализа платежеспособности организации можно использовать метод, основанный на сравнении входящих и исходящих денежных потоков. Ситуация неплатежеспособности возникает, если угол наклона канала исходящего денежного потока превышает угол наклона канала входящего денежного потока. Точка возникновения риска неплатежеспособности соответствует пересечению верхней границей канала исходящего денежного потока нижней границы канала входящего денежного потока. Нарастание риска неплатежеспособности происходит до наступления состояния неплатежеспособности организации.

Ключевые слова: неплатежеспособность организации, риск неплатежеспособности организации, денежный поток, канал денежного потока, канал исходящего денежного потока, канал входящего денежного потока, угол наклона канала денежного потока.

APPROACH TO THE ASSESSMENT SOLVENCY OF ORGANIZATION BY COMPARING THE INPUT AND OUTPUT CASH-FLOW

Druzhinina I.A., Antonov A.A.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

For the analysis of the organization solvency, you can use a method based on a comparison of the ingoing and outgoing cash flows. The situation of insolvency occurs in a case if a channel angle of inclination of the outgoing cash-flow exceeds the channel inclination angle of the ingoing cash-flow. The risk of insolvency corresponds to the intersection point the upper border of the channel outgoing cash-flow and bottom of the channel of the ingoing cash-flow. Growth of risk of insolvency takes place to the offensive of insolvency of organization.

Keywords: insolvency of the organization, risk of insolvency of the organization, cash-flow, channel of the cash-flow, outgoing cash flow channel, ingoing cash flow channel, the channel inclination angle of the cash-flow.

Для анализа платежеспособности организации можно использовать метод, основанный на анализе денежных потоков (ДП). Основная цель анализа ДП - оценить способность организации генерировать (формировать) денежные средства в должном объеме и в сроки, необходимые для осуществления предполагаемых расходов и платежей (Бочаров, 2009, с.90).

Широкое толкование термина «денежный поток» привело к формированию его сложной типологии. Наиболее распространенным является деление ДП на входящие и исходящие. Входящий денежный поток (ВДП) (*input cash-flow*) – это объем денежных средств, которые организация получает в течение определенного периода времени, а исходящий денежный поток (ИДП) (*output cash-flow*) – это объем денежных средств, которые организация выплачивает, так же в течение определенного периода времени (Кузнецова, 2008, с.19).

Визуальное представление ДП имеет вид ступенчатого графика. Если провести две параллельные прямые ограничивающие график ДП сверху и снизу, то расположенный между ними участок плоскости можно назвать каналом денежного потока (КДП) (Антонов, Дружинина, 2014, с.171-177).

Алгоритм построения КДП включает пять этапов и подробно описан в статье (Селезнева, Афанасьев, Антонов, 2015, с.154-161). Важной характеристикой канала денежного потока является угол наклона КДП к оси абсцисс, который можно интерпретировать как скорость (темп) изменения величины ДП.

Для оценки платежеспособности (неплатежеспособности) организации с помощью анализа ДП необходимо совместить в одной системе координат графики канала входящего денежного потока (КВДП) и канала исходящего денежного потока (КИДП). На совмещенном графике возможны три варианта взаимного расположения КИДП и КВДП. Это обусловлено соотношением их углов наклона.

Если угол наклона КВДП превышает угол наклона КИДП, то можно констатировать расхождение КВДП и КИДП. Это означает, что каждый потраченный рубль приносит дополнительный доход и происходит наращивание свободной денежной массы. Организация, характеризующаяся такой финансовой ситуацией, обладает высокой инвестиционной привлекательностью. Достичь, а главное удержать ее, в условиях рыночной неопределенности очень непросто. Необходимо благоприятное сочетание большого числа разнообразных внешних и внутриорганизационных факторов. При этом также возникает ситуация «обесценивания» денежных средств организации, так как объем поступающих денежных средств превышает текущие потребности организации.

Следующий (второй) вариант соотношения КВДП и КИДП характеризуется равенством их углов наклона. То есть, сколько денег организацией тратится, столько и возвращается. Для формирования инвестиционной привлекательности организации необходимо найти такие инвестиционные идеи, которые позволили бы достичь первого варианта соотношения углов наклона КВДП и КИДП.

Наконец, третий вариант, когда угол наклона КИДП превышает угол наклона КВДП. Эта финансовая ситуация описывается графиком, приведенным на рисунке.

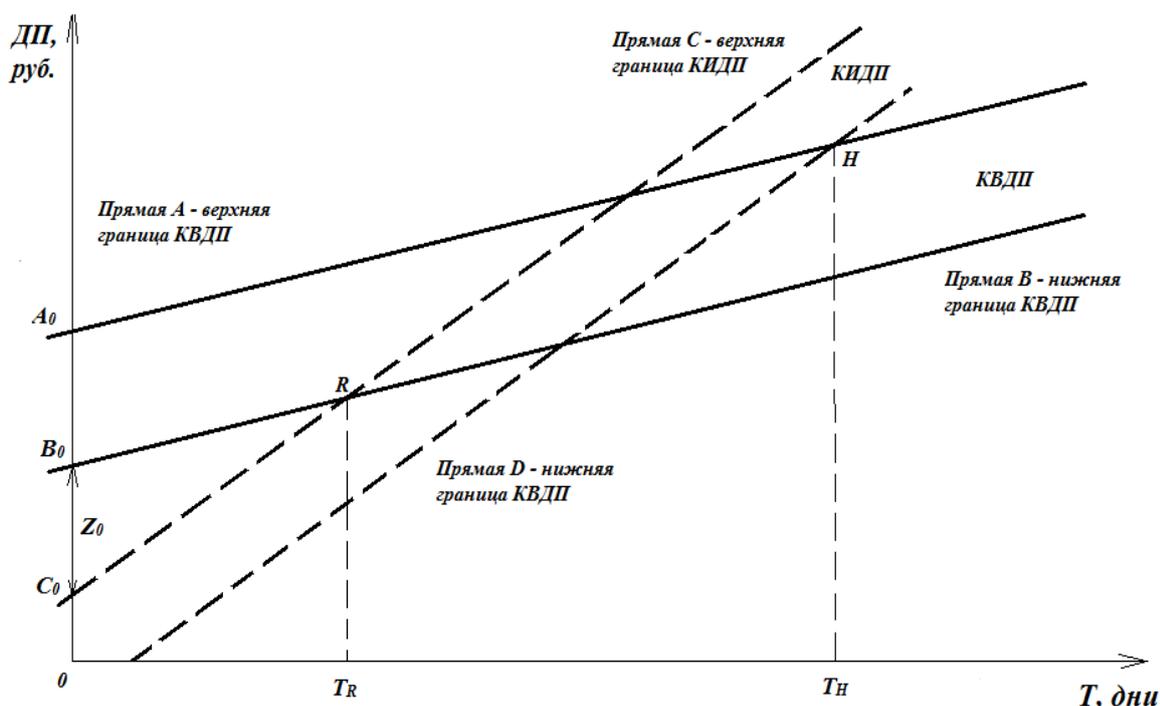

Рисунок. График формирования неплатежеспособности организации

В рассматриваемой ситуации темп роста расходов превышает темп роста денежных поступлений. При этом расходуется резерв платежеспособности (Z_0) до момента его обнуления. На рис. это точка R , которой соответствует временная характеристика T_R . При $T > T_R$ может возникнуть ситуация, характеризующаяся нехваткой денежных средств для осуществления обязательных платежей. Она оценивается вероятностью возникновения и поэтому трактуется как риск неплатежеспособности. Риск неплатежеспособности возникает после пересечения верхней границей КИДП нижней границы КВДП и увеличивается до тех пор, пока не становится равным 1 в точке T_H (Антонов, Дружинина, Антонов, 2016, с.23-28).

Таким образом, на основе сравнения КВДП и КИДП выявлены основные временные характеристики, описывающие снижение платежеспособности организации до возникновения, сначала, риска неплатежеспособности, а затем наступления фактической неплатежеспособности. Используя описанный в настоящей статье механизм выявления и прогнозирования возникновения риска неплатежеспособности организации, можно заблаговременно разработать комплекс мероприятий, снимающих актуальность данной проблемы. Кроме того, можно проследить влияние решений, принимаемых на различных стадиях обращения активов, на результаты финансовой деятельности организации с позиции усиления или ослабления риска нехватки высоколиквидных средств организации.

Литература

Антонов А.П., Дружинина И.А. Теоретические основы оценки риска неплатежеспособности организации // MANEKO, Journal of Corporate Management and EKOnomics, 02/2014. STU in Bratislava. Bratislava, 2014. - С.171-177.

Антонов А.П., Дружинина И.А., Антонов А.А. Динамический анализ платежеспособности организации // Международный научный журнал «Инновационная наука» №2/2016 (в 5 частях), часть 1, 2016. - С.23-28.

Бочаров В.В. Финансовый анализ. Краткий курс. СПб.: Питер, 2009.

Кузнецова И.Д. Управление денежными потоками предприятия: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2008.

Селезнева Е.С., Афанасьев В.А., Антонов А.П. Алгоритм построения канала денежного потока // Международный научный журнал «Инновационная наука» №11/2015 (в 3 частях), часть 1, - С.154-161.

СУЩНОСТЬ ХЕДЖИРОВАНИЯ РИСКА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Дружинина И.А., Даниелян К.Р.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работе раскрывается сущность понятия «неплатежеспособность» как ключевого элемента понятийной области исследования. Используются терминологический анализ данного понятия на основе существующих государственных стандартов. Рассматривается содержание понятия «риск», а также процесс (снижения) риска неплатежеспособности в организации - хеджирование. В работе раскрывается сущность понятия «риск. А также хеджирование - процесс снижения риска неплатежеспособности в организации.

Ключевые слова: неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство, риск, финансовый менеджмент, хеджирование риска неплатежеспособности организации.

THE ESSENCE OF HEDGING INSOLVENCY RISK IN THE ORGANIZATION

Druzhinina I.A., Danielyan K.R.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The article reveals the essence of the concept «insolvency» as a key element of the conceptual field of research. The terminological analysis of this concept is used on the basis of existent state standards. The article reveals the essence of the concept «risk». And also hedging is a process of decline of risk of insolvency in organization.

Keywords: insolvency, failure, bankruptcy, risk, financial management, hedging of risk of insolvency of organization.

В условиях экономической нестабильности степень риска значительно возрастает и становится ключевым элементом в хозяйственной деятельности организации. Возникает ситуация, в которой организация в силу определенных причин не может в достаточном объеме и своевременно получить доходы, покрывающие расходы. В этом случае организация может получить убытки, представляющие собой утрату капитала (собственного или части заемного). Вследствие чего возникает риск неплатежеспособности, характеризующийся недостатком финансовых ресурсов для обеспечения жизнедеятельности организации (Панфилова, 2010).

Разработка и принятие сбалансированного решения - важное условие предупреждения риска. Ввиду сказанного, возникает необходимость применения процесса управления рисками различной природы - хеджирования. На сегодняшний момент он является одним из наиболее актуальных способов снижения рисков (Бланк, 2014).

Понятие «неплатежеспособность» означает неспособность организации расплатиться по своим обязательствам на определенный момент (Грачев, 2007). Такая трактовка считается наиболее общей и охватывает всевозможные типы неплатежеспособности. Однако в научной литературе можно встретить различные определения данного понятия. Как правило, авторы дают их применительно к какой-либо конкретной деятельности (Домащенко, 2010).

В современном экономическом словаре (СЭС) понятие «неплатежеспособность» характеризуется как потеря организацией или государством способности своевременно и полностью выполнять свои финансовые обязательства, обусловленная их валютно-финансовым положением, отсутствием свободных средств, дефицитностью бюджета и платежного баланса.

В экономико-математическом словаре Л.И. Лопатников определяет «неплатежеспособность» как ситуацию, когда выручка от реализации продукции и услуг не покрывает всех затрат на их производство, транспортировку, хранение и переработку и не обеспечивает своевременного возврата кредитов и платежей поставщикам. В словаре терминов антикризисного управления понятие «неплатежеспособность» определяется как невозможность организации погасить свои обязательства, проявляющиеся в нарушении финансовых потоков, обеспечивающих производство и реализацию продукции.

Термин «неплатежеспособность» соподчинен с такими терминами, как несостоятельность, банкротство. Характер и зависимость данных понятий по отношению друг к другу можно рассмотреть с помощью древовидной диаграммы понятий, используемой для иллюстрации родовых отно-

шений в системе понятий (рис.). Древоподобная диаграмма применяется для выявления и показа иерархических отношений между понятиями и его компонентами (причинами) (ГОСТ Р ИСО 704, 2010).

Рисунок. Соотношение родственных понятий

При иерархических отношениях понятия организуются по различным уровням, и суперординатное (вышестоящее) понятие включает, как минимум, одно субординатное (нижестоящее) понятие. На представленной диаграмме понятие «несостоятельность» является субординатным понятием по отношению к вышестоящему понятию «неплатежеспособность», а понятие «банкротство» является нижестоящим (субординатным) понятием по отношению к понятию «несостоятельность» (ГОСТ Р ИСО 704-2010, 2010). Это объясняется тем, что в случае возникновения неплатежеспособности, накапливаясь, она формирует несостоятельность, которая в дальнейшем приводит к банкротству.

Неплатежеспособность существует в виде факта или в виде вероятности наступления, обусловленного неопределенностью, то есть, связанного с понятием «риск».

Существуют разные определения риска. Термин «риск» происходит от латинского «risicare», означающего «решиться». В теории и практике понятие «риск» имеет многосторонний и многозначный характер (Вишняков, Радаев, 2008).

Риск также описан в государственном стандарте системы менеджмента качества как следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей. Под следствием влияния неопределенности необходимо понимать отклонение от ожидаемого результата или события (позитивное и/или негативное). Цели могут быть различными по содержанию и назначению. Риск часто характеризуют путем описания возможного события и его последствий или их сочетания. Риск часто представляют в виде последствий возможного события (включая изменения обстоятельств) и

соответствующей вероятности. Неопределенность - это состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события, его последствий и вероятностей (ГОСТ Р 51897, 2011).

Рассматривая риск неплатежеспособности, следует отметить, что он предшествует наступлению неблагоприятного события – несостоятельности, которое заключается в том, что организация не сможет выполнить свои обязательства перед контрагентами в силу нехватки наличных средств или других высоколиквидных активов (Грачев, 2007). Решения о несостоятельности организации в силу наступления данного риска принимаются по признанию неудовлетворительности структуры баланса. Основными причинами, влияющими на данное решение, являются:

- нехватка оборотного капитала – отсутствие денежных средств, необходимых для расчета с поставщиками, запасов готовой продукции, которое может привести к образованию кредиторской задолженности и снижению запасов денежных средств организации;
- просроченные кредиторские задолженности – несвоевременное обнаружение задолженности по кредиту (Домащенко, 2010).

От этих, а также множества других факторов зависит способность организации функционировать в современных экономических условиях.

Вследствие возникновения риска неплатежеспособности системе финансового менеджмента в организации необходимо использование комбинаций инструментов минимизации данного риска, задачей которой будет являться снижение вероятности наступления неплатежеспособности за счет формирования платежеспособности. Этот процесс называется хеджированием риска неплатежеспособности (Бланк, 2014).

В научной литературе определение «хеджирование» рассматривается как процесс страхования от неблагоприятных изменений процентных ставок или валютных курсов, влияющих либо на капитал организации, либо на отдельные сделки. Собственно цель хеджирования и состоит в том, чтобы устранить неопределенность будущих денежных потоков, что позволит иметь представление о будущих доходах и расходах, возникающих в процессе финансовой деятельности организации (Антонов, Морозова, Даниелян, 2015).

Хеджирование как метод снижения финансовых рисков в российской практике получает все большее применение в процессе управления финансовыми рисками по причине его достаточно высокой результативности. Применение данного процесса в рамках проявления риска неплатежеспособности позволит организации снизить вероятность наступления негативных последствий (Галанов, 2002).

На основе вышесказанного следует отметить, что сущность хеджирования риска неплатежеспособности организации заключается в применении комбинации финансовых инструментов, таких, как страхование, ди-

версификация, создание специальных резервных фондов в целях снижения рассматриваемого риска, возникающего вследствие отсутствия или нехватки денежных средств.

В результате применения хеджирования повысится вероятность наступления благоприятного события, другими словами, организация сможет генерировать денежные потоки, т.е. устранить разрыв между расходами и поступлением денежных средств в целях стабилизации хозяйственной деятельности.

Литература

Антонов А.П., Морозова Т.Ф., Даниелян К.Р. Хеджирование как общая функция управления // Материалы конференция «Business Environment Horizons III», Братислава, 2015.

Бланк И.А. Управление финансовыми рисками. М.: Ника-Центр, 2014.

Вишняков Я.Д., Радаев В.Н. Общая теория рисков: учебное пособие. М.: Академия, 2008.

Галанов В.А. Производные инструменты срочного рынка. М.: Инфра-М, 2002.

ГОСТ Р ИСО 704-2010 Терминологическая работа. М.: Стандартинформ, 2012.

ГОСТ Р 51897 Руководство ИСО 73:2009. Менеджмент риска. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2011.

Грачев А.В. Оценка платежеспособности предприятия за период // Финансовый менеджмент №6, 2007.

Домащенко Д.В. Управление рисками в условиях финансовой нестабильности. М.: ИНФРА-М, 2010.

Панфилова Э.А. Понятие риска: Многообразие подходов и определений // Теория и практика общественного развития. Выпуск № 4, 2010.

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Зернова Л.Е., Ильина С.И.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье отражено изменение сущности и функций коммерческих банков в современных условиях. Показана частичная трансформация коммерческих банков в социальные институты, выполняющие помимо экономических широкий круг социальных функций. Уточнены социальные компоненты в деятельности коммерческих банков и выявлены последствия их действия.

Ключевые слова: коммерческий банк, функции банка, социальная компонента, социальные последствия.

SOCIAL COMPONENT IN THE ACTIVITIES OF COMMERCIAL BANKS

Zernova L.E., Ilyna S.I.

Moscow state University of design and technology, Russia

The article reflects the changing nature and functions of commercial banks in modern conditions. Shows partial transformation of commercial banks in social institutions, economic in addition to performing a wide range of social functions. Updated social features in the activities of commercial banks and revealed the consequences of their actions.

Keywords: commercial bank, functions of the Bank, social component, social consequences.

Банки - это специфические организации, выполняющие определенные функции и играющие важную роль в финансовой системе страны. В их деятельности в первую очередь проявляются финансово-экономические аспекты (Зернова, Ильина, 2014). Но современные тенденции социализации экономики способствуют трансформации роли банка в экономической системе, выявляя определенные социальные компоненты в его деятельности. От социально - ориентированной деятельности банков, направленной на решение социальных вопросов развития общества, выигрывают не только руководство и акционеры, но также их контрагенты и заемщики, население и предприятия того региона, где функционируют банки. При этом общественная значимость банка находит отражение не только в сочетании критериев прибыльность-ликвидность, надежности и устойчивости, но и в способности при осуществлении посреднической функции и выполнении операций оказывать влияние на социальные процессы, что приобретает особую актуальность в условиях современных тенденций развития страны. Социальные аспекты в деятельности банков основаны на исторически сложившейся их способности удовлетворять потребности общества и отдельных клиентов в области кредитования, хранения денежных средств и их переводах и др. Следует отметить, что социальная компонента в деятельности коммерческих банков в научной литературе представлена недостаточно полно.

Социальная компонента на практике проявляется во внешней среде и внутренней сфере банка. В первом случае речь может идти, например, о региональном распределении коммерческих банков по территории страны. Банки необходимы в первую очередь в тех населенных пунктах, где юридические и физические лица испытывают необходимость в банковском обслуживании и высокую потребность в осуществлении банковских услуг. Также в этих населенных пунктах необходимо осуществлять бесперебой-

ное обслуживание клиентов и выполнение банками всех принятых на себя обязательств.

Понятие «социальный» трактуется в современной литературе как «связанный с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу, общественный» (Бабурина, 2008). Исходя из этого определения, любой банк должен действовать в интересах общества, а не только в своих собственных, и отвечать определенным потребностям клиентов. На основе анализа литературных источников можно выявить социальную роль банков, проявляющуюся в следующем: реализации социальных инвестиционных программ, обеспечении сохранности, безопасности и приумножение средств клиентов, образовательное, ипотечное и потребительское кредитование, участие в благотворительных акциях, проведении культурных мероприятий. Такой банковский продукт, как банковские карты также имеет социальную составляющую при своем функционировании: это связано не только с начислением процентов, но и бонусов, участие в различных программах лояльности и др. В таблице представлены социальные компоненты в деятельности банков и отражено их проявление.

Таблица. Социальные компоненты в деятельности коммерческих банков

№ п/п	Услуга (операция) коммерческого банка	Социальные последствия
1	2	3
1.	Аккумуляция временно свободных денежных средств юридических и физических лиц	Обеспечение сохранности и безопасности денежных средств, прирост денежных средств в результате начисления процентов, частичная защита от инфляции, система обязательного страхования вкладов физических лиц и индивидуальных предпринимателей, удовлетворение потребности в товарах и услугах, сохранение или рост потребительского спроса. Если все перечисленные условия не будут выполняться, то это повлечет за собой социальное недовольство и кризисные ситуации (Зернова, Скачкова, Гизатулин, 2015), (Зернова, Караман, 2016).
2.	Ипотечное кредитование	Решение жилищной проблемы и улучшение жилищных условий населения. Увеличение объемов ипотечного кредитования приводит к росту рынка строительных услуг и занятости на нем.
3.	Образовательные кредиты	Повышение социальной защищенности, предоставление возможности для успешной карьеры и улучшения условий жизни. Повышение образовательного уровня и реализация карьерных предпочтений. Рост уровня доходов за счет изменения в карьере и получения престижной работы. Развитие рынка образовательных услуг.
4.	Потребительское кредитование	Удовлетворение потребности клиентов в приобретении различных товаров и услуг при нехватке собственных

		средств. Рост рынков товаров и услуг, расширение ассортимента товаров и услуг. Увеличение занятости.
5.	Кредиты на лечение	Сохранение здоровья населения. Повышение трудоспособности и производительности труда.
6.	Кредитование инвестиционных проектов и программ	Рост занятости в отдельных отраслях и сферах деятельности. Улучшение условий и безопасности труда. Изменение инфраструктуры и бытовых условий.
7.	Кредитование крупных и масштабных проектов за счет долгосрочных кредитов	Создание, обновление и преобразование производственных мощностей для выхода российских промышленных предприятий на мировой рынок с конкурентоспособной продукцией. Создание новых предприятий для производства новых инновационных видов продукции. Доступ к заемным ресурсам позволяет ускорить процесс расширения, реконструкции, технического перевооружения и модернизации. Интенсификация и повышение эффективности общественного производства на базе внедрения достижений научно-технического прогресса. Рост материального благосостояния и культурного уровня (Зернова, Ильина, 2014).
8.	Привлечение средств населения в срочные депозиты	Увеличение национального дохода, вложение средств в социальные инвестиционные проекты.

Таким образом, развитие представлений о банках показало определенные изменения в их сущности и функциях. Нами выявлены объективные основы частичной трансформации коммерческих банков в социальные институты, выполняющие помимо экономических широкий круг социальных функций. Уточнены социальные компоненты в деятельности коммерческих банков и выявлены последствия их действия. Выполняя социальные функции банки, с одной стороны, могут способствовать экономическому росту и социальной стабильности государства. Однако, с другой стороны, их действия могут привести к недовольству в обществе, кризисным явлениям и социальной нестабильности в обществе.

Литература

Бабурин Н.А. Международный банковский бизнес. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2008.

Зернова Л.Е., Ильина С.И. Проблемы развития банковской системы России на современном этапе // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки». 2014. - С.215-217.

Зернова Л.Е., Ильина С.И. Анализ источников и форм финансирования инноваций // Материалы 9 Международной научно-практической конференции «Россия и Европа: связь культуры и экономики». Прага. 2014. - С.397-401.

Зернова Л.Е., Скачкова М.О., Гизатулин А.Р. Классификация рисков в банковской теории и практике // Сборник трудов Международной научной конференции «Молодежь и наука: перспектив Свободный». 2015. - С.117-119.

Зернова Л.Е., Караман А.И. Регулирование банковских рисков в условиях экономической нестабильности //Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные концепции развития науки». 2016. - С.59-62.

ПРЕДПОСЫЛКИ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Зотикова О.Н., Зайнулин Р.В.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Авторы отмечают, что экономистам организаций необходимо овладеть технологиями автоматизации информации, сопряженных с решением проблем переработки целевых данных и их использованием в ходе бизнеса. Это зависит от реального наличия предпосылок формирования средств автоматизации, нацеленных на инновационные преобразования выдвигающихся процессов. Отмечены достоинства автоматизированных систем управления. В статье выделены предпосылки автоматизации процесса принятия обоснованных управленческих решений, способствующие достижению цели экономического роста организации.

Ключевые слова: бизнес-процессы, информационные системы, экономия, решения, управление.

PRE-CONDITIONS OF AUTOMATION OF PROCESS OF ACCEPTANCE ADMINISTRATIVE DECISIONS

Zotikova O.N., Zainulin R.V.

Moscow state University of design and technology, Russia

The authors note that economists organizations need to master the technologies of automation information associated with the solution of problems of the processing target data and their use in the business. It depends on the current presence of conditions for automated facilities aimed at innovative transformations of the processes. The advantages of automated control system are specified. The article highlights the prerequisites for the automation of the process of making informed management decisions that contribute to achieving the goal of economic growth of the organization.

Keywords: business processes, informative systems, economy, solutions, management.

Одним из путей обеспечения успешного развития предприятий легкой промышленности, наряду с решением проблем повышения конкурентоспособности продукции (Зернова, 2010) и ее спроса, может служить автоматизация процессов принятия управленческих решений, в частности, связанных с выявлением внутрихозяйственных резервов и разработкой мероприятий по снижению уровня затрат, включая трудовые (Радько, 2006; Пурыскина, 2014). В качестве предпосылок автоматизации следует рассматривать разнообразные информационные данные, поступающие в сферу управления организации, которые позволят менеджерам оптимизировать материальные и нематериальные потоки, концентрируя внимание на насущных проблемах принятия управленческих решений, мотивируя персонал организации к более активной и эффективной деятельности. Управленческим кадрам требуется достоверно полученная, обработанная и систематизированная информация, что достигается с помощью средств автоматизации. Использование этой информации позволяет оперативно осуществлять отбор экономически выгодных вариантов производственных программ, выпуска конкурентоспособной продукции и капиталовложений для развития производств. Автоматизация сбора, хранения и распределения информации между должностными лицами с учетом ограничения несанкционированного доступа к ней, позволяет соблюдать принципы организационной структуры управленческой пирамиды. Достаточность и уместность информации по соответствующей сфере деятельности, связанной с компетентностью и полномочиями специалистов, является залогом принятия верных управленческих решений на верхнем, среднем и низовом уровнях иерархии организационной структуры управления.

Впервые информационные системы появились в 50-х годах. С помощью электромеханических счетных машин проводилась обработка данных и расчет зарплаты, что использовалось в бухгалтерии. Это позволяло сокращать время подготовки документов и некоторые затраты.

В 60-е годы изменилось отношение к функциональному назначению информационных систем, что ознаменовалось появлением компьютерного оборудования с расширением областей его применения. Получаемая информация стала более широкого предназначения по многим параметрам и функциям, не ограничиваясь обработкой счетов и расчетом зарплаты, как было ранее.

В 70-е - 90-е годы информационные системы начали использоваться в качестве средства внутреннего контроля, способствующего поддержке и ускорению процессов принятия управленческих решений. Появилась измененная концепция использования информационных систем, что можно объяснить популярностью стратегических источников информации, которые стали широко использоваться на всех уровнях управления организацией. Достоинство информационных систем этого периода состоит в том, что

на их основе проводился анализ и создание новых рынков сбыта, организовывался выпуск конкурентоспособных видов продукции, выполнения работ и оказания услуг.

Информационные системы XXI века получили распространение во всех сферах деятельности. Как правило, применяются современные компьютерные и информационные технологии. Считаем, что также их целесообразно использовать при создании адаптированных инструментов контроллинга, чему следует уделять достаточно серьезное внимание. Недостаток специальных методологических систем управления предприятием, а также спроса на них, могут привести к недостаточно эффективным экономическим выводам относительно выявления факторов по улучшению состояния предприятий легкой промышленности Российской Федерации. Требуется создание новых или изменение старых методов и инструментов принятия управленческих решений, способствующих повышению конкурентоспособности, что в перспективе приведет к росту спроса продукции на рынке. Кроме того, применение основ контроллинга в создании новых управленческих решений значительно снизит затраты на исследования и разработку.

К предпосылкам автоматизации процесса разработки и принятия управленческих решений экономисты, как правило, относят необходимость (Лукичева, 2009):

- ✓ проведения большого объема вычислений для получения обобщенной оценки по каждой альтернативе;
- ✓ организации сбора и обработки исходной информации;
- ✓ обеспечения конфиденциальности в процессе сбора и обработки информации.

Успешному достижению автоматизации процесса сопутствует организационная поддержка принятия решений, во-первых, в отношении финансирования проектов по автоматизации (Страчкова, 2008), во-вторых, по созданию информационных систем, адаптированных к условиям конкретных текстильных предприятий. Автоматизации принятия управленческих решений также может способствовать структурирование данных управленческого учета организации и применение соответствующего математического аппарата исследования операций в экономике. Для обеспечения качественного решения конкретных задач с точки зрения внешней выходной информации необходимо их формализовать как части общей задачи управления организацией, то есть адекватно использовать корпоративный подход.

В настоящее время автоматизированные системы управления используются в разных видах экономической деятельности (Страчкова, 2014; Силаков, 2014). Автоматизация управления позволяет значительно уско-

рительное выполнение работ и повысить их качество. Например, автоматизация позволит устранить ошибки расчетов и сократить их сроки в области:

- ✓ бизнес-процессов управления, содержащих большое количество рутинных расчетов, ручное выполнение может сопровождаться ошибками;

- ✓ процессов текущего планирования подбора альтернативных вариантов, перепланирования связанных показателей, коррекции связанных планов; при ручной работе часто не остается времени для нахождения оптимального варианта, планирование часто останавливается на первом непротиворечивом плане; автоматизация, снизив время подготовки варианта, позволит выработать множество вариантов и провести их сравнительный анализ;

- ✓ процессов управления задолженностью, например, в связи с большим объемом данных за прошедший период при анализе договоров с контрагентами, что, в числе прочего, позволит прогнозировать состояние задолженности и выработать меры по ее предотвращению;

- ✓ при оперативном планировании и управлении платежами, когда при ручной работе из-за большого числа пересчетов оператор часто ограничивается контролем лимитов оплаты на небольшой период, например, неделю, а требуется ежедневный анализ информации.

Автоматизация этих и других областей деятельности организации позволит повысить конкурентоспособность их продукции, что можно использовать в процессе стратегического планирования (Плеханов, 2013).

Для того, чтобы эффективно использовать информационные потоки в управленческой деятельности, продукты информационной системы должны быть представлены в форме, удобной для использования. Информационные управляющие системы должны выдавать отчеты, справки и другие сведения в стандартной форме, с ясными, четкими заголовками и по возможности с графиками, таблицами, диаграммами и другими наглядными средствами, позволяющими легче, быстрее и точнее воспринять, усвоить и оценить представленные материалы.

Предпосылки автоматизации процесса принятия надо рассматривать, начиная от уровня использования современных технических средств, информационных технологий в подразделениях организации и заканчивая оснащенностью развитой системой управления при наличии собственных профессионалов в области автоматизации или возможности заключения контрактов с внешними специалистами или договоров со специализированными учреждениями.

Построение любой системы управления проходит, как правило, в три этапа, включая создание информационного пространства, разработку методологии автоматизированной системы принятия управленческих решений, построение экранных форм представления информации о принятии управленческих решений с обоснованием рекомендаций. При этом важно

правильно подойти к решению задач, начиная с построения структуры областей принятия решений, а далее с последующей детализацией ее в формах, удобных для представления конкретных задач управления.

Предлагается выделять ряд задач по отдельным сферам хозяйственной деятельности, образующих соответствующие уровни комплаенс-менеджмента, при решении которых учитываются частные критерии бизнес-процессов (Силаков, 2014), и общие показатели максимизации приведенной чистой прибыли организации. Этому может способствовать создание и применение адаптированных инструментов контроллинга, основанных на платформе использования программно-целевых экономических методов и знаниях особенностей организации учета затрат при производстве, коммерциализации продукции. В настоящее время существует дефицит методических рекомендаций по внутреннему контролю организации (Трапезникова, 2013) и контроллингу, что снижает число принимаемых обоснованных управленческих решений.

Основой автоматизированного синтеза управленческих решений может служить математическая модель финансово-хозяйственной деятельности, в которой реализуется формальное описание процедуры выполнения бухгалтерских проводок и построения баланса организации. Посредством этого баланса может быть оценено качество принятого управленческого решения.

В качестве одной из предпосылок автоматизации процесса принятия управленческих решений можно рассматривать получаемую информационную систему, которую можно представить как совокупность подсистем, моделирующих отдельные сектора финансово-хозяйственной деятельности организации, требующих принятия частных и общих управленческих решений. Процедура принятия этих решений, как правило, сопряжена с оптимизацией процедур по ряду критериев при заданных ограничениях. Критерии оптимизации могут быть приняты в соответствии с общей стратегией управления организацией, а ограничения - на основе выделенных подсистем, взаимодействующих с другими подсистемами.

При оптимизации процедур поиска управленческих решений целесообразно использовать методы математического моделирования финансово-хозяйственной деятельности организации.

Считаем, что к предпосылкам, способствующим достижению цели автоматизации процесса принятия управленческих решений, можно применительно к предприятиям легкой промышленности отнести:

- ✓ проведение анализа организации контроллинга с выявлением экономических последствий его отсутствия;
- ✓ формулирование научно-обоснованных требований к контроллингу и показателям его эффективного применения;

✓ разработка рекомендаций по формированию контроллинга для повышения эффективности управленческих решений с точки зрения прогноза состояния и улучшения финансовых результатов организации.

Заключительный этап разработки автоматизированной системы управления организацией – ее интерфейс. При этом определяющим условием является обеспечение доступности и понимания получаемого соответствующего управленческого решения. Это принимаемое решение должно быть логически объяснено.

Таким образом, для организаций актуально создание систем автоматизации процессов принятия управленческих решений, учитывающих целевую направленность, как с точки зрения потребностей рынка, так и по уровню существующего программного обеспечения.

Литература

Зернова Л.Е., Саган Е.И. Совершенствование метода оценки кредитоспособности предприятия. // Научный журнал «Дизайн и технологии», № 16(58). М., МГУДТ, 2010. - С.17-23.

Радько С.Г. Оценка трудового потенциала специалистов управленческого звена. // Проблемы управления № 1, 2006. - С.20-25.

Пурыскина В.А., Радько С.Г. Содержание компонентов трудового потенциала и взаимодействие работников. // Научный журнал «Дизайн и технологии», № 43 (85). М.: МГУДТ, 2014. - С.67-75.

Лукичева Л.И., Егорычев Д.Н., Анискина Ю.П. Управленческие решения : учебник по специальности «Менеджмент организации» - 4-е изд., стер. М.: Издательство «Омега-Л», 2009.

Страчкова Е.Г. Механизм организационной поддержки принятия инвестиционных решений в условиях риска // Научный журнал «Дизайн и технологии», № (51), 2008. - С.149-153.

Страчкова Е.Г., Коновальцева А.А. Использование автоматизированных систем управления в металлургической промышленности // Компьютерные технологии в науке, производстве, социальных и экономических процессах. Материалы Международной научно-практической конференции 12.12.13 г., Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2014. - С.53-59.

Силаков А.В. Оценка эффективности системы технологического комплекса-менеджмента в производстве химических волокон // А.В. Силаков, В.В. Силакова // Ж.Химические волокна. № 4, 2014. - С.62-67.

Плеханов А.Ф., Носкова С.А. Выбор основополагающих конкурентных преимуществ продукции в процессе стратегического планирования /Тезисы докладов Международной научно-технической конференции «Дизайн, технологии и инновации в текстильной и легкой промышленности». М.: ФГБОУ ВПО «МГУДТ», 2013. - С.245-246.

Силаков А.В., Силакова В.В. Технологический комплаенс-менеджмент в производстве химических волокон //Ж. Химические волокна. №2, 2014. - С.65-72.

Трапезникова Н.Г., Лисовская И.А. Внутренний контроль организации: содержание, объекты, решения по реализации // Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание: Сб. науч. трудов. Вып. XVIII/ Под научной ред. Л.А. Булочниковой. М.:Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2013. - С.175-181.

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ МАРКЕТИНГА

Иващенко Н.С.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работе рассматриваются основные направления влияния маркетингового потенциала и его использования на конкурентоспособность предприятия; предлагается матричная классификация видов маркетинга, в основе которой две переменные: уровень маркетингового потенциала и уровень конкурентоспособности организации; раскрыта суть понятий «системный» и «интуитивный» маркетинг, «омертвленный или неэксплуатируемый» и «несовершенный или безответственный» маркетинг; систематизированы направления совершенствования маркетинговой деятельности предприятия в результате ее диагностики.

Ключевые слова: маркетинговый потенциал, уровень использования потенциала, системный маркетинг, интуитивный маркетинг, омертвленный или неэксплуатируемый маркетинг, несовершенный и безответственный маркетинг.

ABOUT THE CLASSIFICATION OF TYPES OF MARKETING

Ivashchenko N.S.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

In the article the main directions of marketing potential and its influence on the competitiveness of enterprises are considered; suggested Matrix classification of marketing based on two variables: the level of the marketing potential and the level of the competitiveness of the organization; the substance of "systematic" and "intuitive" marketing, "necrosis or unexploited marketing", "imperfect or irresponsible" marketing is defined; marketing development directions of enterprises are systematized upon the results of its analysis.

Keywords: marketing potential, the level of potential use, system marketing, intuitive marketing, necrosis marketing or unexploited marketing, imperfect and irresponsible marketing.

В информационной экономике в целях повышения конкурентоспособности организации особое внимание уделяется ее маркетинговой компетентности, т.е. созданию, сохранению и использованию информации о потребителях и о рынке, преобразованию ее в знания и практический опыт, обеспечивающие фирме преимущества в конкурентной борьбе. Если раньше в отечественной литературе и на практике больше уделялось внимания маркетинговому потенциалу и уровню его использования, то последнее время - проблеме маркетинговой компетентности. Сравним два эти понятия.

Вопросам определения понятия и оценки уровня маркетингового потенциала посвящены работы многих авторов. Так, Г.Л. Багиев и др. определяют маркетинговый потенциал как совокупную способность маркетинговой системы (предприятия) обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия, экономическую и социальную конъюнктуру его товара или услуги на рынке благодаря планированию и проведению эффективных маркетинговых мероприятий в области исследования спроса, товарной, ценовой, коммуникативной и сбытовой политики, а также организации стратегического планирования и контроля за поведением товара, конкурентов и потребителей на рынке (Багиев и др., 2001). Е.В. Попов подчеркивает, что это «максимальная возможность предприятия в использовании всех передовых наработок в области маркетинга» (Попов, 1999). Анализируя теоретические наработки в данной области В.А. Акифьева и Т.Н. Батова делают вывод о существовании трех основных подходов к определению данного понятия: ресурсного, результативного и целевого (Акифьева, Батова, 2015). Правда в любом случае речь идет о возможностях и способностях в области маркетинга и их использовании. Разница заключается в расстановке акцентов. Ресурсный подход определяет маркетинговый потенциал как совокупность ресурсов и способностей для использования в процессе решения маркетинговых задач, результативный подход акцентирует на том, что ресурсы и способности маркетинговых служб должны соответствовать поставленным перед ними задачам, целевой подход отражает способность сотрудников отдела маркетинга достигать не только результатов, но и стратегических целей устойчивого развития предприятия.

Остановимся на том, что ключевыми словами в определении понятия маркетинговый потенциал являются такие категории, как ресурсы, способности, возможности маркетинговых служб.

Что же касается понятия «маркетинговая компетентность» организации, то авторы определяют ее как «способность индивида, коллектива или организации создавать, сохранять, передавать и эффективно использовать знания, навыки, технологии, производственный опыт, которые обеспечивают долгосрочную конкурентоспособность организации за счет использо-

вания оптимальных маркетинговых стратегий для определения соответствия между возможностями фирмы создания предложения и потребительским спросом» (Соловьева, 2006); как профессиональное владение знаниями, умениями и навыками, как способность и возможность обеспечения успешной деятельности в конкурентной среде за счет принятия принципов маркетинга в качестве основных принципов деятельности (Донина, Ширинина, 2014). Ключевые слова в определении данной категории опять же возможности, способности обеспечения маркетинговой деятельности, реализации маркетинговых принципов.

Как видим, маркетинговый потенциал и маркетинговая компетентность, если и нетождественные понятия, то очень близкие друг к другу.

В самом общем смысле потенциал - совокупность средств, условий, необходимых для осуществления какой-либо деятельности, компетентность - наличие знаний, умения и опыта для осуществления деятельности в предметной области. Таким образом, маркетинговый потенциал в части человеческих ресурсов означает наличие кадров для совершения маркетинговой деятельности, а маркетинговая компетентность - их знания, умения и опыт, уровень которых в данной предметной области может быть разным. Чем выше маркетинговая компетентность, тем выше потенциал и наоборот. Кроме того, в маркетинговый потенциал помимо трудовых ресурсов включаются еще и материальные, и финансовые ресурсы, направляемые на осуществление маркетинговой деятельности, которые в понятие маркетинговой компетентности не входят. Но следует помнить, что, с одной стороны, наличие и высокий уровень техники и технологии в руках некомпетентных сотрудников не обеспечит роста конкурентоспособности и эффективности бизнеса, что значительно повышает значимость маркетинговой компетентности как составляющей маркетингового потенциала организации. С другой стороны, маркетинговая компетентность организации будет расти, если она подкреплена техническими средствами и современными технологиями в данной области, а, следовательно, будет расти и маркетинговый потенциал.

К числу факторов маркетинговой компетентности и маркетингового потенциала в целом, оказывающих влияние на конкурентоспособность организации, можно отнести следующие:

1) уменьшение влияния внешних сил на деятельность организации, так как знания о рыночных тенденциях развития и технологии их применения оказывают существенное влияние на стратегическое планирование;

2) рост эффективности тактического организационного поведения, так как маркетинговая компетентность ускоряет приспособление к рынку, позволяет своевременно и гибко реагировать на изменяющиеся конкурентные условия;

3) рост инновационной активности предприятия в силу возрастающего творческого характера маркетинговой деятельности;

4) грамотное формирование товарного портфеля, что увеличивает его реализацию и сокращает нереализуемые остатки товарной продукции на складе;

5) увеличение эффективности всех элементов маркетинговой политики: товарной, сбытовой, ценовой и коммуникативной;

6) рост лояльности потребителей в силу клиентоориентированности всех сотрудников организации и повышения эффективности как внутреннего, так и внешнего маркетинга;

7) формирование корпоративной культуры;

8) формирование корпоративной социальной ответственности, так как ответственность как перед потребителями, бизнес-партнерами, и перед обществом в целом – одно из конкурентных преимуществ, формируемых в процессе маркетинговой деятельности;

9) рост имиджа в среде покупателей и деловой репутации организации в среде партнеров.

Все это позволяет повысить конкурентоспособность организации как в текущей, так и в долгосрочной перспективе. Маркетинговый потенциал уже давно и правомерно определен авторами как один из важнейших факторов повышения конкурентоспособности организации (Гаврилов, 2007, 2009; Иващенко, 2005, 2007; Попов, 1999). От уровня и характера использования маркетингового потенциала во многом зависит конкурентная позиция и доля фирмы, конкурентоспособность и эффективность продвижения продукции на рынке, имидж организации и т.д.

На рис. предлагается матрица классификации видов маркетинга в зависимости от уровня маркетингового потенциала (вертикальная ось) и достигнутого уровня конкурентоспособности организации (горизонтальная ось).

		Конкурентоспособность организации	
		Высокая	Низкая
Маркетинговый потенциал	Высокая	Системный маркетинг	Неэксплуатируемый (омертвленный) маркетинг
	Низкая	Интуитивный маркетинг	Несовершенный и/или безответственный маркетинг

Рисунок. Классификация видов маркетинга в зависимости от уровня маркетингового потенциала и достигнутого уровня конкурентоспособности организации

Сочетание оценок этих двух переменных даёт возможность классифицировать текущее состояние маркетинговой деятельности предприятия, выделив четыре возможных вида маркетинга:

- системный,
- интуитивный,
- неэксплуатируемый или омертвленный,
- несовершенный и/или безответственный.

Системный маркетинг означает высокий уровень маркетинговой компетентности, технического обеспечения маркетинга и их использования, с одной стороны, и высокий уровень конкурентоспособности организации, с другой стороны, что свидетельствует о системном и комплексном подходе к использованию маркетингового потенциала, где каждый элемент вносит вклад в реализацию целевой функции системы – повышение конкурентоспособности организации. Это совокупность элементов маркетинга, находящихся во взаимодействии; комплексное изучение внутреннего и внешнего рынков организации как единого целого, структурированное в серию задач, решаемых целенаправленно и регулярно; конструирование эффективной маркетинговой деятельности организации для достижения поставленных целей; вовлечение всех сотрудников организации в реализацию принципов маркетинга. Стратегия развития в данном случае – поддерживать лучшие практики и своевременно проводить аудит маркетингового потенциала, не допуская снижения данного показателя.

Высокий уровень конкурентоспособности организации в ряде случаев может быть достигнут и при низком уровне маркетингового потенциала. Это возможно, когда на предприятии применяется тип менеджмента, при котором руководство опирается больше на интуицию, нежели на знания и опыт своих сотрудников. Такой маркетинг следует признать интуитивным. И, хотя этот подход и может быть эффективным на определенном этапе развития организации, системный маркетинг дает гораздо меньше ошибок. Стратегия развития: переключаться на профессиональный маркетинг, что означает прием на работу компетентных маркетологов, планирование их деятельности, маркетингового бюджета, проведение маркетинговых исследований, рекламных кампаний и т.д., формирование маркетинговой культуры и внутреннего маркетинга организации.

Низкий уровень конкурентоспособности при высоком уровне маркетингового потенциала, говорит о неэффективном его использовании, что может быть связано с недооценкой роли маркетинга руководством, второстепенностью маркетинга при принятии управленческих решений, с плохо разработанной или отсутствующей системой стимулирования труда работников отдела маркетинга, с недостатком финансовых и технических средств для осуществления эффективной маркетинговой деятельности и использования ее результатов в производстве и сбыте продукции. В любом случае речь идет об

омертвлении маркетинга, так как высокие потенциальные возможности и способности организации не эксплуатируются. Стратегия развития: пересмотр роли маркетинга, процессов принятия управленческих решений, формирование эффективной системы стимулирования за достижение маркетинговых результатов, за повышение конкурентоспособности организации.

Низкий уровень маркетингового потенциала и, как результат, низкий уровень конкурентоспособности организации свидетельствуют о несовершенном и/или безответственном маркетинге. Причем в данном случае правомерны оба толкования определения «несовершенный»: несовершенный, как неосуществленный, и несовершенный, как не достигший совершенства, т.е. слабый, имеющий недостатки маркетинг.

На предприятии может отсутствовать маркетинговый отдел или отдел есть, но наняты случайные работники для осуществления его деятельности, в результате – имеет место затоваривание и т.д. Отдел есть, но не проводятся маркетинговые исследования, не осуществляются мероприятия по продвижению продукции и т.д., и, как результат, низкая эффективность деятельности. Часто такая ситуация возникает тогда, когда руководство отдает дань моде и создает маркетинговый отдел, но не очень понимает его роль, отождествляя маркетинг только лишь с рекламой. Не свободный от недостатков, несовершенный, посредственный маркетинг является безответственным, затраты – бессмысленные и неразумные, так как лишь снижают эффективность производства.

Стратегия развития: пересмотреть отношение к маркетингу как к функциональной области менеджмента, повысить требования к службе маркетинга и его компетентности, разработать эффективную систему КРІ для маркетологов, организовать контроль и повысить ответственность за выполнение поставленных задач.

Практическое использование предложенной классификации требует разработки соответствующих систем показателей оценки маркетингового потенциала и конкурентоспособности организации, методов их исчисления и сведения к единой оценке. В этом смысле следует отметить, что, как уже говорилось выше, вопросам оценки маркетингового потенциала посвящено большое количество работ. Это же можно сказать и об оценке конкурентоспособности организации (Иващенко, 2005; Гаврилов, 2009).

Преимущества матричной классификации видов маркетинга заключаются в определении взаимосвязи между теми или иными переменными и в возможности определения для разных их комбинаций основных направлений стратегического развития организации.

Литература

Акифьева В.А., Батова Т.Н. Систематизация определений понятия «маркетинговый потенциал предприятия» // Современные проблемы науки

и образования. 2015. № 1-1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=17435> (дата обращения: 25.02.2016).

Багиев Г.Л., Анн Х., Тарасевич В.М. Маркетинг. М.: Экономика, 2001.

Гаврилов И.А., Иващенко Н.С. К вопросу определения маркетингового потенциала как одного из факторов конкурентоспособности организации // Сборник научных трудов аспирантов. Выпуск 13. М.: МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2007.

Гаврилов И.А. Совершенствование системы оценки и управления конкурентоспособностью текстильных предприятий: Дис. канд. экон. наук. М.: МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2009.

Донина И.А., Ширина Т.Г. Маркетинговая компетентность как критерий профессионализма в сфере образования // Фундаментальные исследования. 2014. №5 (часть 4). С.844-848. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34009> (дата обращения: 08.02.2016).

Иващенко Н.С. Маркетинговые инновации как фактор повышения конкурентоспособности продукции // Текстильная промышленность. 2005. №12. - С.32-39.

Иващенко Н.С. Конкурентоспособность предприятия: дефиниция и основные вопросы оценки // Проблемы развития народного хозяйства и предпринимательства. Научные статьи международной научной конференции. - Рига: Издательство РТУ, 2005. Competitiveness of enterprise: definition and main aspects of evaluation Problems of development of national economy and entrepreneurship. Proceedings of international scientific conference. R.: RTU Publishing House, 2005.

Попов Е.В. Потенциал маркетинга предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 1999. №5. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/marketing/1999-5/04.shtml> (дата обращения: 25.02.2016).

Соловьева Ю.Н. Теория и методология обеспечения маркетинговой компетентности в системе управления стратегического альянса: Дис. докт. экон. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2006. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/teoriya-i-metodologiya-obespecheniya-marketingovoi-kompetentnosti-v-sisteme-upravleniya-stra#ixzz3zZP444lj> (дата обращения: 08.02.2016).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ КОРПОРАЦИИ

Иващенко Н.С., Тимохина Е.Ю.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье предложена классификация видов партнеров корпорации, определены основные классификационные признаки и виды корпоративных партнеров; рассмотрены различные точки зрения авторов на понятия «корпоративные партнеры» и «стратегическое партнерство»; рассмотрены основные принципы стратегического партнерства, перечислены основные направления влияния стратегического партнерства на конкурентоспособность корпорации.

Ключевые слова: партнер, виды партнерства, стратегическое партнерство, принципы стратегического партнерства, конкурентоспособность корпорации, корпоративные партнеры, способность согласовывать действия, согласованное развитие, сочетание конкуренции и кооперации.

STRATEGIC PARTNERS OF CORPORATION

Ivashchenko N.S., Timohina E.U.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

In the article classification of types of corporate partners is offered, the main classification signs and types of corporate partners are defined; various points of view of authors on the substance of "corporate partners" and "strategic partnership" are considered, the basic principles of strategic partnership are defined, the main directions of influence of strategic partnership on the competitiveness of corporation are listed.

Keywords: partner, types of partnership, strategic partnership, principles of strategic partnership, competitiveness of corporation, corporate partners, ability to coordinate actions, the coordinated development, combination of the competition and cooperation.

В постиндустриальной экономике человеческие ресурсы, их знания, опыт, партнерские взаимоотношения становятся объектом пристального внимания ученых и практиков как фактор роста конкурентоспособности бизнеса. Процессы глобализации экономики приводят к интеграции предпринимательского потенциала различных компаний и корпораций в целях, прежде всего, усиления инновационной направленности бизнеса. Расширение взаимоотношений предприятий приводит тому, что новой стратегией современной экономики становится партнерство. Предприятия, целью которых является устойчивое развитие, разрабатывают и реализуют стра-

тегические подходы, опираясь на интеграцию и создание совместного бизнеса с партнерами (Ивашенко, Зайцев, 2011, с.345).

Сбалансированное сочетание соперничества и сотрудничества часто является фактором успеха развития бизнеса. Конкордоспособность (способность к согласованным действиям), коэволюция (согласованное развитие), коокуренция (сочетание конкуренции и кооперации), терминология, введенная Г.Б. Клейнером, становятся многомерными моделями взаимодействия предприятий (Клейнер, 2004, 2006). Выживать в одиночку сегодня для ряда предприятий невозможно, они создают финансовые и промышленные группы, альянсы и холдинги. Конкуренты, например, объединяются для проведения рекламных кампаний, если у каждого из них в отдельности средств для этого недостаточно. Последнее время активно развивается институт социального партнерства и т.д. (Ivashchenko, Gavrilova, 2009, с.145).

Партнер в переводе с английского – это участник какой-либо совместной деятельности. В этом смысле, если придерживаться теории соучастников в области корпоративного управления, то помимо менеджеров и собственников соучастниками бизнеса являются работники, потребители, поставщики, государственные органы, кредиторы и т.д., а, следовательно, всех их в той или иной степени можно рассматривать как партнеров корпорации или как корпоративных партнеров.

В таблице предложена классификация корпоративных партнеров.

Термин корпоративные партнеры можно трактовать как партнеры корпорации и как корпорации-партнеры организации, т.е. когда партнерами являются исключительно юридические лица.

Таблица. Классификация корпоративных партнеров

№	Признак классификации	Виды партнерства
1	2	3
1.	Национальная принадлежность партнеров	Международные Национальные
2.	Территориальная принадлежность	Зарубежные Отечественные Региональные Межрегиональные Локальные
3.	Масштаб бизнеса участников	Крупные Средние Малые Смешанные
4.	Степень углубления сотрудничества и объединения ресурсов (область деятельности)	Освоение нового производства Производственные соглашения Передача патента по лицензии Совместное производство

5.	Финансовая мощь партнеров	Равные по величине (равнозначные) Отличающиеся по величине (неравнозначные)
6.	Продолжительность партнерства	Краткосрочные Среднесрочные Долгосрочные
7.	Цель бизнеса	Коммерческие Некоммерческие
8.	Цели партнерства	Политические Экономические Социальные
9.	Форма собственности участников	Государственные Частные Корпоративные Государственно-частные
10.	Профиль (сфера) деятельности	Однопрофильные или функциональные (инвестиционные, производственные, сбытовые, исследовательские, финансовые, маркетинговые). Дуапрофильные (производственно-сбытовые, инвестиционно-финансовые, производственно-исследовательские и др.). Разнопрофильные или многофункциональные (научно-град)
11.	Количество участников	Односторонние Двусторонние Многосторонние
12.	Период функционирования	Временные Постоянные
13.	Характер деятельности	Формальные Неформальные
14.	Степень структурированности (подотчетности)	Структурированные Неструктурированные
15.	Степень зрелости партнерства	Зарождающиеся Развитые Высокоразвитые
16.	Участие в цепочке создания стоимости	Вертикальные (двухуровневые и многоуровневые) Горизонтальные (участники осуществляют аналогичную деятельность, партнеры-конкуренты)
17.	Характер решаемых задач	Взаимодополняющие Взаимозаменяющие
18.	Характер среды бизнеса	Внешние Внутренние
19.	Характер соучастия в бизнесе	Поставщики Потребители Посредники

	Конкуренты Государственные организации Прочие контактные аудитории (финансовые, юридические, консалтинговые, маркетинговые и другие организации) Собственники Менеджеры Работники
--	--

В этом случае физические лица из числа корпоративных партнеров исключаются. К числу корпоративных партнеров относят и тех, кто не участвует в бизнесе корпорации, но участвует в ее социальных, экологических программах и т.д.

Понятиям «партнерство» и «стратегическое партнерство» в литературе уделено достаточно много внимания. Так, в Большом экономическом словаре понятие «стратегическое партнерство» определено как «сотрудничество некоторой компании с более крупной и мощной в финансовом отношении компанией, которая может обеспечить ресурсы для достижения некоторых ее экономических и стратегических целей» (Азрилиян, 1997).

Стратегическое партнерство на английский язык переводится как *strategic alliance* и в финансово-кредитном энциклопедическом словаре трактуется как форма кооперации ресурсов и координации деятельности компаний с целью получения взаимных выгод (эффекта синергии). М. Зингер и Дж. Йенки подчеркивают, что это «мягкая» форма интеграции организаций, которую отличает сохранение корпоративной структуры каждой из организаций участников (Singer, Yankey, 1995).

И.А. Новиков определяет стратегическое партнерство как долгосрочное сотрудничество на международном уровне по большому количеству вопросов с целью получения максимальных выгод для себя и для партнера (Новиков, 2010).

Таким образом, практически все авторы понимают под стратегическим партнерством взаимовыгодное объединений усилий для достижения определенных целей. К числу принципов стратегического партнерства кроме взаимной выгоды относят также добровольность и доверительность. Эффективное стратегическое партнерство может складываться только среди людей и организаций, доверяющих друг другу (Иващенко, Зайцев, 2011, с.351).

Хотелось бы подчеркнуть, что определение «стратегическое» обращает внимание на то, что данный вид партнерства призван обеспечить решение стратегических задач. Следовательно, стратегические партнеры – это партнеры, без объединения усилий и ресурсов с которыми невозможно или по крайней мере затруднительно решение стратегических задач. Определение «стратегическое» указывает также и на долгосрочный характер

партнерства, так как достижение стратегических целей осуществляется в долгосрочной перспективе. Краткосрочное партнерство в ряде случаев также может быть полезным и все же его долгосрочный характер обеспечивает большую эффективность.

Итак, к стратегическому партнерству будем относить тех партнеров, участие в бизнесе которых необходимо для решения стратегических задач и носит взаимовыгодный и долгосрочный характер.

Стратегическое партнерство как фактор устойчивого развития корпорации обеспечивает надежность выполнения договорных обязательств между предприятием и поставщиками, между предприятием и потребителями продукции, сокращение сроков поставок, улучшение качества и снижение цены на поставляемое сырье и готовую продукцию в результате применения гибкой системы скидок, рост доверия у предприятия к поставщикам, а у потребителей к производителю продукции, улучшение репутации и, в конечном счете, рост эффективности деятельности на рынке.

Литература

Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики, 1997.

Иващенко Н.С., Зайцев А.В. Особенности развития предприятия в инновационной экономике. Монография. М.: Креативная экономика, 2011.

Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. - С.66-117.

Клейнер Г. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // Высшее образование в России: Научно-педагогический журнал Министерства образования Российской Федерации. 2006. - № 9. - С.32-37.

Новиков И.А. Стратегическое партнерство как феномен международной политики (анализ отношений Россия Евросоюз) // Вестник Волгоградского ун-та. Серия 4, Ист. 2010. №1 (17), с.117-123, С.118 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n> (Дата обращения 27.02.16).

Ivashchenko N., Gavrilova I. Problems of Estimation of Enterprise Competitiveness // Liberec Economic Forum 2009, 15th-16th September 2009. / Publisher: Technical University of Liberec, Czech Republic, EU. 2009. - P.142-147.

Singer M.I. Organizational Metamorphosis: a Study of Mergers, Acquisitions and Consolidations / M.I. Singer, J.A. Yankey // Management and Leadership. 1995. P.357-380. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.fa.ru/dep/ods/autorefs/Dissertations>. (Дата обращения 19.02.2015).

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ БЕЗОПАСНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Минченкова А.М., Минченкова О.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ, Москва

Необходимым условием обеспечения высокого качества и уровня жизни человека и общества является безопасность. Формирование системы национальных интересов нуждается четкого определения жизненно важных интересов лица и общества, поскольку они, при определенных условиях, могут вступать в противоречие, которое может привести к возникновению и обострению угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: качество жизни, национальная безопасность, государственное управление.

QUALITY OF LIFE IS IN SYSTEM OF PRIORITIES SAFE NATIONAL DEVELOPMENT

Minchenkova A., Minchenkova O.

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow

A necessary condition for ensuring high quality and standard of life of man and society is security. Formation of system of national interests requires a clear definition of the vital interests of the person and of society as they are, under certain circumstances, may be in conflict, which can cause and exacerbate threats to national security.

Keywords: quality of life, national security, state administration.

Необходимым условием обеспечения высокого качества и уровня жизни человека и общества является безопасность, поскольку именно безопасность детерминирует уровень реализации потребностей лица и степень удовлетворения общественных интересов. Любое человеческое сообщество всегда стремится обеспечить собственную безопасность - ее функционирование связано с наличием внутренних и внешних угроз, которые имеют разную природу и степень проявления. Кроме того, на современном этапе развития общества возникает ряд принципиально новых вызовов и угроз. Последнее особенно актуализируется в связи с обострением внутренних противоречий в процессе общественных трансформаций.

Любая стратегия безопасности разрабатывается на основе выделения базовых национальных интересов и ценностей. Система национальных интересов имеет, с одной стороны, общий, универсальный характер, прису-

щий всем странам, с другой - уникальный специфический, свойственный лишь отдельному государству набор элементов. Эта система развивается в результате эволюционного развития интересов ее подсистем, их взаимосвязей, а также внешнего влияния. Степень их организованности определяется количеством и разнообразием взаимосвязей ее элементов. При высокой степени организованности система является достаточно стабильной, она мало зависит от внешних возбуждений, хотя изменение любого ее элемента может привести к изменению других элементов или системы в целом (Земляков, Минченкова, 2013).

Формирование системы национальных интересов нуждается в четком определении жизненно важных интересов лица и общества, поскольку они, при определенных условиях, могут вступать в противоречие, которое может привести к возникновению и обострению угроз национальной безопасности. Однако национальную безопасность не следует понимать лишь в контексте минимизации угроз жизненно важным интересам нации. Она также должна включать условия существования социального субъекта, ориентиры будущего развития общества, а также механизмы обеспечения высокого уровня жизни. А ориентация лишь на нынешнее время не дает возможность очертить перспективы развития социальной сферы, определить пути и механизмы предупреждения угроз.

Отсюда выходит, что система обеспечения национальной безопасности должна включать подсистему механизмов и средств содействия достижению высокого качества жизни населения (Федорова, Минченкова, 2016). С другой стороны, на каждом этапе общественных трансформаций в социальной политике государства есть определенные приоритеты. Сегодня для российского общества к ним можно отнести: регулирование доходов населения, борьбу с бедностью, занятость населения, социальную защиту безработных, развитие социального партнерства. Выделенные приоритеты, в свою очередь, являются основой для формирования важнейших направлений социальной защиты и социально-экономического развития страны, которая является базовым компонентом системы обеспечения национальной безопасности (Федорова, Минченкова, 2012).

Исследуя субъективные факторы качества жизни и их влияние на защищенность национальных интересов, необходимо отметить, что усиление хаотичности развития социальной системы детерминирует распространение в общественном сознании иррациональных ценностей, мотивов и потребностей, намерений и действий (синергический принцип дезорганизации) (Водянова, Сычева, 2011). Она проявляет себя в резкой поляризации мыслей и оценок, в доминировании нереалистичных надежд, фантазий, утопических идеалов относительно возможных сценариев будущего развития общества, в разрастании в разных, особенно люмпенизованных группах мистического мировоззрения, а также в усилении восприятия ра-

дикальных и деструктивных призывов. В России эта зависимость сказывается в нестабильности общественной мысли, изменении настроений, возможности манипулирования общественными ценностями, формировании общего скепсиса и недоверия к властным институтам. Такая ситуация может привести к тому, что социальное напряжение достигнет своего критического уровня и проявится в массовых беспорядках. Более серьезными последствиями могут стать сбои в функционировании воспроизводительных механизмов общества, распространения социальной аномии, к которой будут привлекаться все новые социальные слои. Как следствие, для значительной части населения станет нормой девиантное поведение, которое крайне негативно повлияет на состояние защищенности национальных интересов.

Одним из определяющих факторов качества жизни является уровень доходов населения. Дифференциация доходов населения характеризует степень неравномерности распределения материальных и духовных благ между людьми и формируется в результате влияния занятости, отдельных демографических факторов (количество работающих в семье, детей, иждивенцев), уровня социальных льгот и тому подобное. Этот показатель характеризует социально-политический климат общества, а также степень социально-экономического развития страны (Водянова, Сычева, 2011).

С точки зрения защищенности национальных интересов России, ситуация с показателями социально-экономического расслоения населения сегодня угрожающая. В настоящее время в структуре нашего общества усиливаются процессы социальной дезинтеграции, которые определяются качественными изменениями в структуре доходов, отношениях относительно нового перераспределения собственности и власти, что, в свою очередь, обуславливают существенные изменения уровня благосостояния разных групп населения, норм и ценностей, а также их самоидентификации. Сравнительная оценка объемов накопленного имущества у полярных групп, засвидетельствовала, что около 85 % домохозяйств России характеризуются нулевым потенциалом и почти 10 % владеют им на определенном уровне. Отсюда можно сделать вывод о гипертрофированных, достаточно опасных для национального развития реалии развития отечественного социума.

Чрезмерная дифференциация доходов в России достаточно тесно связана с проблемой бедности, которая имеет собственные специфические признаки - явлению предшествовали серьезные макроэкономические процессы предыдущих десятилетий, обеднение широких слоев общества развивалось на фоне значительного расслоения, бедными стали люди, которые в свое время честно работали и были законопослушными гражданами, феномен бедности занятого населения является свидетельством нарушений принципиальных принципов формирования стоимости рабочей силы и системы оплаты труда. Сегодня в России около 10 % населения находится

в состоянии застойной бедности, которая характерна для современного этапа социально-экономического развития страны и является наиболее опасной для стабильности социально-экономической системы России. Застойная бедность, вместе с бедностью работающих, выделяются как специфические признаки бедности в России (Заичкин, 2012).

Взаимообусловленное влияние бедности и национальной безопасности базируется на том, что бедность, будучи следствием дисгармонии экономической системы, формирует ряд специфических угроз. Так, криминализация экономики и общества приводит к реализации интересов криминальных структур, которые не имеют ничего общего с интересами легально действующих субъектов ведения хозяйства. В результате проигрывают все, кроме криминальных структур и коррумпированных чиновников. Расслоение и нестабильность общества являются очевидными угрозами для нормального функционирования экономики страны - при условии тотальной бедности ни один экономический агент не может чувствовать себя защищенным. В свою очередь, состояние незащищенности социально-экономической системы усиливает бедность населения страны и репродуцирует факторы, углубляющие бедность.

Не менее важным следствием бедности человека, который идентифицирует себя в качестве бедного, свойственна заниженная самооценка, что отрицательно сказывается на формировании его национального самосознания и чувства патриотизма.

В качестве значимого фактора, который существенно влияет на качество жизни населения и защищенность национальных интересов, выделяется распространение "теневой" экономической деятельности, которая является основной "питательной средой" коррупции и криминализации общества. Как главное следствие тенизации экономических отношений выделяется процесс деинституализации государства (в стране создается искусственный дефицит легальных возможностей, затем законные права граждан конвертируются в процессе коррупции, и право превращается в товар, которым монопольно распоряжаются представители коррумпированной бюрократии). В данном случае более реальную угрозу национальной безопасности начинает составлять государство (имеется в виду аппарат государственного управления).

Несколько менее разрушительными, но значимыми для защищенности национальных интересов являются другие негативные последствия существования "теневой" экономической деятельности: она значительно ухудшает кадровый менеджмент на предприятии; приводит к снижению квалификации работающих, поскольку, занимаясь "теневой" деятельностью, они, как правило, выполняют менее квалифицированную работу; что имеет разрушительные последствия для основного производства, часто приобретая криминальный характер (Заичкин, 2012). Все это негативно

влияет на состояние национальной безопасности - падение квалификации наемных работников приводит к сокращению показателей производительности труда, вместе с уменьшением фонда легального рабочего времени приводит к резкому сокращению объема ВВП.

Периоды кардинальных социальных трансформаций всегда характеризовались значительным ростом преступности. Так, Э. Дюркгейм связывал данный феномен с проявлениями аномии, то есть ненормируемого поведения. Именно во время социальных катаклизмов значительно снижается чувство ответственности лица перед обществом, которое делает малоэффективными предыдущие нормы. В России переход к рыночным отношениям, особенно в начальный период, сопровождался процессами деструктивной деформации экономических отношений. Отсутствие четкой стратегии социально-экономических превращений, переоценка роли рыночных регуляторов привели к возникновению и угрожающему распространению аномативности в социально-экономических отношениях, особенно в экономической сфере, в результате чего девиация в экономическом поведении стала нормой. Как показывает проведенный анализ, преступность приобретает характер актуальной угрозы национальной безопасности не только и даже не столько в результате массовости совершения отдельных видов преступлений, сколько исходя из присущего ей генетически стремление к насилию, в результате деформации основных социальных ценностей, отношений, государственных и общественных институций.

Литература

Земляков Д.Н., Минченкова О.Ю. Развитие инструментов повышения конкурентоспособности отраслей национальной экономики в условиях глобализации. М.: Менеджмент и бизнес администрирование, 2013. - Вып.4. - С.48-59.

Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом. М.: Кнорус, 2012.

Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Экономика труда. М.: Кнорус, 2016.

Водянова В.В., Сычева Е.Ю. Методологические проблемы построения моделей оценки жизни // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. - № 23. - С.90-93.

Заичкин Н.И. Моделирование внутренних угроз организации // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. - №1. - С.32-34.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Минченкова О.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва

Общественные реалии современной России обусловлены особенностями национальной экономической ментальности, которая имеет специфические проявления в социально-экономическом измерении автоматизмов и моделей мышления человека.

Ключевые слова: национальная ментальность, национальная экономическая ментальность, социально-экономическое пространство, экономическое поведение, социальная психология

INFLUENCE OF NATIONAL MENTALITY ON ECONOMIC BEHAVIOR

Minchenkova O.

Academy of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation, Moscow

Social realities of modern Russia are conditioned by the features of the national economical mentality that has its specific displays in socio-economic dimensions of men's mentality models.

Keywords: national mentality, the mentality of the national economic, social and economic space, economic behavior, social psychology.

Формирование цивилизованной рыночной общественной среды России неотделимо от анализа явлений и феноменов, из которых складывается социально-экономический прогресс страны. Среди феноменов и факторов, способных влиять на развитие российского социума, особое место принадлежит феномену национальной экономической ментальности. Сложные социальные процессы всегда требуют соответствующего концептуального осмысления.

В современных концептах отечественных философов, социологов, политологов и других ученых проблематика ментального обязательно присутствует как составляющая исследования. Ментальный фактор предстает существенным фактором динамики социально-экономических процессов современного общества, сопоставления их течения с представлениями о “духовном”. В общественном развитии, о “психологии” индивида, “психологии эпохи”, “психологии нации” предоставляет возможность выявить

содержание и направления человеческой жизнедеятельности, оценить степень их эффективности на перспективу.

Социальные и социально-экономические реалии современной России требуют исследование свойств и принципов национальной экономической ментальности в аспекте ее склонности к качествам предприимчивости, “рыночности”. Рыночная экономика требует от своих субъектов быть носителями определенного сознания, с характерными для нее индивидуально-психологическими и социально-психологическими (ментальными) качествами, предполагает наличие у своих субъектов «духа предпринимательства».

Следует отметить, что в последние годы феномен ментальности все чаще изучается отечественными учеными, однако специальных исследований природы и особенностей национальной ментальности России в аспекте ее экономически-направленных свойств, почти нет.

Потребности теории и практики построения цивилизованного общества в России ставят на повестку дня вопрос изучения национальной экономической ментальности, в частности, в аспекте ее приверженности предпринимательским характеристикам и алгоритмам чисто рыночной сознания, склонности современным моделям социально-экономической поведения человека. В определении понятия “ментальность” имеют место различные подходы, существует много разногласий. Однако, в целом, ментальность (лат. *mens* – ум, образ мыслей, душевное состояние) – это способ мышления, общая духовная настроенность человека, группы (Философский энциклопедический словарь, 1997, с.263); глубинный уровень индивидуального и коллективного сознания, совокупность установлений и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспроизводить мир определенным образом (Современная западная философия: Словарь, 1991, с.176). В латинском языке *mens*, *mentis* означает любое духовное явление или деятельность: ум, мышление, обдумывание, мысль, образ мышления, душевный склад, характер, склонности, а также желание, намерение, план (Латинско-русский словарь, 1961, с.420); позднелатинское *mentalis* - “то, что от интеллекта”. Ментальность - это понятие для определения структуры и уровней мышления; сформирована система элементов мировосприятия, которое предопределяет соответствующие механизмы поведения, деятельности, образа жизни разнообразных социальных общностей и индивидов, включает совокупность ценностных, символических, сознательных и подсознательных ощущений, представлений, настроений, взглядов, мировоззрения, которые определяют способность этих общностей и индивидов до адекватного восприятия или действия. Ментальность формируется как результат традиций, культуры, социальной среды жизнедеятельности человека. Она и сама их формирует, выступая их неявным (и существующим) источником, фикси-

руя постоянную структуру внутреннего мира человека относительно восприятия им конкретных общественных ситуаций и окружающей ее реальности в целом. Национальная ментальность - это общая для социально-политической или этнической общности людей совокупность характеристик поведения и мышления, с помощью которых можно оценивать и прогнозировать социальные реакции людей на определенные события в конкретной стране. Она является алгоритмическим компонентом разума народа, проявляется в умении выбирать (отбирать, перебирать) данные, в результате чего рождается знание (понимание, восприятие). Она является способностью нации делать выбор в самом широком смысле слова: выбор между добром и злом, выбор своей элиты (политической, деловой, интеллектуальной, духовной), выбор типа государственного устройства, видов социально-экономической деятельности, образа жизни и т.п. Народ, как и отдельная личность, в своей жизни руководствуется интеллектом, желаниями, потребностями, интересами, чувствами, выгодами – фоном которых выступает ментальный феномен. Благодаря ему, социальная действительность предстает не как хаотичный исторический процесс, а как следствие целесообразной общественной деятельности по преодолению социальной содержательной неопределенности и энтропии.

Национальные ментальные архетипы поведения и мышления проявляются в фантазиях и сновидениях, в политических устремлениях и экономических стремлениях, в религиозных надеждах и научных достижениях, в желаниях и мечтах, – представляя априорные условия понимания и восприятия, будучи определенной трансцендентальной схемой или структурой, в которой нашел воплощение опыт жизнедеятельности всего народа в историческом разрезе.

Ментальные архетипы помогают нациям постоянно воспроизводить самих себя, поддерживать связь со своим историческим прошлым, наполнять содержанием настоящего. Под менталитетом нации следует понимать “не столько и не только особенности психологических характеристик народа (феномен “национальной души”), сколько формообразования национального сознания, которые соответствуют определенному образу жизни и жизненному опыту” (Латинско-русский словарь, 1961, с.278).

Значительными являются различия менталитетов наций. Они помогают человеку осознавать свою этническую принадлежность и выступают средством передачи от поколения к поколению национальных форм социально-экономического опыта. Менталитет предоставляет возможность понять смысл хозяйственной (экономической) деятельности нации, отражает особенности отношения к труду, к собственности и т.п.

С понятием “национальная ментальность” плотно связаны такие понятия, как: национальная (этническая) психология, национальный характер, народная память, национальная мечта, национальная идея, националь-

ный интерес, национальная мифология, национальное сознание (самосознание), национальный интеллект и прочее. Общим в этих понятиях является то, что ими фиксируется своеобразие определенного национального общества, определенного народа, ими аккумулируются особенности национальной истории, экономического уклада, специфика географической среды, социального и культурного развития. При этом понятие “ментальность” (менталитет) является более широким, чем названные в перечислении. Феномен экономической ментальности плотно связан с социально-экономической сферой жизнедеятельности человека и общества. Механизмы и содержание хозяйственной деятельности общества во многом регулируются психологическими чувствами человека, трудовыми традициями, религиозными установками, национальным самосознанием и характером, духовным складом личности, то есть тем, что составляет сущность ментального феномена. Ментальность стоит отнести ее к сильным рычагам социально-экономического развития, значительной силе осуществления процессов социально-экономической общественной жизнедеятельности. Ментальный контекст социально-экономической жизнедеятельности человека воспринимается как сложный и многофакторный. Сегодня место доктрины “экономического человека” окончательно заняла доктрина “человека социального”. Принципиальное отличие доктрины “социального человека” заключается в другой трактовке сознания человека, а, следовательно, и поведения человека как его (сознания) проявления: в сфере хозяйственной (экономической) деятельности человек находится в ситуации влияния сложного комплекса факторов, природа достигает самых разнообразных социально-философских обоснований и социально-психологических (ментальных) глубин.

Экономическое сознание, ментальность и поведение человека определяются совокупностью факторов. Среди них есть определенные внешние регуляторы (государственная политика, особенности окружающей социальной среды), а также внутренние факторы - которые определяются структурой личности человека, его мировоззрением и такое иное, т. е. параметрами ее ментальности. Экономическая ментальность - это ментальность, которая “обслуживает” экономическую сферу (экономический уровень) жизнедеятельности человека и общества. Экономическая ментальность - это обобщенное понятие для обозначения устойчивого порядка мышления человека (людей) и организации индивидуально-психологической и социально-психологической структуры личности в сфере экономической (хозяйственной) жизнедеятельности общества. Этот порядок мышления и эта структура “психологии” сочетают в себе как сознательное (имеются в виду алгоритмы, модели, “привычки” мышления и поведения), так и бессознательное (что “срабатывает” автоматически, на уровне автоматизмов мышления и поведения) при восприятии человеком тех или иных

реальных или воображаемых (условных) ситуаций, в которых оно находится или которые “программирует” как стратегию поведения, - и все это применительно к экономической сфере жизнедеятельности человека и общества.

Эта совокупность мыслительных и поведенческих навыков, социально- и индивидуально-психологических установок, представлений и привычек людей (в сфере экономической активности) представляет собой некоторую целостность, имеющую вполне определенный внутренний “смысл”, достаточно жестко объединяет свои составные “элементы”, имеет четкий принцип, - и выводит нас на обобщающее понятие экономической ментальности.

Экономическая ментальность определенного народа существует, развивается, воспроизводится вместе с ходом общественной истории этого народа, поглощая, отражая и освещая все внешние события и внутренние факторы этой истории, постоянно оставаясь важной характеристикой экономической активности ее носителей. Принципы и механизмы экономической активности человека (общества) не возникают заново из каждого события, они постоянно воспроизводятся (изменяясь или нет) как целостная система; и под этой их целостностью стоит категория экономической ментальности. Она имеет определенную структурную иерархию, которая включает различные составляющие – от более фундаментальных и устойчивых, образующих ее основу (определенный ментальный архетип), к более поверхностным и подвижным, которые могут находиться еще в состоянии зарождения, эволюционного изменения или разрушения.

Следовательно, экономическая ментальность – это философская категория, которая обобщенно отражает уровень национальной социально-экономической сознания общества, социальных групп и слоев населения, отдельных индивидов, восприятие ими сути экономической (хозяйственной) деятельности, ценностных ориентаций, интересов, потребностей, обуславливают побудительные мотивы определенной социально-экономической активности. Существование человека субъекта социально-экономической активности, которая заключается в сознательной реакции его на определенное состояние социально-экономического мира, предусматривает вполне конкретное ментальное основание, проявления закономерностей сознания и мышления такого человека в измерении ментального феномена.

Экономическая ментальность – как ментальность в приспособлении к экономике как сферы жизнедеятельности общества – реализуется в определенных формах и механизмах экономической (хозяйственной) активности человека.

Ментальные особенности коррелируют с религиозной традицией страны. Религия не только определяет сознание верующих, но и, что очень

важно, неверующих и индифферентных. Уйти от религии не удастся, даже отрекаясь от нее. Человек может считать себя нерелигиозным, но его поведение и менталитет все равно остаются в рамках соответствующей религиозной парадигмы. Поэтому современная Россия, несмотря на то, что воцерковленных несколько процентов, все равно остается православной цивилизацией. Китай, несмотря на атеизм значительной части населения, это по-прежнему конфуцианский цивилизационный тип. Европа же, вопреки всей своей секулярности, остается западно-христианской цивилизацией.

Может быть выдвинуто еще одно возражение, что в эпоху модерна религии оказались заменены идеологиями. Однако фактически за всеми идеологическими ширмами усматривается модифицированная религиозная парадигма.

Религии представляют собой исторически выработанный оптимум цивилизационного бытия применительно: во-первых, к определенной территории в ее природно-климатической специфике, и, во-вторых, к определенному народу в его ментальном своеобразии. Сегодня цивилизационное бытие находится в неустойчивом состоянии. Интеграция цивилизаций возможна, прежде всего, при восстановлении роли и значения в обществе цивилизацияобразующих религий.

Экономическое поведение - это совокупность (система) вполне определенных форм “чисто” экономической активности субъектов такой активности, с экономическим сознанием (стержневым ядром которой выступает соответствующая ментальность) и экономической “функцией”. Экономика как специфическая сфера жизнедеятельности общества, подчинена системе определенных принципов. Все они находят свое отражение в алгоритмах развертывания экономической ментальности. Среди таких принципов основными являются следующие: принцип экономии, принцип максимизации (в традиции западной социологии и социальной философии), принцип экономии, принцип оптимизации, принцип методологического индивидуализма, принцип предприимчивости, предприимчивости и др.

Оказавшись сам на сам с миром и обществом, соответственно к этой ситуации, человек должен “доказать” миру и обществу свое присутствие в социуме - организовать ее себе средствами хозяйственной (экономической) деятельности и, как следствие, засвидетельствовать себя в мире и обществе через материальный достаток, социальные связи, психологический комфорт, политический голос.

Как отдельной разновидности социального поведения, экономическому поведению человека присуща своя специфика. Человек в этом случае выступает как средоточие универсальных социокультурных человеческих качеств, принципиально реализует экономическую активность в сложной целостной системе жизнедеятельности общества (Федорова, Минченкова, 2012, с.83). Субъектом экономической сферы общества,

субъектом экономического поведения выступает человек не как *homo economicus*, а как *homo sapiens*. И есть ряд параметров, которые показывают принципиальные атрибуты экономической формы активности человека.

Таковыми атрибутами являются: экономическая рациональность, целерациональность действий человека, рациональность отношение к миру, прагматическая мотивация, предприимчивость, хозяйственность, социально-экономический индивидуализм, активность человека как экономического субъекта, особая социально-психологическая мотивация, готовность и способность к различным видам риска, ответственность за свою судьбу, способность идти не “от ситуации”, а “от себя” (и необходимость такой ориентации), мотивация к труду как составляющая мотивации к жизни, деятельная самосознание, приверженность определенной деловой морали и др.

Литература

Латинско-русский словарь / сост. А.М. Малинин. М.: ГИС, 1961.

Современная западная философия: Словарь / сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. М.: Политиздат, 1991.

Федорова Н.В., Минченкова О.Ю. Управление персоналом М.: Кнорус, 2012.

Философский энциклопедический словарь / сост. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблев, В.А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997.

ЛИКВИДНОСТЬ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ

Нагоева Б.З., Локтионова Ю.Н.

Российский государственный социальный университет, Москва

В данной статье речь идет о том, что такое ликвидность, чем она характеризуется и от чего зависит. В статье приведены и проанализированы характерные особенности каждого рынка (рынок Форекс, рынок акций и фьючерсный рынок). Были выведены причины возникновения ликвидности и отмечено, какие рынки являются более ликвидными.

Ключевые слова: ликвидность, финансовый рынок, рынок Форекс, фьючерсы, рынок акций, биржа.

LIQUIDITY IN FINANCIAL MARKETS

Nagoeva B.Z., Loktionova Yu.N.

Russian State Social University, Moscow

In this article it comes the fact that such liquidity it is, than it is characterized and what it depends on. The article describes and analyzes the characteris-

tics of each market (Forex market, stock market and the futures market). Also in the article have been removed sources of liquidity and marked, which markets are more liquid.

Keywords: liquidity, market, financial market, Forex market, futures, stock market.

Термин «ликвидность рынка или финансового инструмента» используется при описании того, как часто и в насколько больших объемах происходит торговля. Рынки, которые предоставляют ликвидность, также называют пулами ликвидности (Михайленко, 2015).

Для успешной покупки или продажи финансового инструмента необходим покупатель, готовый его приобрести. Высокая ликвидность - это показатель того, что большее количество участников рынка готовы быть второй стороной в торговле. Она достигается двумя способами:

- 1) при помощи индивидуальных трейдеров, выступающих контрагентами;
- 2) с помощью масштабных держателей финансовых инструментов, проявляющих желание участвовать в сделке.

Ликвидность рынка положительна для всех его участников, так как она способствует снижению риска, предоставляя больше возможностей для покупки или продажи по приемлемой цене. Спрос на большую ликвидность - вот ключевая причина полезности онлайн-торгов для экономики. Цена торговли при этом снижается, что позволяет трейдерам торговать с приоритетом в их пользу при гораздо меньшем капитале без больших затрат на спреды (Мухаметшин, 2016).

На любом рынке ликвидность зависит от предоставленных ему возможностей для покупки или продажи определенного товара, а также от множества других факторов. По мнению авторов Ю.Н. Локтионовой, О.Н. Яниной, серьезное влияние на ликвидность коммерческого банка оказывает грамотный менеджмент, т.е. система управления деятельностью банка в целом и ликвидностью в частности. Качество управления банком определяется: содержанием банковской политики; рациональной организационной структурой, позволяющей решать стратегические и текущие задачи; механизмом управления активами и пассивами банка; четкостью процедур, в том числе касающихся принятия ответственных решений; набором квалифицированных кадров. Имидж банка, доверие к нему со стороны кредиторов позволяет эффективнее конкурировать с другими банками за привлечение ресурсов, стабилизировать депозитную базу и расширить взаимодействие с партнерами (Локтионова, Янина, 2015).

На финансовом рынке товаром являются торгуемые инструменты, а их доступный для заключения сделок объем характеризуется ликвидностью. На рынке Форекс товаром является валюта и ее оптимальные объемы

для совершения торговых сделок. На рынке акций и фьючерсов эквивалентом товаров являются облигации (Буренин, 2002).

Рассмотрим определение ликвидности - перевод активов в денежные знаки. Ликвидность на финансовых рынках дает возможность обмена товара по рыночной цене. Данный показатель связан непосредственно с объемом торгов: с количеством предлагаемых активов по рыночной цене.

Ликвидность на финансовых рынках изначально характеризуется объемом, который доступен для заключения сделок по приемлемой цене, заданной рынком.

Ликвидность на финансовых рынках неравномерна, так как распределяется в течение дня. Это является следствием периода основной активности участников. В итоге, в течение одного дня, повышенная ликвидность характерна для следующих периодов: начало торговых сессий на основных для текущего актива торговых площадках; после того, как выйдут важные новости и публикации информации статистики; последние полчаса деятельности главной торговой площадки (Блохина, 2009).

Значительнейшее падение ликвидности наблюдается перед выходом основных новостей для данного торгового инструмента. При попытке заключения сделки в период низкой ликвидности при воздействии рыночного ордера возможно возникновение противоречия - в этом случае сделка заключается по заданной цене, которая выше текущей рыночной. Происходит это для более успешного выполнения сделки по заданной цене, если нет достаточного положительного предложения от остальных участников рынка.

При наличии сезонности для какого-либо торгового инструмента рынка (при длительном интервале) может возникнуть существенное изменение в ликвидности (к примеру, для товарных фьючерсов). При масштабном изменении различных базовых факторов, которые оказывают влияние на данный инструмент, а также в результате любых других причин, происходит потеря интереса к данному активу со сторон большого количества участников торгов (Молокович, 2013).

Ликвидность на рынке Форекс (здесь товаром выступают сами деньги) определяется как возможность совершенствования операций с валютами, отличающимися от валюты счета.

Одной из особенностей Форекса является оборачиваемость значительной денежной массы, вследствие чего объемы сделок по текущей рыночной цене ограничиваются только возможностями самого трейдера. Высокий уровень ликвидности дает возможность каждому участнику рынка завершить сделку или добавить новую позицию в абсолютно любом объеме. Далее, внебиржевой характер Форекс, подразумевающий отсутствие одной единой базы для проведения торгов, не позволяет получения правдивых данных по доступным объемам (Бочаров, 2009).

Приемлемый уровень ликвидности, касательно Форекса, заключен в «онлайновой» котировке валютных пар и доступности моментального совершения сделки любого направления и фактически любого объема. Данная ситуация является осуществляемой благодаря следующим причинам:

Во-первых, это зависит от количества участников рынка Форекс - покупателей и продавцов. Необходимо учесть, что определенную часть участников, которые занимают большую долю рынка представляют государственные организации. Они осуществляют финансово-кредитную политику, представляют крупные международные банки, инвестиционные фонды, т.е. структуры, имеющие высокий уровень собственной ликвидности.

Во-вторых, ликвидность рынка, отдаленно, но, взаимосвязана с круглосуточной работой рынка, а также с «наложением» торговых сессий, которые проводятся в различных регионах, друг на друга. Этот фактор дает возможность не учитывать часовые пояса и границы. Еще один плюс этого обстоятельства заключается в том, что возможно выполнение операций по возникновению необходимости на различных торговых площадках.

В-третьих, на рынке Форекс происходит огромный оборот денежных средств. Стоимость одной сделки в этих условиях представляет собой размер минимального лота, обычно, в сотни, а то и тысячи раз превосходящего подобные показатели на любых других рынка и редко когда составляет значение меньше семи символов.

В-четвертых, на самом рынке проходит торговля таким специфическим биржевым товаром, обладающим 100 % ликвидностью, как деньги (Лин, 2015).

В результате, этого среднестатистический участник рынка Форекс совершая операции по обмену валюты, всегда уверен в проведении необходимой ему сделки и при этом не задумывается относительно того, кто будет выступать его контрагентом.

Помимо вышеперечисленных видов ликвидности, существует также понятие «ликвидность акций», обозначающее возможность продажи акций быстро и без больших потерь. Продолжительность осуществления операции, а также последствия и убытки при сделке купли-продажи акций напрямую зависят от степени ликвидности (Карбовский, 2014).

Характерной чертой ликвидности акций на фондовом рынке является способность трейдера оперативно реализовать облигации и не понести при этом существенного ущерба от собственного же влияния на стоимость. Ликвидность также характеризует номинальное количество акций, которые доступны для продажи или купли по заданной рыночной цене (Буренин, 2002).

Временной фактор также играет важную роль при оценке ликвидности. Здесь подразумевается время, за которое сделка может быть заключе-

на по заданной цене или в пределах приемлемого диапазона цен. Этот фактор актуален в случае, если размер необходимой сделки превышает объем предложения по заданной цене.

Следовательно, предугадать ликвидность на рынке акций не требует больших усилий. На биржевых торгах есть точная информация по объемам и волатильности каждого из инструментов. Основываясь на этих данных, можно прийти к соответствующим выводам о ликвидности. Одной из особенностей рынка акций является огромный выбор инструментов торговли. Здесь можно выявить, более ликвидные ценные бумаги, также просмотреть акции, по которым заключение полноценной сделки даже с небольшим объемом будет затруднительно (Мухаметшин, 2016).

Рынок фьючерсов, по мнению многих инвесторов, это самый быстрорастущий финансовый сектор инвестиций в мире. В большей степени это обеспечено огромным выбором различных траекторий и высоким уровнем ликвидности.

Рынок фьючерсов ликвиднее, чем рынок товаров, на которые направлена торговля фьючерсами. Тысячи трейдеров ежедневно торгуют фьючерсами на эти товары.

Каждый из них пытается заполучить наибольшую прибыль, при этом происходит спекуляция фьючерсами, покупая товары по небольшой цене и продавая их в разы дороже (Ширяев, 2016).

Фьючерсные биржи осуществляют торговлю фьючерсами, наиболее известные из них, это: Товарная биржа Нью-Йорка - NYMEX (New York Merchantile Exchange); Срочная товарная биржа в Чикаго - CBoT (Chicago Board of Trade); Торговая биржа Чикаго - CME (Chicago Mercantile Exchange); Международная нефтяная биржа Лондона - IPE (International Petroleum Exchange); Международная биржа финансовых фьючерсов Лондона - LIFFE (London International Financial Futures Exchange); Биржа торговли металлов Лондона - LME (London Metals Exchange) (Джон, 2015).

Торговля фьючерсами схожа с торговлей на рынке Forex. В первом случае действуют подобные принципы технологического и базового анализа, такие же индикаторы, сроки и правила установки ордеров. Вначале это было нацелено именно на торговлю фьючерсами, т. к. они появились задолго до рынка FOREX. Также необходимо учесть, что торговля фьючерсами имеет несколько значительных отличий:

- на рынке Форекс валютная пара может быть в открытом доступе постоянно, а это значит, что приобретя однажды фунты за доллары, возможно поддерживать позиции довольно долго - в течение месяцев и даже годов. В случае фьючерсов так не получится. Контракт фьючерсов имеет сроки истечения. Если позиция не будет закрыта самим покупателем, то она будет закрыта принудительно по последней цене в день и час истечения контракта фьючерсов. Покупатель должен внимательно следить за

сроками истечения фьючерсного контракта фьючерсов и своевременно переходить на более актуальные контракты;

- фьючерс имеет код, состоящий из нескольких частей. Первые символы обозначения идентифицируют товар (серебро, золото, нефть, газ, хлопок и т.п.), в последующих символах указана дата поставки фьючерса. Например, NGQ10 означает фьючерс на газ (NG - Natural Gas), Q - Август, 0 - 2010 год (Ширяев, 2016).

На фьючерсном рынке схожая с акциями ситуация при оценке ликвидности. Так же как и в случае с акциями, фьючерсами торгуют на установленных регулируемых биржах, по ним отслеживается официальная достоверная информация о ходе торгов. Главная отличительная черта, влияющая на ликвидность фьючерсов, связана с самими происхождением финансового инструмента.

Характерной особенностью фьючерсов является возможность истечения срока торговли каким-либо контрактом. Следует также учесть, что по каждому элементу торговли может быть доступно большое количество контрактов с разнообразными сроками истечения, основной оборот торгов происходит обычно на 1 контракт. Этот контракт и будет обладателем высокой степени ликвидности. Чаще всего это контракт с близким периодом реализации, с помощью которого еще возможно открывать новые сделки. При приближающихся к закрытию сроках контракта, торговцы своевременно переходят на торговлю последующими в очереди исполнения и, соответственно, увеличивают их ликвидность. Обычный переход ликвидности происходит за 4-6 дней до закрытия возможности заключать новые сделки по текущему контракту.

По-нашему мнению, оценивая ликвидность на основе объема торгов по торговым инструментам, следует учесть изменение инструмента за анализируемый период (волатильность). Пониженная волатильность с высоким объемом, характеризует наиболее ликвидные активы. Еще одним фактором для извлечения прибыли является «передвигаемость» активов. Значит, выбирая и анализируя инструменты, необходимо исходить в первую очередь из личного стиля торговли, а после выбрать актив, обладающий достаточной ликвидностью и волатильностью.

Литература

Блохина Т.К. Мировые финансовые рынки. М.: Проспект, 2016.

Бочаров В.В. Финансы. М.: Экзамен, 2009.

Буренин А. Н. Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов. М.: НТО им. академика С.И. Вавилова, 2002.

Джон Дж.М. Технический анализ финансовых рынков. М.: Вильямс, 2015.

Карбовский В.Ф. Краткосрочное инвестирование на рынке акций. М.: Ленанд, 2014.

Лин К. Дейтрейдинг на рынке Forex. М.: Альпина Паблишер, 2015.

Локтионова Ю.Н., Янина О.Н. Факторы, влияющие на ликвидность коммерческого банка. Вопросы экономики и управления. №7 (40), 2015

Михайленко М.Н. Финансовые рынки и институты. М.: Юрайт, 2015.

Молокович А.Д. Финансы и финансовый рынок. М.: Издательство Гревцова, 2013.

Молотников А.Е. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М.: Стартап, 2013.

Мухаметшин Т.Ф. Современная инфраструктура российского рынка ценных бумаг: научно-практический комментарий законодательства. М.: Юстицинформ, 2016.

Ширяев В.И. Финансовые рынки. Стохастические модели, опционы, форварды, фьючерсы. Учебное пособие. М.: Ленанд, 2016.

ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ SWOT-АНАЛИЗА

Николаева Л.Н., Фадина О.Н.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье «Подходы к проведению SWOT-анализа» рассматриваются всевозможные методы стратегического анализа и предлагается их классификация. Особое внимание уделяется SWOT-анализу. Автор предлагает несколько подходов, которые широко используются, дает их краткую характеристику и делает ряд предложений по практическому использованию каждого из них.

Ключевые слова: маркетинг, методы стратегического анализа, SWOT-анализ, анализ окружающей среды, характеристики предприятия.

APPROACHES TO SWOT ANALYSIS

Nikolaeva L.N., Fadina O.N.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

In the article "Approaches to the SWOT-analysis," consider various methods of strategic analysis and offers their classification. Particular attention is paid to the SWOT-analysis. The author offers several methods that are widely used, gives a brief description of them and makes a number of proposals for the practical use of each of them.

Keywords: marketing, methods of strategic analysis, SWOT-analysis, environmental analysis, enterprise performance.

Для учета в деятельности фирмы возможного положительного и отрицательного влияния макросреды и микросреды используются разнообразные методы, применяемые при стратегическом анализе организации. К таким методам относятся анализ внутренней среды (PIMS-анализ, SNW-анализ, метод Р. Гранта, подход Омаэ), анализ внешней среды (PEST (STEP)-анализ), комплексный анализ внутренней и внешней среды (SWOT-анализ, SCP-анализ, профиль среды, метод SPACE анализа). Однако, из всех выше перечисленных методов, наибольшее распространение получил SWOT-анализ. (Николаева, 2011, с.173-179) Пионером SWOT-анализа считается Кэннет Эндрус, который в 1971 году впервые разработал стратегию проведения в жизнь концепции стратегического соответствия ресурсов и возможностей фирмы внешним условиям окружающей среды.

SWOT-анализ концептуально прост и сравнителен. Он может применяться во многих ситуациях, в которых оказывается организация. Анализ окружающей среды - это процесс изучения и мониторинга среды с целью выявления и настоящих, и будущих позитивных (возможностей) и негативных (угроз) тенденций, которые могут повлиять на способность фирмы к достижению поставленных целей.

Проанализировав практику применения данного метода, можно выделить несколько подходов его использования.

Подход первый. Исследователи ограничиваются простым перечислением характеристик, используемых в анализе, без выявления наиболее значимых. Примером такого анализа служит таблица 1, в которой представлен перечень факторов, объясняющих беспокойный характер сектора модных товаров класса люкс. (Хайнс, Брюс, 2009, с.188).

Таблица 1. Анализ факторов, объясняющих беспокойный характер сектора модных товаров класса люкс (Анализ турбулентности рынка)

Возможности	Опасности
- Растущий спрос со стороны таких государств как Китай, Россия	- Зависимость от политических событий и туризма
- Изменение образа жизни потребителей (спрос со стороны молодых и пожилых людей)	- Значимость подделки
- Увеличивающийся спрос на бренды класса люкс	- Новые формы роскоши
Достоинства	Недостатки
- Известность, ценность бренда	- Жесткая международная конкуренция (с новыми брендами в индустрии моды)
- Ноу-хау, инновации	- Высокие издержки производства
- Управление развитием международного канала дистрибуции (избранные и эксклюзивные розничные компании)	- Тенденция к скоплению в определенном месте торговых точек, принадлежащих разным брендам

Подход второй. Применение экспертного опроса для оценки вероятности использования возможностей, реализации угроз, ранжирования сильных и слабых сторон. Для подтверждения этой процедуры можно использовать метод анализа иерархий. Аналитик исследует полученные результаты, выявляет наиболее значимые для данной фирмы характеристики, анализирует их различные комбинации, строит сводную матрицу SWOT и отбирает конкретные мероприятия с целью формирования стратегий развития компании. Более подробно данный подход изложен в работе одного из авторов статьи. (Николаева, 2011, с.173-179)

Подход третий. Специалисты отрасли оценивают вероятность появления возможностей и угроз, уровней их влияния на деятельность фирмы, а также интенсивность сильных и слабых сторон, их влияние на реализацию благоприятных возможностей и защиту от возможных угроз. В дальнейшем эти оценки выступают в качестве компонентов интегрированных весов сильных и слабых сторон в деятельности фирмы с учетом внешних возможностей и угроз. Примером практического использования третьего подхода служит таблица 2, в которой перечень сильных и слабых сторон, возможностей и угроз проанализирован авторами для обувного предприятия.

Экспертная оценка влияния силы или слабости идентифицированного фактора на отмеченные благоприятные возможности или угрозы осуществлялась по специально разработанной шкале.

Зона особенно сильных сторон предприятия (отличительных преимуществ) выделена в итоговой матрице SWOT-анализа (табл. 2) символами «0». Наиболее эффективные благоприятные обстоятельства выделены символами «00». Особенно опасные угрозы, подлежащие устранению или защите, выделены символами «XX». На основе выявленных позиций была составлена сводная матрица приоритетных стратегических направлений обувной фирмы для успешной реализации факторов сильных сторон и предотвращения возникновения угроз.

Таким образом, выбирая подход для проведения SWOT-анализа аналитик должен исходить из цели исследования. Первый подход чаще всего используется для предварительного анализа характеристик внутренней и внешней среды фирмы.

При составлении списка сильных и слабых сторон, возможностей и опасностей часто не учитывается базовый перечень характеристик, предложенный американскими исследователями А.А. Томпсоном и А.Дж. Стриклендом.

При этом следует помнить, что данный перечень необходимо дополнять характеристиками, учитывающими отраслевую особенность конкретной организации.

Таблица 2. Итоговая матрица SWOT-анализа

Фамилия:	Благоприятные возможности (О)							Угрозы (Т)					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Стратегическая цель фирмы:		Рост числа заказчиков	Сотрудничество с государственными ведомствами	Востребованность на рынке инновационной продукции	Снижение стоимости изготовления технологической оснастки	Расширение фирменных торговых сетей	Появление новых, более выгодных поставщиков сырья и комплектующих	Сбои в поставках сырья и комплектующих	Ужесточение требований в области сертификации продукции	Падение объемов продаж в фирменной сети магазинов	Банкротство заказчиков или их нежелание к дальнейшему сотрудничеству	Рост числа конкурентов	Снижение качества выпускаемой обуви за счет внешних факторов
Pj Вероятность появления		0,6	0,3	0,7	0,7	0,4	0,8	0,7	0,8	0,6	0,5	1	0,6
Kj Коэффициент влияния		102	89	32	13	10	7	464	119	115	85	46	27
Сильные стороны (S)	Ai	0	0					X	X				
Широкая известность продукции благодаря длительному существованию предприятия на рынке	492	00	00	0	0	0	0	X	X	0	0	0	0
Большой ассортимент обуви различного назначения для всех половозрастных групп													
Жесткая система контроля качества выпускаемой продукции	309	0	0					X	X				

Ориентированность на инновационный сценарий дальнейшего развития предприятия	304	0	0										
Наличие высококвалифицированных кадров	104	0	0					X	X				
Многочисленная сеть фирменных магазинов в г. Москва, а также в г. Тула и г. Ярославль	90	0	0					X	X				
Слабые стороны (W)													
Сложность оперативного контроля деятельности дочерних предприятий	-328	0	X	X	X	X	X	XX	XX	X	X	X	X
Инертность производства к нововведениям	-226	0	X	X	X	X	X	XX	XX	X	X	X	X
Отсутствие долгосрочного планирования	-207	0	0					X	X				
Высокая текучесть кадров	-120	0	0					X	X				
Высокая себестоимость изготавливаемой продукции	-112	0	0					X	X				
Зависимость от системы заказов	-40	0	0					X	X				

Второй и третий подходы больше ориентированы на построение сводной матрицы и разработку стратегии развития организации. Однако методика последнего подхода позволяет более обоснованно перейти от фиксации балльных оценок отдельных факторов к выбору наиболее существенных по всему массиву частных факторов в их взаимосвязи.

Литература

Информационные системы в экономике. Учебник. / Под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Юрьева. М.: Юрайт, 2015.

Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. Издательство «Дело», Москва, 2008.

Мельников В.П. Информационное обеспечение систем управления. ОИЦ "Академия". 2010.

Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. М.: Издательство «ЮНИТИ», 2007.

Николаева Л.Н. Использование методов стратегического анализа в маркетинговой деятельности организации. Сборник научных статей Словацкого Технического Университета, Братислава, 23 сентября 2011. - С.173-179.

Хайнс Т., Брюс М. Маркетинг в индустрии моды. Комплексное исследование для специалистов отрасли. Минск. 2009.

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Носкова А.О., Локтионова Ю.Н.

Российский государственный социальный университет, Москва

В статье проанализированы основные проблемы, связанные с профессиональной деятельностью на рынке ценных бумаг, изучена законодательная база, регламентирующая отношения на рынке ценных бумаг, предложены мероприятия по усовершенствованию законодательной базы.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, профессиональные участники, ценные бумаги, брокерская деятельность, дилерская деятельность.

THE ANALYSIS OF THE MAIN PROBLEMS OF PROFESSIONAL ACTIVITY ON SECURITIES MARKET

Noskova A.O., Loktionova Yu.N.

Russian state social university, Moscow

In article the main problems connected with professional activity on equities market are analysed, the legislative base regulating the relations on equities market is studied, actions for improvement of legislative base are offered.

Keywords: market of equities, professional participants, equities, broker activity, dealer activity.

В настоящее время, рынок ценных бумаг стал важнейшей и неотъемлемой частью современной российской экономики, так как ценные бумаги являются одним из главных элементов предпринимательской деятельности и рыночной экономики. Выражается это в том, что фондовый рынок выполняет перераспределительную функцию, что обеспечивает обращение капиталов из одной сферы экономики в другую, это и предопределило актуальность данного исследования.

Целью исследования является анализ основных проблем профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Категория "профессиональные участники рынка ценных бумаг" объединяет лиц, которые осуществляют различные виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. При этом понятие "профессиональная деятельность" в российском законодательстве не имеет четкого определения, его суть раскрывается посредством перечисления в Федеральном законе от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг" видов деятельности на рынке ценных бумаг, которые относятся к данной категории. В указанном законе наряду с понятием "профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг" используется понятие "предпринимательская деятельность на рынке ценных бумаг" (Федеральный закон N 39-ФЗ "О рынке ценных бумаг", 2016).

На наш взгляд, одной из важных проблем профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг является их правовое регулирование, то есть, их нечеткое разделение и отражение отдельных профессиональных видов деятельности. Закон «О рынке ценных бумаг» во втором разделе (глава 2 «Виды профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг») фактически содержит 7 видов профессиональной деятельности таких как - статья 3 «Брокерская деятельность», статья 4 «Дилерская деятельность», статья 5 «Деятельность по управлению ценными бумагами», статья 7 «Депозитарная деятельность», статья 8 «Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг» и статья 10 «Совмещение профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг», но не выделяет в отдельную форму профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг такую деятельность, как «Финансовое консультирование на рынке ценных бумаг», «Номинальное держание», «Андеррайтинг» (Пахутко, 2013).

По нашему мнению, это негативно сказывается на профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг, так как отсутствует данный вид профессиональной деятельности то соответственно к нему и не определены четкие требования (не определены виды, не выявлены функции, не разграничены права и обязанности на законодательном уровне). В законодательстве необходимо предусмотреть максимально полный, исчерпывающий перечень форм профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Таким образом, в теории по данной проблеме уделяется недостаточно внимания так как, многие авторы ограничиваются только теми видами профессиональной деятельности, которые прямо предусмотрены законом «О рынке ценных бумаг».

Традиционно их систематизация проводится в зависимости от функций, выполняемых профессиональными участниками:

а) посреднические формы деятельности, включая в их число брокеров, дилеров и управляющих ценными бумагами;

б) организации, обслуживающие рынок ценных бумаг, разделяя их на два подвида - обеспечивающие заключение сделок (сюда входят организаторы торговли) и обеспечивающие их исполнение (в эту группу относятся клиринги, депозитарии и регистраторы).

Схожая точка зрения и у А.А. Килячкова и Л.А. Чалдаевой, которые, однако, по характеру выполняемых функций выделяют четыре группы профессиональных участников (Килячков, Чалдаева. 2005, с.37-40).

Введение новых участников профессиональной деятельности перечисленных выше групп на законодательном уровне, является одним из возможных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, однако в идеальном варианте прописать более детально и раскрыть полный список профессиональных участников рынка ценных бумаг их функций, обязанностей, задач, прав в законе.

Выделение отдельных участников на законодательном уровне позволит оптимизировать систему правового регулирования профессиональной деятельности рынка ценных бумаг.

Несовершенство и противоречивый характер законодательной базы, регулирующий сферу отношений профессиональных участников рынка ценных бумаг, влияет на механизм осуществления финансовых отношений, а также существует множество различных причин и нарушений, способствующие возникновению проблем и кризисов в деятельности организаций. По мнению автора Ю.Н. Локтионовой, на сегодняшний день в большей степени встречаются множество нарушений в функционировании предприятий, в частности, кредитных организаций, и органы, борющиеся с этим, выявляют много нарушений и ошибок в деятельности организаций. Причинами таких нарушений служат: недобросовестная конкуренция, незаконные отношения развития экономики и предпринимательства, противозаконные нарушения; существующая социально-экономическая нестабильность в обществе, бедность населения, увеличение безработицы; высокий уровень преступности в стране и укрепление межрегиональных связей организованных преступных групп с одновременным повышением их мобильности, технической оснащенности и финансовых возможностей. (Локтионова, 2015,с.203). Несмотря на значительное количество нормативных правовых актов, регулирующих деятельность субъектов на рынке ценных бумаг, многие из них отличаются тем, что носят общий характер, недостаточно учитывают специфику профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг конкретных субъектов.

Исходя из всего выше сказанного, хочется отметить, что необходимо внести коррективы в законодательную базу, и прописать в уже существующем законе отдельную главу «Профессиональная деятельности на рынке ценных бумаг», а также совершенствовать нормативно-правовую базу, где было бы отражено – понятие профессиональной деятельности на

рынке ценных бумаг; максимально конкретизированная система ее видов; прописана четкая система их взаимоотношений с иными участниками рынка ценных бумаг; требования, предъявляемые к профессиональным участникам при осуществлении своей деятельности; формы и методы регулирования, в том числе государственного, профессиональной деятельности; специфика прав, обязанностей, функций и ответственности профессиональных участников (Белов, 2007). Для этого необходимо изучить все теоретические и практические аспекты профессиональной деятельности участников рынка ценных бумаг; проанализировать их правовое положение, роль, функции, обязанности, права на рынке ценных бумаг; раскрыть особенности каждого вида профессиональной деятельности, провести классификацию видов деятельности в соответствии с возложенными на них функциями и обязанностями; укрепить их нормативно-правое положение в связи с возникшей экономической нестабильностью, выявить какие факторы на них влияют, и минимизировать их правовую незащищенность.

Литература

Федеральный закон от 22.04.96 N 39-ФЗ (Изм. от 09.02.16) «О рынке ценных бумаг».

Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. Учебное пособие по специальному курсу в 2-х т. М., 2007.

Килячков А.А., Чалдаева Л.А. Рынок ценных бумаг и биржевое дело. М.: Экономистъ, 2-е изд., 2005.

Локтионова Ю.Н. Причины, способствующие возникновению кризисов в деятельности российских кредитных организаций. Новая наука: проблемы и перспективы. Изд. РИЦ АМИ, г.Стерлитамак, 2015.

Николаева И.П. Рынок ценных бумаг. Изд. Дашков и Ко, 2015.

Пахутко О.П. Проблемы правового регулирования профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг // Молодой ученый. 2013. - №7.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

Пурыскина В.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Рассматривается история исследований трудового потенциала и разнообразных личностных характеристик работников. Показано, что разработки, объясняющие сущность и содержание трудового потенциала, предоставляют слабые возможности по управлению им, что вызывает затруднения в практической деятельности. Обосновывается необходимость выработки грамотных управленческих решений, принимаемых

руководством с учетом возможностей по регулированию отдельных компонентов, для эффективного управления трудовым потенциалом.

Ключевые слова: трудовой потенциал, управление, компоненты трудового потенциала, управление трудовым потенциалом, характеристики работников.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LABOUR POTENTIAL MANAGEMENT'S CONCEPT

Puryskina V.A.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The history of research labour potential and various personal worker's characteristics is considered. It is shown, that developments, explaining the essence and content of labour potential, provide little ability to control them that causes difficulties in practice. The necessity of management decisions taken by the management taking into account the possibilities for regulation of the individual components, for efficient management of labour potential.

Keywords: the labour potential, management, components of labour potential, management of labour potential, characteristics of workers.

Исторической основой для категории «трудовой потенциал» являлись исследования, осуществляемые на протяжении длительного периода, исчисляемого многими десятилетиями. Понятие «трудовой потенциал» формировалось и получило развитие в основном в отечественной научно-экономической практике. Получив широкое распространение в 80-х годах XX века, в начале 90-х оно на какое-то время выпало из внимания, что было связано с социально-экономическими потрясениями того периода. Но затем к нему вернулся пристальный интерес, не прекращающийся до сих пор. Термин «трудовой потенциал» получил наиболее широкое распространение в период с 1995-2000 гг. и до настоящего времени имеет пристальное к себе внимание.

Научная основа, предопределяющая появление категории «трудовой потенциал», появилась значительно раньше 80-х годов. Проблема выделения характеристик работников, влияющих на результативность трудовой деятельности, известна давно. Известные исследования личностных характеристик рабочих и служащих ведутся с 20-х годов XX в. Значительно раньше появились труды, в которые рассматривались различные аспекты управления и подходы к решению разнообразных проблем, касающихся управления. Отметим труды Ш. Фурье, Д. Рикардо, А. Смита, К. Маркса и других ученых, обычно объединяемых названием «буржуазные экономисты» (Стюарт, 2005). В переломный период XIX-XX веков, когда значи-

тельно усилился интерес к вопросам управления производственной деятельностью, эти труды вызывали большой интерес. Выполнялось построение разнообразных методик, касающихся установки объективных критериев оценки работников и создания конкретизирующих их методов.

К перечню наиболее содержательных работ, касающихся исследования потенциала, относятся труды С.Г. Струмилина (Струмилин, 1957). С.Г. Струмилиным исследована взаимосвязь между рядом характеристик работников и их квалификацией. Анализ выполнялся применительно к ученым, служащим и рабочим. К факторам относились возраст, практический стаж и образование. Таким образом, по современной терминологии возраст, практический стаж и образование являются компонентами трудового потенциала, которые, в свою очередь, характеризовались тарифным разрядом, периодом труда (годы), продолжительностью выучки.

Труды С.Г. Струмилина главным образом касались исследования взаимовлияния личностных характеристик работников с иными факторами, при этом приоритет отдавался какому-либо одному, например, квалификации. Исследование С.Г. Струмилина являлось, по сути, итоговым, приводящей к единому знаменателю деятельность по исследованиям личностных характеристик работников в первой половине XX в.

Обычно за точку отсчета современных исследований трудового потенциала принимается всесоюзная научно-практической конференция «Трудовой потенциал советского общества», проходившая в Суздале в октябре 1987 г.. В материалах конференции указывалось, что трудовой потенциал - совокупность всех способностей и возможностей человека трудиться. Было выработано определение, по которому трудовой потенциал - интегральная характеристика количества, качества и меры совокупной способности к труду, которой определяются возможности отдельного человека, различных групп работников, трудоспособного человека в целом по участию в общественно-полезной деятельности (Зущина, Костин, 1996).

Данное определение в течение долгого периода служило основой для выработки представлений о трудовом потенциале как сложной и многоаспектной категории. Из определения «интегральная» следует то, что она является обобщающей характеристикой (Кибанов, 2003). Но понятие «интегральная» не дает точного понимания, кроме того, что трудовой потенциал является обобщающей характеристикой чего-либо.

На трудовой потенциал влияет множество социально-демографических, психологических и производственных факторов. Это привело к разнообразию мнений, касающихся содержания трудового потенциала. Можно выделить два основных подхода к определению трудового потенциала: ресурсный и факторный. При факторном подходе приоритет отдается мотивам, личным характеристикам работников, социально-экономическим условиям, производственным отношениям. Сторонники

ресурсного подхода выделяют в трудовом потенциале преимущественно образование, профессиональную подготовку, квалификацию. Из этого утверждается, что трудовой потенциал включает источники, средства и ресурсы труда, которые могут быть использованы для решения каких-либо задач.

Подход, изложенный С.Г. Радько (Радько, 2007; Радько, 2010), объединяет ресурсный и факторный и позволяет синтезировать оба предыдущих и рассматривает работников в единстве с экономическими, техническими, организационными и социальными условиями трудового процесса. Будущее работника в профессиональной сфере можно оценить исходя из его достижений в прошлом и настоящем. Участники трудового процесса работают в различных производственных условиях. Они замкнуты в специфические производственно-организационные условия и следуют поставленным задачам, реализуя миссию предприятия. Поэтому работники, взаимодействуя друг с другом и выполняя свои трудовые функции, занимают определенное положение в производственной системе.

Эффективность управления образованием, подобным трудовому потенциалу, зависит в первую очередь от понимания того, чем приходится управлять. На конечный результат управления оказывает влияние то, направлены ли управляющие воздействия на весь трудовой потенциал или на его отдельные компоненты. Поэтому в процедурах управления трудовым потенциалом следует учитывать то, что он является сложным социально-экономическим образованием, состоящим из множества компонентов. Компоненты разбиваются на классификационные группы, имеющие свои особенности. Значит, в определенных случаях внимание следует уделять не отдельным компонентам, а их группам, объединенным по какому-либо признаку. Это дает возможность выделять компоненты трудового потенциала, относящиеся к отдельным особенностям взаимодействия.

Так же из трудового потенциала можно выделить профессионально-квалификационную и личностную составляющую. Профессионально-квалификационная включает ту часть, которая приобретает в процессе учебы и в процессе трудовой деятельности. Личностная составляющая закладывается от природы. Обе части тесно взаимосвязаны, значит, трудовой потенциал обладает сложной структурой, содержащей различные качества и характеристики, определяющие трудоспособность. Качества и характеристики, которые вбирает в себя трудовой потенциал, можно подразделить на следующие составляющие:

- психофизиологическая, отражающая способности и склонности человека, здоровья и т.д.;
- квалификационная, включающая общие и специальные знания, трудовые навыки и умения;

- личностная, характеризующую ценности, моральные качества, жизненные приоритеты и т.д.

Сложность структуры трудового потенциала и широта взглядов на его суть, приводит к затруднениям в создании методов его оценки. Для практических целей методы оценки качества трудового потенциала трудно создавать вследствие следующего:

1. Многозначность понимания категории «трудовой потенциал»;
2. Отсутствие критериев оценки трудового потенциала;
3. Значительное количество компонентов трудового потенциала, приводящих к затруднениям в разработке оптимальной модели его использования как целостной системы;
4. Отсутствие картины влияния частей трудового потенциала на показатели производственной деятельности, а значит, и на характер взаимодействия работников.

Индивидуальное и групповое поведение работников характеризуется отсутствием каких-либо устойчивых закономерностей. Трудовые коллективы, имеющие работников одинакового возраста и выполняющие схожие профессиональные задачи, имеют различные жизненные приоритеты. Таким образом, при определении характера взаимодействия между ними требуется выделять причинно-следственных связи между факторами, влияющими на поступки работников, и их действия.

Процесс принятия управленческих решений определяется особенностями кадровой политикой, эффективность которой зависит от качества трудового потенциала. Но справедливо и обратное, качество трудового потенциала зависит от проводимой политики. Выполняемые в настоящее время исследования, касающиеся потенциальных трудовых возможностей, позволяют принимать различные управленческие решения на основе анализа трудового потенциала. Так как принятие управленческих решений представляет собой непрерывный процесс, его можно выразить соответствующей последовательностью. Рассматривая взаимодействие работников так же как процесс, представим следующую последовательность: цели предприятия → трудовой потенциал → компоненты трудового потенциала → взаимодействие → управленческие решения → результат → трудовой потенциал → цели предприятия. Результаты анализа, отображенные степенью реализации целей, путем принятия грамотных управленческих решений способствуют повышению качества трудового потенциала.

Литература

Зуцина Г.М., Костин Л.А. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал общества. М.: УД ФНПР, 1996.

Радько С.Г. Теоретические основы управления трудовым потенциалом: Учеб. пособие. СПб.: филиал изд-ва «Просвещение», 2007.

Радько С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория: Монография. СПб.: Просвещение, 2010.

Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Гос. изд. пол. лит., 1957.

Стюарт К. Библиотека избранных трудов о бизнесе. Книги, сотворившие менеджмент. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2005.

Экономика и социология труда: Учебник / Под ред. д.э.н., проф. А.Я. Кибанова. М.: ИНФРА-М, 2003.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Радько С.Г., Дембицкий С.Г.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Представлены практические и методологические особенности определения перспективных направлений в развитии теории трудового потенциала. Выделены приоритетные научные сферы для создания подходов к анализу потенциальных трудовых возможностей работников. Определены подходы, имеющие теоретико-методологическую основу для создания организационно-методического инструментария управления трудовым потенциалом.

Ключевые слова: трудовой потенциал, компетенция, показатель, теория, приоритетная научная сфера, знания и умения

PROMISING DIRECTIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF LABOR POTENTIAL

Radko S.G., Dembitskyi S.G.

Moscow state University of design and technology, Russia

This article is concerned with practical and methodological peculiarities of the promising directions finding in development of labor potential theory. The emphasis is placed on top-priority scientific spheres for creation approaches to analysis of potential labor possibilities for employees. Approaches, which have theoretical and methodological background to creation of organizational and methodological tools for labor potential management, are defined.

Keywords: labor potential, competence, index, theory, top-priority scientific sphere, knowledge and skills.

К основным направлениям в кадровой политике относятся те, которые позволяют с высокой степенью эффективности реализовывать потен-

циал работников. Знания, умения и навыки кадрового состава, все качества, которые они используют в трудовом процессе, тесно связаны с желанием работников эффективно трудиться. **На сегодняшний день создана теория трудового потенциала, определены подходы** к анализу потенциальных трудовых возможностей (Радько, 2010). Определены основные направления в развитии теории трудового потенциала, получившие методологическую основу. Выполнено упорядочивание перечня структурных компонентов трудового потенциала, на основании которого возможно получить ясное представление о его внутреннем содержании. На существующей основе возможно двигаться дальше, развивая теорию трудового потенциала и разрабатывая инструментарий его анализа.

Чтобы иметь полное представление относительно того, какие научные направления перспективны с точки зрения развития теории трудового потенциала, требуется выделить и обосновать приоритетные для дальнейших исследований сферы. Выделим некоторые из них.

1. Разработка организационно-методического инструментария управления трудовым потенциалом на основе компетентностного подхода. Проблематика формулирования требований к компетентностным моделям в условиях реализации компетентностного подхода рассматривается и изучается широко (Радько, 2014; Пурыскина, 2014). Теоретические разработки являются той основой, на которой возможно создавать практические рекомендации. Решения, принимаемые руководителями, часто базируются в основном на их собственных суждениях. Поэтому существует необходимость по созданию подходов к оценке реальных возможностей работников. Этому в значительной степени способствует использование компетентностного подхода, дающего возможность определять индивидуализированные особенности работников, выраженные в его трудовом потенциале. Проблема состоит в том, что существующие методы слабо соотносятся с реальными системами управления трудовым потенциалом.

Существуют устойчивое понимание компетенции. Оно сводится к тому, что под ней понимается способность применять знания и умения в какой-либо области. В западной практике в управлении персоналом под компетенциями понимают важные для выполнения должностных обязанностей особенности личности. Под компетенцией так же часто понимаются специфические особенности поведения работников, определяющие результативность их трудовой деятельности (Радько, 2014). Эти способности нередко выступают в качестве компонентов трудового потенциала (черты характера, эмоциональность, интеллект, знания, опыт практической деятельности, и т.д.). Формулировок компетенций достаточно много. При выделении компетенций в различных сферах практической и научной деятельности используются свои подходы. В связи с этим существуют трудности при описании компетентностного подхода. Существуют различные

определения компетенций, на основе исследований которых можно сделать вывод, что их базовое содержание неизменно.

Компетентностный подход известен на протяжении долгого периода и в последнее время получает все более глубокое теоретическое обоснование. Теория компетенций развивается, получая широкое распространение в сфере образовательной деятельности. В Болонском процессе компетентностный подход выступает в качестве средства для описания результатов образования (Балыхин, Генералова, Оленева, 2014, с.107-115). Его основная трактовка - единый язык для описания уровней высшего образования и профессионализма работников. В системе высшего образования стандарты и учебные планы выстраиваются с использованием компетентностного подхода. Это делает квалификацию сравнимой в едином образовательном пространстве. На сегодняшний день существуют исследования, позволившие уточнить структуру трудового потенциала с учетом характера взаимодействия работников и содержания понятия «компетентность». Предложен способ выделения компетенций на основе компонентов трудового потенциала, являющихся приоритетными с точки зрения реализации основных производственных целей.

Одно из направлений при использовании компетентностного подхода - развитие подхода, позволяющего выделять компетенции на основе сгруппированных компонентов. На основе данного подхода удобно выделять взаимосвязи между критериями управления кадровым составом и трудовым потенциалом, формируя упорядоченную систему компетенций. С учетом сущности и содержания компонентов это позволит в полной мере выявить и оценить роль компетентностного подхода в развитии трудового потенциала. Таким образом, существует принципиальная возможность развивать теорию трудового потенциала на основе компетентностного подхода.

2. В условиях, когда рынок заполнен товарами, повышение конкурентоспособности продукции является одним из основных путей получения запланированного объема прибыли. При наличии на отечественном рынке разнообразной продукции зарубежных производителей выполнить качественный прогноз означает своевременно занять значительную долю внутреннего рынка. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции выступает как единственный путь, определяющий всю стратегическую направленность производственной деятельности. Путь, касающийся повышения конкурентоспособности и полностью зависящих от самого предприятия, не так уж и много. К основным из них относятся: увеличение доходов, формирование спроса средствами административного управления, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, ограничение интервенции импортных товаров. Для предприятий, производящих товары народного потребления, полноценный прогноз означает

своевременное принятие мер по повышению их конкурентоспособности. Здесь на первый план выступает такая составляющая кадровой сферы, как управление трудовым потенциалом. Большое значение имеет проводимая производственная и сбытовая политика, в значительной степени зависящая от кадровых приоритетов субъектов хозяйственной деятельности (Зернова, Ильина, 2014, с.61-65). Поэтому повышение конкурентоспособности отечественных производителей тесно связано с особенностями использования кадрового состава. Но для такого использования нужен комплекс технико-экономических показателей, дающих возможность сопоставлять конкурентоспособность предприятий и характеристики трудового потенциала

Выработка технико-экономических показателей трудового потенциала сводится к разработке показателей компонентов, характеризующих структурные составляющие трудового потенциала. Каждый из компонентов имеет свои отличительные черты, что предоставляет возможность для создания комплексной системы показателей, характеризующих потенциальные трудовые возможности работников. Техничко-экономические показатели, относимые к трудовому потенциалу, должны быть согласованными и сопоставимыми. Показатели следует подбирать такие, которые давали бы возможность в полной мере характеризовать качество компонентов трудового потенциала и соотносить их с конкурентоспособностью предприятия.

В практике управления персоналом используются такие показатели, как необходимый оборот и излишний оборот. В необходимый оборот включаются работники, выбывшие по объективным, в основном физиологическим причинам, а так же связанным с законодательством. К ним относятся состояние здоровья, выход на пенсию, призыв в армию, переезд на другое место жительства, избрание в органы государственной власти, и т.д. Значения технико-экономических показателей трудового потенциала выступают в качестве индикаторов его состояния. Тогда совокупность каких-либо индикаторов характеризует состояние трудовой сферы. Можно выделить важные для анализа их определенные значения (идеальные, допустимые или недопустимые). Их можно обозначить как пороговые, т.е. свидетельствующие о критическом изменении состояния трудового потенциала. Состояние трудового потенциала характеризуется значениями показателей компонентов, зафиксированных на определенный момент времени. Можно определить значения показателей, важные для предприятия, и получить представление о конкурентоспособности предприятия, качестве трудовой сферы и иных значимых характеристиках производственно-хозяйственной деятельности.

3. Сопоставление сущности и содержания трудового потенциала и иных широко распространенных социально-экономических категорий, например, человеческого капитала. Рассматривая проблему развития челове-

ческого капитала, заметно, что его общепринятого определения не существует. Устойчивого понимания того, что такое сам человеческий капитал, нет, а сам вопрос о его сущности дискуссионный. Поэтому существует проблема сведения к единому знаменателю определений человеческого капитала и трудового потенциала.

Например, образование является сферой деятельности, которая подразумевает накопление человеческого капитала. Но для получения ясного представления о содержании той или иной категории надо понимать, что же именно исследуется. Нарботки, уже существующие в теории трудового потенциала, помогут, в том числе, разобраться и с сущностью человеческого капитала.

С учетом сущности трудового потенциала можно соотнести процессы управления трудовым потенциалом и человеческим капиталом. Человеческий капитал обычно отражает совокупность свойств человека, проявляющихся в процессе труда, которые оказываются востребованными на рынке труда, и включают в себя разнообразные квалификационные характеристики (Добрынин, 1999). К ним относятся уровень образования, интеллектуальный потенциал, знания, навыки, производственный опыт, а также личностные характеристики, включающие физиологические и социально-психологические особенности (состояние здоровья, умственные способности, талант, инициативность). Многие из таких характеристик формируются под воздействием инвестиций в формальное и неформальное образование и здравоохранение, при этом имеют способность накапливаться и приносить их владельцу доход на протяжении трудовой деятельности (Страчкова, 2010, с.106-108). Реализация предлагаемых направлений совершенствования кадровой политики позволит улучшить использование человеческого фактора в производственной сфере при формировании организационно-экономического механизма взаимодействия работников.

Развитие теорий трудового потенциала и человеческого капитала способствует развитию коммуникативного взаимодействия между работниками. Под взаимодействие обычно понимается изменение порядка и качества общения работников, при котором процесс их воздействия друг на друга способствует реализации основных производственных целей. Показатели взаимодействия, показатели, относимые к человеческому капиталу, и технико-экономические показатели трудового потенциала должны удовлетворять следующему условию. Оно заключается в том, что однонаправленное изменение значений технико-экономических показателей компонентов (уменьшение или увеличение) соответственно способствует достижению целей управления предприятия или препятствуют им. Если рассматривать изменение образования, то оно обычно выражается определенными понятиями. Например, «накопленные и усовершенствованные в результате инвестиций знания и профессиональный опыт», «сформирован-

ный посредством совокупных инвестиций запас знаний, творческих способностей, профессиональных навыков и умений, здоровья и культуры», и т.д. Показателей для представления образования существует достаточно. Для теории формирования социального механизма, регулирующего образовательные процессы, важна проблема отсутствия теоретико-методологического подхода к управлению человеческим капиталом, способствующего выработке инструментария развития, в том числе и трудового капитала. Инструментария, позволяющего сопоставлять человеческий капитал с особенностями управления трудовым потенциалом, а так же оценивать будущие перспективы в кадровой сфере, пока нет. Если обратиться к определению трудового потенциала, то заметно, что можно соотнести те его компоненты, которые в наибольшей степени оказывают влияние на получение дохода. Значит, между человеческим капиталом и трудовым потенциалом существует связь, определяемая по критерию получения дохода. Выделение этой связи и ее оценка выступает в качестве перспективного направления в понимании сущности и трудового потенциала, и человеческого капитала.

4. С использованием разнообразных кадровых методик удобно диагностировать степень устойчивости функционирования и развития предприятия в сфере управления кадрами. Подобный анализ целесообразно выполнять на базе сопоставления темпов роста технико-экономических показателей развития предприятия. При этом важно учитывать степень влияния кадровых рисков. Ранжирование показателей и их сопоставление с уровнями кадровых рисков выполняется с целью выделения сфер в кадровой деятельности, способствующих соблюдению наилучшего режима производственной деятельности. Следует устанавливать режим, благоприятствующий стабилизации в процедурах управления кадрами.

Чтобы уменьшить кадровые риски, требуется планировать потребность в трудовых ресурсах, повышать квалификацию собственных рабочих, разрабатывать схемы распределения и адаптации новых работников по рабочим местам, повышать уровень организационной культуры (Антонов, Сибилева, 2014, с.61-65). Здесь важную роль играют возможности по обеспечению программ, касающихся развития и обучения персонала, определения содержания работ персонала на рабочих местах, разработки и внедрения новых методик затрат на персонал.

Практическая направленность исследований, касающихся развития трудового потенциала, касается стабилизации кадровой сферы. Чтобы занимать управленческие должности различных уровней, требуются работники, способные занимать лидерские позиции. Для этого целесообразно осуществлять активное управление и планирование трудовой преемственности, что подразумевает существование необходимого количественного и качественного кадрового резерва. Но в условиях разбалансированной эко-

номической системы наблюдается разрыв поколений. Для нестабильных условий, в которых сейчас существует реальный сектор экономики, важно реализовывать все возможности для подготовки молодого поколения. Кадровый резерв нельзя создавать моментально, требуется осуществлять поиск оптимальной модели производственного обучения, который вбирает в себя кадровый резерв.

Интересен подход по созданию механизма, отражающего элементы создания наставничества в условиях отсутствия преемственности между молодыми специалистами и опытными работниками. Элементы такого механизма позволили бы создавать инструментарий взаимодействия работников, дающий возможность эффективно передавать накопленный трудовой опыт.

Следует усиливать внимание к процессу обучения и развития молодых специалистов, а также оказанию им поддержки в начальный период трудовой деятельности. Особенно это результативно при их непосредственном участии в рабочем процессе через формирование механизма наставничества. Создание такого механизма основывается на:

- ✓ всесторонней оценке работников на занимаемых должностях в различных рабочих ситуациях;
- ✓ стратегических потребностях производственной деятельности в кадровом составе и тактических ориентирах предприятия;
- ✓ приоритетах предприятия при управлении кадровым составом и выявленных потребностях при обучении различных групп персонала;
- ✓ анализе расхождений между предъявляемыми к работникам требованиями и уровнем их компетентности;
- ✓ развитии комплекса методологических средств при организации обучения кадрового состава исходя из экономической целесообразности их применения.

Результативность деятельности работников в значительной степени зависит от их желания реализовывать свой трудовой потенциал. Стимулированию такого желания способствует использование подходов, которые в предыдущие десятилетия реализовывались в институте наставничества. Использование теории трудового потенциала для формирования механизма наставничества в различных сферах экономической деятельности представляет собой новое и ранее неисследованное направление в практике управления трудовым потенциалом.

Каждое из направлений способствует воспроизводству индивидуального и совокупного трудового потенциала. При этом решения, принимаемые руководящим звеном, определяют как тактические, так и стратегические перспективы предприятия. Исследования по выделенным направлениям ориентированы на создание эффективного организационно-экономического инструментария управления трудовым потенциалом. Ис-

пользование такого инструментария будет способствовать более полной реализации трудовых возможностей работников в нестабильной рыночной среде.

Литература

Антонов А.П., Сибилева В.Я. Сравнительный анализ подходов к оценке организационной культуры в студенческой группе. Сборник научных статей и воспоминаний «Памяти В.А. Фукина посвящается». 2014. – Ч. 2. - С.61-65.

Балыхин М.Г., Генералова А.В., Оленева О.С. Инновационное практико-ориентированное образование как ключевой фактор эволюционного развития национальной легкой промышленности. Дизайн и технологии. 2014. - № 43 (85). - С.107-115.

Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999.

Зернова Л.Е., Ильина С.И. Оценка деятельности корпорации на основе определения показателей корпоративного взаимодействия. Международный академический вестник. 2014. - № 1. - С.61-65.

Пурыскина В.А. Компетенции и взаимодействие работников // Материалы XVI Международной научно-практической конференции «Теория и практика современной науки». М.: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2014. - С.270-274.

Радько С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория. СПб.: филиал издательства «Просвещение», 2010.

Радько С.Г. Компетенции как совокупный ожидаемый результат образования. М.; СПб.: Нестор-история, 2014.

Страчкова Е.Г. Разработка алгоритма качественного анализа риска инвестиционного проекта, реализуемого швейным предприятием. Научный журнал «Дизайн и технологии» № 16(58). М.: МГУДТ, 2010. - С.106-108.

СОГЛАСОВАННОСТЬ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Радько С.Г., Пришляк Е.А.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Показаны особенности выделения технико-экономических показателей трудового потенциала. Конкретизирован подход к выявлению согласованности в тенденциях технико-экономических показателей. Рассмотрен порядок оценки взаимовлияния показателей, относимых к трудовому потенциалу.

Ключевые слова: трудовой потенциал, технико-экономические показатели, выявление, взаимовлияние, тенденция, согласование.

CONSISTENCY FEASIBILITY INDICATORS OF LABOUR POTENTIAL

Radko S.G., Prishlyak E.A.

Moscow state University of design and technology, Russia

Indication peculiarities of technical and economic rates of labor potential are given. The approach to detection of alignment in tendencies of technical-and-economic rates is specified. The interrelation of factors in the sphere of labor potential evaluation procedures are described.

Keywords: labor potential, technical and economic rates, detection, interrelation, tendency, concordance.

Эффективное функционирование предприятия в жестких условиях конкурентной борьбы возможно на основе грамотного использования знаний и профессиональных навыков работников. Качества работников, определяющие эффективность их трудовой деятельности, являются компонентами трудового потенциала – одной из самых обсуждаемых категорий на протяжении последних двух десятилетий в сфере труда. С некоторой долей условности трудовой потенциал разделяется на профессионально-квалификационный (приобретенный в процессе учебы и на производстве), и личный (данный от природы). Обе части неотделимы друг друга. Это означает, что трудовой потенциал имеет сложную структуру, включающую совокупность различных качеств людей, определяющих их трудоспособность. Среди них можно выделить возраст, интеллект, профессионализм, эрудицию, сообразительность, любознательность, инициативность, честность и многие иные компоненты (Радько, 2010). Для их отображения требуются соответствующие показатели, в теории трудового потенциала обычно обозначаемые как технико-экономические показатели трудового потенциала.

Эффективность управления трудовым потенциалом предприятия зависит в первую очередь от понимания того, чем в конечном итоге управлять. Важно всегда помнить, что трудовой потенциал является сложным социально-экономическим образованием, состоящим из множества компонентов. Совокупность компонентов можно разбить на отдельные классификационные группы, отображающие специфические особенности потенциальных трудовых возможностей работников. Такому пониманию трудового потенциала соответствует следующее определение (Радько, 2007).

Трудовой потенциал представляет собой основанную на профессиональных знаниях, практических навыках, личностных и психофизиологических характеристиках способность работников реализовывать цели предприятия при надлежащем материально-техническом, информационном и организационном обеспечении процесса труда.

Для социально-экономических процессов характерны трудно отслеживаемые перепады динамики объектов управления. Это затрудняет сбор информации и ее содержательный анализ. Отслеживать подобные изменения на конкретном предприятии сложнее, чем на макроуровне. В отдельные периоды наблюдается или идеальная связь, или практически ее полное отсутствие. На предприятиях процедуры управления менее инерционны, что меняет саму логику сбора информации, относимой к трудовому потенциалу. При принятии решений, касающихся управления трудовым потенциалом, это может привести к неверным результатам анализа.

Как показала практика управления социально-экономическими системами, подобными трудовому потенциалу, в отношении них требуются особые методы анализа, пригодные для отслеживания редких событий. Подобные методы, позволяющие выполнять анализ событий в динамике их развития, носят название нетрадиционных (в отличие, например, от корреляционно-регрессионного анализа). Для анализа трудового потенциала важно, чтобы используемые методы давали возможность оценивать влияние компонентов друг на друга в критических точках (точках перегиба). Обычно именно в таких точках происходят резкие перепады в социально-экономических процессах. Поэтому существует необходимость разработки систем поддержки принятия решений, позволяющих отслеживать взаимовлияние технико-экономических показателей трудового потенциала, что позволяет более качественно управлять всей трудовой сферой предприятия.

В теории риска отдельно рассматриваются распределения с редкими крупными событиями, приводящими к негативным последствиям (Шапкин, Шапкин, 2005). Из событий с высокой степенью риска выделяются те, которые приводят к большому и очень большому ущербу. События с негативными последствиями, несоизмеримыми по величине с иными событиями, всегда представляют особый интерес. Такие события являются критическими, бывающими крайне редко, но влекущими за собой тяжелые последствия. В современных санкционных условиях для прогноза во многом интересны ситуации, развитие которых потенциально влечет за собой крайне тяжелые последствия. В процессе анализа большинство негативных событий не учитываются, и это не позволяет получать устойчивые статистические характеристики. Это заметно на примере корреляционного анализа, широко используемого в экономических исследованиях. Именно корреляционный анализ на протяжении длительного периода постулирует-

ся как один из наиболее значимых методов анализа временных рядов.

Из теории статистики известно, что изучение рядов динамики тесно связано с особенностями экономико-математического инструментария, позволяющего отслеживать редкие и критические события. Подобные события в первую очередь согласуются с требованием оценки рисков. Риски могут привести к нежелательным последствиям, и чтобы иметь наглядное о них представления, требуется наличие соответствующего инструмента. Возникает проблема точности изучения взаимовлияния компонентов трудового потенциала, связанная с выбором типа экономико-математического инструментария. Особенно ценны методы анализа, предоставляющие возможность оценивать динамику всех событий. В процедурах такого анализа должна существовать возможность учитывать, в том числе, редкие и особенно редкие события.

Выявление редких событий тесно связано с диагностикой степени устойчивости функционирования и развития предприятия. Такая диагностика обычно осуществляется путем сопоставления темпов роста технико-экономических показателей развития трудового потенциала. Проранжировав показатели и сопоставив их с уровнями рисков, можно определить наилучший режим, благоприятствующий развитию трудового потенциала. При этом достигается максимальная стабилизация в трудовой сфере.

Анализ статистической связи между переменными позволяет дать количественную оценку степени взаимовлияния компонентов трудового потенциала. Для корреляционных зависимостей эквивалентность усреднения по времени равнозначна усреднению по множеству реализаций. Но при развитии трудового потенциала даже при одинаковых условиях большее число реализаций какого-либо события практически невозможно. Изначально теория корреляционного анализа создавалась для технических приложений. В них выполнение исследований базируется на том, что процессы стационарны, и при этом возможно любое число реализаций. Допускается или предполагается восстановление статистики процесса по одной его реализации (эргодичность), что для техники допустимо, но для трудовых процессов справедливо только на ограниченном временном интервале.

Многолетний опыт (исчисляемый десятилетиями) практического применения регрессионных и корреляционных моделей показал, что из одного и того же массива данных можно получить различающиеся оценки влияния факторов. Регрессионные модели часто применимы только в четко определенных условиях функционирования исследуемого объекта. Расчет при этом обычно осуществляется с использованием выборочных данных. Отклонения линейного коэффициента корреляции могут быть обусловлены их случайными колебаниями. Это приводит к необходимости оценки значимости коэффициента корреляции и увеличению объема вычисли-

тельных процедур. При корреляционном анализе окончательные результаты сильно зависят от того, выходят или нет фактические значения факторных признаков за теоретически обозначенные границы. При неудовлетворительных результатах возвращаются к исходным данным, что для трудовых процессов усиливает фактор субъективизма.

Это утверждение особенно справедливо в отношении трудового потенциала, в отношении которого неприменимо предположение о том, что изменение технико-экономических показателей при наличии взаимосвязей между ними может быть стационарным. Требуются методы анализа, использование которых позволяет учитывать редкие события, имеющие ключевое значение для развития трудовой сферы. Такие методы дают возможность решать следующие задачи:

- 1) оценка степени негативных последствий при изменениях в структуре трудового потенциала в критических ситуациях (корректировка оплаты труда, увольнения, конфликтные ситуации и т.д.);
- 2) выделение значимых для предприятия взаимосвязей компонентов;
- 3) оценка степени сопряженности колебаний компонентов;
- 4) выявление общей тенденции изменения динамики компонентов.

Для экономических исследований требуются методы, позволяющие анализировать специфические временные ряды. К таким рядам относятся представленные единственной реализацией или с наличием редких событий. Закономерности, происходящие в сложных системах, подобных трудового потенциалу, обычно имеют степенные законы распределения. Подобное распределение в абсолютном большинстве случаев справедливо при описании катастрофических редких явлений, нередко приводящих к значительным негативным последствиям. Редкое событие прерывает длящееся на протяжении какого-либо времени равновесие. Повторяющиеся редкие события приводят к явлению периодической активности, типичной для трудовой сферы. Для трудового потенциала это является типичным явлением и подразумевает использование нестандартных приемов. Отсюда возникает проблема того, каким образом выработать экономико-математический инструментарий, позволяющий учитывать редкие события.

Взаимосвязи социально-экономических явлений и процессов обусловлены множеством факторов, а механизм взаимодействия между ними обычно неопределен. Анализ технико-экономических показателей взаимосвязей представляет закономерности и динамику показателей. Такой анализ дает возможность характеризовать уровень изучаемого явления, определять качество и результативность принимаемых управленческих решений. Во многих экономических процессах изменения в той или иной степени инерционны, что при выявлении устойчивой тенденции дает возможность прогнозировать их развитие на некоторый период. Оценка динамики

может быть направлена на решение различных задач, но потеря устойчивости на любом этапе вносит значительные коррективы в предполагаемый ход действий. Во многих случаях исследуется динамика прошлых явлений, по результатам анализа составляется перечень действий по устранению заранее установленных нежелательных явлений. В связи с этим при принятии управленческого решения необходимо выделять наиболее значимые предполагаемые действия и исследовать их взаимовлияние. Отсюда вытекает основная цель анализа взаимосвязей компонентов трудового потенциала - определение степени их взаимного влияния.

Варианты принятия управленческих решений удобно оценивать по их результативности. Если обратиться к производственным условиям, то руководителям необходим набор методов, позволяющих анализировать взаимосвязи технико-экономических показателей трудового потенциала в разнообразных условиях. Принятию решений предшествуют три этапа:

- оценивается необходимость проведения анализа;
- исследуются взаимосвязи технико-экономических показателей;
- вырабатываются управленческие решения.

От точности анализа технико-экономических показателей зависит результативность принимаемых решений. Чтобы она была максимально высокой, следует иметь соответствующий инструментарий. К такому инструментарию относится коэффициент соколеблемости, дающий представление о динамике объектов (Лукашин, 1992), (Лукашин, 2003).

Связь между колебаниями изучаемых объектов выражается коэффициентом соколеблемости r_c :

$$r_c = \frac{\sum_{t=2}^T \Delta x_{it} \Delta x_{jt}}{\sum_{t=2}^T |\Delta x_{it} \Delta x_{jt}|},$$

где t - период времени при $t = 2, 3, \dots, T$; x_{it}, x_{jt} - показатели i -го и j -го компонентов при $i, j = \overline{1, n}$.

Коэффициент соколеблемости выводится исходя из положительной или отрицательной корреляции в момент t по совпадению или несовпадению знаков прироста переменных. В авторской редакции коэффициент соколеблемости носит название «модифицированный коэффициент корреляции». Исследования трудового потенциала и практика использования r_c в экономических исследованиях показала, что термин «коэффициент корреляции» даже при наличии приставки «модифицированный» вызывает излишние ассоциации с корреляционно-регрессионным анализом. В (Радько, 2007) использовался термин «коэффициент колеблемости», от которого также пришлось отказаться, так как в теории статистики коэффициентом

колеблемости обычно называется коэффициент вариации. Так как коэффициент r_c является характеристикой соколеблемости рядов, использован «коэффициент соколеблемости», характеризующий соколеблемость значений технико-экономических показателей трудового потенциала.

Коэффициент r_c имеет пределы $-1 \leq r_c \leq +1$ и для любых монотонных функций равен 1. Так как учитываются знаки прироста всех значений технико-экономических показателей, при его использовании снижается негативное влияние фактора субъективизма. Значит, отсутствует искажение исходных данных. Важно учитывать знаки прироста переменных, установленные по признаку положительного или отрицательного экономического изменения (направления), определяемого миссией предприятия и целями управления трудовым потенциалом.

Знаки прироста, по смыслу способствующие или препятствующие реализации основных целей предприятия, дают возможность получить представление о целевой направленности трудовой деятельности. Выявление причин появления резких изменений в динамике технико-экономических показателей и определение характера взаимосвязи позволяет избегать принятия ненужных и рискованных управленческих решений. Существуют модификации коэффициента соколеблемости, которые могут быть использованы в анализе распределений, характеризующих наличием ярко выраженных редких событий.

Знаки прироста значений технико-экономических показателей трудового потенциала по смыслу идентифицируют способность кадрового состава содействовать или препятствовать достижению миссии предприятия. Использование такого подхода дает возможность:

- 1) получать представление об общей динамике технико-экономических показателей трудового потенциала;
- 2) отслеживать значения, выпадающие из их устойчивого ряда и свидетельствующие о наличии излишнего риска.

Значительным преимуществом r_c является то, что он гибко реагирует на изменение $\Delta x_{i t}$. Для анализа социально-экономических объектов, подобных трудовому потенциалу, эта особенность особенно важна, так как в управлении кадрами при принятии решений следует, как можно более точно отслеживать коррелированность (соколеблемость) динамики исследуемых показателей.

Коэффициент соколеблемости имеет свои специфические особенности, учет которых облегчает получение окончательных и достоверных результатов об изменении трудового потенциала. Анализ результатов использования коэффициента соколеблемости в прикладных исследованиях показал, что одно из его основных удобств заключается в высокой точности представления динамики взаимовлияния уровней показателей. Глав-

ным образом это связано с тем, что r_c предоставляет возможность отслеживать отклонения переменных от ранее достигнутых значений, что важно для получения представления о характере изменения трудового потенциала. Так же при расчете r_c устраняется существенный недостаток корреляционного анализа, заключающийся в предположении о неизменности во времени среднеарифметической величины.

Анализ с использованием r_c целесообразен, если известно, что:

- между компонентами трудового потенциала, имеющими наибольшую значимость и подпадающими под анализ, наблюдается причинно-следственная связь;
- динамика развития одного из компонентов известна или может быть предсказана.

В процедурах анализа потенциальных трудовых возможностей с использованием r_c по значимым компонентам трудового потенциала (образование, опыт, здоровье, ответственность и т.д.) на предприятиях следует подбирать соответствующие им технико-экономические показатели. Значимость удобно оценивать с использованием методов расчета коэффициентов важности, позволяющих соизмерять ценность компонентов по критерию реализации производственных целей. Ряды значений показателей с отражением связи между ними сопоставляются через совпадение или несовпадение знаков прироста переменных. Наличие нерегулярных колебаний свидетельствует как о благоприятных, так и неблагоприятных тенденциях в структуре трудового потенциала исходя из содержания компонента.

Отметим основные преимущества представленного подхода:

1. Уточняется конечное время, после которого прогноз поведения системы становится невозможным (горизонты прогноза). Резкие перепады в процессах (критические точки) возможно считать пределами подобных горизонтов. Это особенно ценно при выявлении периодичности изменений в динамике изменений в структуре трудового потенциала.

2. Усиливается ясность относительно точек перегиба, характеризующих критические моменты развития, в которых существует ситуация выбора. При таких событиях система скачком переходит в новое состояние.

3. Повышается точность прогноза рисков, касающихся событий, имеющих нежелательные последствия и однородных по качественному содержанию. Риск приводит к непредсказуемости. Непредсказуемость, критичная для одного компонента, одновременно поможет внести ясность в проявления риска для всего трудового потенциала.

4. Появляется возможность корректировок начальных условий развития системы трудового потенциала, динамика которой исследуется. На начальном этапе могут возникнуть ситуации, в которых риски имеют явно выраженный вероятностный характер. Многие системы особенно чувстви-

тельны к развитию ситуации на начальном периоде, определяющем дальнейший ход событий.

Литература

Лукашин Ю.П. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. М.: Финансы и статистика, 2003.

Лукашин Ю.П. Нетрадиционный корреляционный анализ временных рядов // Экономика и математические методы. 1992. Том 28. Выпуск 3. с.406-413.

Радько С.Г. Трудовой потенциал как социально-экономическая категория. СПб.: филиал издательства «Просвещение», 2010.

Радько С.Г. Теоретические основы управления трудовым потенциалом. СПб.: филиал издательства «Просвещение», 2007.

Шапкин А.С., Шапкин В.А. Теория риска и моделирование рискованных ситуаций: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», Москва, 2005.

ПОДХОД К ОПИСАНИЮ ПРОЦЕССА КАПИТАЛИЗАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ОСНОВЕ ГОСТ Р ИСО 704-2010

Сибилева В.Я.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Изложенный в статье подход позволяет описать процесс капитализации трудового потенциала как перенос части имеющихся средств и возможностей в стоимость результата целенаправленной предметно-преобразующей деятельности. Неотъемлемой частью описываемого процесса становится формирование потенциального и ресурсного резервов.

Ключевые слова: капитализация, трудовой потенциал, человеческий капитал, трудовые ресурсы, терминологическая система, простые и сложные термины.

APPROACH TO THE DESCRIPTION OF THE CAPITALIZATION PROCESS OF LABOUR POTENTIAL ON THE BASIS OF GOST STANDARD ISO 704-2010

Sibileva V.Y.

Moscow state university of design and technology, Russia

The approach presented in the article allows to describe the process of labour's potential capitalization as transfer of part of the available means and opportunities to the value of the result of the purposeful subject-transforming activity. The formation of the potential and resource reserves becomes an integral part of the described process.

Keywords: capitalization, labour potential, human capital, human resources, terminology systems, simple and complex terms.

Важными элементами конкурентного потенциала организации являются средства и возможности персонала по созданию качественного продукта (услуги) с высокой добавленной стоимостью, что в свою очередь обеспечивается капитализацией трудового потенциала работников. Для того, что бы описать этот процесс можно воспользоваться терминологическим анализом.

Терминологическая работа представляет собой универсальный инструмент способствующий упорядочению и целостному восприятию понятий и соответствующих им терминов в специальных языках, образующих терминологическую систему. Процесс создания терминологической системы служит первичным звеном в формировании, организации, систематизации и применении знаний в определенной предметной области.

Каждая терминологическая система (понятийное поле) исследования формируется из составляющих ее элементов: терминов, понятий и определений. Понятия в пределах одной предметной области всегда связаны между собой. Предметная область устанавливает границы, в рамках которых находится понятийное поле, а также множество связанных, но не структурированных понятий (ГОСТ Р ИСО 704-2010, 2010, с.3).

Изучаемой предметной областью в рамках настоящего исследования является процесс управления капитализацией трудового потенциала работников в организации. Ключевыми понятиями рассматриваемой предметной области являются такие сложные термины как «трудовой потенциал», «человеческий капитал» и «трудовые ресурсы». Для описания процесса капитализации трудового потенциала следует установить взаимосвязь между этими терминами. Общие принципы и методы выявления отношений между понятиями терминологической системы, представлены в национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 704-2010, который идентичен ISO 704:2009 «Terminology work - Principles and methods» (ГОСТ Р ИСО 704-2010, 2010, с.1).

Принимая во внимание рассматриваемую предметную область управления капитализацией трудового потенциала, на предыдущем этапе исследования сформулированы определения сложных терминов «трудовой потенциал», «человеческий капитал» и «трудовые ресурсы» (Сибилева, Антонов, 2015, с.212-213). Так, «трудовой потенциал» – это средства и возможности для достижения поставленных целей в процессе целенаправленной предметно-преобразующей деятельности; «человеческий капитал» – это средства и возможности, которые реализуются (используются) в процессе социально-исторических действий; «трудовые ресурсы» – это средства и возможности, которые могут быть использованы в рамках целена-

правленной предметно-преобразующей деятельности. С целью установления взаимосвязи между сложными терминами «трудовой потенциал», «человеческий капитал» и «трудовые ресурсы» необходимо определить отношения между простыми терминами «труд», «человек», «потенциал», «ресурс» и «капитал».

В ГОСТ Р ИСО 704-2010 определены следующие виды отношений между понятиями: иерархические, которые подразделяются на суперординатные (вышестоящие) и субординатное (нижестоящее); родовые, партитивные (разделительные) и ассоциативные.

При иерархических отношениях понятия организуются по различным уровням, и суперординатное (вышестоящее) понятие включает, как минимум, одно субординатное (нижестоящее) понятие (ГОСТ Р ИСО 704-2010, 2010, с.7). Существует множество проявлений человеческой деятельности, труд – одно из них. Следовательно, термин «человек» как совокупность социально-исторических действий (Сибилева, Антонов, 2015, с.108) является суперординатным по отношению к субординатному термину «труд» - целенаправленной предметнопреобразующей деятельности (Сибилева, Антонов, Радько, 2015, с.98).

Тогда сложный (интегральный) термин «человеческий труд» можно трактовать как целенаправленную предметно-преобразующую деятельность в рамках совокупности социально-исторических действий.

Термин «потенциал» как имеющиеся средства и возможности (Сибилева, Антонов, Радько, 2015, с.99) является суперординатным по отношению к субординатному термину «ресурс» - тем средствам и возможностям, которые могут быть использованы, так же как «ресурс» является суперординатным по отношению к термину «капитал» - те средства и возможности, которые реализуются в рамках какого-либо процесса (Сибилева, Антонов, 2015, с.108).

Последовательность терминов отражающих родовые отношения образует вертикальный ряд понятий. Ряд понятий, структурированных в соответствии с установленными связями между ними, образуют понятийную (концептуальную) систему, которую можно представить в виде линейной схемы (рис.).

Из представленной на рис. схемы следует, что имеющиеся средства и возможности в ходе предметнопреобразующей деятельности трансформируются (капитализируются) в средства и возможности которые реализуются в процессе социально-исторических действий. Исходя из этого, в контексте рассмотрения нематериальных составляющих социально-экономических действий, под термином «капитализация» предлагается понимать процесс преобразования имеющихся средств и возможностей в реализуемые средства и возможности.

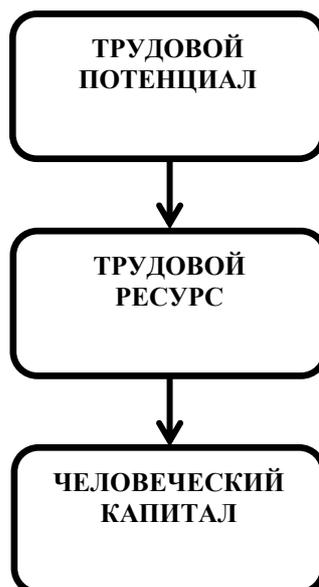

Рисунок. Процесс капитализации трудового потенциала

В тех случаях, когда средства и возможности на стадии потенциала или ресурса не использованы в полном объеме, возникает их резерв. Резерв, возникший в момент преобразования потенциала в ресурс, трансформируется в потенциальный резерв ресурса. Неиспользованный в полном объеме ресурс при преобразовании в капитал принимает вид ресурсного резерва капитала.

Изложенный в статье подход позволяет описать процесс капитализации трудового потенциала как перенос части имеющихся средств и возможностей в стоимость результата целенаправленной предметнопреобразующей деятельности. Причём, неотъемлемой частью описываемого процесса становится формирование потенциального и ресурсного резервов.

Важным фактором, оказывающим влияние на процесс капитализации трудового потенциала работников, является организационная среда. Формирование системы ценностей в виде организационной культуры является важным инструментом повышения результативности исследуемого процесса (Антонов, Сибилева, 2014, с.5-15).

Литература

ГОСТ Р ИСО 704-2010. Терминологическая работа. Принципы и методы. Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 декабря 2010 г. №879-ст. М.: Стандартинформ, 2012.

Антонов А.П., Сибилева В.Я. Анализ влияния организационной культуры на успеваемость студентов // MANEKO, Journal of Corporate MAN-

agement and EKOnomics, 01/2014. STU in Bratislava. Bratislava, 2014. - С.5-15.

Сибилева В.Я., Антонов А.П. Подход к определению понятия «человеческий капитал» // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы» (в 2 ч.). Ч.1. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. - С.101-110.

Сибилева В.Я., Антонов А.П. Совмещение категорий «труд» и «человек» с понятиями «потенциал», «ресурс» и «капитал» // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Инструменты современной научной деятельности» (в 3 ч.). Ч.1. Самара: АЭТЕРНА, 2015. - С.208-214.

Сибилева В.Я., Антонов А.П., Радько С.Г. Подход к определению понятия трудового потенциала // Дизайн и технологии. 2015. - № 46(88). - С.93-101.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

Страчкова Е.Г.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Проанализирована сущность понятия «социальное государство». Приведены основные признаки социального государства. Приведены примеры зарубежного опыта по построению социального государства. Рассмотрены особенности и возможности развития социального государства в стране.

Ключевые слова: социальное государство, признаки социального государства, модели социального государства, социальная политика государства.

THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL STATE IN RUSSIA

Strachkova E.G.

Moscow state University of design and technology, Russia

Essence of the concept «social welfare state» is analyzed. The main characteristics of social welfare state are provided. Examples of foreign experience on social welfare state building are given. Peculiarities and possible ways of future development of social welfare state in the country are considered.

Keywords: social welfare state, characteristics of social welfare state, models of social welfare state, social policy.

Понятие «социальное государство» было введено в научный оборот немецким государствоведом и экономистом Лоренцем фон Штейном (1815 - 1890) в 1850 году под влиянием философии Гегеля.

Сущность социального государства Штейн определил так: оно «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо развитие одного выступает условием развития другого» (Кочеткова, 2008).

Кроме Штейна концепцией социального государства занимались немецкие ученые XIX в. А. Вагнер (идея «государства культуры и всеобщего благоденствия»), Ф. Науман и Ю. Оффнер.

Значительный вклад в развитие теории и практики социального государства внес «Новый курс» Франклина Рузвельта благодаря эффективной программе реформ, включающей в себя меры социального характера: борьбу с безработицей, законодательное закрепление права рабочих на коллективный договор и организацию профсоюзов, установление максимальной продолжительности рабочей недели, введение системы государственного социального страхования по старости и безработице и другие (Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс], 2016).

В конституциях стран понятие «социальное государство» стало появляться после Второй мировой войны. Первой провозгласила себя социальным государством в 1949 году Федеративная Республика Германия, указав в ч. 1 ст. 20 Основного Закона: «Конституционное устройство в землях должно соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства...». Так или иначе, данное положение законодательно отображено в Конституциях Испании, Португалии, Греции, Швейцарии, Дании, Швеции, Нидерландов и ряда других стран.

Социальное государство представляет собой такой тип государства, которое стремится создать каждому гражданину максимально благоприятные условия существования, реализации своих индивидуальных способностей, обеспечивив высокий уровень жизни и социальной защищенности.

Построение социального государства - это длительный процесс не только экономических, политических, но и нравственных преобразований.

Характерными признаками и условиями существования социального государства являются (Волгин, Гриценко, Шарков, 2004):

1. Демократическая государственная власть;
2. Высокий нравственный уровень граждан и прежде всего должностных лиц государства;
3. Экономический потенциал, позволяющий перераспределять доходы, не ущемляя при этом положения собственников;
4. Социально ориентированная структура экономики, что проявляется в существовании различных форм собственности со значительной долей собственности государства в нужных областях хозяйства;

5. Наличие развитого гражданского общества, в руках которого государство выступает как инструмент проведения социально ориентированной политики;

6. Социальная направленность государственной политики, что проявляется в разработке разнообразных социальных программ и приоритетности их реализации;

7. Наличие у государства целей: установление всеобщего блага; утверждение в обществе социальной справедливости; обеспечение каждому гражданину достойных условий существования, социальной защищенности, равных стартовых возможностей для самореализации личности;

8. Правовое развитие государства, наличие у него развитого социального законодательства, в том числе в области социальной защиты населения;

9. Закрепление понятия «социальное государство» в конституции страны.

Таким образом, социальное государство - это демократическое правовое государство, обладающее достаточным экономическим потенциалом для проведения социально ориентированной политики и обеспечивающее каждому гражданину достойные условия существования, социальную защищенность, равные стартовые возможности для самореализации личности.

Функциями социального государства являются (Зульфунарзаде, 2012):

1) традиционные функции, обусловленные природой государства как такового с преломлением через призму целей и задач социального государства;

2) специфические функции:

- поддержка социально незащищенных категорий населения;
- охрана труда и здоровья людей;
- поддержка семьи, материнства, отцовства и детства;
- сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов между различными социальными слоями через налогообложение, государственный бюджет, социальные программы;
- поощрение благотворительной деятельности (в частности, путем предоставления налоговых льгот предпринимательским структурам, осуществляющим такую деятельность);
- финансирование и поддержка фундаментальных научных исследований и культурных программ;
- борьба с безработицей, обеспечение трудовой занятости населения, выплата пособий по безработице;
- поиск баланса между свободной рыночной экономикой и мерой воздействия государства на ее развитие с целью обеспечения достойной жизни всех граждан;
- участие в реализации межгосударственных экологических, культурных и социальных программ, решение общечеловеческих проблем;

- забота о сохранении мира на Земле.

Существует несколько моделей социального государства:

1. Либеральная модель, в основе которой лежит индивидуальный принцип, предусматривающий личную ответственность каждого члена общества за свою судьбу и свою семью. Финансирование социальных программ осуществляется в первую очередь за счет частных сбережений и частного страхования. При этом задачей государства является стимулирование роста личных доходов граждан. Такая модель используется в США, Англии, Ирландии и других странах.

2. Корпоративная модель, которая предполагает механизм ответственности предприятий за материальное положение и судьбу своих работников. Работнику предприятием предоставляются социальные гарантии, включая пенсионное обеспечение, частичную оплату медицинских, образовательных и других услуг. В основе социального обеспечения лежат страховые взносы корпораций и деятельность организаций-работодателей. Такая модель используется в Японии.

3. Общественная модель социального государства (двух типов), в основе которой лежит ответственность всего общества за судьбу своих членов, а главным принципом является условие: богатый платит за бедного, а молодой - за старого. Государство перераспределяет поступающие налоговые отчисления через бюджет, страховые фонды и социальные программы, систему социального обслуживания. Вспомогательную роль играют действующие в странах негосударственные институты социальной помощи (различные фонды, программы и т.д.).

К первому типу общественной модели социального государства относятся страны с социально ориентированной рыночной экономикой, где бюджетные отчисления и страховые взносы работника и работодателя на социальные мероприятия примерно равны и основными каналами перераспределения являются государственные частные (т.е. находящиеся под государственным контролем) социально-страховые фонды. К таким странам относятся Германия и Франция.

Ко второму типу относятся страны так называемого рыночного социализма, в которых значительная часть расходов на социальные нужды берет на себя государство, а основным каналом перераспределения является бюджет. К таким странам относятся Швеция и Дания.

Социальное государство - это новый этап в развитии государства, построение которого будет возможным при наличии у государства достаточных ресурсов, чтобы обеспечить реальную ответственность за судьбу общества и каждого гражданина.

Социальное государство современной России находится на раннем этапе своего развития. В п. 2 ст.7 Конституции Российской Федерации пе-

речислены некоторые из основных направлений деятельности государства в социальной сфере (Конституция РФ [Электронный ресурс], 2016):

- ✓ охрана труда и здоровья людей;
- ✓ установление минимального размера оплаты труда;
- ✓ поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан;
- ✓ развитие системы социальных служб;
- ✓ установление государственных пенсий и иных гарантий социальной защиты.

В то же время в законодательных актах РФ не отражены другие важные положения, без которых принципы социального государства могут остаться лишь декларацией.

Особенности социальной политики РФ, не позволяющие назвать ее социальным государством в полной мере (Сайт Вести [Электронный ресурс], 2016):

- 1) отсутствие у молодых людей возможности после окончания вузов найти работу по специальности, трудности старшего поколения в поиске достойной работы;
- 2) неэффективность социальных лифтов;
- 3) дифференциация доходов различных слоев населения, при которой по данным Росстата за 2015 год 14 % населения страны живет за чертой бедности;
- 4) небольшая доля так называемого «среднего класса», который является основой социального государства;
- 5) отсутствие социального равенства при получении образования, вызванное различием в обеспеченности школ различных городов страны преподавательским составом, средствами коммуникаций и литературой;
- 6) отсутствие дополнительного образования для школьников, низкий уровень нравственности в обществе, меркантилизм, преступность, в т.ч. и среди несовершеннолетних;
- 7) несоответствие студенческих стипендий прожиточному минимуму, что заставляет молодых людей параллельно с обучением в вузе еще и работать;
- 8) низкое качество медицинских услуг, предоставление большинства услуг (даже в государственных медучреждениях) на платной основе;
- 9) коррупция, в т.ч. в социальной сфере, не позволяющая адресатам государственной помощи получить её в полном объеме; отсутствие эффективной пенсионной реформы;
- 10) неблагоприятный инвестиционный климат, который препятствует инвестированию в социальные проекты, в т.ч. благотворительных организаций;
- 11) отсутствие налоговой реформы;

12) высокая стоимость жилья, высокие проценты по ипотечным кредитным программам;

13) низкое качество услуг ЖКХ и постоянный рост тарифов, в связи чем некоторые категории граждан тратят на оплату данных услуг более 50% своего ежемесячного дохода;

14) отсутствие структурной перестройки экономики, которая бы позволила формировать бюджет не только за счет нефтегазовых поступлений, но и за счет наукоемких технологий;

15) экономический кризис, который привел к необходимости сокращения расходов государства на социальные проекты.

Государство называется социальным не только потому, что в своей социальной политике оно реализует механизмы перераспределения национального богатства для социальной защиты населения страны, а ещё и потому, что в нем существует эффективная обратная связь с общественными институтами и гражданским обществом, что пока в РФ существует на зачаточном уровне.

Литература

Конституция РФ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 20.03.2016г.)

Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Социальное государство. М.: Дашков и Ко, 2004.

Зульфунарзаде Т. Основы социального государства и гражданского общества. М.: Академия, 2012.

Кочеткова Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна. Журнал «Философия и общество». Выпуск №3(51). - 2008. - С.69-79.

Кудрин оценил современное состояние экономики. Сайт Вести [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/66332> (дата обращения: 15.01.2016г.).

«Новый курс» Франклина Делано Рузвельта. Справка. Сайт РИА Новости. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20081209/156850733.html> (дата обращения: 20.03.2016г.).

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ – ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Страчкова Е.Г., Аннамурادова Д.О.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В работе представлены результаты исследований современного состояния социального туризма, его особенностей и перспективы. Рассмотрены вопросы развития социального туризма посредством социальных проектов. Особое внимание уделено аспектам социального проекти-

рования на этапе становления и развития социального государства в нашей стране. Приведено обоснование значения перспектив развития социального туризма и его необходимость в условиях современного гражданского общества.

Ключевые слова: социальный туризм, социальные слои, государство, гарантии и права, бюджет, перспективы развития, социальные программы, общедоступность туризма.

MODERN SOCIAL TOURISM – PARTICULARITY AND PERSPECTIVES

Strachkova E.G., Annamuradova D.O.
Moscow state university of design and technology, Russia

The article presents the results of the research of contemporary state of social tourism, its characteristics and prospects. The paper considers the issues of development of tourism through social projects. Particular attention is paid to the aspects of the social design on the stage of formation and development of social state. Also presented the substantiation the prospect of development the social tourism and its importance in modern civil society.

Keywords: social tourism, social groups, social state, the guarantees and rights, budget, prospects of development, social projects, accessibility of tourism.

Сегодня туризм демонстрирует развитие по всему миру вопреки негативным явлениям в экономике отдельных стран и регионов, разворачивающимся конфликтам, финансово-экономическому кризису, политическим противостояниям и иным деструктивным явлениям действительности.

Россия обладает огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма, что может оказать значительное влияние на социально-экономическое развитие субъектов РФ, муниципальных образований и государства в целом. В экономике страны туризм пока ещё занимает скромное место - около 4 % национального ВВП, однако спрос на него заметно возрастает.

По данным Ростуризма число россиян путешествующих по стране в 2014 году увеличилось до 42 млн. человек (в 2013 году - 32 млн. чел.). В 2015 году поездки по стране совершили порядка 50 млн. россиян и зарубежных гостей. Об этом сообщил 15.01.2016 г. руководитель Федерального агентства по туризму (Ростуризм) Олег Сафонов на Гайдаровском форуме в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАНХиГС). «По нашим предварительным подсчетам, порядка 50 млн. человек в 2015 г. путешествовали по территории нашей страны, что на 18% больше чем в 2014 г.», - сказал О. Сафонов.

Он пояснил, что в 2015 г. в туристической индустрии закрепился «перелом в пользу развития въездного и внутреннего туризма». По его словам, работа в этом направлении будет продолжаться с использованием как бюджетных, так и с привлечением внебюджетных средств» (Сайт о Москве [Электронный ресурс], 2016).

Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» определяет социальный туризм как «туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей» (Консультант Плюс [Электронный ресурс], 2016).

В мае 2014 года Правительством страны утверждена Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, которая является основным документом развития сферы туризма в России на ближайшую перспективу. В концепции определены задачи по созданию условий для максимизации положительного социального эффекта от развития туризма в стране.

В разделе стратегии «Реализация и усиление социальной роли туризма» зафиксировано, что «социальная роль туризма проявляется в его оздоровительной, просветительской, воспитательной функции. Развитие системы социального туризма с привлечением бюджетных и внебюджетных источников финансирования является сегодня одним из основных направлений реализации потребностей социально незащищенных групп населения Российской Федерации и повышения доступности туристских услуг. Каждый регион должен уделить пристальное внимание задаче развития социального туризма. Необходимо искать пути применения финансовых механизмов поощрения работодателей, являющихся спонсорами социальных туристских программ или компенсирующих своим работникам часть затрат на туристские услуги на территории Российской Федерации. Всячески следует поощрять любую инициативу поддержки программ социального туризма со стороны бизнес-сообщества. Важно добиться повышения доступности туристских услуг для наименее социально защищенных групп населения и учащихся» (Консультант Плюс [Электронный ресурс], 2016).

Принципами социального туризма являются (Трофимов, 2016):

- главной целью любых действий должно быть расширение общедоступности туризма для всех групп, которые испытывают в этом затруднения (или для одной собой группы);
- группы потребителей должны быть четко определены: социальные категории, возрастные группы, лица с физическими отклонениями и т.д.;

- различные инициативы и преследуемые цели должны быть нацелены на развитие личности в гуманитарном, образовательном, культурном и других аспектах;

- доходность должна быть сведена к уровню, необходимому для решения социальных задач.

Одной из главных организаций, занимающейся сферой социального туризма является Международное бюро социального туризма (БИТС). В его составе – более 160 организаций-членов из 44 стран мира. От России в состав организации входит Российская международная академия туризма (РМАТ).

В РФ все большую поддержку получают такие виды социального туризма, как молодежный или детско-юношеский, рекреационный, лечебно-оздоровительный, экологический, спортивный, познавательный, семейный, безбарьерный туризм; туристские поездки по России зарубежных соотечественников и международные обмены по линии социального туризма.

Детско-юношеский туризм входит составной частью в учебный и воспитательный процесс в образовательных учреждениях, действующих по основным общеобразовательным программам, в учреждениях дошкольного образования, в том числе во внешкольных профильных туристских центрах и станциях детско-юношеского туризма. В современной государственной социальной политике детский туризм занял значительное место, и уже в течение нескольких последних лет он полностью или частично финансируется за счет госбюджета, самая крупная доля которого поступает от Фонда социального страхования Российской Федерации (ФСС РФ), в бюджете которого из года в год закладывается статья расходов на оздоровление и санаторно-курортное лечение детей. Минкультуры России в 2013 году выделило более 168 млн. руб. на организацию и проведение, начиная с сентября 2013 г., экскурсионных поездок 18 тыс. российских детей в Санкт-Петербург. Важно отметить, что в начале 2014 г. было принято решение о том, что часть средств, предусмотренных Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)», может быть использована образовательными учреждениями на развитие внутреннего образовательного туризма.

Многие российские регионы сами выстраивают свою работу в деле поддержки социального туризма. К примеру, в Башкортостане принята и активно выполняется Подпрограмма «Развитие социального туризма в Республике Башкортостан 2012-2016 годы». В рамках этой программы из республиканского бюджета предусмотрены субсидии по компенсации части стоимости путевок туристских маршрутов, которые распределены следующим образом: по маршрутам Республики Башкортостан - 52,2 млн руб.; по маршрутам Российской Федерации - 9,7 млн руб.; по зарубежным странам - 3,2 млн руб.; для инвалидов-колясочников - 1,6 млн руб.; для де-

тей инвалидов - 1,6 млн руб. Кроме этого, введена система скидок на отдых пенсионеров, инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, причем эти скидки достигают до 70 % стоимости путевок.

В Ростовской области организуются поездки для социально незащищенных категорий граждан за счет бюджетных средств. Аналогичный опыт имеется в Санкт-Петербурге и Астраханской области.

Московскими властями было направлено из городского бюджета 1 млрд. рублей в сегмент социального туризма на период с 2012 по 2016 гг. Основными местами отдыха «социальных туристов» из Москвы являются гостиницы и пансионаты Подмосковья, курорты Краснодарского края и Крыма, санатории Кавказских Минеральных Вод и Болгарии (Бавельский, Зорина, Ручин, 2011).

В России развивается система социального страхования, участвующая в развитии внутреннего туризма. На региональном уровне во многих субъектах России за счет средств социального страхования и местных бюджетов организовывается детский отдых, отдых пожилых людей, ветеранов, а также других социально слабозащищенных категорий населения. Большая часть пансионатов, санаториев, домов отдыха загружаются по системе социального страхования практически круглогодично.

Появились реальные возможности осуществления льготных воздушных перевозок по территории России. Данными льготами могут воспользоваться молодые люди до 23 лет и пенсионеры, люди I-й инвалидной группы всех возрастов и сопровождающие их лица, а также лица, сопровождающие детей-инвалидов. В 2009 году речь шла о 19 льготных маршрутах с Дальнего Востока и Сибири и было перевезено около 160 тысяч пассажиров. В 2012 году число маршрутов выросло уже до 33 и было перевезено 500 тыс. пассажиров, а субсидии составили 3 млрд. рублей (Сайт Рамблер. Финансы [Электронный ресурс], 2016.).

Параллельно активно развивается среди крупных предприятий тенденция финансирования туристских и оздоровительных поездок для своих сотрудников, что влечет совершенствование системы социальной поддержки развития новых форм социально-ориентированного туризма.

Таким образом, социальный туризм продолжает развиваться на региональном, ведомственном, корпоративном и отраслевом уровнях, хотя в современных неблагоприятных экономических условиях, государство может пойти на сокращение расходов на социальные программы, в том числе и на социальный туризм.

Литература

Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 02.03.2016г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=181793>.
(дата обращения: 20.03.2016г.).

Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О Федеральной целевой программе Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173268;dst=0> (дата обращения: 20.03.2016г.).

Распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 года № 941-5 «Об утверждении стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146/ (дата обращения: 20.03.2016г.).

Бавельский А.Д., Зорина Г.И., Ручин А.А. Безбарьерный туризм в Москве: учеб.-метод. Пособие . Логос, 2011.

Трофимов Е.Н. Доступный, социальный и массовый туризм: проблемы и перспективы развития в России. Российская международная академия туризма. М.: Университетская книга, 2016.

Сайт о Москве [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mosday.ru/news/item.php?582604> (дата обращения: 20.03.2016г.).

Сайт Рамблер. Финансы [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://finance.rambler.ru/news/economics/123416635.html> (дата обращения: 20.03.2016г.).

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ

Сухарева Ю.В.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье раскрывается роль организационной культуры в системе управления персоналом. Современные условия хозяйствования характеризуются высоким уровнем рыночной неопределённости. Важным конкурентным фактором является организационное окружение, которое можно охарактеризовать организационной культурой. Организационная культура влияет на уровень раскрытия трудового потенциала работников. Трудовой потенциал описывается имеющимися у работника компетенциями. Таким образом, изменяя организационную культуру можно добиться полного раскрытия трудового потенциала работников.

Ключевые слова: организационная культура, компетенции, профиль компетенций, трудовой потенциал.

THE ROLE OF THE ORGANIZATIONAL CULTURE IN THE PERSONNEL ORGANIZATION MANAGEMENT

Suhareva J. V.

Moscow State University of Design and Technology, Russia

The article exposes the role of organizational culture in human resources management. Current economic environment is characterised by high level of market uncertainty. The important competitive factor is considered to be corporate environment which can be characterised by organizational culture. The organizational culture influences the level of employee's labor potential fulfillment. The labour potential may be described by the existing employee expertises. Thus by changing the organizational culture one can reach the complete fulfilment of the employee's labor potential.

Keywords: organizational culture, expertise, expertise profile, labour potential.

Система целей для управления персоналом, с одной стороны, должна отвечать на вопрос, каковы конкретные потребности работников, удовлетворение которых они вправе требовать от администрации, а с другой - какие цели по использованию персонала ставит перед собой администрация организации и какие условия она стремится для этого создать. Успех управления возможен, если эти группы целей непротиворечивы в рамках существующей организационной культуры.

Организационная культура (ОК) - это идеология управления и организации социально-экономической системы. Организационная культура направлена на повышение трудового потенциала системы и выражает основные ценности организации, т.е. значение определенных материальных предметов, действий, явлений для организации в целом и для ее работников (Камерон, Куинн, 2001).

Структурными составляющими организационной культуры являются: ценности организации, знания организации, внутренние и внешние коммуникации и связи, цели организации, культура трудового, производственного и др. материальных процессов.

В целом, организационная культура имеет многоцелевую направленность: устанавливает и усиливает взаимосвязь, взаимодействие между работниками организации и подразделениями; формирует благоприятный психологический климат в организации; предоставляет ценностные ориентиры для деятельности работников и др.

В современных условиях быстрого научно-технического прогресса, ограниченности внешних ресурсов, возможность для фирмы развиваться, используя внутренний потенциал, является одним из важнейших факторов

успешной конкуренции. Очевидно, что одним из основных элементов внутреннего потенциала любой фирмы является ее трудовой потенциал, который в значительной мере определяется уровнем компетенций ее сотрудников (Сибилева, Антонов, Радько, 2015).

Компетенция - это рациональное сочетание способностей, личностных качеств и мотивации персонала фирмы, рассмотренных во временном интервале.

Влияние организационной культуры на формирование компетенций представлено на рис. 1 (Кибанов, 2007).

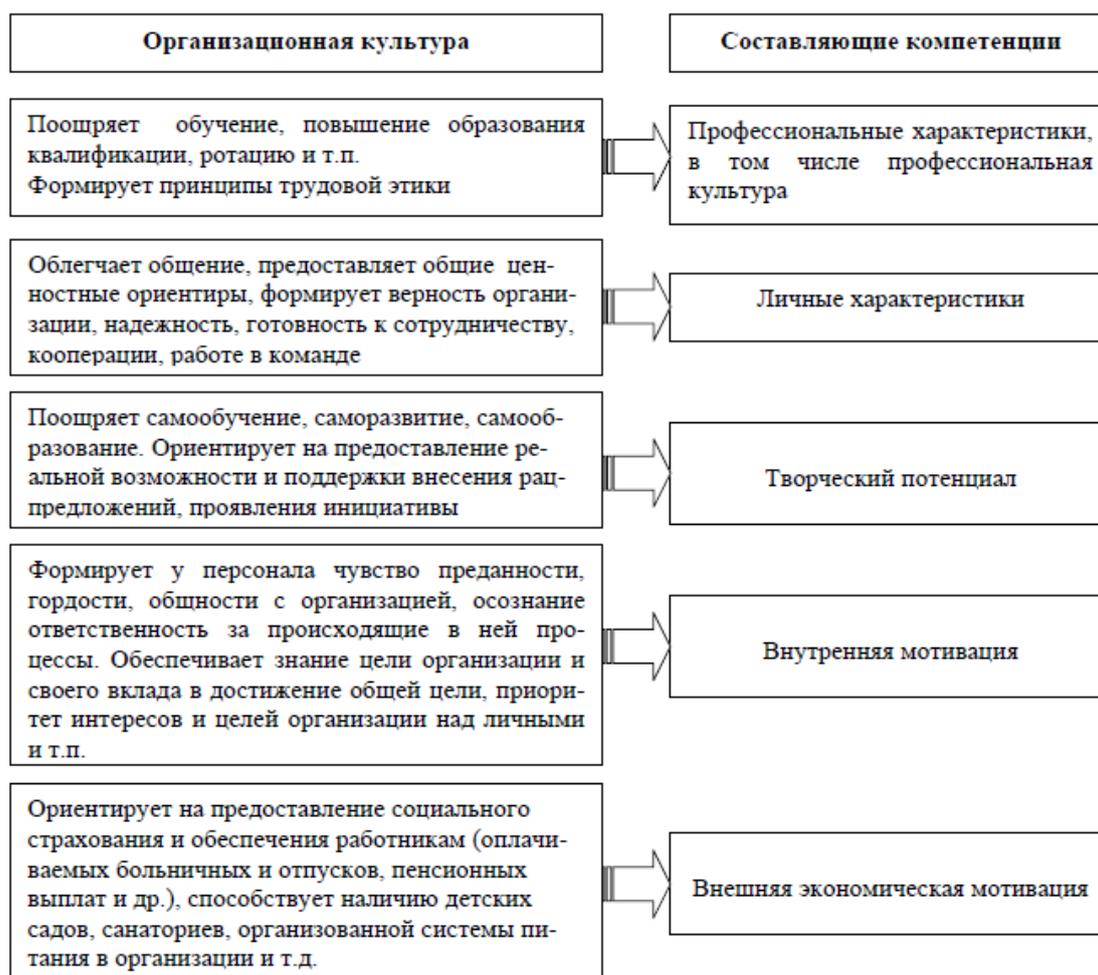

Рисунок 1. Воздействие организационной культуры на компетенцию

Существует множество различных определений термина «компетенция», которые чаще всего сводятся к двум основным подходам к пониманию компетенций.

При американском подходе, рассматривающем компетенции как описание поведения сотрудника, компетенция - это «основная характеристика сотрудника, при обладании которой он способен показывать пра-

вильное поведение и, как следствие, добиться высоких результатов в работе» (Друкер, 2001).

Европейский подход, рассматривающий компетенции, прежде всего, с функциональной точки зрения как описание рабочих задач или ожидаемых результатов работы. Компетенция - способность сотрудника действовать в соответствии со стандартами, принятыми в организации (Десслер, 1997).

Применительно к управлению персоналом представляется правомочным использовать интегрированный подход к компетенциям, соединяющим поведенческий и функциональный подходы в единых многомерных моделях, предполагающих включение функциональных, когнитивных и поведенческих компетенций в целостную структуру.

Компетенции целесообразно рассматривать как характеристики личности, которые важны для эффективного выполнения работы на соответствующей позиции и которые могут быть измерены через наблюдаемое поведение.

Модель компетенций - полный набор характеристик, позволяющий человеку успешно выполнять функции, соответствующие его должности. Чтобы быть эффективной, модель должна иметь простую структуру, быть ясной и легкой для понимания.

Кластер компетенций - это набор тесно связанных между собой компетенций. Большинство моделей компетенций включают кластеры, относящиеся к:

- интеллектуальной деятельности, например, к анализу проблем и принятию решений;
- действиям, например, к достижению конкретных результатов;
- взаимодействию, например, к работе с людьми.

Аспекты компетенций, необходимые для эффективного выполнения работ, могут также называть профилем компетенций. Профиль компетенций - это система компетенций, составленная для определенной должности с описанием уровня их развития. Уровень компетенций определяется шкалированием.

Важно понимать, что для каждой должности есть оптимальный уровень шкалы (не обязательно высокий). Кроме того, достижение результата может обеспечиваться сочетанием различных компетенций.

Несмотря на то, что существуют бесчисленные источники «готовых» компетенций и их использование и применение очень привлекательно, каждой организации необходимо пройти процесс разработки собственной модели компетенций, так как каждая компания уникальна и работает по «своим» правилам.

Пример графического представления профиля компетенций руководителей и специалистов, построенный в данном исследовании для логистической компании, приведен на рис. 2.

Рисунок 2. Фактический профиль компетенций руководителей и специалистов логистической компании

Практическая значимость результатов такого исследования в том, что их реализация будет способствовать совершенствованию системы управления персоналом на основе компетентного подхода к формированию организационной культуры компании.

Литература

Десслер Гари. Управление персоналом. М.: Издательство БИНОМ, 1997.

Друкер П.Ф. Практика менеджмента. М.: Вильямс, 2001.

Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. СПб: Питер, 2001.

Кибанов А.Я. Управление персоналом организации. М.: ИНФРА-М, 2007.

Сибилева В.Я., Антонов А.П., Радько С.Г. Подход к определению понятия трудового потенциала // Дизайн и технологии. 2015. - № 46 (88).

МОТИВАЦИЯ ЛИДЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

Щеглова О.Г.

Российский государственный социальный университет, Москва

В статье рассматриваются вопросы становления современного менеджмента в Российской Федерации. Рассмотрены проблемы мотивации поведения кадрового состава предприятий. Анализируются теоретические и практические аспекты лидерства в менеджменте. Общим итогом статьи раскрываются сущностные признаки лидерства в менеджменте, его роль в управлении предприятием, стилях и стратегиях руководства.

Ключевые слова: лидер, менеджер, менеджмент, руководство, руководитель, лидерские качества, мотивация.

MOTIVATION OF LEADERSHIP IN MODERN MANAGEMENT

Shcheglova O.G.

Russian State Social University, Moscow

The article discusses the questions of formation of modern management in the Russian Federation. The problems of motivation of employees' behavior are considered. The theoretical and practical aspects of leadership in management are analyzed. General summary of the article reveals the essential characteristics of leadership in management, its role in business management, styles and strategies of leadership.

Keywords: leader, manager, management, lead, leader, leadership, motivation.

На сегодняшний день ключом к успешному лидерству является не власть, а влияние.

Кеннет Блэнчард

Ни одно предприятие, ни одна не фирма не сможет добиться успеха без эффективного управления. В условиях рынка управление получило название менеджмента. Именно он ориентирует предприятия на непрерывный рост эффективности производства, направляет деятельность на максимизацию прибыли и минимизацию затрат, дает свободу в принятии решений, свободу выбора при разработке стратегических программ и целей, направленных на удовлетворение потребностей рынка, а также

постоянную корректировку действующих стратегий под условия внешней среды.

Менеджмент возник в результате активного поиска возможностей повышения эффективности и конкурентоспособности на рынке на рубеже XIX – XX вв. Неоднократно предприниматели убеждались в том, что успех любого предприятия зависит не только от финансовых возможностей, но и от умения рационально их распределять и использовать, от умения распоряжаться внутренним потенциалом и возможностями кадрового состава. Это привело к необходимости создать специальный вид деятельности, позволяющий управлять и следить за всеми процессами - менеджмент (Маленков, 2010).

Современный менеджмент достаточно сложен и существенно отличается от традиционного, который в течение нескольких десятилетий применялся во всех сферах и отраслях экономики.

Для менеджмента на современном этапе характерно:

- Отказ от позиций классической школы менеджмента, в виду того, что сегодня успех фирмы определяется не только за счет снижения издержек и рациональной организацией производства, но и благодаря гибкости и умению приспосабливаться к изменениям внутренней и внешней среды, в рамках которой находятся социальные условия и факторы, предопределяющие важные стратегические решения предприятий. Именно экономические, правовые, политические, экологические, технологические и социально-культурные обстоятельства во многом формируют тактику предприятий.

- Внутренняя среда фирмы формируется под влиянием факторов, взаимодействующих в процессе производства товаров и услуг. Ресурсы и культура организации, его структура, способности и знания персонала, умение взаимодействовать – все это занимает главенствующую роль в границах организации.

- Применение в управлении теории систем, позволяющей изучить всю деятельность предприятия на основе ее отдельных частей, тесно взаимодействующих с внешней средой. С этой точки зрения предприятие рассматривается как система, в которой взаимосвязь ее отдельных составляющих приводит к появлению новых, обновленных процессов и явлений, в которой ее форма отражает ценности и цели создателей теории системы.

- Применение в процессе управления ситуационного подхода, решающего возникающие обстоятельства, воздействующие на деятельность организации в конкретный момент, период времени.

- Признание в менеджменте социальной ответственности перед обществом. Здесь немаловажным является особое внимание к организационной культуре, наличию у персонала общих целей, их участие и стремление

к достижению поставленных целей, интерес в конечных результатах (Максимцов, 2002; Комаров, 2002; Игнатьева, 2002).

Важной характеристикой менеджмента наших дней является упор на знания, интеллект, высокую культуру, умение использовать информацию, что является ключевым ресурсом организации.

Актуальными вопросами современного менеджмента являются мотивация и все другие определения с ней связанные. Так как именно тот коллектив, который правильно мотивирован, может максимально использовать свой потенциал. Правильная мотивация персонала увеличивает трудоспособность, повышает эффективность затраченных усилий сотрудников, что ведет непосредственно к увеличению прибыли предприятия.

Значение мотивации в менеджменте достаточно велико, так как система стимулов, повышает не только творческую активность и социальную сторону менеджера, но и предпринимательское развитие. Именно она вносит существенный вклад в достижении целей, связанных с производством и реализацией фирмы.

Грамотно стимулированный персонал оказывает значительное влияние на развитие фирмы и всегда заинтересован в эффективном, производительном труде. Поэтому стимулирование и успешная мотивация увеличивают возможности фирмы для успешного процветания на 50 % (Самоукина, 2006).

Рассматривая классификацию стимулирований и мотиваций более детально, можно выделить четыре основных вида:

1. Единство рабочего процесса. Здесь личность бывает удовлетворена работой, когда виден ее положительный результат. Как правило, этот показатель довольно легко повысить, используя в рабочем процессе контроль качества над проделанным этапом работы.

2. Всесторонность навыков. Развитие умений всех сотрудников улучшает совокупное качество работы, необходимо постоянно отмечать новые навыки сотрудников, подчеркивая его ценность для организации.

3. Чувство важности в работе и автономия. Каждой личности необходимо осознавать для чего именно он выполняет ту или иную работу. Потребность ощущать свою значимость и важность очень мощный фактор формирования мотивации в менеджменте, поэтому, составляя задание сотрудникам, необходимо четко формулировать их цель.

4. Обратная связь. Положительные отзывы покупателей, публичная похвала по результатам проделанной работы, материальное поощрение - что может быть слаще для исполнителя?

Таким образом, мотивация в менеджменте дает толчок появлению конкуренции в коллективе, стремлению к лидерству. Понятие лидерства, изучение его содержания связывают с исследованиями стилей руководства

предприятия, обращая пристальное внимание на черты поведения руководства, их индивидуальные особенности.

Лидерство - это непосредственное управленческое воздействие между лидером и последователями, основанное на сочетании разных источников власти и направленное на стремление людей к достижению общих целей. Это не управление как таковое, так как управление концентрирует внимание на том, чтобы сотрудники делали вещи правильно, а лидерство – на том, чтобы делали правильные вещи (материалы сайта «Бизнес образование в России и за рубежом»).

Само понятие лидерства сегодня охватывает широкий спектр деятельности от руководства маленькими группами до управления государством. В его основе лежит система интеграции групповой деятельности, где один человек объединяет и направляет действия всего коллектива. Строится лидерство на авторитете, доверии, готовности поддерживать любые начинания, высоком уровне квалификации, стремлению перенимать опыт и учиться. Другими словами, лидерство, также как и власть, это потенциал, который имеет человек.

Как специфический тип системы управления, лидерство, прежде всего, основывается на процессе социального взаимодействия в организации. Оно предполагает наличие последователей, а не подчиненных. Следовательно, и такие отношения, как «начальник - подчиненный», присущие традиционному взгляду на управление, переходят в отношения «лидер - последователь», которые предполагают воодушевление, побуждение к действиям. В этом случае воздействие на принятие коллективом требований лидера происходит без проявления власти.

Различают два типа лидерства:

- Формальное, которое рассматривают как процесс влияния на людей в зависимости от занимаемой должности;
- Неформальное, в котором процесс влияния происходит через умения или способности, необходимые коллективу.

Наиболее эффективным считается сочетание обеих основ власти (Найденов, 2007; Чесноков, 2007).

Среди основных качеств, характеризующих отличие рядового менеджера и лидера, можно выделить следующее:

1. Лидер:

- выступает как новатор;
- вдохновляет коллектив;
- опирается на свои цели;
- за основу принимает эмоции;
- доверяет;
- энтузиаст;

- воплощает решения в реальность;
- делает правильное дело;
- обожаем коллективом;
- основа действий – видение;
- полагается на людей;
- дает импульс движению;

2. Менеджер:

- администратор;
- поручает;
- работает в соответствии с поставленными целями;
- за основу принимает доводы;
- контролирует;
- профессионал;
- принимает решения;
- делает дело правильно;
- уважаем коллективом;
- основа действий – план;
- полагается на систему;
- поддерживает движение.

Среди стилей воздействия руководителя на коллектив, в которых проявляются особенности коллектива и личные качества руководителя, можно выделить следующие (Платонов, 2006):

1. Директивный - «ожидаю вклада и инициативы со стороны подчиненных». Он отличается своевременностью и эффективностью, но его минусом является то, что он не способствует профессиональному росту работников, подходит в случаях, когда сотрудника надо направлять и содействовать ему.

2. Коллегиальный - «давайте решать все вместе». Способствует привлечению к решению производственных вопросов, но занимает у менеджера много времени; подходит в случаях, когда руководитель и работник разделяют решения и идеи.

3. Формальный - «тот, кто делегирует - коллега». Такой подход стимулирует приобретение опыта и профессиональный рост, максимально стимулирует творческие усилия, подходит в случаях, когда сотрудник может взять на себя ответственность за принятие решений и их реализацию.

Немаловажную роль играет менеджмент в условиях мирового финансового кризиса. В кризисных ситуациях предприятиям грозят не только утрата позиций на рынке и финансовые проблемы, но и потеря высококвалифицированных кадров, из-за недостатка которых преодолеть кризис просто невозможно. Одна из важных задач менеджмента в кризисных условиях – удержать своих ведущих сотрудников. Реализовать эту задачу

можно только при своевременном информировании персонала и реализации грамотной системы мотивации.

Как правило, вывод компании из кризиса основан на радикальных финансовых и временных преобразованиях и происходит в условиях крайней ограниченности ресурсов. Поэтому в части управления персоналом, при проведении антикризисных мер, необходимо делать упор на две основных задачи:

- Удержать одних сотрудников, вовлекая их в реализацию антикризисной программы;
- Минимизировать конфликтные ситуации при увольнении других сотрудников.

В группу «удерживаемых» или в группу «увольняемых» будет попадать каждый работник - выбор зависит от конечных задач организации при выходе из кризиса, от направлений развития, выбранных компанией.

Эффективное решение данных задач нуждается в разработке и реализации системы мер, которые смогут обеспечить понимание всем коллективом сложившейся ситуации, перспектив развития в соответствии с целями руководства при преодолении кризиса, а так же комплекса мер, направленных на мотивирование сотрудников для необходимых компании действий.

В заключении хочется отметить, что в наши дни очень многие считают, что в нашей стране, на любом только стартующем рынке, наиболее прибыльным делом становится торговля, услуги и только потом производство. Но в крупных промышленных городах постепенно лидирующие позиции занимают производственные компании. В будущем российскому производству предстоит серьезное усиление конкурентной борьбы во всех отраслях без исключения. И одним из самых действенных инструментов конкурентной борьбы выступает продуктивный менеджмент. Конечно, грамотное управление стоит больших денег, но безграмотное - еще больших.

Нельзя не обратить внимание на то, что менеджмент в России обладает одной специфической особенностью - практически всегда носит антикризисный характер. С появлением в стране множества мелких и средних предприятий во всех отраслях экономики, появилась необходимость изучать науку менеджмента для грамотного и ответственного отношения к своему делу, извлекая пользу, как для себя, так и для потребителя. В наши дни организации имеют свободу действий, но нет гарантий от тяжелых последствий неправильно принятых решений, поэтому, одной из главных задач российского менеджмента становится успешное преодоление кризисных ситуаций в процессе деятельности предприятий.

Россией взят четкий курс на обеспечение свободы и благосостояния своих граждан, экономического возрождения страны, процветания и роста

национальной экономики. Именно это предопределяет актуальность формирования управленческой парадигмы, сущность которой выражается в объективных потребностях, как самой экономики, так и общества в целом.

Литература

Маленков Ю.А. Отличия современного менеджмента от классического // Современный менеджмент. М: Экономика, 2010.

Материалы сайта «Бизнес образование в России и за рубежом» <http://www.ubo.ru/articles/?cat=107> (дата обращения 11.03.2016).

Максимцов М.М., Комаров М.А, Игнатьева А.В. и др. Менеджмент: Учебник для вузов / под ред. М.М. Максимцова, М.А. Комарова. М: ЮНИТИ–ДАНА, 2002.

Найденов Н.Д. Чесноков В.П. Основные понятия менеджмента (гlossарий). Сыктывкар: КРАГСИУ, 2007.

Платонов Ю.П. Путь к лидерству. СПб.: Речь, 2006.

Самоукина Н.В. Эффективная мотивация персонала при минимальных затратах. М.: Вершина, 2006.

ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕРМИНА ДИВЕРСИФИКАЦИЯ

Юдина И.С.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

Исследователи при проведении научных работ оперируют различными терминами. Рассматривая теоретические аспекты, какого - либо термина следует разобраться в его содержательной сущности. В работе приводится этимологический анализ термина диверсификация. При помощи анализа устанавливается происхождение слова, его структура, значение, прежние словообразовательные связи, определяются фонетические изменения. Необходимо понять, откуда слово диверсификация возникает в русском языке.

Ключевые слова: синоним, изменение, разнообразие, многообразие, диверсификация.

APPROACH TO THE DEFINITION DIVERSIFICATION

Yudina I.S.

Moscow State University of design and technology, Russia

Researchers when carrying out scientific works operate with various determinations. Considering theoretical aspects, any determination it is necessary

to understand his substantial essence. Diversification is given in work the etymological analysis of the determination By means of the analysis the word origin, its structure, value, former word-formation communications is established, phonetic changes are defined. It is necessary to understand from where the word diversification arises in Russian.

Keywords: synonym, change, diversity, variety, diversification.

Появление значительного числа слов и словосочетаний для обозначения новых объектов и понятий науки, техники, производства, культуры, научно-технический прогресс, глобализация экономики и расширение информационного пространства диктуют необходимость изучения целого ряда терминологических проблем и повышают роль терминологического анализа.

В данной работе предпринята попытка определить термин диверсификация. Анализ термина осуществлялся в следующей последовательности: определение времени и источника появления слова, выявление ранее существовавшего морфологического строения слова и его прошлых словообразовательных связей, поиск и описание синонимов, определение термина диверсификация на основе значений его синонимов.

Возникновение слова диверсификация в русском языке связано с моментом появления на рубеже XVII-XVIII веков группы однокоренных заимствованных слов с корнем *verse*. Это такие слова как: варьете, версия, диверсия, конверсия, перверсия, траверз, универсальный. В эту же группу входит и диверсификация. Слово начинает применяться в значении – изменение, разнообразие.

При просмотре значения термина «диверсификация» в Интернете, было установлено, что он исторически упоминается еще в Талмуде - многотомном своде положений иудаизма. Описанную в нем формулу можно представить так: одна треть активов должна быть в бизнесе (купля-продажа товаров), вторая треть - остаться ликвидной (например, золото), оставшаяся - направлена в недвижимость.

В учебном словаре англо-русских заимствований *diversification*, образованное от позднелатинского *diversificatio* от *diversus*, дословно означает "обращенный в другую сторону" и *facere* - делать (Ламзин, 2006, с.26). В свою очередь *diversus* от *divertere* - расходиться, различаться, от *di* (*dis*) - раз и *vertere* - вертеть, поворачивать, направлять. Таким образом, получаем значение - делать разное, другое, противоположное.

Чтобы лучше понять значение термина диверсификация, необходимо рассмотреть его взаимоотношения с другими словами (словари синонимов и др.). Однако не следует утверждать, что синонимы полностью тождественны по смыслу. Синонимы (от греческого слова «одноименный») - это слова, совпадающие или близкие по значению (Ушакова, 2008, с.3).

Если воспользоваться любой поисковой системой с целью определения синонимов к слову "диверсификация", то результатом будут два слова - изменение и разнообразие, образованные от позднелатинского *diversificatio*. Стоит осуществить интерпретацию полученных синонимов.

В философской энциклопедии слово "изменение" трактуется, как превращение в нечто другое. Изменение характеризуется направлением, интенсивностью, скоростью и длительностью (Философская энциклопедия [Электронный ресурс], 2016). В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово «изменение» разъясняется как поправка, перемена, изменяющая что-нибудь прежнее (Толковый словарь русского языка Ожегова [Электронный ресурс], 2016). В идеографическом словаре слово «изменение» имеет такое определение: направленное соответствие состояний объекта; различие в существовании объекта; отношение, последовательность состояний; одно изменение вызывается другим; связь объекта с самим собой (Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс], 2016).

Второй синоним, который был обнаружен это слово «разнообразие», его содержание в новом толково-словообразовательном словаре русского языка объясняется так: отсутствие единообразия, наличие несходных, неповторяющихся элементов. Разнообразие в других источниках описывается как: многообразие, разнообразность, многообразность; различие, разнокалиберность, разновидность, различность, диверсификация, множество, немонотонность (Словарь русских синонимов [Электронный ресурс], 2016); множество, обилие чего-либо несходного, различного, отличающегося друг от друга (Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс], 2016). Под разнообразием будем понимать характеристику, которая разбивает целое на части на основе их отличительных черт.

Если слово «диверсификация» перевести с русского на английский язык, то получим: *diversification, diversity* - разнообразие, многообразие; *diversify* - разнообразие. В процессе анализа термина диверсификация возникает проблема его перевода на другие языки, появляется еще одно значение диверсификации - это многообразие. Необходимо выяснить разнообразие и многообразие имеют один и тот же или все-таки отличный друг от друга смысл.

Во многих словарях многообразие определяется, как математический термин. В Большой советской энциклопедии многообразие объясняется, как математическое понятие, уточняющее и обобщающее на любое число измерений понятия линии и поверхности, не содержащих особых точек.

Если рассматривать многообразие с точки зрения словообразования это сложное слово, образованное путем сложения двух производящих основ: «много» и «образ». В толковом словаре Ожегова «образ» - это порядок, направление чего-нибудь, способ. Фокусирующее значение понятия

многообразии будет определено, как много направлений чего-либо.

При переводе слова «многообразие» на английский язык возникла сложность, связанная с тем, что словосочетание "the diversity of" означает и многообразие и разнообразие. А так же при просмотре слова «многообразие» с помощью различных словарей синонимов и толковых словарей было выявлено, что многообразие и разнообразие употребляются, как слова синонимы, но толкование их значений не синонимично, так как они отличаются смыслами.

Поэтому предлагается, используя латинские слова "multy" (множественность) и "form" (форма) получить термин "multiformity", который по смыслу соответствует понятию «многообразие» в английском языке (Антонов, 2014, с.164).

В данном исследовании под многообразием предполагается следующее - объединение частей в целое и формирование различных сочетаний системообразующего качества. Образуется множественность состояний системы (Антонов, 2014, с.164).

Истоки слова диверсификация преломились и в его историческом и современном использовании. Можно сделать вывод, что термин «диверсификация» не имеет однозначного определения и включает ряд толкований. Исходя из вышеизложенного, предлагается на основании фокусирующих значений слов «многообразие» и «разнообразие» дать следующее определение термину «диверсификация». Это увеличение многообразия состояний системы за счет комбинации системообразующих качеств ее разнообразных элементов.

Оперируя терминами в научных работах, не стоит забывать, что при их толковании определяющее значение имеет контекст, в котором они рассматриваются. Возникает существенность описания типологии термина диверсификация во взаимосвязи с рассмотрением систем, процессов, явлений, феноменов и т.д.

Литература

Антонов А.П. Оценка структурного многообразия системы // MANEKO. Journal of Corporate MANegement and ECOnomics 2/2014. Братислава, 2014. - С.161-170.

Ламзин С.А. Учебный словарь англо-русских заимствований. Рязань:Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2006.

Ушакова О.Д. Синонимы и антонимы: Словарик школьника. Спб.: Издательский Дом «Литера», 2008.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/words/10733.shtml> (дата обращения: 07.03.2016).

Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php> (дата обращения: 17.01.2016).

Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-72409.htm> (дата обращения 17.01.2016).

Словарь русских синонимов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-72409.htm> (дата обращения: 17.01.2016).

Малый академический словарь русского языка [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-72409.htm> (дата обращения 17.01.2016).

Философская энциклопедия [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://dic.academic.ru/searchall.php> (дата обращения: 17.01.2016).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

Зернова Л.Е.

Московский государственный университет дизайна и технологии, Россия

В статье отражены социальные и экономические аспекты кредитования физических лиц в коммерческих банках. Предложено анализировать кредитное поведение потенциальных заемщиков, разделяя их на уверенных, потенциальных, вынужденных, маловероятных заемщиков, а также заемщиков с полным отсутствием интереса к процессу и результатам кредитования. Предлагается оценку кредитной истории проводить с учетом индекса ритмичности выполнения клиентом кредитных обязательств.

Ключевые слова: кредитование, коммерческий банк, кредитное поведение, заемщик, индекс ритмичности.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF CREDITING OF PHYSICAL PERSONS IN COMMERCIAL BANKS

Zernova L.E.

Moscow state University of design and technology, Russia

The article describes social and economic aspects of crediting of physical persons in commercial banks. Proposed to analyze the credit behavior of prospective borrowers, splitting them into confident, potential, internally, unlikely borrowers and also borrowers with a complete lack of interest in the process and the results of the lending. Proposed assessment credit history take into con-

sideration the index of the rhythm of implementation of the customer credit liabilities.

Keywords: lending, commercial bank credit behavior of the borrower, the index of the rhythm.

Lending is one of the main types of services performed by commercial banks. One of the characteristic features of modern Russian economy is an active development of retail crediting of individuals. This process brought a number of positive and negative moments. The positive aspects of the increased lending can be attributed to a slight increase in purchasing power that followed it. Using credit instruments, the population increased effective demand, which affected the development of retail trade, market services, and even the banking sector. In addition, thanks to loans received citizens involved in the mechanism, has received a short-term sense of increase in welfare and standard of living, as they could buy previously unavailable goods and services.

There is also a flip side to the growth and development of the lending market. This tendency eventually caused a serious increase in the debt burden on borrowers - physical persons, and further led to very negative consequences, both economic and social aspects. One of the main reasons is the lack of clear legislative regulation of relations between borrowers and banks.

In the absence of a clear legal framework and instruments of legal regulation of relations between the customers and banks have found opportunities to implement the aggressive policies of banks and other credit structures in order to promote loan products, the lack of complete and reliable information about the terms of the contract to potential borrowers. Plays a role and the fact that many borrowers - individuals are not sufficiently literate in financial, economic and credit issues for making reasonable and informed decisions when applying for a loan. Credit institution, taking advantage of this, give out expensive loans to poor people, which, unfortunately, is not able to fully assess your financial capability to return them. Last of 2015, the arrears on loans for purchases of consumer goods amounted to 17,8 % (an increase of 7,5 %) and on credit cards amounted to 19,3 % (an increase of 5,7 %). Dynamics of overdue debt in secured lending was less significant: in the mortgage is 4,0 % (growth on 0,9 %) and in lending of 8,6 % (growth on 1,8 %). In the fourth quarter of 2015, the situation is overdue in some segments of retail lending has stabilized. So, late on credit cards decreased by 0,9 % compared with the third quarter of 2015, and the mortgage by 0,1 %. At the same time, the arrears on loans for purchases of consumer goods increased compared with the previous quarter by 1,6 % and car loans - 0,8 %. Along with reduction in issuance of new loans by the fourth quarter 2015, the share of bad loans in the portfolios of lenders in fact, reached the limit values. The level of overdue debts in retail lending continues to be high, but the growth rate is slowing, which suggests the beginning of a process of

gradual stabilization. However, the risk of renewed growth of delay is high. First of all, it will happen in the event of further growth of inflation and reduction in real incomes (NBCH, 2016).

Lending to individuals - a process which is largely influenced by a combination of social and economic factors. Economic factors of the lending process for the bank is manifested in the urgency, recoverability and the paid nature of the loan, the terms of specific loan programs, a borrower's credit, credit risk, use of data bank of credit history, etc. Among the social factors influencing the processes and results of lending, of particular interest is the study of the credit behavior of the population (Strebkov, 2004; Strebkov, 2007). It is influenced by reference groups, social networks, economic education, previous credit experience, the borrowing activities of the social environment, etc.

In the heart of the desire of people to execute a contract of loan often is focus on a specific style (level) of life that some to a greater extent formed under the influence of the orientation on profitable consumer reference group and others is more a result of subjective perception of quality of life. Reference group in this context are individuals that have a direct or indirect influence on the behavior of credit, the opinion on participation in the lending process and the relationship of man to the process and outcome of lending. Social environment has a significant influence on the formation of notions of credit and the willingness to take ("try"); the credit experience of friends often also affect the financial decisions of borrowers. The level of economic education of potential borrowers implies their definite tendency to the implementation of the loan through the Bank loan; likely economic education means an objective look at the lending process, the formation of a new credit culture.

The term social network was introduced to the theory and practice in 1954, the English anthropologist D. Barnes. Social network is a system of social relationships between individuals and their surroundings: family (relatives), friends, acquaintances, colleagues which identified their status, roles and hierarchy. The impact of social networks manifests itself through such features as the presence of family members with credit experience, having friends or relatives working in the field of credit, positive or negative attitude of the members of the network the lending process, discussion of issues and lending with network members, etc.

We propose to allocate some groups of borrowers based on their credit behavior: confident borrowers, potential borrowers, internally borrowers, unlikely borrowers, borrowers with a complete lack of interest in the process and the results of the lending. In order to determine to which of the following groups belongs to a particular borrower, it is necessary to conduct a survey or interview. After processing the results will identify characteristics of each type of credit behavior.

From the previously mentioned economic factors will focus more on the use in the banking practice of credit histories of clients.

Credit history - information, the composition of which is defined by the Federal law "About credit stories" and which characterizes execution by the borrower of its obligations under the loan agreements (credit) and is stored in Bureau of credit histories within 15 years after repayment of the loan. Credit history reflects the level of confidence to the borrower by commercial banks. Customer's credit history will be checked each time you receive a large enough consumer credit or mortgage from the Bank. And the customer with a good credit history a credit institution will most likely provide the most favorable lending terms. But if the credit history is spoiled or not, the lender will offer less favorable terms, or at all will refuse to conclude a credit agreement.

When developing the method of analysis of credit history take into account that the main indicator of a good credit history is timely repayment of the debt. Currently, however, for banks is of paramount importance not only the fact of payment of loan in time and timely payment of interest and parts of principal. In the works of L.E. Zernova, E.I. Sagan (Zernova, Sagan, 2010) proposed to use the index of the rhythm of implementation by the company of its obligations to assess the credit history of a legal entity. Prompted to enter the index of the rhythm of implementation of the customer credit liabilities, the main components of which are the amount of principal and interest payments by period and also for individuals.

As the period of payment of the principal of debt and interest proposed to take the month of the year, and as the duration of the evaluation index of the rhythmicity of the year. If the previous loan was taken more than a year, the final index of the rhythm of implementation of the Bank's customer credit obligations, should be calculated as the arithmetic average of the annual indexes.

Below is represented the formula (1) to calculate the index of the rhythm of implementation of the customer credit liabilities for the year:

$$I_{PKO_r} = \sqrt[12]{\prod_{i=1}^{12} \left(\frac{D_{Bi}}{D_{Ti}} \times \frac{per_{Bi}}{per_{Ti}} \right)_i} \quad (1)$$

where, I_{PKO_r} - the index of the rhythm of implementation of the customer credit liabilities for the year; i - month of the year; D_{Bi} - the principal paid for the month, thousand rubles; D_{Ti} - required to be paid in the month of principal debt, thousand rubles; per_{Bi} - paid monthly interest on the loan, thousand rubles; per_{Ti} - required to pay monthly interest on the loan, thousand rubles.

To calculate the annual average index of the rhythm of implementation of the Bank's customer credit obligations, use the following formula (2):

$$I_{PKO} = \frac{\sum_{j=1}^m I_{PKO_{r_j}}}{m} \quad (2)$$

where, I_{PKO} - the average index of the rhythm of the borrower credit obligations; j - the number of the year; m - the number of years of loan repayment.

An index value below one indicates a violation of the rhythm in the payment of credit obligations.

Evaluation of the rhythm of implementation of the Bank's customer credit obligations, which characterizes its credit history should be considered in assessing its creditworthiness (Zernova, 2010). To this end, we propose to use the index of the rhythm of fulfillment of credit obligations as a corrective factor in the calculation of adjusted solvency. Thus, due to the increased role of credit history offered for her final evaluation to enter the index of the rhythm of implementation of the Bank's customer credit obligations.

References

- NBCH: arrears stabilized // News. Economy. 08.02.2016.
- Strebkov D.O.* Main types and factors of the credit behavior of the population in modern Russia // Questions of economy. 2004. - No. 2. - Pp.109-128.
- Strebkov D.O.* Social aspects of the credit behavior of the population // Sociological journal. 2007. - No. 1. - S.83-102.
- Zernova L.E., Sagan E.I.* Methodological approach to assessing credit history, and of the company // Transport case of Russia. 2010. - No. 4. - P.102-104.
- Zernova L.E., Sagan E.I.* Evaluation of the credit history of an enterprise // Kazan science. 2010. - No. 7. - S.42-45.
- Zernova L.E., Sagan E.I.* Improved assessment of the creditworthiness of the enterprise // Design and technology. 2010. - №16 (58), - Pp.109-115.
- Zernova L.E., Sagan E.I.* Methodological approach to determining the creditworthiness of the enterprises // News of higher educational institutions. Technology of textile industry. 2010. - No. 3. - P.3-6.

Международная научно-практическая конференция

**ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПРОГРЕССА:
РОССИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

(25-27 апреля 2016 г.)

СБОРНИК СТАТЕЙ

ЧАСТЬ 6

Научное издание

Печатается в авторской редакции